Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»

На правах рукописи

Джалилов Эльвин Вахидович

МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ ИНДУСТРИАЛЬНОГО ТИПА В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ТРАДИЦИОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО РЕГИОНА

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Специальность 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика
(региональная экономика)

Научный руководитель:
доктор экономических наук, профессор
Дворядкина Елена Борисовна

Екатеринбург – 2022

Содержание

Введение 4

1 Теоретические аспекты исследования муниципальных образований индустриального типа в экономическом пространстве традиционно-промышленного региона 13
1.1 Научные подходы к исследованию экономического пространства традиционно-промышленного региона 13
1.2 Экономическое пространство традиционно-промышленного региона: сущность и признаки 30
1.3 Муниципальные образования индустриального типа: понятие, сущность 60

2 Анализ и оценка развития муниципальных образований индустриального типа в экономическом пространстве традиционно-промышленного региона 83
2.1 Методические аспекты оценки социально-экономического развития муниципальных образований индустриального типа 83
2.2 Оценка степени участия муниципальных образований индустриального типа в процессах формирования насыщенности экономического пространства региона 107
2.3 Значение муниципальных образований индустриального типа в формировании индустриального потенциала и муниципального экономического пространства традиционно-промышленного региона 139

3 Перспективы развития муниципальных образований индустриального типа в экономическом пространстве традиционно-промышленного региона 161
3.1 Муниципальные образования индустриального типа в процессах усиления функциональной сложности экономического пространства региона 161
3.2 Условия перспективного развития муниципальных образований индустриального типа 174
3.3 Стратегические приоритеты развития муниципальных образований индустриального типа в экономическом пространстве традиционно-промышленного региона 191

Заключение 212

Список литературы 222
Публикации автора по теме исследования 259

Приложение А Системообразующие организации Свердловской области, расположенные в муниципальных образованиях индустриального типа 262

Приложение Б Перевод показателей в безразмерные по этапу 1 авторской методики 265
Приложение В Масштабы присутствия муниципальных образований индустриального типа в экономическом пространстве Свердловской области 269
Приложение Г Перевод показателей в безразмерные по этапу 2 авторской методики 273
Приложение Д Перевод показателей в безразмерные по этапу 3 авторской методики 277
Приложение Е Перевод показателей в безразмерные по этапу 4 авторской методики 280
Приложение Ж Группировка по перспективным производственно-технологическим направлениям промышленного развития муниципальных образований индустриального типа 284

Введение

Актуальность темы исследования. Необходимость разработки теоретических, методических и аналитических аспектов научной проблемы развития муниципальных образований индустриального типа в экономическом пространстве традиционно-промышленного региона может быть аргументирована рядом причин.

Во-первых, традиционно-промышленные регионы являются особым компонентом территориально-отраслевой структуры национальной экономики, их экономическое значение существенно усиливается в условиях постановки национальных целей и инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 г. с учетом приоритетов пространственного развития государства.

Во-вторых, муниципальные образования индустриального типа выступают системообразующими объектами экономики традиционно-промышленного региона, процессы их развития определенным образом масштабированы в региональном экономическом пространстве, вследствие чего возникает необходимость выявления пространственных тенденций их развития как в индустриальной, так и в муниципальной проекции.

В-третьих, муниципальные образования индустриального типа являются уникальным объектом исследования в экономическом пространстве именно традиционно-промышленного региона, поскольку выступают основой формирования индустриальных локусов, за счет которых сохраняется свойство инерционности экономического развития.

В-четвертых, муниципальные образования индустриального типа в силу присущих им особенностей являются объектами региональной промышленной и инновационной политики, с одной стороны, и политики развития местного самоуправления, с другой стороны, что создает особую регулирующую среду для их развития в экономическом пространстве традиционно-промышленного региона.

Приведенные аргументы обусловили научный интерес автора к исследованию теоретических, методических и аналитических аспектов научной проблемы

развития муниципальных образований индустриального типа в экономическом пространстве традиционно-промышленного региона.

Степень научной разработанности исследуемой проблемы. Исследование процессов развития муниципальных образований индустриального типа в экономическом пространстве традиционно-промышленного региона представляет собой одно из важных направлений региональной экономической науки.

Основы теории пространственного развития экономики были заложены в трудах У. Айзарда, Ж. Будвиля, А. Вебера, И. Г. фон Тюнена, В. Кристаллера, А. Лёша, Д. Рикардо, А. Смита и др.

К наиболее значимым работам в области теории пространственной экономики можно отнести труды Е. Г. Анимицы, С. С. Артоболевского, Г. Х. Батова, О. А. Биякова, Е. М. Бухвальда, Л. Б. Вардомского, А. Ю. Волошиной, Р. Ф. Гатауллина, А. Г. Гранберга, А. В. Гульбасова, И. В. Даниловой, А. Н. Демьяненко, С. А. Дятлова, Л. Л. Зобовой, О. В. Иншакова, Е. В. Курушиной, П. Кругмана, В. Н. Лаженцева, Ю. Г. Лавриковой, С. В. Макар, П. А. Минакира, А. И. Михайлова, В. В. Радаева, Я. П. Силина, Н. М. Сурниной, А. И. Трейвиша, Д. П. Фролова, В. В. Чекмарева и др.

Традиционно-промышленные регионы явились объектами исследования уральской научной школы, представленной трудами таких ученых, как Е. Г. Анимица, В. В. Акбердина, В. С. Антонюк, В. С. Бочко, В. Л. Берсенев, О. И. Боткин, Н. Ю. Власова, Х. Н. Гизатуллин, А. Ю. Даванков, Е. Б. Дворядкина, В. Ж. Дубровский, Ж. А. Ермакова, Г. А. Ковалева, Е. М. Козаков, А. А. Куклин, Ю. Г. Лаврикова, И. В. Макарова, Т. В. Миролюбова, Н. В. Новикова, С. В. Орехова, Э. В. Пешина, А. Н. Пыткин, С. Г. Пьянкова, Н. М. Ратнер, А. В. Резепин, О. А. Романова, Я. П. Силин, А. В. Суворова, Н. М. Сурнина, А. Ф. Суховей, А. И. Татаркин, Е. А. Третьякова, И. Д. Тургель, А. А. Урасова, М. Д. Шарыгин и др.

Анализ современных процессов социально-экономического развития муниципальных образований проведен такими учеными, как А. М. Архипов, С. С. Берман, Е. М. Бухвальд, Н. В. Ворошилов, В. В. Герасимова, А. В. Гридина, И. В. Дуканова, Н. А. Дятлова, В. Н. Жаров, И. Д. Закиров, Е. А. Захарчук, В. В. Казаков,

Т. А. Коновалова, Т. А. Коркина, Е. Н. Королева, Н. Н. Куриленко, И. А. Курская, Н. А. Лыскова, И. В. Манаева, Л. Н. Медведева, А. Г. Полозюк, А. А. Ромашина, А. А. Сафронов, Р. Р. Салгириев, Б. В. Савенков, И. А. Секушина, М. К. Старовойтов, А. Г. Чупрякова, В. Н. Титаев, А. А. Урасова, Т. В. Ускова, В. А. Ушаков и др.

Поскольку в данной диссертационной работе в качестве одного из свойств экономического пространства традиционно-промышленного региона идентифицирована его индустриальность, следует отметить тех ученых, работы которых посвящены исследованию различных аспектов функционирования и развития моногородов, являющихся основой формирования индустриальных локусов. Среди них Е. Г. Анимица, Н. Ю. Власова, Е. Б. Дворядкина, И. З. Зурабова, Л. И. Крючина, Г. Ю. Кузнецов, И. В. Липсиц, В. Я. Любовный, В. Г. Некрасов, Е. М. Пушкарев, С. Г. Пьянкова, И. Д. Тургель и др.

Результаты исследований указанных выше авторов в той или иной мере оказали влияние на формирование научного мировоззрения автора. Вместе с тем, несмотря на значительный вклад отечественных и зарубежных ученых в решение актуальных задач исследования экономического пространства традиционно-промышленного региона, остается неразрешенным ряд вопросов. Во-первых, дискуссионными являются характеристики сущности традиционно-промышленного региона в целом и муниципальных образований индустриального типа в частности. Во-вторых, не сформирована исследовательская методическая программа, с помощью которой возможно выявлять и оценивать степень участия муниципальных образований индустриального типа в формировании экономического пространства традиционно-промышленного региона. В-третьих, требуют обоснования стратегические приоритеты развития и регулирования муниципальных образований индустриального типа в экономическом пространстве традиционно-промышленного региона в контексте не только пространственной, но и промышленной политики. Данные вопросы наряду с актуальностью диссертационной работы обусловили выбор темы, объекта и предмета исследования, формулировку цели и задач.

Объектом исследования выступает традиционно-промышленный регион с локализованными в его экономическом пространстве муниципальными образованиями индустриального типа.

Область исследования. Содержание диссертации соответствует п. 1.2 «Пространственная организация национальной экономики. Пространственное распределение экономических ресурсов», п. 1.3 «Региональное экономическое развитие и его факторы. Проблемы сбалансированности регионального развития. Сбалансированность региональных социально-экономических комплексов», п. 1.11 «Региональная экономическая политика: цели, инструменты, оценка результатов» Паспорта научной специальности 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика (региональная экономика).

Предметом исследования является совокупность экономико-пространственных процессов развития муниципальных образований индустриального типа, инструменты их развития и регулирования.

Полигоном исследования выступает Свердловская область – типичный традиционно-промышленный регион.

Цель диссертационной работы состоит в развитии теоретических и методических подходов к исследованию муниципальных образований индустриального типа в экономическом пространстве традиционно-промышленного региона и разработке направлений их стратегического развития в рамках региональной пространственной и промышленной политики.

Исходя из поставленной цели в работе решаются следующие задачи:

1) систематизировать научные подходы к исследованию экономического пространства традиционно-промышленного региона (территориальный, ресурсный, институциональный), на основе чего идентифицировать его свойства и раскрыть сущность муниципальных образований индустриального типа как системообразующего компонента его структуры;

2) предложить методику анализа и оценки развития муниципальных образований индустриального типа в экономическом пространстве традиционно-промышленного региона, учитывающую выделенные аспекты их сущности, включа-

ющую методический блок оценки масштабов присутствия и экономической динамики муниципальных образований индустриального типа, методический блок оценки индустриального потенциала и участия муниципальных образований индустриального типа в процессах усиления функциональной сложности экономического пространства, методический блок оценки процессов развития муниципального сектора экономики муниципальных образований индустриального типа, позволяющую выявлять степень их участия в формировании экономического пространства традиционно-промышленного региона и строить соответствующую группировку;

3) раскрыть и охарактеризовать условия долгосрочного развития муниципальных образований индустриального типа в экономическом пространстве традиционно-промышленного региона, разработать концептуально-логическую модель регулирования их развития на основе гармонизации направлений промышленной и пространственной политики, а также политики развития местного самоуправления.

Теоретическую и методологическую основу исследования составили научные подходы к исследованию экономического пространства региона: территориальный, ресурсный, институциональный, парадигма регионального управления, теории пространственного развития, теории местного самоуправления, воззрения отечественных и зарубежных ученых в области региональной экономики, обобщение которых позволило содержательно интерпретировать муниципальные образования индустриального типа и предложить авторский методический подход к их анализу и оценке в экономическом пространстве традиционно-промышленного региона. В исследовании были использованы общенаучные методы синтеза, сравнительного, системного, функционального анализа, анализа временных рядов, индексный метод, методы индукции, дедукции, систематизации и обобщения.

Информационно-эмпирическая база исследования представлена официальными данными Федеральной службы государственной статистики и ее территориальных органов; материалами официальных сайтов органов управления; законодательными актами и нормативно-правовыми документами органов власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальными пра-

вовыми актами муниципальных образований; монографиями, научными статьями, докладами и прочими публикациями, посвященными изучению проблем развития традиционно-промышленных регионов, муниципальных образований, а также собственными методическими и аналитическими разработками автора.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующих защищаемых положениях и выводах.

1. Представлен авторский теоретический подход к исследованию экономического пространства традиционно-промышленного региона на основе систематизации положений территориального, ресурсного и институционального подходов к исследованию экономического пространства, позволивший обосновать наличие в его структуре муниципальных образований индустриального типа. Раскрыта сущность и представлена авторская интерпретация свойств экономического пространства традиционно-промышленного региона (эволюционность, слабая диверсифицированность, устойчивость, наличие индустриальных локусов), позволившая обосновать значение муниципальных образований индустриального типа как атрибута региональной идентичности. Предложена авторская трактовка понятия «муниципальное образование индустриального типа», позволяющая, в отличие от имеющихся, содержательно раскрыть его сущность в территориальном, ресурсном, институциональном и индустриальном аспекте (п. 1.2 Паспорта научной специальности 5.2.3).

2. Разработана и апробирована оригинальная методика анализа развития муниципальных образований индустриального типа в экономическом пространстве традиционно-промышленного региона, которая, в отличие от имеющихся, основывается на детерминированных аспектах сущности муниципальных образований индустриального типа, дает возможность оценивать во взаимосвязи степень участия муниципальных образований индустриального типа в процессах формирования насыщенности экономического пространства, индустриального потенциала региона, муниципального экономического пространства, а также в процессах усиления функциональной сложности, что в совокупности позволяет определить интегральную степень участия муниципальных образований индустриального ти-

па в процессах формирования экономического пространства традиционно-промышленного региона и построить группировку по данному критерию (п. 1.3 Паспорта научной специальности 5.2.3).

3. Выявлены и охарактеризованы условия долгосрочного развития муниципальных образований индустриального типа в экономическом пространстве традиционно-промышленного региона, учитывающие приоритеты промышленного и инновационного развития региона, а также идентифицированные в результате применения авторского методического подхода группы муниципальных образований индустриального типа. Разработана концептуально-логическая модель развития муниципальных образований индустриального типа в экономическом пространстве традиционно-промышленного региона на основе дискурсивного анализа стратегических приоритетов отраслевого и пространственного характера (п. 1.11 Паспорта научной специальности 5.2.3).

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в систематизации научных представлений, концепций и теорий отечественных и зарубежных ученых в сфере исследования экономического пространства традиционно-промышленных регионов и муниципальных образований индустриального типа как их системообразующих компонентов и развитии методических основ исследования муниципальных образований индустриального типа в экономическом пространстве традиционно-промышленного региона.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применять отдельные разработанные автором методические и прикладные положения органами власти и управления различного уровня при разработке документов стратегического планирования, для идентификации, мониторинга, дифференциации и корректировки региональной политики в сфере развития традиционно-промышленного региона в целом и муниципальных образований индустриального типа в частности.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения и результаты, практические рекомендации диссертационного исследования использованы в деятельности Департамента по местному самоуправлению Губерна-

тора Свердловской области и Правительства Свердловской области, Департамента экономики Администрации муниципального образования «город Екатеринбург», Администрации муниципального образования «Невьянский городской округ», Администрации муниципального образования городской округ Рефтинский, ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет».

Ключевые результаты исследования получили апробацию в публикациях, докладах и выступлениях на международных и всероссийских научно-практических конференциях, прошедших в Екатеринбурге (2020–2022), Владимире (2020–2021), Чебоксарах (2020–2021), Пинске (2021).

Публикации. Результаты исследования нашли отражение в 16 публикациях общим объемом 13,7 п. л., из них авторских 9,6 п. л. В том числе семь статей опубликовано в изданиях, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Структура и объем диссертации соответствуют предмету, цели, задачам и логике исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы из 354 наименований. Основное содержание диссертации изложено на 261 странице машинописного текста и включает 42 таблицы и 16 рисунков.

Во ***введении*** обосновывается выбор темы диссертационного исследования и его актуальность, определяются объект и предмет работы, формулируются цель и задачи, теоретико-методологические принципы и методы исследования, раскрываются положения, содержащие элементы научной новизны, обосновывается теоретическая и практическая значимость диссертации, представляется апробация и внедрение полученных результатов.

В ***первой главе*** «Теоретические аспекты исследования муниципальных образований индустриального типа в экономическом пространстве традиционно-промышленного региона» предложен теоретический подход к исследованию муниципальных образований индустриального типа в экономическом пространстве традиционно-промышленного региона, базирующийся на обобщении положений

территориального, ресурсного и институционального подходов в рамках концепции экономического пространства, на основе которого структурировано экономическое пространство традиционно-промышленного региона, охарактеризованы его свойства, раскрыта сущность понятия «муниципальное образование индустриального типа» в различных содержательных аспектах.

Во ***второй главе*** «Анализ и оценка развития муниципальных образований индустриального типа в экономическом пространстве традиционно-промышленного региона» предложена методика анализа развития муниципальных образований индустриального типа в экономическом пространстве традиционно-промышленного региона. Апробация методики проведена на примере муниципальных образований индустриального типа, локализованных в экономическом пространстве Свердловской области – типичного традиционно-промышленного региона.

В ***третьей главе*** «Перспективы развития муниципальных образований индустриального типа в экономическом пространстве традиционно-промышленного региона» обобщены и систематизированы положения региональных стратегий в сфере промышленного и инновационного развития, пространственного, социально-экономического развития, на основании чего выявлены условия долгосрочного развития муниципальных образований индустриального типа в экономическом пространстве традиционно-промышленного региона. Аргументирована значимость гармонизации стратегических приоритетов отраслевого и пространственного развития. Проведен анализ и обобщение стратегических приоритетов развития муниципальных образований индустриального типа Свердловской области. Автором предложена концептуально-логическая модель развития муниципальных образований индустриального типа в экономическом пространстве традиционно-промышленного региона.

В ***заключении*** сформулированы ключевые выводы и предложения по результатам проведенного исследования.

В ***приложениях*** представлены расчетные и статистические материалы, дополняющие и иллюстрирующие отдельные положения исследования.

1 Теоретические аспекты исследования муниципальных образований индустриального типа в экономическом пространстве традиционно-промышленного региона

1.1 Научные подходы к исследованию экономического пространства традиционно-промышленного региона

Современная Россия за время своего существования претерпевала разного рода изменения, которые проявлялись в виде трансформаций политического характера, а также изменения государственных границ. Последнее столетие это происходило довольно часто, что, безусловно, накладывало свой отпечаток на развитие страны с цивилизационной точки зрения. В конце прошлого тысячелетия произошло изменение, которое сказалось на развитии России отрицательным образом[1], – произошел распад СССР, который привел к изменению государственных границ, политического строя и экономической системы страны. Некогда единое государство, единое политическое и экономическое пространство распалось на пятнадцать независимых государств со своими политическими режимами, формами государственного устройства и правления. Россия так же, как остальные республики, преобразовалась в новую государственную единицу.

Хотя СССР представлял собой союз социалистических республик, в глазах мирового сообщества он все равно неформально считался Россией, так как был создан на основе бывшей Российской империи, разумеется, немного в иных границах, с отделением некоторых территорий и соответственно уменьшением в размерах. Несмотря на то, что размеры Российского государства с начала

[1] Вардомский Л. Б. Десять лет после распада СССР: некоторые результаты и перспективы эволюции пространства СНГ // Россия и современный мир. – 2002. – № 2(35). – С. 136–161.

XX столетия с каждым преобразованием становились меньше, сегодняшняя Россия территориально остается самым крупным государственным образованием в мире, со своей экономикой и прочими составляющими.

В настоящее время еще не сложилось четкого понимания, что такое экономическое пространство ни среди экспертного сообщества, ни среди государственных органов, ни среди общества в целом. Понятия экономического пространства и пространственного развития носят достаточно сложный дискуссионный характер, основу их изучения заложили зарубежные исследователи У. Айзард[1], Ж. Будвиль[2], А. Вебер[3], И. Г. Тюнен[4], А. Лёш[5], М. Блауг[6].

Пространство – более широкое и абстрактное понятие по сравнению с категорией «территория», предполагающей некие четкие границы. Однако стоит отметить, что категория «пространство» все более глубоко входит в научный оборот с каждым технологическим прорывом человечества, при этом сохраняя значение категории «территория».

Категория «пространство» эволюционирует параллельно с развитием высокотехнологичных отраслей экономики и имеет огромную перспективу будущего развития. С каждым переходом на новый технологический уклад эта категория становится все более актуальной и развитой, т. е. появляется связь между данным понятием и развитием технологических и глобализационных процессов, а следовательно, и процессов новой индустриализации.

Сама категория «пространство», а точнее «пространство и время», является философским понятием, которое представляет собой форму бытия материи, одна-

---

[1] Isard W. Location and space-economy: a general theory relating to industrial location, market areas, land use, trade, and urban structure. – New York: Technology Press of Massachusetts Institute of Technology, 1956. – 382 p.; Isard W. The general theory of location and space-economy // The quarterly journal of economics. – 1949. – Vol. 63, iss. 4. – P. 476–506; Айзард У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах: сокр. пер. с англ. – М.: Прогресс, 1966. – 659 с.

[2] Boudeville J. R. Frontiers and interrelations of regional planning // Problems in economic development. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 1966. – 192 p.

[3] Weber A. Theory of the location of industries. – Chicago: University of Chicago Press, 1962. – 256 p.

[4] Тюнен И. Г. Изолированное государство. – М.: Экономическая жизнь, 1926. – 326 с.

[5] Лёш А. Пространственная организация хозяйства: пер. с нем. – М.: Наука, 2007. – 662 с.

[6] Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе: пер. с англ. – М.: Дело, 1994. – 687 с.

ко наша задача – рассмотреть это явление с экономической точки зрения, раскрыть сущность и структуру экономического пространства. Для детального изучения и раскрытия сущности данного понятия воспользуемся методом «переноса термина по аналогии» и проанализируем его имеющиеся трактовки.

Особого внимания заслуживает рассмотрение не экономического пространства России в целом, а регионов с высоким потенциалом, которые могут стать драйверами развития для всей экономической системы страны. В большинстве развитых стран такими регионами выступают промышленные центры, то же самое справедливо сказать и о России. Как показывает практика, в истории России уже были такие примеры, когда за счет развития промышленного производства страна делала большой рывок в развитии, в котором нуждается и сегодня. Такие периоды в социально-экономической истории России охарактеризованы в качестве поворотных точек циклов индустриализации[1].

Для изучения процессов индустриализации в целом и новой индустриализации России в частности особое значение имеет пространственный аспект. Конкретными пространственными формами, в которых протекают процессы индустриализации, являются регионы и муниципальные образования, среди которых безусловными лидерами выступают крупнейшие и крупные города как ядра экономического роста и как территории осуществления местного самоуправления, а также моногорода как промышленные центры регионального (локального) уровня, наличие которых выступает одним из свойств традиционно-промышленного региона[2]. В соответствии с этим методологически продуктивным представляется обобщение подходов к изучению экономического пространства региона традиционно-промышленного типа, что позволит обосновать авторскую позицию по вопросу исследования функционирования и развития муниципальных образований индустриального типа. Важно отметить, что пространственному аспекту на разных территориаль-

---

[1] Силин Я. П., Анимица Е. Г., Новикова Н. В. Уральский макрорегион: большие циклы индустриализации: монография. – Екатеринбург: УрГЭУ, 2019. – 371 с.

[2] Голошейкин Е. В. Методический подход к исследованию традиционно-промышленного региона в территориальной структуре национальной экономики: автореф. дис. … канд. экон. наук: 08.00.05. – Екатеринбург, 2011. – 31 с.

ных уровнях уделяется достаточно большое внимание со стороны отечественных ученых, таких как С. С. Артоболевский и его коллеги[1], В. Л. Берсенев и В. В. Литовский[2], Л. Б. Вардомский[3], Р. Ф. Гатауллин и его коллеги[4], А. В. Гульбасов[5], С. А. Дятлов и его коллеги[6], Е. В. Курушина[7], Ю. Г. Лаврикова и ее коллеги[8],

---

[1] Артоболевский С. С. Россия: федеральное государство и пространственные проблемы федерального уровня // Социально-экономическая география – 2011: теория и практика: материалы Междунар. науч. конф. (Калининград, 14–17 сентября 2011 г.). – Калининград: БФУ, 2011. – С. 66–69; Артоболевский С. С., Бакланов П. Я., Трейвиш А. И. Пространство и развитие России: полимасштабный анализ // Вестник Российской академии наук. – 2009. – Т. 79, № 2. – С. 101−112.

[2] Берсенев В. Л., Литовский В. В. Пространственные аспекты экономических исследований на Урале // Пространственная экономика. – 2011. – № 2. – С. 127–136.

[3] Вардомский Л. Б. Участие регионов в торговле с Китаем как отражение пространственной структуры российской экономики // Региональные исследования. – 2018. – № 4(62). – С. 53−63.

[4] Гатауллин Р. Ф., Каримов А. Г., Аслаева С. Ш. Механизм формирования архитектуры регионального экономического пространства // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 7-2. – С. 324–329; Гатауллин Р. Ф., Каримов А. Г., Комаров А. Г. Экономическое пространство: содержание, единство и разрывы // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 4(52). – С. 196–200; Гатауллин Р. Ф., Каримов А. Г., Уляева А. Г. Некоторые аспекты диагностики структуры регионального экономического пространства // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 4-2. – С. 374–380.

[5] Гульбасов А. В. Концепция экономического пространства и ее потенциал в исследовании экономических процессов и явлений: автореф. дис. … канд. экон. наук: 08.00.01. – Иваново, 2007. – 22 с.

[6] Дятлов С. А., Зверев П. Б. Совершенствование организационно-правового механизма формирования Единого экономического пространства // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2012. – № 11. – С. 61–65; Дятлов С. А., Лобанов О. С. Конвергенция информационных технологий в Евразийском экономическом пространстве // Государство и рынок: механизмы и институты евразийской интеграции в условиях усиления глобальной гиперконкуренции. – СПб.: СПбГЭУ, 2017. – С. 641–655; Дятлов С. А., Селищева Т. А. Информационное неравенство стран евразийского экономического пространства в условиях гиперконкуренции // Инновации. – 2016. – № 10(216). – С. 50–56.

[7] Курушина Е. В. Управление пространственным развитием на основе межрегиональной экономической интеграции. – Тюмень: ТИУ, 2019. – 176 с.; Курушина Е. В., Петров М. Б. Критерии успешности проектов пространственного развития на основе межрегиональной интеграции // Экономика региона. – 2018. – Т. 14, № 1. – С. 176–189.

[8] Лаврикова Ю. Г. Концептуальные основы пространственного развития регионов // Журнал экономической теории. – 2008. – № 4. – С. 147–162; Лаврикова Ю. Г. Стратегические приоритеты пространственного развития регионов в сетевой экономике // Вестник УГТУ-УПИ. Серия: Экономика и управление. – 2008. – № 5. – С. 37–49; Лаврикова Ю. Г., Акбердина В. В., Суворова А. В. Согласование приоритетов научно-технологического и пространственного развития индустриальных регионов // Экономика региона. – 2019. – Т. 15, № 4. – С. 1022–1035; Лаврикова Ю. Г., Суворова А. В. Оптимальная пространственная организация экономики региона: поиск параметров и зависимостей // Экономика региона. – 2020. – Т. 16, № 4. – С. 1017–1030; Татаркин А. И., Лаврикова Ю. Г., Высокинский А. Г. Развитие экономического пространства Российской Федерации на основе кластерных принципов (по материалам доклада на Президиуме РАН 27 декабря 2011 г.) // Федерализм. – 2012. – № 1(65). – С. 45–60.

В. Н. Лаженцев[1], С. В. Макар[2], А. И. Михайлов[3], Я. П. Силин, Е. Г. Анимица и Н. В. Новикова[4], А. В. Суворова[5], М. Д. Шарыгин[6].

Анализ научной литературы, посвященной проблематике экономического пространства, позволяет заключить, что к настоящему времени сложилось несколько подходов к его изучению и структурированию.

Н. М. Сурнина в своем исследовании описывает широкую палитру подходов к исследованию экономического пространства: социологический, глобалистический, геополитический (геостратегический), когнитивный, геокультурный (интеркультурный, этноэкономический, неоэкономический, культурологический), геоинформационный, геоэкономический, геоэкологический, цивилизационный

---

[1] Лаженцев В. Н. Интеграция социально-экономического пространства Северо-Запада России // Управление пространственным развитием Европейского Севера России: социально-экономические, политические и исторические аспекты: материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием (Сыктывкар, 30–31 октября 2019 г.). – Сыктывкар: КРАГСиУ, 2019. – С. 17–23; Лаженцев В. Н. Север и интеграция социально-экономического пространства (пример Северо-Запада России) // Проблемы прогнозирования. – 2020. – № 3(180). – С. 48–56; Лаженцев В. Н. Социально-экономическое пространство и территориальное развитие Севера и Арктики России // Экономика региона. – 2018. – Т. 14, вып. 2. – С. 353–365.

[2] Макар С. В. Анализ пространства в экономической науке: развитие концептуальных подходов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2012. – № 4(108). – С. 17–25; Макар С. В. К развитию теории организации регионального пространства // Экономика. Налоги. Право. – 2013. – № 6. – С. 22–27; Макар С. В. Пространственный анализ: развитие концепции и возможностей применения // Вестник Финансового университета. – 2012. – № 2(68). – С. 61–72; Макар С. В., Ярашева А. В., Марков Д. И. Финансовое поведение как результат взаимодействия людей в социально-экономическом пространстве // Финансы: теория и практика. – 2022. – Т. 26, № 3. – С. 157–168.

[3] Михайлов А. И. Национальная безопасность в контексте эволюции экономического пространства и пространственного моделирования мировой экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2010. – Т. 6, № 26(83). – С. 49–57; Михайлов А. И. Теоретико-методологические аспекты исследования экономического пространства // Вестник Российской экономической академии им. Г. В. Плеханова. – 2007. – № 6. – С. 14–20; Михайлов А. И. Экономическое пространство и его воздействие на потенциал геоэкономических трансформаций мировой экономики: автореф. дис. … д-ра экон. наук: 08.00.14. – М., 2011. – 48 с.

[4] Силин Я. П., Анимица Е. Г., Новикова Н. В. Тенденции развития экономического пространства Уральского макрорегиона // Управленец. – 2017. – № 2(66). – С. 2–11.

[5] Суворова А. В. Пространственное развитие: содержание и особенности // Journal of new economy. – 2019. – Т. 20, № 3. – С. 51–64.

[6] Шарыгин М. Д. Уральский регион: границы и каркас пространственного развития // Географический вестник. – 2016. – № 4(39). – С. 21–28.

(эволюционный, эволюционно-стадийный, цикличный), геоурбанистический, геосистемный макроподходы[1].

По мнению Е. Г. Анимицы и В. А. Сухих, существуют территориальный, хозяйственный (деятельностный), ресурсный, информационный, процессный, институциональный и иные подходы к исследованию экономического пространства, причем территориальный подход признается основным[2].

И. В. Митрофанова обобщила различные трактовки экономического пространства, что позволило выявить территориальный, системно-структурный, геополитический, инновационный, институциональный и процессный подходы [3].

О. А. Бияков на основе монографических исследований современных ученых, посвященных сущности категории «экономическое пространство», в качестве главных подходов выделяет ресурсный, территориальный и информационный[4]. Следует отметить, что такая вариация подходов, сложившихся к исследованию экономического пространства, является самой распространенной. В качестве примера приведем точки зрения Г. Х. Батова[5], А. В. Митрофанова[6], Е. А. Семак[7], С. В. Захарова[8], С. А. Сухинина[9], М. Е. Галь и С. А. Оруджовой[10].

---

[1] Сурнина Н. М. Пространственная экономика: проблемы теории, методологии и практики. – Екатеринбург: УрГЭУ, 2003. – С. 36.

[2] Анимица Е. Г., Сухих В. А. Пространственно-временная парадигма в социоэкономике: региональный аспект. – Пермь: ПГУ, 2007. – С. 44–53.

[3] Митрофанова И. В. К вопросу о природе и сущности экономического пространства // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – № 9(66). – С. 2–10.

[4] Бияков О. А. Теория экономического пространства: методологический и региональный аспекты. – Томск: ТГУ, 2004. – 151 с.

[5] Батов Г. Х. Экономическое пространство: проблемы становления в регионе // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – № 42(369). – С. 2–11.

[6] Митрофанов А. В. Единство экономического пространства: подходы к трактовке и содержание понятия // Вестник Пензенского государственного университета. – 2013. – № 2. – С. 46–52.

[7] Семак Е. А. Единое экономическое пространство: теоретические подходы // Беларусь и мировые экономические процессы: сб. науч. ст., вып. 10. – Минск: БГУ, 2013. – С. 109–121.

[8] Захаров С. В. Концептуальные подходы к изучению сущности понятия «пространственно-экономическая трансформация» // Менеджер. Вестник Донецкого государственного университета управления. – 2016. – № 2. – С. 128–135.

[9] Сухинин С. А. Концептуальные подходы к рассмотрению, идентификация и структурирование экономического пространства региона // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2018. – Т. 7, № 2(23). – С. 316–320.

[10] Галь М. Е., Оруджова С. А. Теоретические особенности оценки категории «экономическое пространство региона» // Вестник Академии знаний. – 2018. – № 29(6). – С. 86–92.

Исследователи О. Г. Смешко[1], А. Г. Каримов и Э. Р. Чувашаева[2], обобщив существующие подходы к исследованию экономического пространства, сделали вывод, что необходимо выделять территориальный, ресурсный, информационный и процессный подходы. В. Н. Овчинников, Н. П. Кетова и А. Г. Дружинин выделяют такую же группу подходов, проведя систематизацию существующих точек зрения относительно исследования экономического пространства региона и его структуризации, а также особо отмечают тот факт, что «…существенное место в современной трактовке экономического пространства занял кластерный подход»[3]. А. А. Песоцкий дополнительно к перечисленным называет институциональный подход, а также указывает на то, что иногда выделяется инновационный подход как подвид процессного, а также системный подход[4].

А. Ю. Волошина указывает, что экономическое пространство исследуется российскими учеными в основном в рамках территориальной, ресурсной, факторной и информационной концепций[5]. В рамках факторной концепции отметим исследовательскую позицию О. В. Иншакова и Д. П. Фролова, которые полагают, что в экономическом пространстве выделяются шесть компонентов-факторов: человеческий, технический, природный, институциональный, организационный и информационный[6].

И. Н. Корабейников, помимо уже указанных, предлагает дополнительно выделять распределительный, социо-экономический, объектный подходы[7].

---

[1] Смешко О. Г. Региональная экономика: факторы развития: монография. – СПб.: СПбУУиЭ, 2014. – 266 с.

[2] Каримов А. Г., Чувашаева Э. Р. К уточнению сущности и содержания категории «экономическое пространство» // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – № 10-2. – С. 62–67.

[3] Овчинников В. Н., Кетова Н. П., Дружинин А. Г. Развитие рынков и структуризация экономического пространства региона // Terra economicus. – 2019. – Т. 17, № 2. – С. 83.

[4] Песоцкий А. А. Теоретические подходы к определению понятия «экономическое пространство» // Вопросы экономики и права. – 2015. – № 4. – С. 41–44.

[5] Волошина А. Ю. Пространство мегаэкономики: концептуальные основы идентификации в глобальной экономике // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2013. – № 2(23). – С. 214–221.

[6] Иншаков О. В., Фролов Д. П. Экономическое пространство и пространственная экономика // Экономическая наука современной России. – 2005. – № 4. – С. 174–180.

[7] Корабейников И. Н. Особенности и компоненты информационно-экономического пространства // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. – 2015. – Т. 14, № 5. – С. 687–716.

В. А. Экова считает необходимым дополнить перечень теоретических подходов такими, как объектно-субъектный, институциональный, процессный, эволюционно-генетический[1].

С. А. Иванов и В. В. Ложко, отмечая концептуальную уязвимость существующих сегодня в отечественной региональной науке подходов к интерпретации категории «регион», слабо учитывающих пространственные аспекты его развития, предлагают идею выделения «феноменологических полей» в структурировании экономического пространства, «…в которых ведущую регулятивную роль играют те или иные ключевые процессы, механизмы, те или иные виды политики. Наиболее важными полями сложившихся процессов экономического пространства являются… „финансовое поле“, „технологическое поле“ и „кадровое поле“»[2]. Данный подход, по нашему мнению, является направлением в рамках процессного подхода к исследованию экономического пространства региона.

Анализируя сложившиеся подходы к исследованию сущности экономического пространства, согласимся с Е. Б. Дворядкиной по поводу их обобщения и группировки, а именно: к группе базовых концепций отнесем территориальный, ресурсный, информационный и процессный подходы, но при этом добавим к ним еще институциональный подход; к группе дополнительных (вспомогательных) подходов, применение которых зависит от конкретных исследовательских задач, отнесем остальные подходы[3]. Базовые концепции (подходы) и их характеристика представлены в таблице 1.

---

[1] Экова В. А. Теоретико-методологические подходы к исследованию пространственной неоднородности социально-экономического развития региона // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2012. – Т. 12, № 3. – С. 13–16.

[2] Иванов С. А., Ложко В. В. О пространственном подходе в теории региональной экономики // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2015. – Т. 9, № 1. – С. 22.

[3] Дворядкина Е. Б. Возможности применения пространственных концепций к исследованию новой индустриализации // Региональная экономика: вызовы, приоритеты, стратегические ориентиры: монография / под ред. Я. П. Силина. – Екатеринбург: УрГЭУ, 2017. – С. 134–139.

Таблица 1 – Базовые подходы к исследованию экономического пространства региона

Подход	Представители	Сущность подхода
Территориальный	Е. Г. Анимица, С. Д. Валентей, А. Г. Гранберг, Г. Д. Костинский, Э. Г. Кочетов, Р. М. Нижегородцев, Ф. Н. Рянский, В. А. Сухих, Е. А. Семак, Е. Е. Лейзерович и др.	При определении экономического пространства в качестве базового детерминанта используется понятие «территория». Подход основан на идентификации географических характеристик (критериев) развития экономических процессов
Ресурсный	П. А. Минакир, А. И. Татаркин, В. В. Кулешов, В. В. Радаев, В. И. Пефтиев, В. В. Чекмарев и др.	В качестве ключевого фактора, определяющего экономическое пространство, рассматривается наличие ресурсов в регионе и отношения по поводу их использования, распределения и перераспределения
Информационный	И. М. Сыроежин, С. В. Паринов, Е. Ю. Иванов, С. В. Макар и др.	Сущность экономического пространства региона раскрывается через информационный фактор, подразумевающий функционирование информационных потоков между различными субъектами хозяйственной деятельности
Процессный	О. А. Бияков, А. Б. Гусев, С. А. Иванов, В. В. Ложко, О. П. Звягинцева и др.	Ключевыми параметрами, раскрывающими сущность экономического пространства, выступают экономические процессы
Институциональный	О. В. Иншаков, Д. П. Фролов, А. А. Урунов, С. К. Ешугова и др.	Сущность экономического пространства региона раскрывается через понимание региона как пространственного института, а в качестве субъектов экономического пространства выступают различные институты (экономические агенты) и их взаимодействия
Примечание – Систематизировано автором.		

Для исследования экономического пространства традиционно-промышленного региона, в контексте задач данной диссертационной работы считаем целесообразным применять положения **территориального**, **ресурсного** и **институционального** подходов и представить трактовки понятия «экономическое пространство» в контексте каждого из них.

Несмотря на то, что в настоящее время в экономической науке существует большое количество подходов к определению экономического пространства, превалирующим является *территориальный подход*. Он «позволяет очерчивать (оконтуривать) экономическое пространство в определенных географических и иных границах, проводить определенные регулятивные действия»[1].

Одним из основоположников территориального подхода является А. Г. Гранберг. Экономическое пространство он определяет так: «…это насыщенная территория, вмещающая множество объектов и связей между ними: населенные пункты, промышленные предприятия, хозяйственно освоенные и рекреационные площади, транспортные и инженерные сети и т. д.»[2]. Также ученый выделяет параметры, которые определяют качество экономического пространства: плотность, размещение, связанность. При этом под плотностью понимается какой-либо показатель (численность населения, объем валового внутреннего продукта и т. д.) на единицу площади пространства; под размещением понимаются «…показатели равномерности, дифференциации, концентрации, распределения населения и экономической деятельности, в том числе существование хозяйственно освоенных и неосвоенных территорий»[3]. Связанность определяется как «…интенсивность экономических связей между частями и элементами пространства, условия мобильности товаров, услуг, капитала и людей, определяемые развитием транспортных и коммуникационных сетей»[4].

Э. Б. Алаев начинает описание экономического пространства с понятия «экономико-географическое пространство». Ученый определяет экономико-географическое пространство, используя индуктивный метод, в качестве первичного экономико-географического объекта в области производства называет предприятие, воздействующее на три основных агента географического ландшафта (производство, население, природу), в результате чего формируется три ареала различной

---

[1] Анимица Е. Г. Региональное управление. – Екатеринбург: УрГЭУ, 2010. – С. 163.

[2] Гранберг А. Г. Основы региональной экономики. – 2-е изд. – М.: ГУ ВШЭ, 2001. – С. 25.

[3] Там же.

[4] Там же.

протяженности и формы. Для того чтобы лучше вникнуть в суть понятия, необходимо детально и поэтапно развить мысль автора. Все начинается с трех ареалов (производственного, социального, экологического), которые в совокупности «…формируют экономико-географическое поле предприятия, характеризующееся двухмерной протяженностью, интенсивностью в качестве третьего измерения, единой для всех ареалов точкой отсчета интенсивности, совпадающей с местонахождением предприятия, с его собственным физическим пространством»[1].

Пересечение взаимодействующих экономико-географических полей формирует экономико-географическое пространство, характеризующееся сложностью из-за наличия и взаимодействия множества объектов, меньшей упорядоченностью из-за множественности точек отсчета. Э. Б. Алаев считает, что экономическое пространство можно конструировать, пользуясь отношениями управления. Объект или совокупность объектов, по отношению к которым имеют силу решения, принятые распорядителем, составляют экономическое поле последнего[2]. Если такое поле «привязано» к территории (или геотории), то мы получим геоэкономическое поле. Таким образом, по мнению Э. Б. Алаева, «экономическое пространство – совокупность экономических отношений на данной территории, выраженных через отношения управления»[3]. Экономическое пространство формируется в результате пересечения и взаимодействия различных экономических полей и характеризуется множественностью распорядителей, множественностью различных точек отсчета, находящихся между собой в согласовании, противоречии, антагонистическом противоречии[4].

Е. Г. Анимица и Н. М. Сурнина трактуют понятие экономического пространства в широком и узком смысле. «Экономическое пространство – это та государственная территория, в пределах которой создается, используется и воспроизводится система жизнедеятельности человека, осуществляется деятель-

---

[1] Алаев Э. Б. Социально-экономическая география: понятийно-терминологический словарь. – М.: Мысль, 1983. – С. 258.

[2] Там же. – С. 259.

[3] Там же.

[4] Там же.

ность людей в целях удовлетворения потребностей. В широком смысле слова экономическое пространство охватывает территорию суши, внутренние и территориальные воды (акватории), которые необходимы для поддержания и улучшения условий населения. В узком смысле этого слова экономическое пространство – это хозяйственно освоенная территория страны, на которой осуществляется деятельность, связанная с производством, распределением, обменом и потреблением товаров и услуг»[1].

Н. М. Сурнина и Е. А. Шишкина считают, что региональное экономическое пространство представляет собой территориальную систему, включающую результаты деятельности субъектов пространственного развития, основанные на принципах саморазвития, на экономических отношениях с территориальными социально-экономическими системами высшего уровня (федеральные округа, ассоциации экономического воздействия, муниципальные образования) и с формирующимися новыми территориальными социально-экономическими системами и территориальными образованиями (свободные экономические зоны, кластеры, технополисы, комплексы и т. д.)[2].

И. В. Данилова, И. П. Савельева и А. В. Резепин раскрывают экономическое пространство региона как «…реляционное пространство, „пространство потока“, „сеть“, в данном случае территории (или „локальности“) рассматриваются как частицы, но объектом исследования являются „периметр сети“, скорость взаимосвязей, а территории рассматриваются как „узлы пространства“, один из параметров этой сети»[3].

И. Р. Гафуров и Н. Г. Багаутдинова определяют региональное экономическое пространство как территориально обособленную совокупность трансакций,

---

[1] Анимица Е. Г., Сурнина Н. М. Экономическое пространство России: проблемы и перспективы // Экономика региона. – 2006. – № 3. – С. 36.

[2] Сурнина Н. М., Шишкина Е. А. Исследование особенностей развития социально-экономического пространства макрорегиона на основе свойств иерархичности и фрактальности // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2012. – № 6(44). – С. 102−107.

[3] Данилова И. В., Савельева И. П., Резепин А. В. Влияние межтерриториальной связанности на развитие экономического пространства регионов // Экономика региона. – 2022. – Т. 18, № 1. – С. 34.

в рамках которых экономические агенты (домохозяйства, предпринимательские организации, государство, местное сообщество) реализуют правомочия собственности на факторы и результаты производства, что, в свою очередь, обеспечивает реализацию их интересов[1]. Основными свойствами экономического пространства, по мнению исследователей, выступают: свойства, обеспечивающие функционирование единого экономического пространства как системы (фрактальность, неоднородность, устойчивость, способность к самоорганизации, первичность и целостность); свойства, способствующие взаимодействию экономического пространства с внешней средой (связанность и открытость); свойства, обусловленные взаимодействием с внешней средой (равновесие, оптимальность, целенаправленность, инновационность, инерционность)[2].

По мнению Д. П. Щетининой, экономическое пространство представляет собой «…определенный территориальный континуум, характеризуемый общностью условий осуществления (протекания) в нем экономически процессов, явлений, мероприятий»[3]. Также исследователем представлено определение понятия «региональное экономическое пространство», под которым понимается «…составная часть единого экономического пространства в территориально-географическом плане, отличающаяся спецификой экономических и финансовых активов, географическим положением, особенностями воспроизводственного процесса в каждом регионе, обусловленным природными, ресурсными, структурно-отраслевыми и другим факторами, присущими данному региону»[4].

Е. А. Михуринская трактует экономическое пространство как «…часть территории, где проживает население, которое может использовать для реализации целей жизнедеятельности имеющийся на данной территории природно-ресурсный

---

[1] Гафуров И. Р., Багаутдинова Н. Г. Изменение конфигурации экономического пространства региона на основе реализации потенциала промышленных районов // Российское предпринимательство. – 2012. – № 2(100). – С. 166.

[2] Там же. – С. 169.

[3] Щетинина Д. П. Влияние неоднородности экономического пространства на индикаторы региональной динамики: автореф. дис. … канд. экон. наук: 08.00.01, 08.00.05. – Ростов н/Д, 2006. – С. 13.

[4] Там же.

потенциал, развивая тем самым различные виды экономической деятельности и создавая условия для развития производительных сил»[1].

Ю. М. Осипов определяет понятие экономического пространства через призму хозяйственной модели: «Хозяйственное пространство – пространство, объем, поле хозяйства, его реализации; место действия хозяйственного начала, осуществления хозяйственной инициативы, достижения хозяйственного эффекта; пространство бытия, существования, жизни, выделяемое и рассматриваемое по хозяйственному критерию; хозяйство в пространственном представлении»[2].

Е. Г. Анимица и В. А. Сухих считают, что понимание экономического пространства позволяет «очерчивать экономическое пространство в определенных географических, государственных и иных границах»[3].

О. Б. Малахова определяет экономическое пространство как «определенную географическую территорию, границами которой являются экономические или иные выгоды потребителей продукции и услуг, производимых в рассматриваемом регионе»[4].

Важно также отметить, что, несмотря на большое количество сторонников территориального подхода, не стоит ставить знак равенства между понятиями «пространство» и «территория», хотя некоторые ученые их отождествляют. Например, исследуя соотношение понятий пространства, территории и района, Г. Д. Костинский пишет: «Территория есть определенная совокупность мест, получаемая путем их объединения, агрегирования по какому-то единому основанию. Район же – это то, что обязательно выделяется, вычленяется из целостного объекта»[5]. Е. Е. Лейзерович выделяет такие виды пространства, как слабо организован-

---

[1] Михуринская Е. А. Регион как форма организации экономического пространства. – URL: http://www.rusnauka.com/ONG_2006/Economics/17637.doc.htm (дата обращения: 15.09.2022).

[2] Осипов Ю. М. Хозяйственное пространство // Философия хозяйства. – 2005. – № 2(38). – С. 151.

[3] Анимица Е. Г., Сухих В. А. Пространственно-временная парадигма в социоэкономике: региональный аспект. – Пермь: ПГУ, 2007. – С. 139.

[4] Малахова О. Б. Предпосылки применения гравитационных моделей региональной экономики для выбора стратегических направлений развития приграничного региона // Альманах современной науки и образования. – 2009. – № 3. – С. 116.

[5] Костинский Г. Д. Идея пространственности в географии // Известия Академии наук СССР. Серия географическая. – 1992. – № 6. – С. 38.

ное и строго организованное пространство – «территории, в границах которых взаиморасположение каких-либо вновь возникающих объектов предопределено предшествующим развитием или набором твердых правил»[1]. Л. Л. Зобова отмечает, что «территория для пространства является фундаментом, при этом пространство игнорирует официально установленные границы»[2]. Иными словами, территория является физической основой экономического пространства.

К трактовке экономического пространства с точки зрения *ресурсного подхода* можно отнести воззрения следующих исследователей.

В. В. Чекмарев представил развернутое определение экономического пространства в рамках ресурсного подхода. Под экономическим пространством он подразумевает «пространство, образованное: физическими и юридическими лицами (субъектами), которые для реализации своих экономических потребностей и выражающих эти потребности экономических интересов вступают в экономические отношения; физическими и нефизическими объектами, являющимися источниками экономическим интересов и экономических отношений»[3]. По мнению ученого, источниками экономических интересов являются экономические ресурсы.

В. В. Радаева также следует отнести к представителям ресурсного подхода, так как им экономическое пространство определяется в качестве совокупности экономических действий. Под экономическим действием ученый понимает «ненасильственное использование ограниченных ресурсов, имеющих различное употребление, для достижения количественно определенной цели, связанной с обеспечением жизнедеятельности людей»[4].

---

[1] Лейзерович Е. Е. Уровни организации пространства: экономико-географический анализ // Известия Академии наук СССР. Серия географическая. – 1995. – № 2. – С. 128.

[2] Зобова Л. Л. Территория и пространство: близнецы или двойняшки? // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – № 33(90). – С. 11.

[3] Чекмарев В. В. К теории экономического пространства // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – 2001. – № 3(27). – С. 27.

[4] Радаев В. В. Что такое «экономическое действие»? // Экономическая социология. – 2002. – Т. 3, № 5. – С. 20–21.

И. А. Кучин и А. И. Лебедев определяют экономическое пространство как «…дискретное распределение… источников сырья, предприятий по его переработке и рынков реализации продукции»[1].

В. И. Пефтиев раскрывает экономическое пространство через систему отношений по использованию экономических ресурсов[2].

К трактовке экономического пространства с точки зрения *институционального подхода* относятся позиции следующих исследователей.

О. В. Иншаков и Д. П. Фролов отмечают, что «…экономическое пространство предстает особым видом жизненного пространства, который создается особой системой отношений между людьми в трансформациях и трансакциях факторов»[3], где трансформационную группу составляют человеческий, технический и природный факторы производства, а транзакционную группу составляют институциональные, организационные и информационные факторы производства.

С. К. Ешугова определяет экономическое пространство как «многоуровневое стратифицированное образование, представленное совокупностью мезоэкономических систем, или институционально упорядоченных и территориально локализованных сетей контрактов и ареалов действия плюральных институтов (экономическая зона, район, регион)…»[4].

---

[1] Кучин И. А., Лебедев А. И. Фракталы и циклы социальных процессов // Фракталы и циклы развития систем: материалы пятого Всерос. постоянно действующего научного семинара «Самоорганизация устойчивых целостностей в природе и обществе» (Томск, 30 мая – 1 июня 2001 г.). – Томск: ИОМ СО РАН, 2001. – С. 26.

[2] Пефтиев В. И. К концепции экономического пространства // Проблемы новой политэкономии. – 2001. – № 3. – С. 34.

[3] Иншаков О. В., Фролов Д. П. Экономическое пространство и пространственная экономика // Экономическая наука современной России. – 2005. – № 4. – С. 174–180.

[4] Ешугова С. К. Институциональное проектирование равновесного развития мезоэкономики с учетом потенциала межотраслевой интеграции: автореф. дис. … д-ра экон. наук: 08.00.01. – Казань, 2013. – С. 10.

А. А. Урунов, исследуя единое и общее экономическое пространство, утверждает, что если такое пространство «сформировано и успешно функционирует, то представляет собой взаимодействия совокупности различных институтов»[1].

Экономическое пространство, по мнению П. А. Минакира, есть множество экономических агентов, распределенных в границах определенного географического пространства и взаимодействующих друг с другом в соответствии с едиными в пределах этого географического пространства экономическими институтами. При этом под экономическими агентами имеются в виду индивидуум или группа индивидуумов, которые участвуют хотя бы в одном из процессов – производстве, обмене, потреблении[2].

Резюмируя представленные выше трактовки сущности экономического пространства с позиций территориального, ресурсного и институционального подходов, сформулируем ряд выводов (рисунок 1).

Во-первых, с позиций территориального подхода экономическое пространство традиционно-промышленного региона можно структурировать в разрезе объектов административно-территориального устройства.

Во-вторых, с позиций ресурсного подхода экономическое пространство традиционно-промышленного региона представляет собой особую комбинацию экономических ресурсов, в результате которой в его экономическом пространстве сформировались горнозаводские города.

В-третьих, с позиций институционального подхода экономическое пространство традиционно-промышленного региона можно структурировать в разрезе объектов муниципального устройства и институтов управления и регулирования.

---

[1] Урунов А. А. Институциональный анализ особенности конструкции единого и общего экономического пространства // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2017. – № 3(97). – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28882275 (дата обращения: 15.02.2022).

[2] Минакир П. А., Демьяненко А. Н. Очерки по пространственной экономике. – Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2014. – С. 43.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 1 – Авторский подход к исследованию экономического пространства традиционно-промышленного региона

В совокупности опора на указанные три положения делает возможным выделение в структуре экономического пространства традиционно-промышленного региона муниципальных образований индустриального типа, сущность которых будет раскрыта далее.

1.2 Экономическое пространство традиционно-промышленного региона: сущность и признаки

В границах национальной экономики регионы обладают своими особенностями: природно-ресурсными, экономическими, демографическими, социально-культурными, организационно-управленческими, политическими и т. д. Помимо отличительных черт, существуют признаки, по которым их можно объединять

в типы, причем каждый из признаков одновременно выступает и фактором, который проявляется в формировании хозяйственной специализации региона, а также накладывает отпечаток на процессы социально-демографического развития.

Традиционно-промышленные регионы, являющиеся объектом исследования в данной диссертации, имеют особую важность для развития социально-экономического пространства страны и вызывают особый интерес как со стороны исследователей, таких как В. С. Антонюк и ее коллеги[1], О. И. Боткин и И. В. Гребенкин[2], А. Г. Шеломенцев и его коллеги[3], Х. Н. Гизатуллин и его коллеги[4], И. М. Голова и А. Ф. Суховей[5], А. Ю. Даванков и его коллеги[6], В. Ж. Дубровский и Д. С. Миро-

---

[1] Антонюк В. С., Вансович Э. Р. Структурная политика в отраслях производственной специализации региона // Челябинский гуманитарий. – 2010. – № 4(13). – С. 11–20; Антонюк В. С., Корниенко Е. Л. Экономическое развитие старопромышленных приграничных регионов Российской Федерации // Journal of new economy. – 2022. – Т. 23, № 2. – С. 45–63; Антонюк В. С., Пасешник Н. П. Место регионального потребительского рынка в экономической системе Уральского федерального округа // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2010. – № 39(215). – С. 4–9.

[2] Боткин О. И., Гребенкин И. В. Формирование конкурентного потенциала машиностроительного комплекса региона // Экономика региона. – 2014. – № 1(37). – С. 125–132; Гребенкин И. В., Боткин И. О. Влияние импорта на динамику развития обрабатывающей промышленности региона // Экономика региона. – 2016. – Т. 12, № 3. – С. 703–713.

[3] Гайнанов Д. А., Шеломенцев А. Г., Атаева А. Г. Трансформация расселения на Урале и в Поволжье после реформы местного самоуправления // Социологические исследования. – 2017. – № 10(402). – С. 64–76; Козаков Е. М., Попов В. Н., Шеломенцев А. Г. Прогнозирование социально-экономического развития горнопромышленных районов // Проблемы прогнозирования. – 2000. – № 3. – С. 54–60.

[4] Гизатуллин Х. Н., Дорошенко Ю. А., Самотаев А. А. Целостные характеристики металлургического комплекса Урала // Информатика и системы управления. – 2008. – № 3(17). – С. 72–82; Гизатуллин Х. Н., Самотаев А. А., Дорошенко Ю. А. Математико-статистический анализ производственно-экономических показателей металлургического комплекса Урала // Экономика региона. – 2008. – № 4(16). – С. 173–187; Гизатуллин Х. Н., Самотаев А. А., Дорошенко Ю. А. Целостные характеристики как критерий оценки эффективности производственной интеграции в металлургическом комплексе Урала // Экономика региона. – 2009. – № 1(17). – С. 152–166.

[5] Голова И. М., Суховей А. Ф. Инновационно-технологическое развитие промышленных регионов в условиях социально-экономической нестабильности // Экономика региона. – 2015. – № 1(41). – С. 131–144.

[6] Даванков А. Ю., Косарева Г. А., Мальцев Ю. Г., Павлов Н. И. Сущность и этапы перехода хозяйственной деятельности региона к новой индустриализации // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2019. – № 2(120). – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37290841 (дата обращения: 15.02.2022); Даванков А. Ю., Двинин Д. Ю. Влияние развития альтернативной энергетики на сбалансированность регионов Уральского федерального округа // Журнал экономической теории. – 2021. – Т. 18, № 2. – С. 265–276.

нов[1], Ж. А. Ермакова и ее коллеги[2], А. А. Урасова и ее коллеги[3], В. П. Пахомов и его коллеги[4], С. В. Орехова и Д. А. Азаров[5], А. Л. Мызин и его коллеги[6], Е. Г. Анимица, Н. М. Ратнер и М. Д. Шарыгин[7], так и со стороны органов регулирования в лице государственных структур и органов местного самоуправления.

Традиционно-промышленные регионы как самостоятельный тип регионов могут быть выделены в региональных типологиях на основе такого ключевого предметного признака, как промышленность. Как показывают наши исследования, подтверждаемые выводами других авторов, к настоящему времени в науке существует многообразие подходов к построению типологий регионов, в том числе отраслевых. Ни одна из типологий регионов не является исчерпывающей, абсолютной, типологиям свойственно изменяться под воздействием различных факторов и условий. Учитывая, что типологии регионов формируются исходя из конкретных исследовательских целей и задач и могут основываться как на объективных, так и на субъективных признаках, можно утверждать, что любая типология

---

[1] Дубровский В. Ж., Миронов Д. С. Индустриальные парки Свердловской области: барьеры и вызовы инновационного развития // Урал – XXI век: макрорегион неоиндустриального и инновационного развития: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 15–16 октября 2018 г.): в 2 т. – Екатеринбург: УрГЭУ, 2018. – Т. 1. – С. 189–195.

[2] Ермакова Ж. А. Инновационные кластеры как приоритет промышленной политики региона // Российское предпринимательство. – 2012. – № 22(220). – С. 167–173; Корабейников И. Н., Ермакова Ж. А., Синюков А. А. Управление научно-техническим развитием регионального промышленного комплекса на основе кластерного подхода // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. – 2013. – № 2. – С. 47–61.

[3] Урасова А. А. Региональный промышленный комплекс в цифровую эпоху: информационно-коммуникационное измерение // Экономика региона. – 2019. – Т. 15, № 3. – С. 684–694; Пыткин А. Н., Сухих В. А., Урасова А. А. Особенности развития региональной промышленной системы в условиях ВТО (на материалах Пермского края). – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2015. – 196 с.; Пыткин А. Н., Урасова А. А. Специфика развития металлургической отрасли в Пермском крае в условиях действия фактора ВТО и экономических санкций // Вестник УГУЭС. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2015. – № 2(12). – С. 57–66.

[4] Пахомов В. П., Душин А. В. Оценка минерально-сырьевой безопасности УрФО // Экономика региона. – 2008. – № 3. – С. 129–143; Пахомов В. П., Логинов В. Г. Уральский север: эволюция изучения и хозяйственного освоения… // Экономика региона. – 2007. – № S4. – С. 164–179.

[5] Орехова С. В., Азаров Д. А. Промышленный комплекс: эволюция исследовательской программы // Journal of new economy. – 2020. – Т. 21, № 2. – С. 5–23.

[6] Мызин А Л., Куклин А. А., Козицын А. А. и др. Состояние металлургического комплекса Урала в преддверии вступления России в ВТО // Экономика региона. – 2005. – № 3(3). – С. 142−152.

[7] Анимица Е. Г., Ратнер Н. М., Шарыгин М. Д. Уральский регион: социально-экономическое развитие: географический аспект. – Свердловск: Ин-т экономики, 1992. – 121 с.

относительна. Между тем при построении отраслевых типологий регионов, как правило, среди критериев присутствуют базовые секторы экономики.

Известный советский экономико-географ Н. Н. Баранский – один из первых отечественных ученых, сформулировавших требования к построению типологии регионов:

– охват всех возможных или хотя бы всех фактически выделяемых совокупностей типов и подтипов;

– строгое соответствие требованиям логики: единство основания деления, последовательность деления от общего к частному, полнота и четкость деления;

– наличие системы признаков, позволяющих отличать каждый тип от смежных[1].

Согласимся с мнением П. Е. Анимицы, Н. В. Новиковой и В. В. Ходуса о том, что под типологией регионов понимается разделение различных регионов страны на несколько однородных групп, выделенных на основе одного или нескольких наиболее существенных критериев, признаков, отношений и уровней организации как количественного, так и качественного характера с целью их идентификации, упорядоченного описания и сопоставления[2]. Такой же точки зрения придерживаются Е. В. Тяпушова[3], А. О. Полынев и И. В. Гришина[4].

Е. А. Захарчук, А. Ф. Пасынков и А. А. Некрасов обосновывают классификацию российских регионов по критериям саморазвития. При этом «…саморазвивающимися территориями признаются территории, являющиеся так называемыми „точками роста“ по сравнению с другими территориями и обеспечивающие ос-

---

[1] Баранский Н. Н. Избранные труды. Становление советской экономической географии. – М.: Мысль, 1980. – 287 с.

[2] Анимица П. Е., Новикова Н. В., Ходус В. В. Типология как метод исследования социально-экономического развития регионов // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2009. – № 1(23). – С. 54.

[3] Тяпушова Е. В. Методический подход к типологии регионов на основе оценки конкурентоспособности // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2013. – № 3. – С. 88.

[4] Полынев А. О., Гришина И. В. Методические подходы к построению типологии регионов для разработки стратегии пространственного развития России // Региональная экономика. Юг России. – 2019. – Т. 7, № 1. – С. 31.

новной вклад в опережающее развитие экономики страны»[1]. На основе применения таких критериев саморазвития, как опережающая динамика ВРП и самодостаточность финансовых ресурсов, авторы выделили четыре типа регионов: саморазвивающиеся, развивающиеся, финансово устойчивые и слаборазвитые[2].

В контексте задач настоящего исследования представляется целесообразным сосредоточиться на отраслевых типологиях регионов, базирующихся в том числе на критериях наличия и уровня развития промышленного производства.

Отметим, что в теории промышленных комплексов в 1970-е годы начали использоваться идеи пространственного подхода, получившие отражение в научных публикациях[3]. Теория кластеризации производства и теория сетевой экономики[4] также могут быть упомянуты в данном контексте. Промышленность как ресурсоемкий вид экономической деятельности имеет особенное пространственное значение, тем более что экономическое пространство можно описать как абстрактный экономический ландшафт, представляющий собой «…динамический процесс распределения ресурсов по областям деятельности и территории»[5].

Вопросы взаимосвязи регионального и промышленного развития активно исследуются в контексте эволюционного подхода к развитию регионов в целом и промышленности как вида экономической деятельности в частности. Коллективом чешских и австрийских ученых выделены различные траектории региональной и промышленной эволюции, при этом особо отмечено, что среди них есть траектории не только позитивные, но и негативные. Ключевой движущей силой

---

[1] Захарчук Е. А., Пасынков А. Ф., Некрасов А. А. Формирование саморазвивающихся регионов: теоретические основы и динамика развития // Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – № 13. – С. 14.

[2] Захарчук Е. А., Пасынков А. Ф., Некрасов А. А. Классификация регионов РФ по критериям саморазвития // Экономика региона. – 2011. – № 3(27). – С. 54–63.

[3] Streit M. Spatial association and economic linkages between industries // Journal of regional science. – 1969. – Vol. 9, iss. 2. – P. 177–188; Richter C. The impact of industrial linkages on geographic association // Journal of regional science. – 1969. – Vol. 9, no. 1. – P. 19–28.

[4] Czamanski S., Ablas L. A. de Q. Identification of industrial clusters and complexes: a comparison of methods and findings // Urban studies. – 1979. – Vol. 16, iss. 1. – P. 61–80; Enright M. J. Regional clusters and economic development: a research agenda // Business networks: prospects for regional development / ed. by U. Staber et al. – Berlin: de Gruyter, 1996. – P. 190–214.

[5] Krugman P. Complex landscapes in economic geography // The American economic review. – 1994. – Vol. 84, no. 2. – P. 413.

неравномерного развития промышленных регионов является переход от межотраслевого пространственного разделения труда к разделению внутриотраслевому, отражающему асимметричные властные отношения в экономике[1].

Академики Р. И. Шнипер и А. С. Новоселов предложили комплексную типологию регионов, в которой в качестве основных типов регионов названы промышленно развитые территории, регионы с преобладанием предприятий добывающей промышленности, области агропромышленной ориентации[2].

В середине 1990-х годов, учитывая всплеск научного интереса к изучению депрессивных регионов, М. Н. Ляшевская на основе таких критериев, как низкие темпы экономического роста, слабая диверсифицированность производства, отсталая структура промышленности, качественно низкий уровень жизни, неблагоприятная экологическая обстановка, выделила следующие типы регионов:

– районы с выборочным хозяйственным освоением, нацеленным на использование природно-ресурсной базы;

– районы промышленного освоения;

– отсталые районы аграрно-индустриальной специализации;

– старопромышленные районы со значительным удельным весом добывающей промышленности;

– старопромышленные районы со значительным удельным весом обрабатывающей промышленности[3].

В. С. Антонюк и Е. Л. Корниенко, основываясь на необходимости обновления индустриального пространства и социально-экономического потенциала старопромышленных регионов, выделяют два их типа: приграничные и срединные[4].

---

[1] Blažek J., Květoň V., Baumgartinger-Seiringer S., Trippl M. The dark side of regional industrial path development: towards a typology of trajectories of decline // European planning studies. – 2019. – Vol. 28, iss. 8. – P. 1455–1473.

[2] Шнипер Р. И., Новоселов А. С. Региональные проблемы рынковедения: экономический аспект. – Новосибирск: Наука, 1993. – 442 с.

[3] Ляшевская М. Н. Проблемы выделения депрессивных районов России // Вестник Московского университета. Серия 5: География. – 1994. – № 2. – С. 16–22.

[4] Антонюк В. С., Корниенко Е. Л. Экономическое развитие старопромышленных приграничных регионов Российской Федерации // Journal of new economy. – 2022. – Т. 23, № 2. – С. 45−63.

Типологизация регионов, в основе которой лежит критерий специализации комплекса в структуре их промышленного производства, включает шесть основных групп регионов:

1) регионы с высокой долей топливно-энергетического комплекса;

2) регионы с преимущественным развитием металлургического комплекса;

3) регионы, специализирующиеся на лесохимическом производстве;

4) регионы с преимущественным развитием отраслей машиностроения и металлообработки;

5) регионы, в которых структурообразующая роль принадлежит легкой промышленности;

6) регионы с преобладанием пищевой промышленности[1].

Н. Маркова и А. Беденков на основе использования прикладных критериев, а именно анализа динамики промышленного производства, процессов государственного регулирования регионального развития, направленного на преодоление спада промышленного производства, выделили пять типов регионов:

1) «добывающие» регионы;

2) регионы с высоким удельным весом отраслей обрабатывающей промышленности, в том числе ориентированные на производство товаров народного потребления;

3) регионы, в структуре производства которых значительную долю занимает продукция ВПК;

4) северные территории и удаленные регионы, нуждающиеся в «опеке» центра;

5) регионы с кризисным спадом производства, обусловленным внешнеэкономическими факторами[2].

Отметим, что в указанной выше типологии в качестве одного из факторов, обусловливающих особенности динамики промышленного производства, высту-

---

[1] Национальная безопасность России. – М.: РАУ Корпорация, 1994. – 562 с.

[2] Маркова Н., Беденков А. Социально-экономическое положение регионов России (обзор) // Вопросы экономики. – 1995. – № 3. – С. 121–129.

пает отраслевая специализация регионов, связанная с особенностями их природно-ресурсного потенциала.

К. Гусева с позиций инновационной привлекательности и с учетом отраслевой специализации регионов выделяет четыре типа:

1) регионы с благоприятными стартовыми условиями вхождения в рынок и выгодным геополитическим положением, имеющие поддержку федерального центра и развитую диверсифицированную структуру производства;

2) регионы со скромными стартовыми возможностями, имеющие сырьевую специализацию промышленного производства;

3) депрессивные регионы, отличительной чертой которых является узкоспециализированное промышленное производство, высокий износ основных фондов, обладающие достаточно мощным трудовым и интеллектуальным потенциалом;

4) регионы, не попавшие в первые три группы[1].

В исследовании «Предпринимательский климат регионов России. География России для инвесторов и предпринимателей» представлена типология регионов по различным критериям, в числе которых есть и отраслевые:

1) по уровню и типу хозяйственного развития выделяются типы регионов: индустриальные, индустриально-аграрные, аграрно-индустриальные; аграрные;

2) по разнообразию отраслевой специализации: моноотраслевые, с несколькими отраслями специализации, многоотраслевые;

3) по времени и стадиям хозяйственного освоения: старопромышленные, вторичного индустриального освоения, нового освоения, пионерного освоения[2].

Типологизация регионов России по показателям специализации хозяйства была проведена в рамках российско-канадского исследования проблем региона-

---

[1] Гусева К. Ранжирование субъектов РФ по степени благоприятности инвестиционного климата // Вопросы экономики. – 1996. – № 6. – С. 91.

[2] Предпринимательский климат регионов России. География России для инвесторов и предпринимателей / А. И. Алексеев, В. Л. Бабурин, В. Битюкова и др. – М.: Начала-Пресс, 1997. – 295 с.

лизма в России[1]. В качестве критериев экономической специализации регионов использовались количественные показатели (структуры экономики регионов, объемов экспорта, его доли в суммарном объеме российского экспорта и т. д.), а также некоторые качественные характеристики для описания социально-экономических явлений, характерных для регионов разных типов. Было выделено четыре типа регионов:

1) регионы, богатые природными ресурсами, с развитой добывающей промышленностью и сравнительно малой ролью сельскохозяйственного сектора;

2) регионы с высокой концентрацией промышленных предприятий, в первую очередь машиностроительных (включая ВПК), с развитой транспортной инфраструктурой;

3) регионы, обладающие среднеразвитой промышленностью и развитым сельским хозяйством;

4) регионы, основной отраслью специализации которых является сельское хозяйство на плодородных почвах.

Известный российский ученый, крупный исследователь сельской проблематики Т. Г. Нефедова предложила классификацию регионов, включающую пять групп, на основе отраслевой занятости населения. Регионы представлены следующими типами:

– постаграрные и постиндустриальные (доля занятых в промышленном секторе составляет до 25 %, на долю аграрных отраслей приходится не более 5 %);

– гипериндустриальные (доля занятых в промышленном секторе составляет более 35 %, а на долю аграрных отраслей приходится не более 10 %);

– индустриальные (доля работников промышленного сектора составляет 25−35 %, а доля аграрных отраслей не превышает 10 %);

– индустриально-аграрные (на долю занятых в сельском хозяйстве приходится 10–15 %, на долю промышленности – до трети);

---

[1] Galkin A., Kazakov A. A typology of Russia’s regions and the case study approach // Russia’s regions face the challenge: unpublished manuscript / ed. by J. DeBardeleben. – Ottawa: Carleton University, 1999. – Chapter 2.

– аграрно-индустриальные (доля занятых в секторе сельского хозяйства составляет 15–30 %)[1].

Т. В. Алексеева предлагает классифицировать регионы по целому комплексу признаков:

– территориальный: высший, средний, исходный;

– территориально-экономический: основной экономический, экономический административный, внутриобластной;

– уровень и темпы развития: развивающийся, проблемный, депрессивный;

– отраслевая ориентация: индустриальный, сельскохозяйственный, сырьевой, рекреационный;

– внешнеэкономическая политика: экспортно ориентированный, импортозамещающий;

– устойчивость: неустойчивое развитие, сверхустойчивость, глобальная устойчивость, приближенно устойчивое развитие, абсолютно устойчивое развитие[2].

А. Г. Гранберг по критерию причины распространения депрессии на всю экономику региона выделяет старопромышленные, аграрно-промышленные и добывающие (очаговые) регионы[3].

Министерство регионального развития России в 2005 г. представило новый подход к типологии регионов, базирующийся на Концепции стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации. Согласимся с мнением В. И. Меньщиковой о том, что «…в типологии все субъекты РФ объединены в группы по основанию развития, степени включенности в глобальные процессы развития – глобализацию, урбанизацию и неоиндустриализацию. Одним из ключевых оснований разработки типологии регионов России явилось положение о том, что некорректно ставить одинаковые цели развития для всех субъектов Российской Федерации, также как некорректно сравнивать абсолютно любые

---

[1] Нефедова Т. Г. Сельская Россия на перепутье: географические очерки. – М.: Новое изд-во, 2003. – С. 18–19.

[2] Алексеева Т. В. Управление устойчивым развитием экономических систем региона: монография. – Орел: Изд-во ОРАГС, 2006. – С. 21–22.

[3] Гранберг А. Г. Основы региональной экономики. – 2-е изд. – М.: ГУ ВШЭ, 2001. – 495 с.

субъекты РФ между собой по уровню и возможностям социально-экономического развития… Выделение типов осуществлено экспертным путем, соединяющим экспертные оценки с анализом показателей социально-экономического развития субъектов РФ»[1].

Были выделены семь типов регионов: три типа, включающие по два подтипа, и особый внесистемный тип:

1) регионы – локомотивы роста, в качестве подтипов выделены мировые города и центры федерального значения;

2) опорные регионы, в качестве подтипов выделены сырьевые и старопромышленные регионы;

3) депрессивные регионы, подразделяющиеся на фоновые и кризисные;

4) особые регионы (спецтерритории).

А. В. Шевандриным составлена расширенная типология региональных хозяйственных систем по структурной организации их хозяйства, позволившая выделить пять устойчивых типов регионов: аграрный, слабоиндустриальный, среднеиндустриальный, высокоиндустриальный и трансакционно ориентированный. По мнению исследователя, выявленная типологическая принадлежность региона является достаточной для определения его социально-экономического положения на основе прямой корреляции систематизированных типов региональных хозяйственных систем с уровнем их социально-экономического развития[2].

Г. В. Марченко и О. В. Мачульская в рамках разработанной прикладной типологии регионов условно выделяют на территории страны семь основных зон различной экономической ориентации[3]. Первые три зоны являются наиболее разносторонне экономически развитыми, концентрирующими высокотехнологичные

---

[1] Меньщикова В. И. Типология регионов в контексте обоснования применения инструментария региональной социально-экономической политики // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – № 10(102). – С. 18–19.

[2] Шевандрин А. В. Общие тенденции и особенности структурной трансформации региональных хозяйственных систем: автореф. дис. … канд. экон. наук: 08.00.05. – Волгоград, 2007. – С. 8.

[3] Марченко Г. В., Мачульская О. В. Типология регионов России как инструмент новой региональной политики // Типология субъектов Российской Федерации с точки зрения регионального развития: сб., вып. 1(13) / под ред. В. В. Климанова. – М.: ИРОФ, 2007. – С. 48–54.

отрасли обрабатывающей промышленности и основную массу населения и трудовых ресурсов России:

– промышленный Центр и Северо-Запад европейской части России;

– промышленно-ресурсный Урал;

– промышленно-аграрное Поволжье.

Следующие три зоны в территориальном разделении труда играют дополняющую роль по отношению к основному экономическому ядру:

– аграрно-промышленный юг европейской части;

– ресурсно-промышленный север европейской части;

– ресурсно-промышленная зона Сибири.

Дальний Восток в данной типологии является ресурсной экономически отсталой периферией.

Экономическая специализация функционирования – критерий, на основе которого Е. А. Колесниченко предложила группировку регионов:

– регионы с развитой добывающей промышленностью, имеющие большой экспортный потенциал (Коми-Пермяцкий), бюджетной самостоятельностью, широкими внешнеэкономическими связями;

– торгово-промышленные регионы (Центральный, Волжский, Дальневосточный, Северо-западный, Северный регионы и Балтийский край), стратегически ориентированные на развитие внутренних и внешнеэкономических связей; здесь аккумулируется значительная часть капитала, отсюда начинают свою региональную «экспансию» банки и финансово-промышленные группы;

– регионы с развитой промышленностью (Западносибирский, Уральский), их специфика заключается в преобладании в экономической структуре тяжелой промышленности и машиностроения, на что оказывает влияние наличие межрегиональных взаимосвязей;

– аграрные и аграрно-промышленные регионы (Приокский, Восточно-Центральный, Черноземный, Западный регионы, Предкавказье и Центральный Север). Данные регионы опираются на использование собственных ресурсов

и обладают низким потенциалом внешнеэкономической деятельности, что способствует возможности полностью обеспечивать себя продовольствием;

– регионы, не имеющие специализации (Кавказ, Восточная и Южная Сибирь). Данные регионы не имеют значительного экономического потенциала, поэтому должны предоставлять инфраструктурное обеспечение экономической деятельности во взаимосвязанных с ними районах[1].

Н. В. Невейкина, обобщив подходы к классификации регионов, предлагает выделять следующие виды регионов по критерию отраслевой специализации: индустриальные, сельскохозяйственные, сырьевые, рекреационные, туристские, научные[2]. По нашему мнению, в данной классификации весьма проблематично отделить индустриальные и сырьевые регионы, а также рекреационные и туристские.

С. П. Лапаев предложил типологию регионов при переходе к инновационному развитию. В качестве критериев ученый закладывает наличие сырьевых и финансовых ресурсов, а также уровень потенциала роста региона – низкий, средний или высокий. В итоге среди регионов с учетом отраслевой специфики присутствуют такие типы, как депрессивные регионы, бывшие промышленные центры, регионы нового промышленного освоения, нефтегазодобывающие регионы[3].

А. Кауфман и Ф. Тодлинг акцентировали внимание на том, что концепции инноваций претерпели существенные изменения, сместившие фокус внимания с микроуровня на региональные и национальные системы инноваций, и представили результаты исследования инноваций в старопромышленных регионах Австрии, подвергающихся процессам реструктуризации[4].

Р. Р. Зайнутдинов разработал типологию моноотраслевых регионов на основе определения отраслевой структуры ВРП регионов по ОКВЭД, доли отрасли

---

[1] Колесниченко Е. А. Концепция снижения дифференциации развития национального регионального пространства: автореф. дис. … д-ра экон. наук: 08.00.05, 08.00.01. – Тамбов, 2009. – С. 36.

[2] Невейкина Н. В. Типологизация регионов // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – № 5(55). – С. 44.

[3] Лапаев С. П. Типологизация регионов России: инновационный подход // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2014. – № 8(169). – С. 100–105.

[4] Kaufmann A., Toedtling F. Systems of innovation in traditional industrial regions: the case of Styria in a comparative perspective // Regional studies. – 2000. – Vol. 34, iss. 1. – P. 29–40.

и индекса промышленного производства, в результате чего выделены группы регионов по укрупненным отраслям экономики: регионы, специализирующиеся на обрабатывающих производствах (производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов; металлургическое производство и производство готовых металлических изделий; производство транспортных средств и оборудования; производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака); добыче полезных ископаемых (добыча топливно-энергетических полезных ископаемых; добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических); ведении сельского и лесного хозяйства, охоты (животноводство)[1].

А. О. Полынев и И. В. Гришина предложили развернутую типологию регионов по структурно-отраслевому признаку, учитывающую ряд современных структурных особенностей отечественной экономики и значимые структурно-отраслевые сдвиги как в среднесрочной, так и в долгосрочной перспективе: тенденцию перехода крупнейших экономических центров страны – Москвы и Санкт-Петербурга – к постиндустриальной экономике со специализацией на широком комплексе сферы услуг, при сохранении их лидирующих позиций по важнейшим экономическим и социальным характеристикам; тенденцию реиндустриализации, создания новых технологически передовых промышленных и модернизации действующих предприятий, в том числе в традиционных старопромышленных регионах; тенденцию изменения позиционирования России в системе мировой экономики, в частности, выход страны на лидирующие позиции на мировом рынке продукции сельского хозяйства; тенденцию динамичного развития туристско-рекреационного комплекса; тенденцию сохранения в долгосрочной перспективе передовых позиций России на мировых рынках топливно-энергетических ресурсов (прежде всего нефти и газа), а также целого ряда иных особо ценных минерально-сырьевых ресурсов[2].

---

[1] Зайнутдинов Р. Р. Моноотраслевые регионы России: определение, типологизация и перспективы развития // Экономика региона. – 2015. – № 4. – С. 106–122.

[2] Полынев А. О., Гришина И. В. Методические подходы к построению типологии регионов для разработки стратегии пространственного развития России // Региональная экономика. Юг России. – 2019. – Т. 7, № 1. – С. 33–34.

Исследователи указывают на то, что «…в рамках предлагаемой структурно-отраслевой типологии, отражающей устойчивые секторально-отраслевые особенности регионов России, с учетом их перспективной эффективной специализации в едином экономическом пространстве страны (в том числе при их объединении в макрорегионы и усилении межрегионального взаимодействия) и расширения возможностей конкурентного позиционирования в системе мировой экономики, нами предлагается выделять следующие основные семь типов регионов (субъектов РФ):

1) постиндустриальные – специализированные на комплексе высокотехнологичных производств с низкой фондоемкостью, широком спектре рыночных, а также образовательных услуг;

2) индустриально-диверсифицированные – в основном специализированные на продукции комплекса отраслей обрабатывающей промышленности, включая различные производства в области транспортного, энергетического и технологического машиностроения и металлообработки, приборостроения, электротехнической промышленности, производство строительных материалов, химической, газо- и нефтехимической промышленности, металлургические производства, легкой и фармацевтической промышленности, а также на широком круге рыночных услуг;

3) индустриальные ресурсоперерабатывающие – преимущественно специализированные на комплексе обрабатывающих производств, связанные с переработкой минерально-сырьевых и топливно-энергетических ресурсов;

4) аграрно-индустриальные – специализированные в основном на продукции АПК, рыбохозяйственного комплекса и отдельных отраслей обрабатывающей промышленности, включая производство машиностроительной продукции для сельского хозяйства, обрабатывающие производства по глубокой переработке сельскохозяйственного сырья, производство минеральных удобрений, строительных материалов для сельских населенных пунктов и др.;

5) аграрно-полисервисные – специализированные преимущественно на продукции АПК и секторе рыночных услуг, включая туристско-рекреационный комплекс;

6) полисервисные (бюджетно-полисервисные) – специализированные в основном на различных видах сферы услуг, включая ее рыночный и нерыночный сектора;

7) энергоресурсные (энергосырьевые) – специализированные на хозяйственном использовании природно-ресурсного потенциала, включая добычу и первичную переработку полезных ископаемых, производство и распределение электроэнергии, газа и воды»[1].

Отнесение регионов к категории индустриальных достаточно часто встречается и в зарубежных публикациях[2].

Типологию, связанную с критериями технологичности и соответствующими экономическими показателями, представили Д. Боле, Я. Козина, Я. Тиран. Первый тип характеризуется наличием иностранных и высокотехнологичных фирм и одновременно слабых экономических показателей; второй включает «города-чемпионы» с сильной экономикой, инновациями, промышленностью международного значения; к третьему относятся экономически поляризованные регионы, сочетающие высокий уровень безработицы и долю быстрорастущих компаний ниже среднего, а также высокие экономические показатели (высокотехнологичные фирмы, высокая добавленная стоимость на одного работника и доход выше среднего); четвертый включает низкотехнологичные регионы с быстрорастущей и благоприятной для инвестиций экономической средой; пятый – регионы со смешанными экономическими показателями[3].

Я. Зенка, О. Слах, А. Сопкуляк, базируясь на выделении ключевых факторов, субъектов и механизмов развития, определяют пять типов чешских регионов: периферии; отдельные промышленные регионы; «обычные» диверсифицированные промышленные регионы; спутниковые платформы нижнего уровня и спутниковые

---

[1] Полынев А. О., Гришина И. В. Методические подходы к построению типологии регионов для разработки стратегии пространственного развития России // Региональная экономика. Юг России. – 2019. – Т. 7, № 1. – С. 35.

[2] Markusen A. Sticky places in slippery space: a typology of industrial districts // Economic geography. – 1996. – Vol. 72, no. 3. – P. 293–313.

[3] Bole D., Kozina J., Tiran J. The variety of industrial towns in Slovenia: a typology of their economic performance // Bulletin of geography. Socio-economic series. – 2019. – Vol. 46. – P. 71–83.

платформы более высокого уровня, дополненные ядрами и внутренними районами столичных регионов и средних городских районов с функциями метрополии[1].

Д. Рэй, Р. Ламарш, Я. Маклахлан приводят доказательства того, что региональные различия обусловлены двумя эффектами: эффектом региона, включающим фактор его местоположения и численность населения, и эффектом «отраслевого микса», учитывающим различия в отраслевой структуре. Следовательно, типы проблем, с которыми сталкиваются регионы, и политика, реализуемая с целью их решения, значительно сложнее, чем если бы различия были обусловлены только структурой промышленности. Это становится очевидным при разработке региональной типологии, учитывающей оба эффекта[2].

Л. Топалоглу, Д. Каллиорас, П. Манетос, Г. Петракос сформировали типологию приграничных регионов стран Европы на основе критериев, определенных теорией местоположения и торговли, а также теорией интеграции. Первичные и вторичные данные, включающие количественные и качественные детерминанты, были разработаны с использованием методов факторного и нечеткого кластерного анализа. По результатам были выделены пять типов приграничных регионов: высокоинтегрированные регионы с высокими экономическими показателями, высокой степенью культурного сходства, небольшой площадью территории; регионы с высокой степенью агломерационных эффектов, нуждающиеся в реализации структурной политики вследствие возросшей конкуренции на отраслевых рынках; высокоинтегрированные регионы со значительными экономическими показателями, несмотря на существенные культурные различия; регионы с высоким потенциалом развития, обладающие выгодным географическим положением, однако имеющие низкие экономические показатели; регионы с низким рыночным потенциалом и преимущественно негативными тенденциями экономического развития[3].

---

[1] Ženka J., Slach O., Sopkuliak A. Typology of Czech non-metropolitan regions based on their principal factors, mechanisms and actors of development // Geografie. – 2017. – Vol. 122, iss. 3. – P. 281–309.

[2] Ray M., Lamarche R., MacLachlan I. Restoring the “regional” to regional policy: a regional typology of Western Canada // Canadian public policy. – 2013. – Vol. 39, no. 3. – P. 411–430.

[3] Topaloglou L., Kallioras D., Manetos P., Petrakos G. A border regions typology in the enlarged European Union // Journal of borderlands studies. – 2005. – Vol. 20, iss. 2. – P. 67–89.

Резюмируя изложенное, можно сделать вывод, что в экономических типологиях присутствуют различные типы регионов, выделенные по критериям наличия промышленности, структуры промышленного производства, уровня промышленного или индустриального развития. Как видим, в типологиях отсутствует такой тип региона, как традиционно-промышленный, применяются близкие по содержанию понятия – старопромышленный или индустриальный регион.

Мы поддерживаем точку зрения Е. Б. Дворядкиной и Е. В. Голошейкина о том, что понятие «традиционно-промышленный регион» близко по смысловому значению понятию «старопромышленный регион»[1]. Отметим, что понятие «старопромышленный регион» относится к числу активно используемых в дискурсе региональной экономической науки, как отечественной (Б. Зимин и С. Одессер[2], О. Р. Лоскутова[3], В. Г. Ким и В. П. Тимошенко[4], А. Г. Гранберг и его коллеги[5], М. М. Циканов[6], Е. Г. Анимица и его коллеги[7], В. В. Кистанов и Н. В. Копылов[8],

---

[1] Дворядкина Е. Б., Голошейкин Е. В. Традиционно-промышленный регион в территориальной структуре национальной экономики: монография. – Екатеринбург: УрГЭУ, 2012. – С. 37.

[2] Зимин Б., Одессер С. Эволюция старопромышленных районов развитых капиталистических стран и использование результатов ее изучения для условий СССР // География и проблемы регионального развития: сб. ст. – М.: Ин-т географии, 1989. – С. 220–235.

[3] Лоскутова О. Р. Проблемы реализации совместных инвестиционных проектов в старопромышленном регионе (на примере Кемеровской области): автореф. дис. … канд. экон. наук: 08.00.04. – Новосибирск, 1994. – 22 с.

[4] Ким В. Г., Тимошенко В. П. Старопромышленный район: проблемы социально-экономического оздоровления. – Екатеринбург: Изд-во «Екатеринбург», 1996. – 56 с.

[5] Гранберг А., Артоболевская С., Ковалева Г. и др. Реструктуризация старопромышленных регионов: опыт России и мира // Региональное развитие и сотрудничество. – 1998. – № 1–2. – С. 4−23.

[6] Циканов М. М. Федеральные программы развития регионов и их роль в решении проблем старопромышленных регионов // Региональное развитие и сотрудничество. – 1998. – № 1–2. – С. 24–25.

[7] Анимица Е. Г., Власова Н. Ю., Сурнина Н. М. Теоретико-методологические аспекты структурной трансформации городов старопромышленного региона: в 2 ч. – Екатеринбург: УрГЭУ, 2000. – Ч. 1. – 147 с.; Анимица Е. Г., Иваницкий В. П., Пешина Э. В. В поисках новой парадигмы регионального развития. – Екатеринбург: УрГЭУ, 2005. – 109 с.

[8] Кистанов В. В., Копылов Н. В. Региональная экономика России. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 577 с.

К. М. Глонти[1], О. А. Романова и ее коллеги[2], К. В. Павлов[3], С. В. Литовченко[4], И. В. Макарова и Г. Б. Коровин[5], В. П. Шеломенцева, Е. А. Ифутина и П. Ю. Шеломенцев[6], А. А. Мальцев и А. Э. Мордвинова[7], Н. Ю. Сорокина и Ю. В. Латов[8]), так и зарубежной (Дж. Карни, Р. Хадсон и Дж. Льюис[9], М. Стейнер[10], М. Тодтлинг и М. Трипл[11]).

Учитывая целевые установки нашего исследования, будем опираться на определение традиционно-промышленного региона, сформулированное Е. Б. Дворядкиной и Е. В. Голошейкиным: «Традиционно-промышленный регион – это особый тип региона, который сформировался исторически, преимущественно в эпоху формирования и развития промышленного производства, обладает совокупностью таких основных топологических признаков, как значительный временной период основания, приоритетное развитие промышленности и ее доминирующее значение в хозяйственном комплексе региона, инерционность отраслевой структуры экономики региона, приоритетное значение промышленности как преобладающего фак-

---

[1] Глонти К. М. Старопромышленные регионы: проблемы и перспективы развития // Регионология. – 2008. – № 4(65). – С. 27–39.

[2] Романова О. А., Брянцева О. С., Позднякова Е. А. Ресурсный потенциал реиндустриализации старопромышленного региона. – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2013. – 251 с.

[3] Павлов К. В. Старопромышленные регионы: социально-экономические и экологические особенности функционирования и развития: монография. – Ижевск: ИКИ, 2014. – 275 с.

[4] Литовченко С. В. Анализ современных подходов к определению сущности старопромышленных регионов // Економічний простір. – 2014. – № 92. – С. 138–150.

[5] Макарова И. В., Коровин Г. Б. Тенденции неоиндустриализации экономики старопромышленного региона // Дайджест-финансы. – 2014. – № 4(232). – С. 32–43.

[6] Шеломенцева В. П., Ифутина Е. А., Шеломенцев П. Ю. Старопромышленный регион: природа возникновения, классификация, преобразование // Вестник университета Туран. – 2016. – № 2(70). – С. 49–53.

[7] Мальцев А. А., Мордвинова А. Э. Реструктуризация старопромышленных регионов Европы: опыт и проблемы // Управленец. – 2016. – № 3(61). – С. 8–13.

[8] Сорокина Н. Ю., Латов Ю. В. Эволюция старопромышленных регионов в экономике России // Journal of economic regulation. – 2018. – Т. 9, № 1. – С. 6–22.

[9] Regions in crisis: new perspectives in European regional theory / ed. by J. Carney, R. Hudson, J. Lewis. – London: Croom Helm, 1980. – 179 p.

[10] Steiner M. Old industrial areas: a theoretical approach // Urban studies. – 1985. – Vol. 22, no. 5. – P. 387–398; Steiner M. Institutional change in old industrial areas: lessons for industrial policy in the transformation process // Proceedings of the 4th Trilateral Conference. – Prague: CERGE-EI, 1999. – P. 155–189.

[11] Tödtling F., Trippl M. One size fits all? Towards a differentiated policy approach with respect to regional innovation systems. – Vienna: Institut für Wirtschaftsgeographie, 2004. – 40 p. – (SRE Discussion Papers; no. 2004/01).

тора градоформирования в регионе (как следствие этого – значительное количество монопромышленных городов в регионе)»[1]. Совокупность данных признаков детерминирует региональную идентичность традиционно-промышленного региона. В пространственном контексте региональная идентичность традиционно-промышленного региона представляет собой совокупность пространственных особенностей его функционирования, обусловленных топологическими признаками.

Остановимся на феномене региональной идентичности подробнее, особое внимание уделяя пространственному контексту и учитывая, что понятие идентичности является неоднозначным, динамичным и трудноуловимым[2].

Понятие «идентичность», как отмечает Н. А. Левочкина, в настоящее время считается наиболее общим и универсальным понятием, которое описывает совокупность качественных и количественных характеристик, сопряженных со специфичностью какого-либо данного культурного или географического индивида (личности, группы, территориальной общности, территории)[3]. Безусловно, каждый регион обладает какими-либо уникальными чертами, обусловленными его географическим положением, историей развития, этапами эволюции его экономики и социума, культурными традициями и т. д. Согласимся с мнением Г. С. Корепанова о том, что «…региональная идентичность выступает как процесс интерпретации региональной уникальности, через которую регион становится институционализированным в определенном сообществе»[4].

В. В. Акбердина и О. А. Романова утверждают, что концепция региональной промышленной идентичности является примером пересечения различных да-

---

[1] Дворядкина Е. Б., Голошейкин Е. В. Методический подход к анализу экономического развития традиционно-промышленного региона // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2010. – № 5(31). – С. 116.

[2] Ernste H. About unlearning and learning regions // Economic geography of higher education. Knowledge infrastructure and learning regions / ed. by R. Rutten et al. – London: Routledge, 2003. – P. 110–126; Paasi A., Metzger J. Foregrounding the region // Regional studies. – 2017. – Vol. 51, iss. 1. – P. 19–30.

[3] Левочкина Н. А. Региональная идентичность: понятие и сущность // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 1–3. – С. 446.

[4] Корепанов Г. С. Региональная идентичность: социокультурный и социоэкономический подходы // Известия Уральского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2009. – Т. 65, № 3. – С. 277.

леких от промышленности наук, таких как социология, психология и др. Данная концепция, по их мнению, описанная экономическими терминами «основывается на совокупности информации о ведущих отраслях специализации региона и ее влиянии на восприятие региона внешними субъектами для принятия решений об инвестировании, ведении бизнеса в регионе и поиска места работы»[1].

Самой распространенной точкой зрения является рассмотрение региональной идентичности как разновидности социальной идентичности. Например, Г. М. Казакова указывает на то, что место региональной идентичности в иерархичной пирамиде социальной идентичности определяется в системе иных идентичностей – национальной, этнической, территориальной, локальной, и выделяет в ее структуре три тесно взаимосвязанных компонента: региональное самосознание, региональные ценности и региональный менталитет[2]. С позиции социально-конструктивистского подхода регион позиционируется как социальный конструкт, определяющий и формирующий себя через различные социальные и дискурсивные практики[3].

Зарубежные ученые особое внимание уделяют ценностям региональной культуры при формировании региональной идентичности: в их исследованиях место представлено как преобразованное пространство с ценностным содержанием[4]; отмечается, что региональная идентичность основана на символах, значение которых состоит в производстве и воспроизводстве социальной целостности и социально-пространственной самобытности[5], и что региональные ценности обладают устойчивостью[6].

---

[1] Акбердина В. В., Романова О. А. Региональные аспекты индустриального развития: обзор подходов к формированию приоритетов и механизмов регулирования // Экономика региона. – 2021. – Т. 17, № 3. – С. 725.

[2] Казакова Г. М. Российская региональная идентичность: современный культурологический дискурс // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2008. – № 6. – С. 18.

[3] Varro K., Lagendijk A. Conceptualizing the region – in what sense relational? // Regional studies. – 2013. – Vol. 47, iss. 1. – P. 18–28.

[4] Tuan Y.-F. Space and place: humanistic perspective // Human geography: an essential anthology / ed. by J. Agnew et al. – Oxford: Blackwell, 1996. – P. 444–457.

[5] Paasi A., Zimmerbauer K. Theory and practice of the region: a contextual analysis of the transformation of Finnish regions // Treballs de la Societat catalana de geografia. – 2011. – Vol. 71–72. – P. 163–178.

[6] Appadurai A., Breckenridge C. Marriage, migration and money: Mira Nair’s cinema of displacement // Visual anthropology. – 1991. – Vol. 4, iss. 1. – P. 95–102.

В более поздних работах Г. М. Казакова и А. Ю. Рязанова акцентируют внимание на взаимосвязи экономической и региональной идентичности, а именно на том, что региональная идентичность может рассматриваться в качестве основания модернизационных процессов развития экономики территории, научный анализ экономического развития территории не может опираться лишь на традиционные экономические процессы и предпосылки вне контекста культурологического осмысления, а в целом региональная идентичность является драйвером экономического развития региона[1].

С. А. Коновалов отмечает, что региональная идентичность является системным понятием, отражающим культурный, социальный, психологический и экономический аспекты, и дает следующее определение: «Региональная идентичность – это системная положительная, негативная или нейтральная характеристика региона, отражающая восприятие и оценку субъектами хозяйствования определенной территории, которые выражаются в принимаемых экономических (и неэкономических) решениях и суждениях»[2].

В культурном аспекте региональная идентичность проявляется через системную совокупность культурных отношений, связанных с понятием «малая родина», и означает приверженность культурным традициям территории.

Социальный аспект предполагает собственную идентификацию человека как гражданина определенной страны, члена социума определенного региона, что проявляется во включении субъекта в общественные объединения, в согласованности взглядов с другими членами общества.

Психологический аспект является производным от культурного и социального, о его наличии свидетельствует способствование развитию на территории гражданской активности («местный патриотизм»).

Экономический аспект, в отличие от культурного, социального и психологического, характеризует внешнюю составляющую региональной идентичности[3].

---

[1] Казакова Г. М., Рязанова А. Ю. Формирование региональной идентичности как драйвера экономического развития региона и города // Урбанистика. – 2017. – № 3. – С. 1–10.

[2] Коновалов С. А. Региональная идентичность: теоретико-методические аспекты исследования // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2019. – № 1(70). – С. 57.

[3] Там же. – С. 56.

Экономическому аспекту идентичности С. А. Коновалов уделяет особое внимание и в качестве факторов формирования региональной идентичности обозначает: место региона в рейтингах конкурентоспособности; ВРП на душу населения; объемы ежегодно привлекаемых инвестиций; успешно реализованные проекты; наличие природных и иных ресурсов; структуру региональной экономики.

Е. Ю. Баженова и С. В. Баженов на междисциплинарной основе раскрыли сущность экономической идентичности региона. Ими выделены семь слоев внутреннего пространства региона, на каждом из которых реализуются определенные виды деятельности, осуществляемые в пространстве определенных групп ресурсов:

1) ментальный (относящийся к мышлению, умственным способностям человека, формирующий особый менталитет);

2) культурный (относящийся к культуре, формирующий культурные паттерны, тезаурус, оценки и т. п.);

3) институциональный (продуцирующий внутрисистемные институты);

4) когнитивный (связанный с сознанием, умственной деятельностью, обеспечивающий развитие и приращение знаний);

5) организационно-технологический (аккумулирующий набор технологий);

6) имитационный (позволяющий заимствовать паттерны, кейсы из истории функционирования других регионов, мирового социума);

7) исторический (обеспечивающий сохранение имеющихся данных, постановок задач, методов их решения)[1].

Исследователи приходят к выводу, что формирование и проявление экономической идентичности региона происходит во всех указанных слоях, каждый из которых решает свою задачу. В ментальном слое происходит осмысление индивидуумами разнообразных социально-экономических явлений, протекающих в рамках региона, и формируется так называемый региональный экономический менталитет. В культурном слое происходит формирование экономической культуры региона. Институциональный слой формирует институциональные условия,

---

[1] Баженова Е. Ю., Баженов С. В. Формирование научного концепта «экономическая идентичность региона»: междисциплинарный подход // Крымский научный вестник. – 2015. – № 6(6). – С. 155.

институциональную среду, некий «ландшафт» для реализации экономических отношений, осуществления производственно-хозяйственной и иной региональной социальной активности. Когнитивный слой отвечает за непосредственное формирование экономической идентичности региона, результатом его функционирования является когнитивная база социально-экономических знаний региональных индивидуумов, а также формирование когнитивных механизмов, определяющих индивидуально-групповые особенности экономического мышления индивидуумов, сформированных определенными региональными культурной и институциональной средами региона[1], а это, в свою очередь, приводит к формированию типа региона.

В целом экономическими аспектами региональной идентичности ученые стали заниматься относительно недавно, и следует согласиться с Н. И. Чернобровкиной в том, что «первоначально изучение экономической идентичности как составляющей региональной идентичности было связано с экономическим районированием»[2]. В частности, А. Г. Дружинин допускает, что «…некие экономически существенные свойства (ресурсы) территории в ее соразвитии (и в сопоставлении) с другими территориями могут быть основой идентичности»[3]. Р. Ф. Туровский считает необходимым выявление специфики пространства, масштабов территорий, с которыми сопряжена экономическая идентичность[4].

На основе обобщения мнений ряда авторов Н. И. Чернобровкина приходит к выводу, что экономическая идентичность имеет объективные основания – она отражает масштабы территорий, особенности территориальной организации (самоорганизации) сообщества, которая зависит от экономических ресурсов, места

---

[1] Баженова Е. Ю., Баженов С. В. Формирование научного концепта «экономическая идентичность региона»: междисциплинарный подход // Крымский научный вестник. – 2015. – № 6(6). – С. 155–165.

[2] Чернобровкина Н. И. Экономическая идентичность как форма самоопределения и самопозиционирования регионального социума // Гуманитарий Юга России. – 2015. – № 4. – С. 138.

[3] Дружинин А. Г. Глобальное позиционирование Юга России: факторы, особенности, стратегии. – Ростов н/Д: ЮФУ, 2009. – С. 19.

[4] Туровский Р. Ф. Соотношение культурных ландшафтов и региональной идентичности современной России // Идентичность и география в постсоветской России: сб. ст. – СПб.: Геликон Плюс, 2003. – С. 139–173.

и роли в системе регионального разделения труда. Экономическая идентичность связана с самопозиционированием региона, в основе которого лежат объективные основания: экономико-географическое положение, обеспеченность ресурсами, расположение крупных промышленных узлов и т. п.[1]

С позиции исследования традиционно-промышленного региона как особого типа и его экономического пространства важно обратить внимание на то, что «…очевидным является выявление в качестве основного показателя экономической специализации региона, позволяющей определить роль региона в международном и национальном разделении труда. В свою очередь, для выявления контуров возможной экономической специализации региона используется несколько индикаторов. Во-первых, это структура секторов экономики (структура ВВП) региона. Во-вторых, это профилирующие отрасли экономики, связанные с формированием экспортной стратегии региона»[2].

Следует отметить, что к термину «региональная идентичность» близок по смыслу термин «самоидентификация территории». В. С. Бочко предложил использовать метод самоидентификации территории для анализа сущности территории и определения перспектив ее развития. Ученый указывает: «Термин „самоидентификация“ означает отнесение себя к самому себе с целью самопознания, установления тождественности своих качественных характеристик с реальным или мнимым пониманием себя, т. е. с пониманием самим собой своего образа. Применительно к территории самоидентификация означает соотнесение прошлого ее облика (в нашем случае – социально-экономического) к настоящему. В реальной жизни процесс самоидентификации территории есть явление непрерывного мониторинга постоянно изменяющихся характеристик развития под влиянием трансформирующихся условий и обстоятельств»[3]. В качестве идентификаторов выступают: самооценка территориального сообщества; данные об изменени-

---

[1] Чернобровкина Н. И. Экономическая идентичность как форма самоопределения и самопозиционирования регионального социума // Гуманитарий Юга России. – 2015. – № 4. – С. 139.

[2] Там же. – С. 140.

[3] Бочко В. С. Применение метода самоидентификации территории для ее анализа и оценки перспектив развития // Экономика региона. – 2011. – № 3(27). – С. 10.

ях в социально-экономическом и ином развитии; сведения о переменах в пространственном окружении; анализ тенденций и временной последовательности изменений.

С. С. Галазова обосновала необходимость идентификации смысловых значений региональной идентичности и определения ее роли в качестве пространственного фактора развития экономик, выявления ее свойств и значимости для региональных воспроизводственных процессов. В качестве структурных элементов региональной идентичности выделены материальные (природные, географические, экономические, транспортные, логистические, инфраструктурные, культурологические и т. д.) и нематериальные (политические, социальные, ментальные, культурологические, гендерные, экономические, коммуникативные и т. д.) аспекты. Пространственные аспекты региональной идентичности социально-экономического развития территорий, по мнению С. С. Галазовой, включают:

– пространственное размещение региональных ресурсов;

– пространственное освоение региональных ресурсов[1].

Пространственно-территориальный аспект региональной идентичности, феномен места является предметом многих исследований[2]. Поскольку в нашем исследовании экономического пространства традиционно-промышленного региона в качестве базовых подходов определены территориальный, ресурсный и институциональный подходы, пространственные характеристики региональной идентичности, выделенные С. С. Галазовой, можно представить следующим образом. С позиций территориально-географического подхода под идентичностью региона понимается совокупность особенных геотерриториальных, природных, исторических, ментальных, этнических и других признаков, позволяющих отличить его от множества других территорий. *Для традиционно-промышленных регионов как самостоятельного типа характерно наличие в совокупности рудных, лесных, вод-*

---

[1] Галазова С. С. Региональная идентичность экономического пространства // Экономические науки. – 2014. – № 115. – С. 64–69.

[2] Lefebvre H. The production of space. – Oxford: Blackwell, 1991. – 454 p.; Osborne B. Landscapes, memory, monuments and commemoration: putting identity in its place // Canadian ethnic studies. – 2001. – Vol. 33(3). – P. 39–77; Manzo L. Beyond house and haven: toward a revisioning of emotional relationships with places // Journal of environmental psychology. – 2003. – Vol. 23, iss. 1. – P. 47−61.

ных, земельных ресурсов, позволивших сформировать металлургическую специализацию и сохранить ее в процессе эволюции экономического развития.

В рамках экономического подхода идентичность региона понимается как совокупность свойств локализованной территории, для которой характерна производственная, кадровая, технологическая, инфраструктурная, рыночная специализация как подсистемы национальной экономики. Поскольку в традиционно-промышленном регионе сконцентрированы крупные металлургические предприятия, корпоративная идентичность является фактором формирования региональной идентичности.

Обобщая изложенные выше подходы, представим авторскую интерпретацию свойств экономического пространства традиционно-промышленного региона на основе его топологических признаков (таблица 2).

Таблица 2 – Свойства экономического пространства традиционно-промышленного региона

Топологические признаки традиционно-промышленного региона	Свойства экономического пространства традиционно-промышленного региона
Значительный временной период основания	Эволюционность экономического пространства традиционно-промышленного региона
Приоритетное значение промышленности и ее доминирование в хозяйственном комплексе региона	Слабая диверсифицированность производственно-промышленного сектора экономического пространства традиционно-промышленного региона
Инерционность отраслевой структуры экономики	Устойчивость экономического пространства, сохранность его внутреннего содержания
Приоритетное значение промышленности как градообразующего фактора и вследствие этого значительное количество монопромышленных городов	Индустриальность экономического пространства, что подразумевает формирование индустриальных локусов в экономическом пространстве традиционно-промышленного региона
Примечание – Составлено автором.	

По мнению автора, выявленные свойства экономического пространства традиционно-промышленного региона с учетом концептуальных положений регио-

нальной идентичности следует считать региональными идентификаторами традиционно-промышленного региона и его экономического пространства.

Во-первых, *эволюционность экономического пространства традиционно-промышленного региона*. Поскольку значительный временной период основания является одним из топологических признаков традиционно-промышленного региона, можно утверждать, что экономическое пространство традиционно-промышленного региона формируется на протяжении длительного времени, следовательно, процесс его формирования состоит из ряда этапов эволюции, сопрягающихся с большими циклами индустриализации.

Во-вторых, *слабая диверсифицированность производственно-промышленного сектора экономического пространства традиционно-промышленного региона*. Поскольку приоритетное значение промышленности и ее доминирование в хозяйственном комплексе региона относятся к числу топологических признаков традиционно-промышленного региона, производственный сектор его экономического пространства слабо диверсифицирован, что позволяет говорить о его производственной однородности. Экономическое пространство традиционно-промышленного региона насыщено промышленными видами деятельности и функционирующими в них экономическими агентами, а также производственными связями между ними. Кроме того, для обеспечения развития промышленности необходима соответствующая инфраструктура (производственная, рыночная, социальная, институциональная).

В-третьих, *устойчивость экономического пространства традиционно-промышленного региона, сохранность его внутреннего содержания*. Поскольку одним из топологических признаков традиционно-промышленного региона является инерционность его отраслевой структуры, его экономическому пространству свойственна устойчивость, черты его внутреннего содержания сохраняются во многом на протяжении его эволюции. Несмотря на глобальные тренды экономического развития, связанные с ростом показателей сферы услуг в отраслевой структуре региональных экономик, внутренняя структура самого производственно-промышленного сектора сохраняет свою устойчивость, а промышленность как

базовый сектор не утрачивает своего доминирующего положения. Данное свойство также подтверждается наличием волн, циклов, фаз и стадий развития и трансформации горнозаводской (промышленной) индустрии.

В-четвертых, *индустриальность экономического пространства, что подразумевает формирование индустриальных локусов в экономическом пространстве традиционно-промышленного региона*. Поскольку приоритетное значение промышленности как градообразующего фактора и вследствие этого значительное количество монопромышленных городов являются топологическими признаками традиционно-промышленного региона, можно считать одним из свойств его экономического пространства индустриальность. В экономическом пространстве традиционно-промышленного региона формируются *индустриальные локусы*. Такими индустриальными локусами, если исходить из положений ресурсного и территориального подходов, выступают горнозаводские города. А если исходить из ресурсного, территориального и институционального подходов, как это обозначено в нашем исследовании (параграф 1.1), в качестве *индустриальных локусов выступают муниципальные образования индустриального типа*.

Поскольку муниципальные образования индустриального типа являются элементами муниципального устройства, считаем целесообразным представить схему территориальной структуры экономического пространства традиционно-промышленного региона, структурировав объекты по различным основаниям (рисунок 2).

В качестве оснований территориального структурирования предлагается использовать: муниципальное устройство; внутрирегиональное государственное устройство; административно-территориальное деление; особый режим функционирования территориальных объектов.

Поскольку одним из сущностных признаков традиционно-промышленного региона является доминирующее значение промышленности в его хозяйственном комплексе и приоритетное значение промышленности как градообразующего фактора, считаем обоснованным классифицировать муниципальные образования в экономическом пространстве традиционно-промышленного региона, используя эти признаки.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 2 – Экономическое пространство традиционно-промышленного региона в разрезе территориальных объектов

Также считаем необходимым учесть процессы индустриализации с их конкретным территориальным воплощением и локализацией на муниципальном (локальном) уровне. Это позволяет в совокупности выделить такие виды муниципальных образований традиционно-промышленного региона, как муниципальные образования индустриального типа; муниципальные образования индустриально-аграрного типа; муниципальные образования аграрного типа, которые будут охарактеризованы далее.

1.3 Муниципальные образования индустриального типа: понятие, сущность

Муниципальные образования являются одним из видов территориальных объектов, выделяемых в структуре экономического пространства традиционно-промышленного региона по ряду критериев, что было обосновано в параграфе 1.2. Считаем целесообразным обосновать сущность муниципальных образований индустриального типа, опираясь на сущность понятия «муниципальное образование» и типологию муниципальных образований.

В экономическом пространстве традиционно-промышленного региона сформированы индустриальные локусы, в качестве которых выступают именно муниципальные образования индустриального типа, в связи с чем считаем целесообразным рассмотреть также и подходы к раскрытию сущности понятия «муниципальное образование».

По мнению Т. А. Коркиной, муниципальное образование – это административно-территориальная единица, управляемая органами местного самоуправления и самостоятельно удовлетворяющая большую часть жизненно важных потребностей населения в труде и социальных благах на основе использования местных ресурсов. На основе анализа основных характеристик муниципальных образований исследователем сделан вывод о них как о социально-экономических системах, имеющих установленные территориальные границы, круг постоянных жите-

лей и определенную материально-финансовую базу, т. е. весь комплекс необходимых для социально-экономического развития ресурсов. Наличие ресурсов и органов управления делает муниципальные образования полноправными участниками социально-экономических отношений и позволяет им проводить самостоятельную политику во многих областях местной жизни[1].

И. А. Курская трактует муниципальное образование как относительно самостоятельную хозяйственную единицу, складывающуюся из территориально-географических, производственных, экологических подсистем народнохозяйственной целостности с присущими им экономическими отношениями и интересами. Муниципальное образование является относительно обособленным субъектом собственности, бюджетных, финансовых и иных экономических отношений, а также экономических интересов[2].

С. С. Берман, проведя в своем исследовании систематизацию трактовок сущности понятия «муниципальное образование», сделала вывод о том, что муниципальное образование «…является не только подсистемой социально-экономического комплекса региона, но и относительно самостоятельной его частью с законченным циклом воспроизводства, особыми формами проявления стадий воспроизводства и специфическими особенностями протекания социальных и экономических процессов»[3]. Данная трактовка объединяет позиции системного и воспроизводственного подходов, главное внимание уделяется тому, что муниципальное образование рассматривается как открытая социально-экономическая система, воспроизводственный процесс не предполагает замкнутости муниципальной экономики, каждое муниципальное образование занимает определенное место в системе общественного разделения труда, целостность его хозяйственного комплекса является относительной.

---

[1] Коркина Т. А. Организация управления социально-экономическим развитием муниципального образования городского типа: автореф. дис. … канд. экон. наук: 08.00.05. – Челябинск, 2002. – С. 9.

[2] Курская И. А. Экономические интересы муниципальных образований в условиях рыночной трансформации: дис. … канд. экон. наук: 08.00.01. – Ростов н/Д, 2003. – 186 с.

[3] Берман С. С. Социально-экономические условия воспроизводства муниципального образования: автореф. дис. … канд. экон. наук: 08.00.01. – Казань, 2005. – С. 12.

Е. Н. Королева раскрывает сущность муниципального образования, опираясь на проведенную общую структуризацию муниципального образования как региональной системы на основе интегративно-конвергенциального подхода; идентификацию объекта управления на основе кибернетического структурирования; детерминацию муниципального процесса как «посредника» в прямых и обратных связях между управляющей и управляемой подсистемами. С учетом вышеизложенного автор дает определение муниципального образования «…как открытой региональной системы, характеризуемой относительной однородностью, в рамках которого происходит институционализация местного самоуправления, а также локализация муниципального процесса как единства социальной, природно-средовой и экономической составляющих»[1].

А. А. Сафронов, исходя из теоретических предпосылок для повышения социально-экономического потенциала муниципальных образований, обосновывает, что муниципальное образование следует рассматривать как сложную социально-экономическую систему, представляющую собой взаимосвязанную совокупность трех элементов:

– населения муниципального образования;

– органов власти муниципального образования;

– совокупности хозяйствующих субъектов, действующих на территории муниципального образования (муниципальный экономический комплекс)[2].

В. В. Казаков ставит во главу угла динамический характер развития муниципального образования как системы, в связи с чем предлагает такое определение: «Муниципальное образование представляет собой сложную вероятностную систему, когда изменения в какой-либо из его подсистем (демографической, социальной, экономической, финансовой, природно-ресурсной, экологической) приводят к изменениям в других, имеется множество обратных связей. Происходящие

---

[1] Королева Е. Н. Методология стратегического управления развитием муниципальных образований в условиях современной экономики России: автореф. дис. … д-ра экон. наук: 08.00.05. – Самара, 2006. – С. 18.

[2] Сафронов А. А. Формирование стратегии управления социально-экономическим потенциалом муниципального образования: на материалах Московской области: автореф. дис. … канд. экон. наук: 08.00.05. – М., 2011. – С. 11.

в нем процессы носят стохастический характер. Процесс контроля и обратной связи в данной системе осуществляется определением и оценкой различных показателей эффективности (экономической, экологической, социальной, управленческой и т. д.)»[1]. По мнению В. В. Казакова, муниципальное образование является саморазвивающейся системой, при этом «…наиболее эффективной формой организации данной системы является производственно-социальный комплекс, в процессе функционирования которого потребляются и перерабатываются различные виды ресурсов, а конечной целью функционирования данного комплекса является повышение качества жизни населения муниципального образования»[2].

Р. Р. Салгириев также обосновывает тезис о том, что муниципальное образование как объект анализа может быть отнесено к классу саморазвивающихся открытых систем, находящихся в режиме постоянного обмена с окружающей средой[3].

Е. А. Николаева определяет сущность муниципального образования как подсистемы социально-экономической системы региона, в рамках которой взаимодействуют различные экономические субъекты. «Муниципальное образование – это открытая система, тесно взаимодействующая с окружающей ее средой. Оно вовлекается в экономику региона через связи и отношения экономических субъектов, функционирующих на его территории. При осуществлении своей деятельности они взаимодействуют между собой как внутри муниципального образования, так и в регионе в целом, образуя в совокупности экономическую, финансовую, социальную, информационную, производственно-отраслевую, управленческую подсистемы региона»[4].

И. Д. Закиров также рассматривает муниципальное образование с позиций системного подхода, в качестве основного элемента региональной социально-экономической системы, обладающего рядом особенностей: некоммерческий ха-

---

[1] Казаков В. В. Управление развитием муниципальных образований в условиях реформы местного самоуправления: автореф. дис. … канд. экон. наук: 08.00.05. – Томск, 2004. – С. 10.

[2] Там же. – С. 14.

[3] Салгириев Р. Р. Устойчивое развитие муниципального образования: методологические основы и механизм реализации: автореф. дис. … д-ра экон. наук: 08.00.05. – М., 2019. – С. 13.

[4] Николаева Е. А. Формирование и оценка конкурентоспособности сельских муниципальных образований региона: автореф. дис. … канд. экон. наук: 08.00.05. – Улан-Удэ, 2006. – С. 7–8.

рактер целей и задач муниципального образования, двойственный субъектно-объектный характер населения муниципалитета, наличие интересов различных субъектов территории[1].

А. А. Урасова, М. А. Мухин и К. Ф. Кочина, изучая актуальные подходы к социально-экономическому развитию территории, приходят к следующему выводу: «Муниципальное образование определяется не только как часть территории Российской Федерации, в границах которой наряду с государственным управлением осуществляется местное самоуправление в целях решения вопросов местного значения, но и как самоуправляемая комплексная социально-экономическая система и единый экономический субъект, по отношению к которому будут рассматриваться вопросы комплексного социально-экономического развития»[2].

Б. В. Савенковым муниципальное образование определяется в качестве достаточно самостоятельной социально-экономической системы, в которой экономическая подсистема представляет собой взаимосвязанные объекты собственности и экономической деятельности (крупные и средние промышленные предприятия, муниципальная собственность, малое предпринимательство), а социальная подсистема – взаимодействующие хозяйствующие субъекты, которые реализуют свои интересы в пределах данной территории. Вследствие этого организация развития муниципального образования возможна при учете интересов и ответственности субъектов управления – главы муниципального образования, собственников предприятий, предпринимателей, жителей[3].

Э. Р. Каримова трактует муниципальное образование как «открытую, сложную, локализованную в пространстве совокупность самостоятельных динамичных взаимодействующих объектов, функционирующих для достижения общесистемных целей и получения качественных общесистемных результатов в виде ста-

---

[1] Закиров И. Д. Формирование стратегии развития муниципального образования как социально-экономической подсистемы региона: автореф. дис. … канд. экон. наук: 08.00.05. – Уфа, 2010. – С. 6.

[2] Урасова А. А., Мухин М. А., Кочина К. Ф. Актуальные подходы к управлению социально-экономическим развитием территории // Управленец. – 2018. – Т. 9, № 1. – С. 14.

[3] Савенков Б. В. Оценка жизнеспособности муниципального образования: дис. … канд. экон. наук: 08.00.05. – Челябинск, 2002. – 141 с.

бильного повышения качества жизни населения»[1], и акцентирует внимание на том, что муниципальное образование как сложная социально-экономическая система имеет территориальную границу, население, определенную материально-финансовую базу, органы местного самоуправления, является полноценным участником гражданско-правовых и социально-экономических отношений, реализует самостоятельную политику во многих областях и сферах местной жизни.

Н. В. Костенко считает, что муниципальное образование следует рассматривать и как социально-экономическую систему, и как экономическую категорию: «…муниципальное образование представляется территориальной системой экономических отношений, возникающих между субъектами муниципального образования по поводу пользования, владения и распоряжения муниципальной собственностью и по поводу включения экономических ресурсов и населения муниципального образования в процесс расширенного воспроизводства на территориальном уровне. Совокупность этих экономических отношений отражает сущность муниципального образования как экономической категории»[2].

В исследовании В. Н. Жарова представлена практически аналогичная точка зрения, однако более развернутой является именно системная трактовка муниципального образования. Муниципальное образование как социально-экономическая система предстает в трех ипостасях:

1) как экономическая система, т. е. сформированная на базе экономических принципов производства и расселения населения совокупность производственно-хозяйственных единиц, хозяйствующих субъектов, осуществляющих экономическую деятельность на базе многообразия форм собственности;

2) как социальная система, т. е. совокупность объектов социальной инфраструктуры, обеспечивающая население социальными услугами;

---

[1] Каримова Э. Р. Развитие управления экономической системой муниципального образования на основе системного подхода: автореф. дис. … канд. экон. наук: 08.00.05. – Саратов, 2009. – С. 5.

[2] Костенко Н. В. Теоретические основы управления муниципальным образованием как интегрированной системой: автореф. дис. … канд. экон. наук: 08.00.05. – М., 2002. – С. 15.

3) как территориальная система экономических отношений муниципальное образование выступает в качестве самоуправляющей территориальной общности, на которой проживают люди, имеющие общие цели и задачи социально-экономического развития, решение которых позволяет удовлетворять жизненные потребности членов данной общности[1].

Исследование И. В. Дукановой посвящено конкретному виду муниципальных образований – районным муниципальным образованиям, представляющим собой «…социально-экономическую систему, элементы которой взаимосвязаны и совместно функционируют с определенной свободой выбора форм деятельности с целью обеспечения высоких темпов социально-экономического развития в текущем периоде и перспективе»[2]. Акцент в данном определении сделан на достижении высоких темпов социально-экономического развития, для чего необходимо осуществлять процесс управления социально-экономическим развитием в форме согласованного воздействия населения, бизнеса, органов местного самоуправления и государственной системы управления (региона, федерации) на социально-экономические процессы, протекающие на муниципальных территориях, для обеспечения роста качества жизни населения, стабилизации социальных отношений, развития экономической сферы.

Существенные различия современного состояния российских муниципальных образований, их многообразие, по мнению А. В. Гридиной, обусловливают необходимость исследования муниципального образования как сложной социально-экономической системы, «характеризующейся определенной совокупностью структурных элементов и связей между ними, которая вступает во взаимодействие с внешней средой, образуя с ней единство, и распределяет ограниченные ресурсы в соответствии с определенно иерархией целей и задач функционирова-

---

[1] Жаров В. Н. Управление экономическим развитием муниципальных образований в географически отдаленных регионах России: автореф. дис. … канд. экон. наук: 08.00.05. – М., 2004. – С. 11–12.

[2] Дуканова И. В. Совершенствование инструментария оценки результативности управления социально-экономическим развитием районных муниципальных образований: автореф. дис. … канд. экон. наук: 08.00.05. – Тамбов, 2011. – С. 10.

ния»[1]. Исследователь раскрывает сущность муниципального образования как сложной социально-экономической системы через совокупность, структуру и задачи следующих его подсистем: экономической, социальной, бюджетной, трудовых ресурсов, экологической, правовой, управленческо-информационной.

Н. А. Лыскова под муниципальным образованием понимает сложную территориальную социально-экономическую структуру, состоящую из взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, к которым относятся общая территория, население, проживающее на этой территории, хозяйствующие субъекты (предприятия и организации разных форм собственности), работающие на этой территории, местные органы власти, которые обеспечивают функционирование и развитие конкретного муниципального образования с помощью различных видов ресурсов (материальных, природных, человеческих, финансовых, информационных и др.) и условий (экономических, политических, климатических, правовых, культурных, экологических). Соответственно, муниципальное образование как субъект экономических отношений представляет собой совокупность предприятий различных форм собственности, домохозяйств и местных органов власти, образующих целостный воспроизводственный комплекс на определенной территории[2]. Экономическое содержание муниципального образования раскрывается исследователем через систему экономических отношений субъектов муниципального образования (хозяйствующих субъектов, домохозяйств и органов местного самоуправления), направленных на удовлетворение потребностей их участников в общественных и частных благах, за счет рационального использования собственных и привлеченных ресурсов муниципального образования.

При исследовании муниципальных образований Н. Н. Куриленко оперирует понятиями «муниципальная социально-экономическая система», «муниципальная система». Под муниципальными системами автор понимает «…части территории

---

[1] Гридина А. В. Антикризисное управление муниципальным образованием: теоретические и прикладные аспекты: на примере муниципального образования «город Бийск Алтайского края»: автореф. дис. … канд. экон. наук: 08.00.05. – Кемерово, 2006. – С. 7.

[2] Лыскова Н. А. Условия функционирования и особенности социально-экономического развития муниципальных образований: автореф. дис. … канд. экон. наук: 08.00.05. – Волгоград, 2011. – С. 14.

региона, характеризующиеся относительной однородностью социально-экономических показателей или пространственной близостью к одному из центров, взаимодействующие с другими частями территории региона и имеющие в обязательном порядке органы управления и/или общие программы развития регионального уровня»[1]. Муниципальные системы относятся к разряду управляемых систем, целью управления которыми является наиболее полное удовлетворение общественных интересов и потребностей на территории муниципального образования путем реализации эффективной муниципальной социально-экономической политики.

Резюмируя имеющиеся в экономической научной литературе и представленные выше взгляды ученых-экономистов, необходимо выделить ряд теоретико-методологических подходов к раскрытию сущности понятия «муниципальное образование»:

1) системный подход, являющийся самым распространенным подходом, в рамках которого муниципальное образование рассматривается, с одной стороны, как подсистема региональной социально-экономической системы, а с другой стороны, как самостоятельная целостная, открытая, саморазвивающаяся система;

2) воспроизводственный подход, в рамках которого муниципальное образование рассматривается как территориальная единица, в пределах которой концентрируются экономические ресурсы, функционируют экономические агенты, между которыми возникают экономические отношения, т. е. осуществляется воспроизводственный процесс;

3) объектно-субъектный подход, в рамках которого муниципальное образование рассматривается с позиции теорий местного самоуправления и парадигмы регионального управления, выступая одновременно и объектом, и субъектом управления (самоуправления);

4) социально-экономический подход, в рамках которого муниципальное образование рассматривается как территориальное образование, в пределах которо-

---

[1] Куриленко Н. Н. Антикризисное управление муниципальными социально-экономическими системами и повышение эффективности мониторинга их развития: автореф. дис. … канд. экон. наук: 08.00.05. – Курск, 2010. – С. 7.

го формируется и развивается социальная общность, а также функционирует муниципальная экономика;

5) комплексный подход, представляющий собой различные комбинации указанных выше подходов: системного, воспроизводственного, объектно-субъектного и социально-экономического.

Далее рассмотрим типологии муниципальных образований. Отечественные и зарубежные исследователи в своих работах проводят как классификации, так и типологии городских поселений. Оба метода представляют собой группировку изучаемых объектов по совокупностям (классам или типам), но различаются между собой используемыми признаками, в случае классификации – преимущественно количественными, а в случае типологии – качественными[1]. Данные действия позволяют наиболее полно охватить сгруппированные элементы.

Анализ литературы показывает, что типология и классификация муниципальных образований чаще проводится на основе таких критериев, как численность населения, правовой статус, географическое положение, однако в настоящем исследовании с учетом свойств экономического пространства традиционно-промышленного региона анализ проведен по отраслевому или функциональному признаку.

А. Г. Чупрякова классифицирует муниципальные образования по ряду критериев, среди которых имеется отраслевой (или градообразующий) критерий, предполагающий наличие двух базовых групп муниципальных образований: многоотраслевые и моноотраслевые. Многоотраслевыми муниципальными образованиями автор считает такие муниципальные образования, «которые имеют на своей территории разветвленную сеть хозяйствующих субъектов, осуществляющих свою деятельность в различных отраслях производства и сферах экономики»[2]. К моноотраслевым автор относит «муниципальные образования, хозяйственная деятельность которых определена одним-двумя крупными предприятиями одной отрасле-

---

[1] Алаев Э. Б. Социально-экономическая география: понятийно-терминологический словарь. – М.: Мысль, 1983. – С. 115.

[2] Чупрякова А. Г. Типология муниципальных образований для целей муниципального менеджмента // Научный альманах. – 2015. – № 9(11). – С. 344.

вой принадлежности, функционирующими в пределах соответствующего муниципального образования»[1].

Н. В. Костенко представила классификацию муниципальных образований по функциональному и территориально-отраслевому принципу с учетом структуры производимой продукции и услуг:

1) промышленные – муниципальные образования (город – сельский район) с преимущественно промышленным направлением в социально-экономическом развитии региона;

2) агропромышленные – территориальные образования, состоящие из нескольких поселений, объединенных общей территорией (город – сельский район);

3) аграрные – муниципальные образования (город – сельский район) с преимущественно аграрным направлением в социально-экономическом развитии региона;

4) сервисные – муниципальные образования (город – сельский район) с преимущественно сервисной направленностью в социально-экономическом развитии региона[2].

А. А. Ромашина рассматривает методические подходы к типологии муниципальных районов и городских округов Российской Федерации и их применение в сфере пространственной политики. Важнейшим фактором дифференциации территорий выступает структура экономики, и автор справедливо отмечает, что «…сходство траекторий социально-экономического развития индустриальных монопрофильных городов, расположенных в разных частях страны, существенно выше, чем сходство муниципальных образований с принципиально отличающимся отраслевым профилем, расположенных в одном регионе»[3]. А. А. Ромашиной предложена типология муниципальных образований по двум группам критериев:

---

[1] Чупрякова А. Г. Типология муниципальных образований для целей муниципального менеджмента // Научный альманах. – 2015. – № 9(11). – С. 344.

[2] Костенко Н. В. Теоретические основы управления муниципальным образованием как интегрированной системой: автореф. дис. … канд. экон. наук: 08.00.05. – М., 2002. – С. 15.

[3] Ромашина А. А. Типология муниципальных образований России по специализации экономики и положению в системе расселения // Региональные исследования. – 2019. – № 3(65). – С. 42.

положение муниципалитета в системе расселения и специализация его экономики, выраженная через структуру занятости. Выделяются следующие типы муниципальных образований по специализации экономики:

1) аграрные и лесопромышленные;

2) добывающие;

3) индустриальные;

4) транспортные;

5) социальные;

6) туристические;

7) диверсифицированные[1].

В. В. Герасимова и В. Н. Титаев считают, что типология муниципальных образований должна отражать специфику производственно-хозяйственной деятельности муниципальных образований, структуры производимой продукции и услуг, а также объем производимой и реализованной продукции на душу населения, проживающих в муниципальных образованиях. На этой основе исследователи предлагают типологию муниципальных образований, используя функциональный подход, дополненный территориально-отраслевым подходом, позволяющим разграничить муниципальные образования и выделить следующие их виды:

1) промышленные – к ним относятся такие муниципальные образования, в которых произведенная продукция на предприятиях различных отраслей промышленности, составляющих отраслевую структуру хозяйства муниципального образования, приходящаяся в расчете на одного жителя, значительно превышает произведенную сельскохозяйственную продукцию в расчете на одного жителя в данном муниципальном образовании;

2) агропромышленные – к ним относятся муниципальные образования, в которых объем произведенной сельскохозяйственной продукции превышает объем произведенной промышленной продукции в пять раз;

---

[1] Ромашина А. А. Типология муниципальных образований России по специализации экономики и положению в системе расселения // Региональные исследования. – 2019. – № 3(65). – С. 44.

3) аграрные – к ним относятся такие муниципальные образования, в которых произведенная и отгруженная продукция сельского хозяйства в расчете на одного жителя превышает показатель произведенной и отгруженной промышленной продукции примерно в 35 раз;

4) сервисные – к ним отнесены муниципальные образования, в которых отношение произведенной и отгруженной промышленной продукции, так же как и произведенной и отгруженной сельскохозяйственной продукции в расчете на одного жителя, равняется двум[1].

В. Г. Игнатов и В. В. Рудой, учитывая отраслевой критерий, выделяют:

– многофункциональные муниципальные образования, к которым относятся те муниципальные образования, которые имеют на своей территории разветвленную сеть хозяйствующих субъектов, осуществляющих деятельность в нескольких отраслях производства (столицы субъектов Российской Федерации, крупные и средние города России);

– монофункциональные муниципальные образования – муниципалитеты, хозяйственная жизнь которых определяется одним или двумя крупными предприятиями либо несколькими предприятиями одной отрасли, функционирующими в пределах соответствующего муниципального образования[2].

Аналогичной точки зрения придерживается А. Г. Полозюк[3]. Исследователи Г. И. Немирова и Ю. В. Чайко также поддерживают такой отраслевой подход и в данном контексте отмечают, что «…привязка хозяйственной жизни муниципальных образований к незначительному числу производств, отсутствие дифференциации экономики вызывают незащищенность муниципалитета перед риска-

---

[1] Герасимова В. В., Титаев В. Н. Типология муниципальных образований в Российской Федерации // Синергия науки и практики в контексте инновационных прорывов в развитии экономики и общества: национальный и международные аспекты: сб. науч. ст. по итогам Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 9–10 декабря 2019 г.). – СПб.: СПбГЭУ, 2019. – С. 221–223.

[2] Игнатов В. Г., Рудой В. В. Местное самоуправление. – Ростов н/Д: Феникс, 2001. – С. 38.

[3] Полозюк А. Г. Классификация и характеристики муниципальных образований // Стратегия устойчивого развития регионов России. – 2014. – № 24. – С. 15–17.

ми, связанными с модернизацией экономики, исчерпаемостью ресурсов (при сырьевой структуре экономики), экономическими кризисами»[1].

Монопрофильные территории являются особым объектом изучения в региональной экономике и вызывают повышенный интерес у таких исследователей как Л. И. Крючина[2], Г. Ю. Кузнецова[3], Ю. Г. Лаврикова и ее коллеги[4], В. Я. Любовный[5], Т. В. Миролюбова и Р. С. Николаев[6], С. Г. Пьянкова[7], Л. И. Крючина[8], И. З. Зурабова[9], Е. Г. Анимица, Е. Б. Дворядкина и В. Г. Некрасов[10].

Н. А. Дятлова на основе обобщения теоретико-методологических подходов к понятию «моногород» предложила следующее определение: моноспециализи-

---

[1] Немирова Г. И., Чайко Ю. В. К вопросу о типологизации муниципальных образований // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2011. – № 8(127). – С. 83.

[2] Крючина Л. И. Монофункциональный северный город как элемент системы расселения и производства региона: на примере Ханты-Мансийского автономного округа: автореф. дис. … канд. экон. наук: 08.00.05. – Екатеринбург, 2006. – 26 с.

[3] Кузнецова Г. Ю. Социально-экономические трансформации монопрофильных поселений в переходной экономике // Региональные исследования. – 2004. – № 1. – С. 33–43; Кузнецова Г. Ю. Географическое исследование монопрофильных поселений России: автореф. дис. … канд. геогр. наук: 25.00.24. – М., 2003. – 16 с.

[4] Лаврикова Ю. Г., Антипин И. А., Прядеин А. А., Суворова А. В. Прогноз развития крупнейшего города: конструирование инновационного будущего // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – № 6. – С. 214–235.

[5] Любовный В. Я. Монопрофильные города в условиях кризиса: состояние, проблемы, возможности реабилитации // Городское управление. – 2010. – № 6(167). – С. 38–49; Любовный В. Я. Эволюция исследований и регулирования развития монопрофильных городов России // Academia. Архитектура и строительство. – 2018. – № 2. – С. 98–102.

[6] Миролюбова Т. В., Николаев Р. С. Перспективы развития промышленных территорий крупных городов в региональной экономике // Ars administrandi. Искусство управления. – 2018. – Т. 10, № 4. – С. 569–597.

[7] Пьянкова С. Г. Перспективные направления социально-экономического развития монопрофильных муниципальных образований // Управленец. – 2016. – № 2(60). – С. 44–49; Пьянкова С. Г. Повышение эффективности управления монопрофильной территорией // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2014. – № 15. – С. 91–95; Пьянкова С. Г. Социально-экономическое развитие монопрофильного города на основе механизма внутренней самотрансформации // Экономическое возрождение России. – 2018. – № 1(55). – С. 91–104; Пьянкова С. Г. Формирование институтов развития монопрофильных территорий: зарубежный и отечественный опыт // Фундаментальные исследования. – 2011. – № 12-2. – С. 422–427.

[8] Крючина Л. И. Монофункциональный северный город как элемент системы расселения и производства региона: на примере Ханты-Мансийского автономного округа: автореф. дис. … канд. экон. наук: 08.00.05. – Екатеринбург, 2006. – 26 с.

[9] Зурабова И. З. Трансформация функциональной специализации городов в условиях Российского Севера: на примере Ямало-Ненецкого автономного округа: автореф. дис. … канд. экон. наук: 08.00.05. – Екатеринбург, 2005. – 24 с.

[10] Анимица Е. Г., Дворядкина Е. Б., Некрасов В. Г. Горнозаводские города: научно-теоретические аспекты исследования. – Екатеринбург: УрГЭУ, 2004. – 136 с.

рованное муниципальное образование – это особый тип социо-эколого-экономической системы, устойчивое развитие которой находится под значительным влиянием от деятельности градообразующего предприятия (совокупности взаимосвязанных предприятий, отрасли), представляющий повышенную категорию риска устойчивой безопасности при наступлении кризисных явлений[1]. Его специфическими характеристиками являются:

– зависимость социальной, экономической, экологической и других подсистем муниципального образования от деятельности градообразующего предприятия (группы градообразующих предприятий);

– низкий уровень диверсификации структуры городской экономики и структуры занятости населения;

– зависимость бюджета муниципального образования от градообразующей сферы;

– устойчивость и безопасность всей системы постоянно находится в повышенной зоне риска[2].

Д. М. Фетисов, Т. М. Комарова, И. В. Калинина и С. Н. Мищук в своем исследовании приводят комплексную типологию муниципальных образований, компонентом которой является функциональная типология, опираясь на критерий реализации инвестиционных проектов в муниципальном образовании[3]. В соответствии с этим, принимая во внимание также критерий наличия на территориях муниципальных образований промышленных, сельскохозяйственных предприятий, сферы услуг, управления (наличия в структуре их экономики первичного, вторичного и третичного секторов экономики), исследователи выделяют два типа поселений: поселения, в которых осуществляются инвестиционные проекты, и поселения, в которых не осуществляются инвестиционные проекты. При

---

[1] Дятлова Н. А. Монофункциональное муниципальное образование как особый тип социально-экономической системы // Вестник Кузбасского государственного технического университета. – 2012. – № 6(94). – С. 178.

[2] Там же. – С. 179.

[3] Фетисов Д. М., Комарова Т. М., Калинина И. В., Мищук С. Н. Типология муниципальных образований Еврейской автономной области в результате реализации инвестиционных проектов // Региональные проблемы. – 2020. – Т. 23, № 1. – С. 23–32.

этом в первом случае выделяются поселения полифункциональные, бифункциональные с преобладанием обрабатывающих отраслей и бифункциональные с преобладанием добывающих производств или сельского хозяйства. Во втором случае выделяются полифункциональные поселения, поселения с преобладанием обрабатывающих производств и сферы услуг, поселения с преобладанием добывающих или сельскохозяйственных производств и сферы услуг, монофункциональные поселения со сферой услуг[1]. В зависимости от вида деятельности это могут быть городские или сельские поселения.

Обобщая подходы к типологиям муниципальных образований в отраслевом контексте, следует резюмировать, что одним из главных критериев построения таких типологий выступает промышленность, уровень развития промышленных производств, их место в отраслевой структуре экономики муниципального образования. Следовательно, выделение муниципальных образований индустриального типа в отдельный тип является оправданным.

Учитывая, что муниципальные образования индустриального типа формируются преимущественно на основе моногородов, отметим, что в отраслевых типологиях городов, безусловно, отражен промышленный тип городов, поскольку промышленность локализуется в городах и именно ей принадлежит важнейшая градообразующая роль. Кроме того, именно наличие монопромышленных городов является одним из ключевых признаков традиционно-промышленного региона.

Некоторые авторы выделяют экономико-функциональную типологию городов, которая основывается на функциональной структуре города, «отражающей его народнохозяйственное значение, на выявлении ведущей городской функции, анализе структуры градообразующих отраслей хозяйства»[2].

Мы согласны с утверждением Б. Н. Миронова, что «функциональный подход к классификации городов… позволяет охватить все исторически и географи-

---

[1] Фетисов Д. М., Комарова Т. М., Калинина И. В., Мищук С. Н. Типология муниципальных образований Еврейской автономной области в результате реализации инвестиционных проектов // Региональные проблемы. – 2020. – Т. 23, № 1. – С. 23–32.

[2] Анимица Е. Г., Власова Н. Ю. Градоведение. – 4-е изд., доп. и перераб. – Екатеринбург: УрГЭУ, 2010. – С. 228.

чески многообразные типы городов, всю их разнообразную деятельность. Функциональный подход позволяет правильно оценить роль городов, понять специфику городской жизни, конкретно-исторический смысл существования городов в каждую эпоху»[1].

Л. А. Велихов классифицировал города по социально-экономическим функциям и выделил индустриальные (промышленные), торговые и торгово-промышленные города. Кроме того, автор разделил города на две группы: хозяйственно-производительные и города особого предназначения[2].

Ю. Г. Саушкин объединил города по экономико-функциональному признаку в пять групп: центры добычи сырья, газа и энергии; центры промежуточного производства; центры завершающего промышленного производства; центры завершающего промышленного производства; транспортные центры; непроизводственные города[3].

Б. С. Хорев выделил восемь типов городов: многофункциональные города (республиканские и областные центры); города с преимущественным значением индустриальных центров; города с преимущественным значением транспортных центров; города переходного типа между промышленными, транспортными и непромышленными центрами; промышленные города без ярко выраженной функциональной доминанты; промышленные города-новостройки; города с преимущественным значением оздоровительных центров; прочие[4].

Ж. Боже-Гарнье и Ж. Шабо разделили промышленные города на две категории: горнодобывающие и обрабатывающие центры[5].

---

[1] Миронов Б. Н. Русский город в 1740–1860-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие. – Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1990. – С. 197.

[2] Велихов Л. А. Основы городского хозяйства: общее учение о городе, его управлении, финансах и методах хозяйства. – М.–Л.: Государственное издательство, 1928. – С. 88.

[3] Саушкин Ю. Г. Об изучении городов Советского Союза // Вестник Московского университета. Серия 5: География. – 1960. – № 1. – С. 23–30.

[4] Хорев Б. С. Исследование функциональной структуры городских поселений СССР (в связи с задачами их экономико-географической типологии) // Вопросы географии. Сборник 66: Города мира. – М.: Мысль, 1965. – С. 34–58.

[5] Боже-Гарнье Ж., Шабо Ж. Очерки по географии городов: пер. с фр. – М.: Прогресс, 1967. – С. 106.

Н. Н. Баранский подразделил промышленные города на города с преобладанием горнодобывающей промышленности (горнопромышленные) и города с преобладанием обрабатывающей промышленности[1].

Е. Г. Анимица и Ф. А. Ищенко представили типологию на уровне Уральского региона и выделили семь типов городов:

1) полифункциональные региональные центры с высоким уровнем экономического развития с пониженным режимом демовоспроизводства, с развитой многоотраслевой структурой;

2) индустриально развитые центры, переходные к полифункциональным с близким к уравновешенному режимом демовоспроизводства, с высоким уровнем развития социально-бытовой инфраструктуры;

3) города с высоким уровнем экономического развития, с преимущественным значением промышленных функций союзного и республиканского значения, с пониженным режимом демовоспроизводства, со средним уровнем развития социальной инфраструктуры;

4) города – промышленные новостройки с высоким режимом демовоспроизвоства, с хорошо развитой социально-бытовой инфраструктурой;

5) города со средним уровнем общего развития – экономические центры с преимущественным значением промышленных функций, с нормальным режимом демовоспроизводства, при среднем уровне социально-бытовой инфраструктуры;

6) города с невысоким уровнем экономического развития, промышленностью регионального (областного) значения, невысоким уровнем демовоспроизводства, недостаточно развитой социально-бытовой инфраструктурой;

7) города с низким уровнем экономического развития, промышленностью областного (местного) значения, низким уровнем и слабым развитием социально-бытовой инфраструктуры[2].

---

[1] Баранский Н. Н. Избранные труды. Становление советской экономической географии. – М.: Мысль, 1980. – 287 с.

[2] Анимица Е. Г., Ищенко Ф. А. Опыт многомерной типологии городов региона // Известия Русского географического общества. – 1988. – Т. 120, вып. 5. – С. 421–427.

А. М. Архипов в своей работе[1] провел глубокое исследование функциональной типологии городов и выделил:

– узкоспециализированные города, в число которых входят города, специализирующиеся на производственных функциях (промышленные, транспортные центры) и центры производственных функций (наука, курорты);

– однофункциональные города (обычно это малые города);

– многофункциональные центры (обычно это административные центры), которые концентрируют предприятия по переработке разнообразного сырья и обслуживают население.

Также А. М. Архипов отмечает: «…чем больше по величине город, тем сильнее у него выражена многофункциональность»[2], которая разделяется на два уровня. На первом уровне, по мнению исследователя, «…сочетаются производственные функции: промышленность и транспорт, а также их разные отрасли. На втором уровне совмещаются производственные и непроизводственные функции»[3].

И. В. Манаева считает целесообразным типологизировать города по разным критериям, среди которых вид экономики города – монопрофильная или диверсифицированная. «Города с монопрофильной экономикой называют моногородами. Моногород – это населенный пункт, законодательно имеющий статус города и функционирующий на базе градообразующего предприятия, от финансового состояния которого зависит качество жизни населения и социально-экономическое развитие города в целом. Моногорода в России распространены повсеместно»[4]. Одним из типов моногородов в ракурсе данной типологии являются промышленные города, которые исследователь идентифицирует в качестве основы экономики[5].

---

[1] Архипов А. М. Функциональная типология городов Центральной России // Вестник Академии. – 2010. – № 2. – С. 47–51.

[2] Там же. – С. 48.

[3] Там же.

[4] Манаева И. В. Города России: классификация и типология // Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – Т. 16, № 7(454). – С. 1239.

[5] Там же. – С. 1240.

В. А. Ушаков использует в качестве основания для классификации уровень развития промышленной функции и выделяет города со слаборазвитыми, относительно развитыми, развитыми и преобладающими промышленными функциями[1].

Г. С. Юсин также проводит типологию городов по функциональной структуре, выделяя три типа городов:

1) специализированные (монофункциональные) города, в том числе: агрогорода; города добывающей промышленности; города обрабатывающей промышленности; города – транспортно-логистические центры; города – административно-сервисные центры поселений, муниципальных районов; города – научные, научно-образовательные, научно-инновационные центры; города курортно-, спортивно-рекреационно туризма; города историко-культурного туризма, исторические города; города с особым правовым режимом обеспечения государственной безопасности, в том числе ЗАТО, воинские части;

2) города смешанных функций, в которых доминируют две-три функции специализации;

3) города – многофункциональные центры систем расселения[2].

Помимо того, что моногорода выступают как элемент типологии городов, в исследовании Т. А. Коноваловой приводится классификация самих монопромышленных городов. Автор выделяет восемь классификационных признаков монопромышленного города, однако нас особенно интересует отраслевая принадлежность, по которой Т. А. Коновалова выделяет четыре вида монопромышленных городов: моногорода, образовавшиеся в районе концентрации природных ре-

---

[1] Ушаков В. А. Современное состояние и перспективы развития российской системы крупных промышленных городов // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – № 5. – С. 37−48.

[2] Юсин Г. С. Типология городов в стратегии пространственного развития России – методические подходы // Фундаментальные, поисковые и прикладные исследования РААСН по научному обеспечению развития архитектуры, градостроительства и строительной отрасли Российской Федерации в 2017 г.: сб. науч. тр. Рос. акад. архитектуры и строит. наук. – М.: АСВ, 2018. – Т. 1. – С. 612–619.

сурсов; моногорода энергетического профиля; моногорода обрабатывающих секторов промышленности; моногорода сферы высоких технологий[1].

М. К. Старовойтова и Л. Н. Медведева утверждают, что в рамках функциональной типологии «в городах структурируются подтипы». Промышленные города, по мнению исследователей, подразделяются на центры обрабатывающей промышленности, центры добывающей промышленности, центры легкой и тяжелой промышленности[2].

В исследовании Ю. В. Смейле проводится анализ типологии советских времен (начало 1960-х годов), где все города были разделены на два класса в зависимости от развития в них промышленности: города с преимущественным значением промышленных функций (по числу занятых) и города с преимущественным значением непромышленных функций. Первый класс городов включал два типа: разносторонние, многофункциональные города; промышленные города, включая центры тяжелой индустрии, центры легкой и пищевой индустрии и «смешенные» центры. Во второй класс входили следующие типы: города-новостройки; города – организующие центры сельскохозяйственного производства; города-курорты; города – научно-испытательные центры; города – административно-культурные центры[3].

И. А. Секушина и Т. В. Ускова в качестве главных критериев для построения типологии малых и средних городов предлагают определять экономическую специализацию города и его место в системе расселения, что, по мнению авторов, «…позволит, во-первых, выявить потенциальные точки роста городской экономики, во-вторых, определить перспективные направления его развития либо в составе агломерации, либо как локального центра для прилегающих сель-

---

[1] Коновалова Т. А. К вопросу о понятии, сущностных чертах и классификации монопромышленных городов/моногородов // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – № 36. – С. 41–50.

[2] Старовойтов М. К., Медведева Л. Н. Типология городов: эволюция и многогранность подходов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2008. – Т. 4, № 6(27). – С. 71–75.

[3] Смейле Ю. В. Функциональная типология крупных городов СССР: исторический аспект // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2007. – № 1(23). – С. 185–192.

ских территорий»[1]. Ими выделены следующие типы городов: аграрные и лесопромышленные, добывающие, индустриальные, транспортные, туристские, социальные, диверсифицированные.

Н. И. Журавлева и С. В. Мельникова в своем исследовании различают индустриальные и постиндустриальные города. По мнению авторов, индустриальный город ориентирован на производство средств производства, а постиндустриальный город тяготеет к производству товаров, направленных на удовлетворение индивидуальных потребностей, а не на базовые потребности[2].

И. Д. Тургель выделяет моноспециализированные города и города-заводы. В отраслевом разрезе, по ее мнению, «хозяйственный профиль моноспециализированных городов чаще всего связан с добывающей, лесной, и деревообрабатывающей промышленностью, черной и цветной металлургией и ВПК»[3].

Е. Б. Дворядкина и Е. И. Кайбичева разработали авторскую трактовку понятия «новый индустриальный город» и интерпретировали его как «особый функциональный тип постиндустриального города, экономика которого базируется на сочетании различных видов экономической деятельности при сохранении (или доминировании) и развитии промышленного производства (в том числе пятого и шестого технологического укладов) на основе принципов новой индустриализации при становлении новых форм организации экономической деятельности»[4].

Обобщая вышеизложенное, считаем целесообразным представить следующую характеристику сущности муниципального образования индустриального типа как сложного комплексного понятия, в следующих содержательных аспектах:

---

[1] Секушина И. А., Ускова Т. В. Типология малых и средних городов по экономическому профилю и положению в системе расселения // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2020. – № 1 (67). – С. 8.

[2] Журавлева Н. И., Мельникова С. В. Екатеринбург: постиндустриальные ориентиры индустриального города // Общество: философия, история, культура. – 2016. – № 4. – С. 113–115.

[3] Тургель И. Д. Моноспециализированные города России: специфика генезиса и анализа социально-экономического развития // Региональная экономика: теория и практика. – 2005. – № 7. – С. 34.

[4] Дворядкина Е. Б., Кайбичева Е. И. Новый индустриальный город как категория региональной науки и градоведения: теоретическое обоснование // Вестник НГИЭИ. – 2018. – № 5(84). – С. 93.

1) в территориальном аспекте – часть территории субъекта Федерации, объект административно-территориального устройства, в пределах которого имеется одна или несколько административно-территориальных единиц с размещенными в них промышленными предприятиями;

2) в ресурсном аспекте – место концентрации различных видов ресурсов, позволяющих муниципальному образованию сформировать экономический потенциал – фундамент развития его индустриальной специализации на основе соответствующих видов промышленного производства;

3) в институциональном аспекте – объект муниципального устройства, особое публично-правовое образование, в пределах которого осуществляется местное самоуправление;

4) в индустриальном аспекте – муниципальное образование, являющееся индустриальным локусом экономического пространства региона, сформированным преимущественно на основе промышленных (индустриальных) или новых индустриальных городов.

2 Анализ и оценка развития муниципальных образований индустриального типа в экономическом пространстве традиционно-промышленного региона

2.1 Методические аспекты оценки социально-экономического развития муниципальных образований индустриального типа

Эффективное развитие муниципального образования зависит от множества факторов, причем одним из основных является принятие выверенных решений со стороны всех субъектов, функционирующих на этой территории. Оценить развитие муниципального образования можно множеством существующих методик.

В настоящее время некоторые субъекты Российской Федерации имеют собственные методики оценки уровня развития муниципальных образований, а также различные варианты их классификации в зависимости от достигнутого уровня социально-экономического развития. Несмотря на существующее разнообразие методик, общепринятого варианта еще не найдено. Сложность в выборе какого-то единого метода усиливается наличием различных типов муниципальных образований, а также неполнотой баз данных, формируемых муниципальной статистикой.

Существует достаточно большое количество показателей, объединенных различными способами в рамках разных методик оценки уровня социально-экономического развития муниципальных образований. Они имеют как сходства, так и свои особенности в зависимости от типа муниципального образования, а также цели и применяемых методов оценки.

Исходя из цели исследования, представим обзор методик оценки уровня социально-экономического развития муниципальных образований и на основе их обобщения обоснуем авторскую методику.

А. А. Сидоров провел в своем исследовании сравнительный анализ методик оценки социально-экономического развития муниципальных образований, применяемых в ряде субъектов Российской Федерации, и ряда авторских методик по девяти критериям:

– структурированность интегрального показателя;

– способ формирования интегрального показателя;

– способ нормирования показателей;

– ориентированность на измерение текущего состояния или динамики социально-экономического развития;

– вид данных, используемых в рамках вычисления оценки;

– интерпретация получаемых оценок;

– количество показателей;

– объекты оценки;

– учет дифференциации объектов оценки[1].

В результате проведенного исследования А. А. Сидоровым было установлено, что для комплексной оценки социально-экономического развития муниципального образования требуется методика, учитывающая уровень территориальной иерархии. Исследователем предложено проводить интегральную оценку социально-экономического развития муниципального образования на основе системного подхода, позволяющего структурировать муниципальное образование как систему, ключевыми элементами которой выступают подсистемы производства, потребления и обслуживания. В соответствии с этим проводится оценка по трем направлениям: экономическому, социальному, инфраструктурному. Как отмечает указанный автор: «Выделение экономического и социального направлений в структуре интегральной оценки социально-экономического развития является традиционным в задачах данного класса. Обособление же в самостоятельное направление оценки инфраструктурного развития обусловлено специфической ролью соответствующих объектов в рамках социально-экономического развития

[1] Сидоров А. А. Методы интегральной оценки, анализа и мониторинга социально-экономического развития муниципальных образований: автореф. дис. … канд. экон. наук: 08.00.05. – Новосибирск, 2009. – С. 10.

МО, оказывающих одновременное влияние на производственный сектор и население в социальном его контексте»[1].

А. Ю. Казанская и Т. Т. Синельников в своем исследовании[2] предложили методику комплексной оценки параметров состояния городских муниципальных образований. Суть методики заключается в совместном анализе содержательной характеристики муниципальных образований определенного типа и сравнительной характеристики параметров и социально-экономического состояния в трехуровневой системе показателей. Данная методика позволяет обосновать принятие управленческих решений, заключающихся в выявлении наиболее приоритетных направлений развития города посредством анализа формируемого портфеля социально-экономического состояния исследуемой территории.

В более раннем исследовании А. Ю. Казанская представила методику комплексной оценки социально-экономического состояния муниципальных образований на основе разработанной типологии муниципальных образований, включающую характеристику типа города (учитывает относительный уровень развития города в регионе и одновременно уровень развития региона относительно других регионов), а также сравнительную характеристику социально-экономического развития города относительными значениями в трехуровневой системе. Данная система включает в себя сводный индекс, частные индикаторы и нормированные показатели[3]. В результате кластеризации внутри каждого типа региона выделяются четыре базовых типа городов: города-лидеры, средние «сильные», средние «слабые» и города-аутсайдеры. Это позволяет проводить сравнение городов как внутри региона между собой, так и с городами данного типа другого региона.

---

[1] Сидоров А. А. Методы интегральной оценки, анализа и мониторинга социально-экономического развития муниципальных образований: автореф. дис. … канд. экон. наук: 08.00.05. – Новосибирск, 2009. – С. 11.

[2] Казанская А. Ю., Синельников Т. Т. Социально-экономическое состояние муниципального образования: инструментарий анализа и механизмы развития // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2012. – № 8(133). – С. 120–126.

[3] Казанская А. Ю. Разработка методики комплексной оценки социально-экономического состояния муниципальных образований для обеспечения процесса принятия управленческих решений: автореф. дис. … канд. экон. наук: 05.13.10. – Таганрог, 2006. – 26 с.

А. Ю. Казанской также предложен алгоритм оценки, который начинается с подготовительного этапа, когда из статистического сборника Росстата «Регионы России» берутся основные социально-экономические показатели больших городов, затем проводится корректировка «отрицательных» показателей (смертность, безработица, преступность), проводится расчет массива нормированных значений и значений частных индикаторов. Далее на основе значений частных индикаторов рассчитывается сводный индекс социально-экономического состояния города, который используется для анализа качества кластерных решений в процессе построения типологии больших городов. В итоге для комплексной оценки совместно используется содержательная и сравнительная характеристика города в трехуровневой системе показателей.

Считаем эффективным типологизацию как инструмент преодоления трудности, связанной с большим количеством муниципальных образований и разнообразием их особенностей при анализе развития.

Коллектив авторов Н. В. Яковенко, И. В. Комов, О. В. Диденко, И. В. Сафонова и Р. В. Тен в своей работе[1] предлагают для оценки кластерный анализ, который позволяет распределить муниципальные образования на примерно схожие группы. Суть данного подхода заключается в следующем: проводится интегральная оценка, после чего выделяются четыре интегральных коэффициента, в которые входят уровень экономического развития, уровень социального развития, динамика экономического развития и динамика социального развития (т. е. уровни и коэффициенты). На базе интегральных коэффициентов делаются выводы об устойчивости либо неустойчивости данных муниципальных образований. На основе значений интегральных коэффициентов муниципальные образования вносятся в определенный кластер. Всего кластеров пять: территории с высоким уровнем развития, слабодепрессивные территории, среднедепрессивные территории, сильнодепрессивные территории, территории-аутсайдеры. Таким образом, муни-

[1] Яковенко Н. В., Комов И. В., Диденко О. В. и др. Кластерный подход в оценке уровня социально-экономического развития муниципальных районов (Воронежская область) // Проблемы региональной экологии. – 2018. – № 4. – С. 120–122.

ципальные образования разбиваются на пять кластеров в результате анализа значений интегральных коэффициентов, которые отражают четыре уровня, характеризующих степень развития муниципального образования.

Е. В. Кизиль предлагает оценивать уровень развития муниципального образования с помощью методики рейтингования, главным компонентом которой является оценка финансово-экономического состояния местного бюджета[1], основанная на методике бюджетной устойчивости О. И. Тишутиной[2]. Данная методика предназначена для оценки региона, однако Е. В. Кизиль адаптирует ее к уровню муниципального образования. Оценка проводится по девяти показателям, каждому из которых соответствует формула расчета (данные показатели будут рассмотрены далее). Суть методики заключается в следующем: берется показатель, рассчитывается по формуле и сравнивается с установленными табличными значениями (индикаторами), в соответствии с чем ему присваивается балл, после этого выстраивается рейтинг и определяется, в какой зоне находится муниципальное образование (балл по бюджету от –1 до 2).

Согласно методике О. И. Тишутиной, балльная оценка может характеризовать четыре типа территорий: устойчивая территория со стабильным развитием; развивающаяся территория; дотационная территория; кризис.

Е. В. Кизиль также в своем исследовании использует методику таксономирования, основанную на расчете матрицы. По мнению автора, метод рейтингования помогает выявить наилучший период развития муниципального образования.

А. В. Шевандрин считает целесообразным проводить оценку развития муниципального образования на базе использования показателя валового муниципального продукта[3]. На уровне страны и региона существуют показатели, отра-

---

[1] Кизиль Е. В. Оценка уровня социально-экономического состояния муниципального образования с помощью методики рейтингования // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2013. – № 30(168). – С. 33–37.

[2] Тишутина О. И. Методология анализа бюджета приграничного региона (на примере субъектов РФ Дальневосточного федерального округа) // Аудит и финансовый анализ. – 2008. – № 2. – С. 452–459.

[3] Шевандрин А. В. Оценка социально-экономического развития муниципальных районов Волгоградской области // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2012. – № 2(21). – С. 92–100.

жающие объем созданных товаров и услуг, которые позволяют судить об уровне развития территории, однако на уровне муниципального образования такого показателя нет. Исследователь определяет валовой муниципальный продукт как «стоимость всех товаров и услуг, созданных на территории муниципального образования региона за тот или иной период единицами-резидентами за вычетом стоимости их промежуточного потребления»[1]. Кроме показателя валового муниципального продукта, в оценке участвуют показатели объема производства продукции сельского хозяйства на душу населения; инвестиций в основной капитал на душу населения; объема платных услуг на душу населения; оборота розничной торговли на душу населения; удельного веса прибыльных организаций в процентах к общему количеству организаций; количества малых и средних предприятий на 10 тыс. чел. населения; доходов местного бюджета на душу населения.

По мнению А. В. Шевандрина, внедрение макроэкономической оценки валового муниципального продукта в практику управления позволит определять: пропорции субрегионального экономического развития; темпы экономического роста, его пространственный и видовой анализ; масштабы налогового потенциала и совокупного предложения по отдельным административно-территориальным образованиям рассматриваемого региона, что повысит качество управления.

Е. Л. Чеклаукова в своей работе определяет комплексный показатель социально-экономического развития необластного города (КСЭР)[2], в который входят три интегральных показателя:

– интегральный показатель уровня жизни населения, состоящий из индикаторов социальной стратификации, социальной напряженности, социальной инфраструктуры, образования, развития медицины;

---

[1] Шевандрин А. В. Оценка социально-экономического развития муниципальных районов Волгоградской области // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2012. – № 2(21). – С. 94.

[2] Чеклаукова Е. Л. Методические вопросы оценки уровня социально-экономического развития муниципального образования // Известия Байкальского государственного университета. – 2008. – № 4(60). – С. 109–112.

– интегральный показатель уровня развития бизнеса, состоящий из индикаторов развития крупного производственного сектора, развития сектора малого и среднего предпринимательства, развития сферы услуг и городского хозяйства;

– интегральный показатель потенциала роста, состоящий из индикаторов качества рабочей силы, инвестиций, возможности экономического роста.

Данный показатель определяется в четыре этапа: на первом этапе частные индикаторы и весовые коэффициенты показателей в частных индикаторах выделяются методом экспертных оценок. На втором этапе частные индикаторы ($И_{ij}$) определяются как сумма отношений первичных показателей текущего и базового года, умноженных на соответствующий весовой коэффициент. Затем на третьем этапе величина интегрального показателя ($ИП_i$) рассчитывается как сумма произведений соответствующих индикаторов и весовых коэффициентов. На последнем четвертом этапе определяются величины комплексного показателя (КСЭР) путем суммирования произведений полученных значений интегральных показателей и их весовых коэффициентов. Как отмечает Е. Л. Чеклаукова, помимо определения уровня развития муниципального образования, данный метод также позволяет определить вклад отдельного муниципального образования в экономику региона.

Н. В. Ворошилов и Е. С. Губанова предлагают методику, основанную на многомерном сравнительном анализе для оценки уровня социально-экономического развития[1], под которым понимается средняя степень достижения муниципальным образованием значений показателей относительно средних, эталонных или лучших значений. По мнению авторов, методика может быть использована для оценки как региона, так и для муниципального образования. Суть данной методики заключается в расчете интегрального показателя уровня социально-экономического развития муниципального образования, агрегирующего исходные статистические показатели, и в выделении на его основе пяти групп территорий.

---

[1] Ворошилов Н. В., Губанова Е. С. Оценка уровня социально-экономического развития муниципальных образований Вологодской области // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – № 6(36). – С. 54–69.

Также авторы предлагают алгоритм оценки развития муниципального образования, включающий четыре этапа. На первом этапе формируются перечень и блоки показателей, которые отражают различные стороны социально-экономического развития территорий. После этого на втором этапе показатели, составляющие содержание блоков, стандартизируются относительно средних значений. Далее на третьем этапе рассчитывается интегральный показатель уровня социально-экономического развития субъекта Российской Федерации. На последнем четвертом этапе проводится группировка муниципальных образований по уровню социально-экономического развития, который определяется интервальными оценками интегрального показателя. Диапазоны оценки разделены на пять уровней: высокий, выше среднего, средний, ниже среднего и низкий.

О. Е. Малых, И. К. Полянская и А. Ф. Шамсутдинова оценивают социально-экономический уровень городов-миллионников, к которым можно отнести и административные центры ряда традиционно-промышленных регионов[1]. Авторы доказывают необходимость применения интегральных показателей для оценки общего состояния экономики и перечисляют наиболее распространенные методы: метод сумм, метод геометрической средней и т. д. Саму оценку социально-экономического развития авторы проводят методом «радара/профиля». «Радаром» называется графическое изображение выбранных показателей, выполненное по определенным правилам. Суть данного метода в том, что объект исследования может быть оценен интегральным безразмерным показателем относительной площадью профиля, построенного внутри оценочного прямоугольника.

Также в исследовании приводится алгоритм оценки из шести этапов: первым этапом является выбор и обоснование системы критериев оценки (показателей) городов-миллионников, второй этап – определение методов оценки, третий – сбор исходных статистических данных, четвертый – обработка данных по выбранному методу (расчет нормированных значений частных показателей, расчет

---

[1] Малых О. Е., Полянская И. К., Шамсутдинова А. Ф. Оценка уровня социально-экономического развития городов-миллионников как степень реализации административного ресурса // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2012. – № 30(289). – С. 14–20.

значения интегрального показателя и построение «радаров», ранжирование городов по значению интегрального показателя), пятый – систематизация и обобщение полученных результатов, выявление проблем развития и последним, шестой – поиск путей решения проблем стратегического развития городов.

Н. П. Советова в своей работе оценивает управленческое состояние муниципального образования на основе трех групп социально-экономических показателей. Автор анализирует значения ряда показателей и их динамику, после чего делит их на три индикатора: социально-демографическая сфера, сфера услуг и городского хозяйства и т. д. Для каждого индикатора рассчитывается среднее арифметическое, присваиваются весовые коэффициенты экспертным методом[1]. На основе этого проводится интегральная оценка управленческого состояния, охватывающая все социально-экономические индикаторы. Другими словами, Н. П. Советова рассматривает социально-экономическое состояние муниципального образования через управленческую призму, т. е. уровень социально-экономического состояния именуется управленческим. По мнению автора, методика позволяет провести комплексный анализ количественных и качественных характеристик развития демографической ситуации, динамики деловой активности, уровня и качества жизни, а также перспективы их развития.

О. П. Овчинникова и О. О. Комаревцева считают, что существует потребность «…в создании инструментария по оценке эффективности деятельности местных администраций, что также обусловливается необходимостью постоянного анализа социально-экономической ситуации в муниципальном образовании, системном изучении точек роста и недостатков развития территории, а также возможностей качественного прогноза будущего состояния муниципального образования»[2]. В соответствии с этим авторами была поставлена цель разработки интегрального

---

[1] Советова Н. П. Методологические подходы к оценке развития муниципальных образований // Управление социально-экономическим развитием регионов: проблемы и пути их решения: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (Курск, 29 июня 2013 г.): в 2 т. – Курск: Университетская книга, 2013. – Т. 2. – С. 208–213.

[2] Овчинникова О. П., Комаревцева О. О. Оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления как главный фактор развития территории // Вопросы управления. – 2014. – № 4(29). – С. 72.

показателя уровня развития муниципального образования с выявлением наиболее значимых потенциалов, показывающих степень функционирования территории.

Для оценки уровня развития муниципального образования авторы используют экспресс-оценочную шкалу: меньше 1 – неудовлетворительно, равно 1 – удовлетворительно, больше 1 – достаточный.

Чем выше рассчитанный показатель муниципального образования, тем выше эффективность его развития. Для определения весов частных индикаторов используются данные методики информационно-аналитического агентства «Эксперт РА», в котором:

– бюджетный потенциал равен 0,7;

– налоговый потенциал – 0,7;

– инвестиционный потенциал – 0,65;

– экономический – 0,6;

– социальный – 0,6.

Т. А. Мясникова предложила систему методических подходов к анализу динамики социально-экономического развития муниципальных образований региона, включающую подходы к формированию виртуальных однородных групп муниципальных образований, структурный анализ, метод местных долей, метод построения «отраслевой матрицы», обеспечивающие при последовательном применении корректировку отраслевых ориентиров стратегического развития муниципальных образований на основе многосторонней оценки структурной динамики[1]. Автором обоснован отбор 16 показателей, характеризующих производственную и социальную сферы муниципальных образований и являющихся базой для выделения виртуальных кластеров муниципальных образований.

Е. М. Бухвальд и Н. В. Ворошилов оценивают тенденции социально-экономического развития муниципальных образований во взаимосвязи с процессами реформирования местного самоуправления, используя не только статистические данные для анализа, но и результаты мониторинга местного самоуправления,

[1] Мясникова Т. А. Теоретико-методологические положения и методическое обеспечение стратегирования социально-экономического развития муниципальных образований в регионах России: автореф. дис. … д-ра экон. наук: 08.00.05. – Воронеж, 2016. – С. 17.

в том числе анкетный опрос глав муниципалитетов[1]. По их мнению, такой комплексный подход необходим и оправдан в силу того, что нерешенность проблем функционирования местного самоуправления, отсутствие экономически мотивированных и максимально продуктивных новаций в его институциональной структуре влияют на устойчивость трендов социально-экономической дифференциации территорий[2].

Ю. В. Новикова предлагает методику комплексной оценки, в основе которой лежит интегральная оценка сбалансированности социально-экономического развития муниципального образования. Оценка проводится по показателям, которые объединены в три блока: производственный, социальный и финансовый. Оценка финансового блока проводится через группировку доходов бюджета: собственные доходы, условно-собственные доходы и дополнительные источники, регулирующие бюджетную напряженность. Составляющие индекса сбалансированности измеряются в разных единицах, в результате есть необходимость в приведении их в сопоставимый вид, для чего применяется метод линейного масштабирования, позволяющий определить «референтные точки». Суть данного метода заключается в отображении значений каждого показателя в интервале от 0 до 1 с сохранением всех пропорций между отдельными показателями[3].

О. Н. Коломыц полагает, что оценить конкурентоспособность можно на основе сравнительного анализа районов, которые по основным параметрам входят в одну группу муниципальных образований со средним уровнем развития. На основе темпов роста выделенных показателей автором рассчитан рейтинг муниципальных образований[4].

---

[1] Бухвальд Е. М., Ворошилов Н. В. Актуальные вопросы развития муниципальных образований и реформирования института местного самоуправления // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2018. – Т. 11, № 1. – С. 132–147.

[2] Там же. – С. 137.

[3] Новикова Ю. В. Методика комплексной оценки сбалансированности социально-экономического развития муниципальных образований // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2013. – № 8(157). – С. 127–132.

[4] Коломыц О. Н. Оценка конкурентоспособности муниципальных образований // Тенденции и перспективы развития науки XXI века: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (Сызрань, 28 января 2016 г.). – Сызрань: Омега Сайнс, 2016. – С. 56–61.

Ю. Д. Шмидт и В. А. Денисенко для оценки дифференциации социально-экономического развития муниципальных образований разработали методику, включающую сформированные по функциональным блокам показатели, систему интегральных показателей, многомерную группировку муниципальных образований[1]. Основными составляющими оценки социально-экономического развития выступили производство, муниципальные финансы, развитие рынков товаров и услуг, качество жизни населения. Далее формируется интегральный показатель, выводится его среднее значение, а затем проводится сравнение муниципальных образований по каждой составляющей оценки со средними значениями показателей (область средних показателей). Интегральные показатели предлагается использовать для регулирования финансовых потоков региональных фондов финансовой поддержки и муниципального развития.

Таким образом, анализ существующих подходов демонстрирует широкое разнообразие методик оценки социально-экономического развития муниципальных образований, причем способ проведения оценки в большей степени зависит от целей такой оценки: в одном случае это может быть построение рейтинга, в другом – оценка степени дифференциации уровня развития муниципальных образований, в третьем – выявление трендов социально-экономического развития и т. д.

Г. А. Ковалева в своем исследовании проводит оценку конкурентоспособности муниципальных образований Свердловской области. Под оценкой конкурентоспособности автор понимает прежде всего оценку качества жизни населения на территории муниципального образования, привлекательности территории для жителей, предпринимателей, инвесторов, туристов. По мнению Г. А. Ковалевой, благодаря данной оценке можно выявить предпосылки роста, а также угрозы развитию территорий. Автор проводит ранжирование муниципальных образований региона на основе оценки их конкурентоспособности. Помимо этого, приводится их рейтинговая оценка по социально-экономическому потенциалу и динамике

[1] Шмидт Ю. Д., Денисенко В. А. Особенности регулирования социально-экономического развития муниципальных образований региона // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – № 21. – С. 39–47.

развития, которая, по мнению исследователя, характеризует динамику социально-экономического развития территорий, а также матричная рейтинговая оценка по совокупности потенциала и динамики социально-экономического развития[1].

Анализ развития муниципальных образований Свердловской области проводит А. А. Победин. В своем исследовании автор группирует муниципальные образования в три зоны экономического развития по показателям концентрации населения, уровню среднемесячной заработной платы, обороту организаций, объему инвестиций в основной капитал, объему розничной торговли, а также дает комплексную оценку инвестиционного потенциала региона. Выделены Серовская, Качканаро-Верхнесалдинская и Екатеринбургская зоны как наиболее развитые в регионе[2].

И. Д. Тургель и А. А. Победин в своем исследовании рассматривают территориальную дифференциацию социально-экономического развития муниципальных образований Свердловской области методом вариационного анализа. По мнению авторов, в настоящее время существует несколько методических подходов к анализу территориальной дифференциации. Наиболее распространенным методом является простое сравнение имеющихся социально-экономических данных. Помимо этого, при оценке дифференциации довольно часто применяют метод ранжирования по отдельным показателям[3].

Методической основой исследования стал метод вариационного анализа, в котором авторы используют комплекс статистических показателей, в который входят максимальное и минимальное значения, средние, стандартное отклонение, размах, коэффициенты асимметрии и эксцесса. На их основе проводится анализ дифференциации муниципальных образований Свердловской области по таким

---

[1] Ковалева Г. А. Оценка потенциала конкурентоспособности как инструмент управления социально-экономическим развитием муниципальных образований // Экономика региона. – 2006. – № 4(8). – С. 159–165.

[2] Победин А. А. Территории опережающего социально-экономического развития Свердловской области // Муниципалитет: экономика и управление. – 2015. – № 4(13). – С. 14–29.

[3] Тургель И. Д., Победин А. А. Территориальная дифференциация социально-экономического развития муниципальных образований в субъекте Российской Федерации: опыт вариационного анализа (на примере Свердловской области) // Региональная экономика: теория и практика. – 2007. – № 12. – С. 12–23.

показателям, как объем промышленного производства, объем строительства, уровень заработной платы, оборот розничной торговли, объем платных услуг, объем инвестиций в основной капитал, уровень безработицы и т. д.

Помимо анализа показателей, характеризующих развитость территории муниципального образования, существуют методики, оценивающие факторы, влияющие на его развитие, например, методики стратегического анализа, предложенные И. Д. Тургель и Е. В. Карповым. По мнению авторов, данные методики являются наиболее существенными для проведения такого рода анализа. В число этих методик входят PEST, SWOT, SNW, GAP-анализ. Методика PEST позволяет анализировать факторы внешней среды, SWOT – возможности, угрозы, сильные и слабые стороны. SNW также анализирует сильные и слабые стороны, однако сюда добавляются нейтральные позиции, которые занимает муниципальное образование. GAP-анализ охватывает элементы внутренней среды: стратегию, возможности диверсификации и операционную деятельность[1].

А. В. Плякин и Е. А. Орехова также предлагают методику оценки факторных составляющих экономического потенциала и экономической активности муниципальных районов на основе применения эволюционно-генетического и пространственного подходов[2]. В качестве факторных составляющих авторы выделяют: трудовую, производственную, природно-ресурсную, институциональную, организационную и информационную. Такое структурирование оправдано и с позиции оценки, и с позиции решения задач управления устойчивым развитием муниципальных образований.

Как отмечает Э. Э. Россель, в Свердловской области с 2004 по 2009 г. осуществлялась оценка потенциала конкурентоспособности муниципальных образо-

---

[1] Тургель И. Д., Карпов Е. В. Методические основы стратегического анализа социально-экономического развития муниципального образования // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – № 36. – С. 61–68.

[2] Плякин А. В., Орехова Е. А. Пространственный анализ и оценка факторов устойчивого развития муниципальных образований // Региональная экономика. Юг России. – 2019. – Т. 7, № 2. – С. 146–156.

ваний[1], утвержденная постановлением Правительства Свердловской области от 21 октября 2004 г. № 1001-ПП. Данная методика позволяла оценить количество и качество имеющихся на территории ресурсов, а также выявить сильные и слабые стороны. На основе данной методики определялся рейтинг муниципальных образований по уровню экономического потенциала и по динамике их развития.

Расчет проводился по трем группам показателей: показатели, характеризующие состояние производственной сферы территории; показатели, характеризующие состояние финансовой сферы и относительные показатели, которые характеризуют состояние социальной сферы. Сам расчет проходил следующим образом: муниципальные образования ранжировались по каждому показателю, входящему в соответствующую группу, затем определялся рейтинг по группе как среднее арифметическое рангов по каждому показателю, входящему в группу.

По мнению Г. А. Ковалевой и А. А. Оглоблина, в Свердловской области наибольшее распространение также получила методика рейтинговой оценки муниципальных образований. В соответствии с данной методикой проводится анализ уровня экономического потенциала и динамики развития, экономический потенциал территории определяется на основе 12 показателей, динамика развития рассчитывается с помощью шести темповых показателей[2].

Г. А. Ковалева и А. А. Оглоблин также предлагают собственную апробированную в Свердловской области методику оценки качества жизни населения, особенностью которой является определение индексов показателей вместо простого ранжирования показателей, используемых в других методиках. Суть данной методики заключается в расчете интегрального индекса качества жизни населения, который позволяет оценить степень дифференциации территорий[3].

---

[1] Россель Э. Э. Сглаживание диспропорций в социально-экономическом развитии муниципальных образований в Свердловской области // Экономика региона. – 2007. – № 3(11). – С. 141−149.

[2] Ковалева Г. А., Оглоблин А. А. Инструменты выравнивания экономического развития территорий Свердловской области: теория и практика // Экономика региона. – 2006. – № 1(5). – С. 36–41.

[3] Там же.

А. Ю. Устинов для анализа развития монопрофильных муниципальных образований предлагает методику сравнительного анализа, которая заключается в формировании сводных индексов. Это возможно только с использованием сопоставимых данных по каждому показателю, для чего проводится ранжирование муниципальных образований по каждому показателю. Ранг отражает занимаемое муниципальным образованием место, а значение сводного индекса складывается в результате суммирования данных рангов[1].

Таким образом, как видно из проанализированных публикаций, существует большое количество методик оценки развития муниципальных образований, предложенных отечественными исследователями.

Существующие методики условно можно разделить на три направления:

– методики, оценивающие территориальное развитие;

– методики, оценивающие эффективность органов местного самоуправления;

– методики оценки принимаемых органами государственной власти и местного самоуправления документов, касающихся социально-экономического развития данных территорий (стратегии, муниципальные программы).

Однако, на наш взгляд, в основе оценки эффективности органов местного самоуправления и издаваемых ими или органами государственной власти документов лежит в первую очередь оценка развития территории муниципального образования, и оно имеет приоритетное значение в проведении муниципальной политики. Также мы согласны с А. А. Сидоровым, который считает неверным оценивать эффективность деятельности органов местного самоуправления по уровню социально-экономического развития региона по той причине, что органы местного самоуправления не единственные акторы, которые ведают делами в границах муниципального образования. Помимо них есть еще органы государственной власти федерального и регионального уровней, а также различные хозяйствующие субъекты[2]. Оценка

---

[1] Устинов А. Ю. Анализ социально-экономического положения моногородов: сравнительный аспект // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – № 33. – С. 54–61.

[2] Сидоров А. А. Методы интегральной оценки, анализа и мониторинга социально-экономического развития муниципальных образований: автореф. дис. … канд. экон. наук: 08.00.05. – Новосибирск, 2009. – 23 с.

стратегий и муниципальных программ также вызывает большое количество вопросов, так как зачастую они остаются выполненными только на бумаге.

Некоторые субъекты Российской Федерации (Нижегородская область[1], а также, например, Алтайский край[2]) имеют собственные методики оценки развития муниципальных образований, однако данные методики предназначены для муниципальных районов и городских округов и не учитывают особенности муниципального образования с позиции его функциональной структуры, которая была взята за основу при определении типа муниципальных образований в первой главе исследования и является, на наш взгляд, необходимым критерием при оценке территориального развития.

На основе вышеизложенного можно заключить, что большинство исследователей в своих работах оценивают следующие аспекты, которые необходимо учитывать для успешного развития муниципального образования: сбалансированность, конкурентоспособность, неравномерность и территориальная дифференциация.

Как видно из анализа, в рамках традиционно-промышленного региона, в частности Свердловской области, законодательно нет полноценной методики оценки развития муниципальных образований индустриального типа. Стоит отметить, что методики, предлагаемые отечественными исследователями, также не охватывают и не решают круг существующих проблем.

На основе этого в дальнейшем будет предложена авторская методика оценки развития муниципальных образований индустриального типа, учитывающая все особенности и аспекты функционирования таких муниципальных образований.

В рамках настоящего исследования ставится задача предложить методику анализа и оценки развития муниципальных образований индустриального типа в экономическом пространстве традиционно-промышленного региона, позволяющую оценить:

---

[1] Об утверждении методики оценки уровня социально-экономического развития муниципальных районов и городских округов Нижегородской области: постановление Правительства Нижегородской области от 1 марта 2006 г. № 60.

[2] Об утверждении методики оценки уровня комплексного развития муниципального образования: приказ Министерства экономического развития Алтайского края от 16 октября 2018 г. № 18.

1) степень участия муниципальных образований индустриального типа в процессах формирования насыщенности экономического пространства региона;

2) степень участия муниципальных образований индустриального типа в формировании индустриального потенциала региона и в процессах усиления функциональной сложности его экономического пространства;

3) степень участия муниципальных образований индустриального типа в процессах развития муниципального экономического пространства.

Концептуальная схема предлагаемого автором методического подхода к анализу муниципальных образований индустриального типа в экономическом пространстве традиционно-промышленного региона представлена на рисунке 3.

Апробация методики будет проводиться на примере муниципальных образований индустриального типа, сформированных на основе горнозаводских городов. Обоснованием такого отбора являются выделенные автором идентификаторы экономического пространства традиционно-промышленного региона, представленные в параграфе 1.2, а также обоснованные в более ранних исследованиях[1].

Алгоритм предлагаемой автором методики представлен на рисунке 4.

Охарактеризуем методические блоки и этапы предлагаемой методики подробнее.

Методический блок оценки степени участия муниципальных образований индустриального типа в процессах формирования насыщенности экономического пространства региона включает два этапа оценки показателей.

На ***первом этапе*** предполагается проведение оценки динамики экономических показателей муниципальных образований индустриального типа. Отбор экономических показателей производится исходя из того, что экономическое пространство насыщено деятельностью экономических агентов, участвующих в воспроизводственном процессе.

---

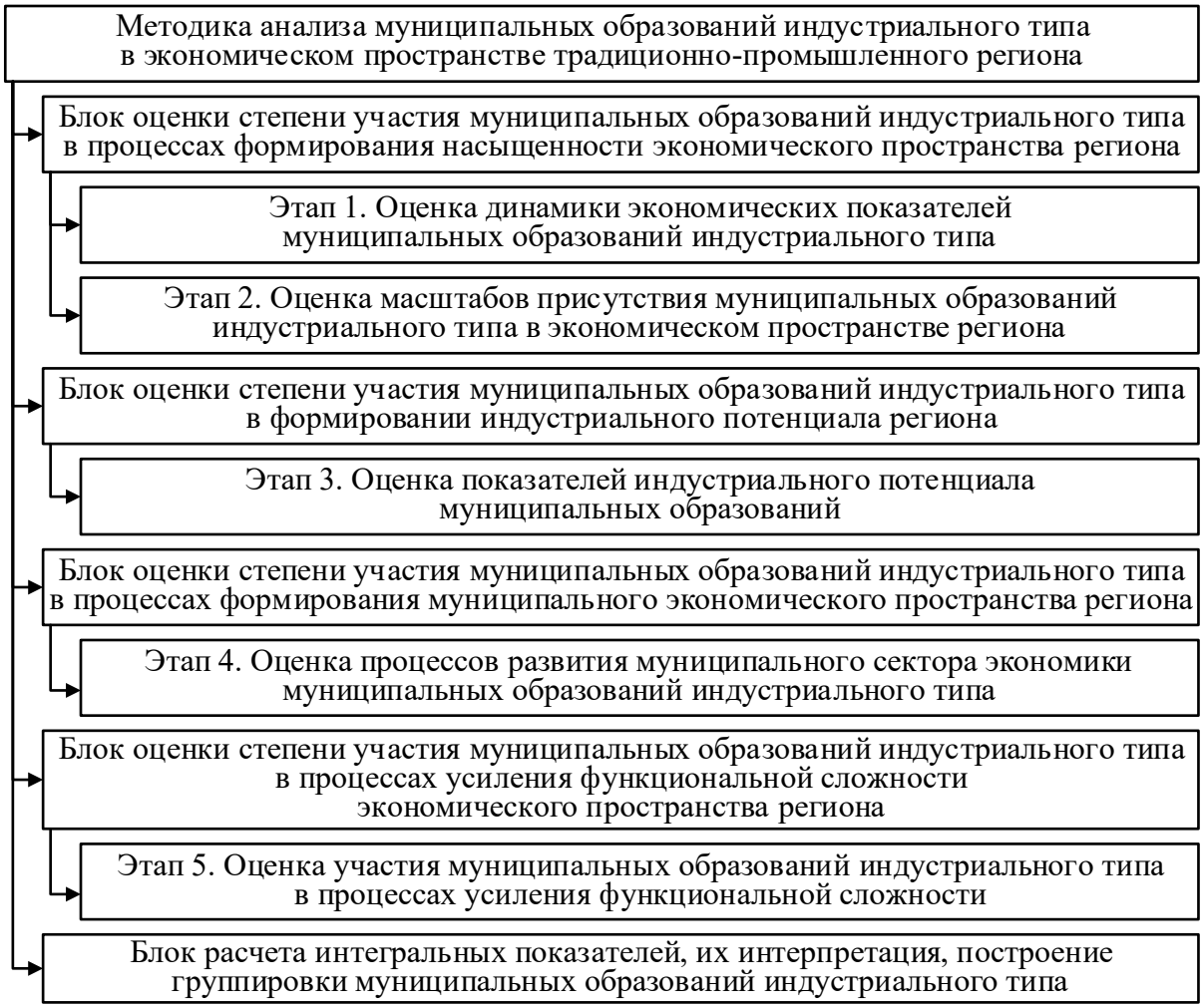
[1] Дворядкина Е. Б., Голошейкин Е. В. Методический подход к анализу экономического развития традиционно-промышленного региона // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2010. – № 5(31). – С. 115–118.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 3 – Концептуальная схема авторского методического подхода к анализу муниципальных образований индустриального типа в экономическом пространстве традиционно-промышленного региона

В границах муниципальных образований индустриального типа на разных стадиях воспроизводственного процесса взаимодействует большое количество экономических агентов, которые являются компонентами экономического пространства региона. Мы согласны с утверждением П. А. Минакира и А. Н. Демьяненко, что экономическое пространство представляет собой «множество экономических агентов, распределенных в пределах определенного географического

пространства и взаимодействующих друг с другом в пределах этого географического пространства экономическими институтами»[1].



Примечание – Составлено автором.

Рисунок 4 – Алгоритм методики анализа муниципальных образований индустриального типа в экономическом пространстве традиционно-промышленного региона

Следовательно, на первом этапе будет проводиться анализ показателей, характеризующих деятельность экономических агентов на стадии производства (хозяйствующие субъекты), распределения и потребления (домашние хозяйства).

[1] Минакир П. А., Демьяненко А. Н. Очерки по пространственной экономике. – Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2014. – С. 43.

Показатели, оцениваемые на первом этапе методики, включают:

– численность населения как общий базовый показатель;

– среднесписочная численность работников организаций как базовый показатель, характеризующий занятость населения муниципального образования;

– отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами хозяйствующих субъектов (без субъектов малого предпринимательства), средняя численность работников которых превышает 15 чел. Данный показатель как показатель стадии производства используется при оценке динамики производства муниципального образования индустриального типа;

– инвестиции в основной капитал, осуществляемые организациями, находящимися на территории муниципального образования (без субъектов малого предпринимательства) – данный показатель необходим для характеристики процессов расширенного воспроизводства и, кроме того, является показателем стадии распределения;

– показатели, характеризующие стадию потребления в экономике муниципального образования: оборот розничной торговли (без субъектов малого предпринимательства), объем платных услуг населению.

На ***втором этапе*** авторской методики предполагается оценка масштабов присутствия муниципальных образований индустриального типа в экономическом пространстве традиционно-промышленного региона. Для данного этапа отобраны базовые показатели оценки уровня социально-экономического развития, по которым традиционно проводится оценка масштабов присутствия на уровне региональной экономики: среднесписочная численность работников организаций; оборот розничной торговли (без субъектов малого предпринимательства); инвестиции в основной капитал, осуществляемые организациями, находящимися на территории муниципального образования (без субъектов малого предпринимательства); отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами (без субъектов малого предпринимательства); отгружено товаров собственного производства по виду деятельности «Обрабатывающие производства». Анализ динамики показателей на данном этапе позволяет

сделать вывод о том, растет или сокращается масштаб присутствия муниципальных образований индустриального типа в экономическом пространстве региона.

Методический блок оценки степени участия муниципальных образований индустриального типа в формировании индустриального потенциала региона включает один этап.

На ***третьем этапе*** авторской методики происходит оценка показателей индустриального потенциала муниципальных образований. Учитывая, что объектом исследования выступают муниципальные образования индустриального типа, локализованные в экономическом пространстве традиционно-промышленного региона, при отборе показателей для второго этапа целесообразно опереться на состав структурных элементов и ключевых показателей, предложенных Н. В. Новиковой для оценки потенциала новой индустриализации региона[1], приняв во внимание их наличие в муниципальной статистике.

Индустриальный потенциал является составной частью экономического потенциала и формирует значительную часть производственного потенциала на территориях индустриальной специализации. Данный аспект представлен следующими показателями, которые характеризуют производственный и инвестиционный потенциалы:

– удельный вес отгруженной продукции по виду деятельности «Обрабатывающие производства» в общем объеме отгруженной продукции;

– индекс производства по виду деятельности «Обрабатывающие производства»;

– инвестиции в основной капитал на одного занятого в экономике муниципальных образований индустриального типа;

– инвестиции в основной капитал на душу населения муниципальных образований индустриального типа.

Методический блок оценки степени участия муниципальных образований индустриального типа в процессах формирования муниципального экономическо-

[1] Новикова Н. В. Новая индустриализация: региональная парадигма: монография. – Екатеринбург: УрГЭУ, 2018. – С. 139.

го пространства региона предполагает осуществление оценки процессов развития муниципального сектора экономики муниципальных образований индустриального типа. Наличие такого этапа оценки в авторской методике обусловлено необходимостью аналитической оценки именно в муниципальном аспекте, а не только в индустриально-экономическом. Показатели, на основе которых проводится оценка на данном этапе, включают:

– среднесписочную численность работников организаций муниципальной формы собственности;

– фонд заработной платы всех работников организаций муниципальной формы собственности;

– среднемесячную заработную плату работников организаций муниципальной формы собственности;

– наличие основных фондов на конец года по полной учетной стоимости по коммерческим и некоммерческим организациям муниципальной формы собственности;

– инвестиции в основной капитал организаций муниципальной формы собственности;

– объем собственных доходов бюджета муниципального образования.

Анализ данных показателей в динамике позволяет выявить тенденции и проблемы развития муниципального сектора экономики, сопоставить их с общими тенденциями развития муниципального образования в экономическом пространстве традиционно-промышленного региона.

Методический блок оценки степени участия муниципальных образований индустриального типа в процессах усиления функциональной сложности экономического пространства региона включает соответствующий расчетный этап (пятый).

На ***пятом этапе*** авторской методики происходит оценка участия муниципальных образований индустриального типа в процессах усиления функциональной сложности экономического пространства традиционно-промышленного региона. Следует согласиться с мнением М. В. Евсеевой и Л. А. Раменской о том, что

функциональная сложность выступает фактором устойчивости региональной экономики и является функцией двух аргументов – «…разнообразия технологий, реализуемых региональными компаниями, и локализации на территории региона компаний – носителей системных технологий (системных интеграторов). Устойчивость экономики территории обусловлена возможностью встраивания в большее число глобальных технологических цепочек, проявлением эффекта диверсификации (территория сохраняет устойчивость в условиях, если продукция отдельной технологии оказывается невостребованной) и снижением вероятности траекторной зависимости»[1]. Учитывая результаты исследования, полученные М. В. Евсеевой и Л. А. Раменской, считаем целесообразным в рамках настоящей методики оценить вклад муниципальных образований индустриального типа в процессы формирования функциональной сложности в экономическом пространстве традиционно-промышленного региона.

На ***шестом этапе*** проводится интерпретация полученных на каждом этапе оценки результатов, формулируются развернутые аналитические выводы о процессах экономического развития муниципальных образований индустриального типа в экономическом пространстве традиционно-промышленного региона, а также происходит построение группировки муниципальных образований индустриального типа на основе описанных выше критериев.

[1] Евсеева М. В., Раменская Л. А. Анализ функциональной сложности как фактора устойчивости региональной экономики на основе экосистемного подхода // Фундаментальные исследования. – 2020. – № 9. – С. 27.

2.2 Оценка степени участия муниципальных образований индустриального типа в процессах формирования насыщенности экономического пространства региона

Для апробации разрабатываемой методики была выбрана Свердловская область, что обусловлено следующими обстоятельствами:

1) Свердловская область относится к регионам традиционно-промышленного типа и выделяется исследователями как один из ведущих промышленных регионов России[1];

2) регион насыщен достаточно большим количеством муниципальных образований индустриального типа. В исследуемом периоде (2014–2020 гг.) на территории Свердловской области было локализовано 18 таких муниципальных образований, сформированных на основе горнозаводских городов, а это около 17 % из общего количества муниципальных образований региона, которых в области 94. При этом следует отметить важную их особенность: муниципальные образования индустриального типа сформированы именно на основе городов, а не каких-либо других типов единиц административно-территориального устройства.

Анализ статистической информации, а также расчет индексов присутствия показателей в рамках других этапов методики представлен в основном за период 2014–2020 гг.

На первом этапе предполагается **оценка динамики экономических показателей муниципальных образований индустриального типа**.

В первую очередь проводится анализ численности населения как общего базового показателя, характеризующего деятельность экономических агентов на стадии производства (хозяйствующие субъекты) и потребления (домашние хозяйства). Также данный показатель отражает насыщенность экономического пространства экономическими агентами.

---

[1] См., например: Тургель И. Д., Божко Л. Л., Ойхер А. Д. Кластерная политика индустриального региона // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2020. – № 1(151). – С. 32–36.

Динамика численности населения муниципальных образований индустриального типа Свердловской области представлена в таблице 3, удельный вес численности населения муниципальных образований индустриального типа в общей численности населения Свердловской области – в таблице 4.

Анализ статистических данных позволяет сделать вывод, что в рассматриваемом периоде наблюдается уменьшение численности населения во всех муниципальных образованиях, кроме Верхней Пышмы, что говорит о тенденции сокращения численности экономических агентов, что, в свою очередь, отрицательно влияет на качество экономического пространства как муниципальных образований индустриального типа, так и традиционно-промышленного региона в целом. Для совокупности муниципальных образований индустриального типа характерна общая тенденция депопуляции населения, что подтверждается результатами расчетов.

Важно отметить, что из числа выделенных нами муниципальных образований индустриального типа выделяется город Верхняя Пышма, находящийся на 5-м месте по численности населения, уступая городу Нижний Тагил, Каменск-Уральскому городскому округу, городскому округу Первоуральску. За рассмотренные семь лет его население постоянно увеличивается, в отличие от предыдущих четырех муниципальных образований, где заметно ежегодное уменьшение населения. Прирост населения городского округа Верхняя Пышма за 2014–2020 гг. составил 11,1 %, что обусловлено его нахождением в составе Екатеринбургской городской агломерации и непосредственной близостью к центру, а также активной градостроительной и социально-экономической политикой, реализуемой градообразующим предприятием данного муниципального образования.

В качестве негативного демографического фактора следует отметить тенденцию устойчивого снижения удельного веса населения совокупности муниципальных образований Свердловской области в региональном показателе: за рассматриваемый период снижение составило 0,7 п. п.

Динамика отгрузки товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами представлена в таблице 5, удельный вес муниципальных образований индустриального типа по данному показателю в общем показателе по Свердловской области – в таблице 6.

Таблица 3 – Численность населения муниципальных образований индустриального типа Свердловской области, чел.

Муниципальное образование	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Абсолютный прирост	Темп роста, %
Город Алапаевск	43 966	43 889	43 756	43 640	43 379	42 988	42 832	–1 134	97,4
Верхнесалдинский городской округ	47 530	46 962	46 305	45 737	45 118	44 379	44 096	–3 434	92,8
Городской округ Верхняя Пышма	77 964	79 537	81 530	83 017	84 103	85 200	86 652	8 688	111,1
Каменск-Уральский городской округ	173 316	172 749	172 040	171 727	170 782	169 120	167 846	–5 470	96,8
Кировградский городской округ	27 145	27 135	26 772	26 335	25 669	25 084	24 786	–2 359	91,3
Городской округ Красноуральск	24 414	24 020	23 752	23 629	23 480	23 188	22 972	–1 442	94,1
Городской округ Краснотурьинск	64 120	63 790	63 181	62 602	62 079	61 569	61 161	–2 959	95,4
Кушвинский городской округ	39 688	39 459	39 160	38 599	38 087	37 511	37 008	–2 680	93,2
Невьянский городской округ	42 273	42 276	41 830	41 451	41 171	40 584	40 350	–1 923	95,5
Городской округ Нижняя Салда	17 579	17 656	17 670	17 672	17 663	17 627	17 605	26	100,1
Нижнетуринский городской округ	27 096	26 654	26 264	25 942	25 547	25 125	24 848	–2 248	91,7
Город Нижний Тагил	360 673	360 086	359 450	358 724	356 844	354 767	351 565	–9 108	97,5
Городской округ Первоуральск	149 580	149 279	148 450	147 520	146 511	144 652	143 051	–6 529	95,6
Полевской городской округ	70 704	70 619	70 358	70 233	69 729	69 041	68 605	–2 099	97,0
Городской округ Ревда	63 594	63 820	64 026	64 291	64 340	63 942	63 150	–444	99,3
Режевской городской округ	47 993	48 001	47 817	47 730	47 502	47 119	47 114	–879	98,2
Североуральский городской округ	42 619	42 086	41 579	41 169	40 717	40 037	39 657	–3 052	93,1
Серовский городской округ	107 165	106 775	106 572	106 217	105 691	104 790	103 890	–3 275	96,9
Всего по муниципальным образованиям индустриального типа	1 427 419	1 424 793	1 420 512	1 416 235	1 408 412	1 396 723	1 387 188	–40 231	97,2

Продолжение таблицы 3

Муниципальное образование	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Абсолютный прирост	Темп роста, %
Численность населения Свердловской области	4 324 075	4 328 739	4 329 674	4 327 299	4 320 477	4 313 190	4 300 374	–23 701	99,5
Удельный вес в показателе численности населения Свердловской области, %	33,0	32,9	32,8	32,7	32,6	32,4	32,3	–	–

Примечание – Составлено автором по: База данных муниципальных образований Свердловской области / Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ykmb3eKg/munst.htm (дата обращения: 15.05.2021); Свердловская область в 2016–2020 гг.: ст. сб. / Свердловскстат. – Екатеринбург, 2021. – 218 с.; Свердловская область в 2014–2018 гг.: ст. сб. / Свердловскстат. – Екатеринбург, 2019. – 237 с.

Таблица 4 – Удельный вес численности населения муниципальных образований индустриального типа в общей численности населения Свердловской области, %

Муниципальное образование	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Масса структурного сдвига, п. п.
Город Алапаевск	1,02	1,01	1,01	1,01	1,00	1,00	1,00	–0,02
Верхнесалдинский городской округ	1,10	1,08	1,07	1,06	1,04	1,03	1,03	–0,07
Городской округ Верхняя Пышма	1,80	1,84	1,88	1,92	1,95	1,98	2,01	0,21
Каменск-Уральский городской округ	4,01	3,99	3,97	3,97	3,95	3,92	3,90	–0,11
Кировградский городской округ	0,63	0,63	0,62	0,61	0,59	0,58	0,58	–0,05
Городской округ Красноуральск	0,56	0,55	0,55	0,55	0,54	0,54	0,53	–0,03
Городской округ Краснотурьинск	1,48	1,47	1,46	1,45	1,44	1,43	1,42	–0,06

Продолжение таблицы 4

Муниципальное образование	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Масса структурного сдвига, п. п.
Кушвинский городской округ	0,92	0,91	0,90	0,89	0,88	0,87	0,86	–0,06
Невьянский городской округ	0,98	0,98	0,97	0,96	0,95	0,94	0,94	–0,04
Городской округ Нижняя Салда	0,41	0,41	0,41	0,41	0,41	0,41	0,41	0,00
Нижнетуринский городской округ	0,63	0,62	0,61	0,60	0,59	0,58	0,58	–0,05
Город Нижний Тагил	8,34	8,32	8,30	8,29	8,26	8,23	8,18	–0,16
Городской округ Первоуральск	3,46	3,45	3,43	3,41	3,39	3,35	3,33	–0,13
Полевской городской округ	1,64	1,63	1,63	1,62	1,61	1,60	1,60	–0,04
Городской округ Ревда	1,47	1,47	1,48	1,49	1,49	1,48	1,47	0,00
Режевской городской округ	1,11	1,11	1,10	1,10	1,10	1,09	1,10	–0,01
Североуральский городской округ	0,99	0,97	0,96	0,95	0,94	0,93	0,92	–0,07
Серовский городской округ	2,48	2,47	2,46	2,45	2,45	2,43	2,42	–0,06
Удельный вес в показателе численности населения Свердловской области	33,00	32,90	32,80	32,70	32,60	32,40	32,30	–0,70
Примечание – Рассчитано автором.								

Таблица 5 – Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами (без субъектов малого предпринимательства), млн р.

Муниципальное образование	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Абсолютный прирост	Темп роста, %
Город Алапаевск	3 351,1	3 418,3	3 038,2	4 676,7	5 637,2	7 184,2	5 629,8	2 278,7	168,0
Верхнесалдинский городской округ	55 182,5	72 639,5	76 521,6	72 121,9	90 244,6	91 722,7	79 390,7	24 208,2	143,9
Городской округ Верхняя Пышма	170 745,7	238 004,4	217 699,8	244 423,4	279 150,4	277 480,3	293 385,4	122 639,7	171,8
Каменск-Уральский городской округ	111 534,9	119 847,3	114 827,9	125 029,7	136 251,2	137 696,2	133 245,7	21 710,8	119,5
Кировградский городской округ	4 623,3	5 147,2	3 995,5	4 222,8	5 080,6	5 242,0	6 098,0	1 474,7	131,9
Городской округ Красноуральск	9 216,2	9 715,1	10 696,3	10 671,7	10 450,2	13 890,6	17 028,4	7 812,2	184,8
Городской округ Краснотурьинск	45 283,0	31 488,0	29 203,5	28 919,2	28 552,0	31 390,1	34 016,0	–11 267,0	75,1
Кушвинский городской округ	5 308,7	6 094,3	6 966,4	6 783,9	7 275,4	8 207,5	9 006,6	3 697,9	169,7
Невьянский городской округ	8 184,8	7 939,5	8 334,9	9 171,3	11 399,7	14 989,4	16 674,8	8 490,0	203,7
Городской округ Нижняя Салда	2 441,6	1 064,6	1 585,3	1 509,4	1 814,5	1 900,8	2 109,2	–332,4	86,4
Нижнетуринский городской округ	6 331,9	4 890,5	10 773,1	11 332,0	11 211,7	12 567,0	8 387,0	2 055,1	132,5
Город Нижний Тагил	228 030,0	205 424,7	266 529,6	279 157,7	351 249,6	347 510,9	339 514,5	111 484,5	148,9
Городской округ Первоуральск	72 375,9	90 633,3	87 620,8	97 036,7	114 934,2	120 983,6	107 783,5	35 407,6	148,9
Полевской городской округ	41 784,5	45 877,0	49 463,6	54 825,1	67 596,1	70 721,1	65 934,2	24 149,7	157,8
Городской округ Ревда	19 956,3	25 766,1	26 351,5	30 732,8	57 027,1	67 095,7	59 658,7	39 702,4	298,9
Режевской городской округ	10 535,2	12 303,5	9 556,9	8 425,7	8 149,5	9 378,6	9 656,7	–878,5	91,7
Североуральский городской округ	40 579,9	79 596,1	27 528,7	23 917,1	24 619,1	24 620,1	25 817,4	–14 762,5	63,6
Серовский городской округ	35 557,0	36 661,5	43 884,7	50 996,6	57 299,5	51 629,2	44 195,8	8 638,8	124,3

Продолжение таблицы 5

Муниципальное образование	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Абсолютный прирост	Темп роста, %
Всего по муниципальным образованиям индустриального типа	871 022,5	996 510,9	994 578,3	1 063 953,7	1 267 942,6	1 294 210,0	1 257 532,4	386 509,9	144,4
Всего по Свердловской области	1 566 281,0	1 746 851,0	1 892 806,0	2 097 371,0	2 359 654,0	2 468 502,0	2 487 508,0	921 227,0	158,8
Удельный вес в общем показателе Свердловской области, %	55,6	57,0	52,5	50,7	53,7	52,4	50,6	–5,0 п. п.	–

Примечание – Составлено автором по: База данных муниципальных образований Свердловской области / Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ykmb3eKg/munst.htm (дата обращения: 15.05.2021); Свердловская область в 2016–2020 гг.: ст. сб. / Свердловскстат. – Екатеринбург, 2021. – 218 с.; Свердловская область в 2014–2018 гг.: ст. сб. / Свердловскстат. – Екатеринбург, 2019. – 237 с.

Таблица 6 – Удельный вес муниципальных образований индустриального типа по показателю «Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами (без субъектов малого предпринимательства), млн р.» в общем показателе по Свердловской области, %

Муниципальное образование	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Масса структурного сдвига, п. п.
Город Алапаевск	0,21	0,20	0,16	0,22	0,24	0,29	0,23	0,02
Верхнесалдинский городской округ	3,52	4,16	4,03	3,44	3,82	3,72	3,19	–0,33
Городской округ Верхняя Пышма	10,90	13,62	11,50	11,65	11,83	11,24	11,79	0,89
Каменск-Уральский городской округ	7,12	6,86	6,07	5,96	5,77	5,58	5,36	–1,76

Продолжение таблицы 6

Муниципальное образование	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Масса структурного сдвига, п. п.
Кировградский городской округ	0,30	0,29	0,21	0,20	0,22	0,21	0,25	–0,05
Городской округ Красноуральск	0,59	0,56	0,57	0,51	0,44	0,56	0,68	0,09
Городской округ Краснотурьинск	2,89	1,80	1,54	1,38	1,21	1,27	1,37	–1,52
Кушвинский городской округ	0,34	0,35	0,37	0,32	0,31	0,33	0,36	0,02
Невьянский городской округ	0,52	0,45	0,44	0,44	0,48	0,61	0,67	0,15
Городской округ Нижняя Салда	0,16	0,06	0,08	0,07	0,08	0,08	0,08	–0,08
Нижнетуринский городской округ	0,40	0,28	0,57	0,54	0,48	0,51	0,34	–0,06
Город Нижний Тагил	14,56	11,76	14,08	13,31	14,89	14,08	13,65	–0,91
Городской округ Первоуральск	4,62	5,19	4,63	4,63	4,87	4,90	4,33	–0,29
Полевской городской округ	2,67	2,63	2,61	2,61	2,86	2,86	2,65	–0,02
Городской округ Ревда	1,27	1,48	1,39	1,47	2,42	2,72	2,40	1,13
Режевской городской округ	0,67	0,70	0,50	0,40	0,35	0,38	0,39	–0,28
Североуральский городской округ	2,59	4,56	1,45	1,14	1,04	1,00	1,04	–1,55
Серовский городской округ	2,27	2,10	2,32	2,43	2,43	2,09	1,78	–0,49
Удельный вес в общем показателе Свердловской области	55,6	57,0	52,5	50,7	53,7	52,4	50,6	–5,00
Примечание – Рассчитано автором.								

Совокупный показатель по отгрузке, представленный в номинальных ценах, увеличился на 44,4 %. Данный показатель отражает стоимость произведенных товаров, работ и услуг на территории муниципального образования и характеризует стадию производства.

В муниципальных образованиях индустриального типа ведущую роль играют предприятия горно-металлургического и машиностроительного комплекса. К стратегическим направлениям развития горно-металлургического комплекса Свердловской области относятся: переориентация предприятий на выпуск полуфабрикатов и конечных изделий с высокой добавленной стоимостью, а также использование инновационных технологий – инновационной металлургии; использование вторичных металлов и переработка накопленных техногенных образований. Объем производства в горно-металлургическом комплексе в 2020 г. снизился, что связано с ростом международной напряженности, вызванной в том числе негативными последствиями распространения коронавирусной инфекции. Снижение курса рубля, спад потребности в базовых отраслях экономики, высокая волатильность цен на сырье также оказали воздействие на объем инвестиций в отраслях горно-металлургического комплекса и, как следствие, на снижение численности работников. В машиностроении и оборонно-промышленного комплексе (ОПК) как отраслях специализации Свердловской области ситуация может быть охарактеризована как более благоприятная, о чем свидетельствует тот факт, что по итогам 2020 г. в большинстве подотраслей были достигнуты опережающие темпы роста объема отгруженной продукции; деятельность предприятий машиностроения отмечена устойчивостью к внешним рискам и гибкостью производственного процесса.

Стратегическими направлениями развития машиностроения и ОПК являются: увеличение объема и доли выпуска инновационной продукции (авиастроительный кластер, автокомпоненты, пищевое оборудование, грузоподъемная техника); развитие производства высокотехнологичной продукции гражданского назначения предприятиями ОПК; выход продукции предприятий машиностроения на новые рынки, в том числе зарубежные; формирование новых производственно-технологических направлений в машиностроительном комплексе Свердловской области

(композитный кластер, аддитивные технологии, защитные покрытия); развитие машиностроения в формате малого и среднего предпринимательства (переход от торговли к производству). Указанные факторы безусловно влияют на ситуацию в муниципальных образованиях индустриального типа с точки зрения их позиционирования в экономическом пространстве традиционно-промышленного региона.

Анализируемый период показывает, что величина отгрузки с 2014 по 2020 г. увеличивалась нестабильно. На таких территориях, как городской округ Нижняя Салда, Режевской городской округ, городской округ Краснотурьинск и Североуральский городской округ, наблюдался отрицательный результат по сравнению с начальным периодом. Наибольший объем отгрузки среди анализируемых муниципальных образований продемонстрировали следующие муниципальные образования: городской округ Ревда, Невьянский городской округ, городской округ Красноуральск и городской округ Верхняя Пышма.

В целом удельный вес муниципальных образований индустриального типа в общем показателе Свердловской области за рассматриваемый период сократился на 5,0 п. п.

В рамках анализа, проводимого на данном этапе, следует отразить аспект функционирования системообразующих организаций, расположенных в муниципальных образованиях индустриального типа Свердловской области. К числу системообразующих относятся организации, имеющие региональное значение и оказывающие существенное влияние на занятость населения и социальную стабильность в Свердловской области. Порядок формирования перечней системообразующих организаций одобрен протоколом заседания рабочей группы по мониторингу социально-экономического положения Свердловской области, оценке влияния распространения новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV) на функционирование организаций, осуществляющих деятельность на территории Свердловской области, а также выработке мер по стабилизации и обеспечению развития региональной экономики от 28 апреля 2020 г. № 17.

В перечень системообразующих организаций регионального перечня включаются:

– организации (юридические лица), зарегистрированные и осуществляющие свою деятельность на территории Свердловской области, удовлетворяющие одному из качественных критериев (таблица 7) и одному из количественных критериев (численность персонала, выручка, размер налоговых отчислений в бюджеты всех уровней);

Таблица 7 – Качественные критерии отнесения организаций в перечень системообразующих организаций, имеющих региональное значение и оказывающих существенное влияние на занятость населения и социальную стабильность в Свердловской области

Качественные критерии для организаций в сфере производства товаров	Качественные критерии для организаций в сфере оказания услуг
Реализация проектов по развитию и модернизации производственных мощностей, внедрению инновационных технологий, признанных приоритетными инвестиционными проектами Свердловской области, региональными инвестиционными проектами, специальными инвестиционными контрактами в установленном порядке, а также масштабных инвестиционных проектов	Услуги в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами (региональные операторы)
Влияние на социальную стабильность (сохранение рабочих мест и недопущение массовой единовременной безработицы)	Услуги ресурсоснабжающих организаций, являющихся гарантированными поставщиками питьевой воды, тепловой и электрической энергии, а также организаций, деятельность которых непосредственно связана с производством, транспортировкой и сбытом электрической, тепловой энергии и природного газа (в том числе сжиженного природного газа)
Значимость для сохранения инфраструктуры, в том числе социальной, и производственных цепочек	Услуги по расчетам и взиманию платежей в сфере жилищно-коммунального хозяйства
Участие в устойчивых кооперационных связях внутри муниципального образования, на территории которого осуществляется деятельность	Услуги в сфере грузовых и пассажирских перевозок
Участие в реализации национальных проектов	Услуги социальным группам населения, в том числе питание в образовательных учреждениях и на территории организаций

Продолжение таблицы 7

Качественные критерии для организаций в сфере производства товаров	Качественные критерии для организаций в сфере оказания услуг
Производство социально значимых товаров, определяемых в соответствии с подп. «а» п. 13 Правил предоставления отсрочки (рассрочки) по уплате налогов, авансовых платежей по налогам и страховых взносов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 2 апреля 2020 г. № 409 «О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики», а также непродовольственных товаров первой необходимости в соответствии с перечнем, утвержденным распоряжением Правительства РФ от 27 марта 2020 г. № 762-р	Услуги почтовой связи, курьерской деятельности
	Услуги в области информационных технологий и телекоммуникаций, разработки компьютерного программного обеспечения
	Услуги организаций, эксплуатирующих обособленные выставочные центры
Примечание – Составлено автором по: Порядок формирования перечней системообразующих организаций, имеющих региональное значение и оказывающих существенное влияние на занятость населения и социальную стабильность в Свердловской области: одобрен протоколом заседания рабочей группы по мониторингу социально-экономического положения Свердловской области, оценке влияния распространения новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV) на функционирование организаций, осуществляющих деятельность на территории Свердловской области, а также выработке мер по стабилизации и обеспечению развития региональной экономики от 28 апреля 2020 г. № 17.	

– организации, влияющие на социально-экономическое развитие отдельного муниципального образования, расположенного на территории Свердловской области, среднесписочная численность работников которых в течение пяти лет составляет 20 % и более от среднесписочной численности работников всех организаций, осуществляющих деятельность на территории данного муниципального образования.

Максимальное количество системообразующих организаций сосредоточено в таких муниципальных образованиях индустриального типа, как город Нижний Тагил (14), город Каменск-Уральский (9), городской округ Первоуральск (5), городской округ Ревда (5), городской округ Верхняя Пышма (4), Полевской городской округ (4), Серовский городской округ (4). Практически все системообразую-

щие организации, учитывая отраслевой характер экономики муниципальных образований индустриального типа, относятся к сфере производства товаров. Перечень системообразующих организаций, расположенных в муниципальных образованиях индустриального типа Свердловской области, представлен в приложении А.

В рамках предлагаемой автором методики предусмотрена оценка динамики среднесписочной численности работников организаций (таблица 8).

Рассматриваемый период характеризуется снижением численности работников. В совокупности муниципальных образований индустриального типа снижение составило 39 366 чел., или 9,7 %, тем самым следует констатировать подтверждение долговременного российского тренда падения занятости. На снижение данного показателя повлияло сокращение рабочих мест, которое произошло на фоне структурных и демографических факторов на макроуровне. Кроме того, ситуация 2020 г., осложненная пандемией COVID-19, привела к изменению стратегий поведения граждан на рынке труда. Факторы, имеющие долговременное воздействие, также сохраняются: общее снижение численности населения, демографические последствия 1990-х годов, процессы старения населения, низкие темпы рождаемости и пр.

По муниципальным образованиям индустриального типа размах вариации по показателю темпов роста составил от 76,1 % до 95,1 %. Исключением снова стала Верхняя Пышма, где зафиксирован прирост. В целом можно констатировать наличие таких тенденций, как сокращение удельного веса муниципальных образований индустриального типа в региональном показателе численности работников организаций; темп снижения численности работников организаций в муниципальных образованиях индустриального типа выше, чем темп снижения регионального показателя.

Динамика инвестиций в основной капитал представлена в таблице 10, удельный вес муниципальных образований индустриального типа по показателю «Инвестиции в основной капитал, осуществляемые организациями, находящимися на территории муниципального образования индустриального типа (без субъектов малого предпринимательства), млн р.» в общем показателе Свердловской области – в таблице 11.

Таблица 8 – Среднесписочная численность работников организаций в муниципальных образованиях индустриального типа Свердловской области, чел.

Муниципальное образование	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Абсолютный прирост	Темп роста, %
Город Алапаевск	7 988,0	7 406,0	6 750,0	6 705,0	6 808,0	6 990,0	6 871,0	–1 117,0	86,0
Верхнесалдинский городской округ	21 959,0	21 400,0	20 480,0	19 822,0	19 853,0	20 073,0	18 674,0	–3 285,0	85,0
Городской округ Верхняя Пышма	22 748,0	22 102,0	22 786,0	22 015,0	23 060,0	23 677,0	23 332,0	584,0	102,6
Каменск-Уральский городской округ	55 512,0	53 940,0	52 565,0	52 042,0	52 051,0	51 807,0	50 528,0	–4 984,0	91,0
Кировградский городской округ	7 672,0	7 507,0	7 336,0	7 298,0	6 986,0	7 103,0	7 193,0	–479,0	93,8
Городской округ Красноуральск	7 089,0	6 621,0	6 568,0	6 486,0	6 459,0	6 216,0	6 077,0	–1 012,0	85,7
Городской округ Краснотурьинск	18 027,0	17 531,0	16 775,0	16 518,0	16 513,0	16 697,0	16 796,0	–1 231,0	93,2
Кушвинский городской округ	8 831,0	8 525,0	8 239,0	8 034,0	8 108,0	7 970,0	7 610,0	–1 221,0	86,2
Невьянский городской округ	8 551,0	8 401,0	8 423,0	8 021,0	7 940,0	8 349,0	8 134,0	–417,0	95,1
Городской округ Нижняя Салда	3 966,0	3 434,0	3 653,0	3 634,0	3 594,0	3 520,0	3 379,0	–587,0	85,2
Нижнетуринский городской округ	7 203,0	6 622,0	6 090,0	5 726,0	5 607,0	5 554,0	5 482,0	–1 721,0	76,1
Город Нижний Тагил	123 054,0	118 388,0	113 637,0	111 762,0	111 401,0	110 900,0	109 631,0	–13 423,0	89,1
Городской округ Первоуральск	36 576,0	35 726,0	36 160,0	34 921,0	34 435,0	33 724,0	34 446,0	–2 130,0	94,2
Полевской городской округ	17 768,0	17 283,0	16 297,0	15 950,0	15 986,0	16 385,0	15 857,0	–1 911,0	89,2
Городской округ Ревда	15 083,0	14 900,0	14 323,0	13 857,0	13 809,0	13 610,0	13 299,0	–1 784,0	88,2
Режевской городской округ	8 569,0	8 635,0	8 779,0	7 891,0	7 520,0	7 920,0	7 886,0	–683,0	92,0
Североуральский городской округ	11 719,0	11 479,0	11 077,0	10 521,0	10 340,0	9 901,0	9 728,0	–1 991,0	83,0
Серовский городской округ	24 671,0	24 359,0	23 633,0	23 376,0	23 469,0	23 177,0	22 697,0	–1 974,0	92,0
Всего по муниципальным образованиям индустриального типа	406 986,0	394 259,0	383 571,0	374 579,0	373 939,0	373 573,0	367 620,0	–39 366,0	90,3

Продолжение таблицы 8

Муниципальное образование	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Абсолютный прирост	Темп роста, %
Среднегодовая численность работников организаций Свердловской области, тыс. чел.	1 544,3	1 525,9	1 483,2	1 532,2	1 513,9	1 485,2	1 460,3	–84,0	94,6
Удельный вес, %	26,4	25,8	25,9	24,4	24,7	25,2	25,2	–	–1,2 п. п.

Примечание – Составлено автором по: База данных муниципальных образований Свердловской области / Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ykmb3eKg/munst.htm (дата обращения: 15.05.2021); Свердловская область в 2016–2020 гг.: ст. сб. / Свердловскстат. – Екатеринбург, 2021. – 218 с.; Свердловская область в 2014–2018 гг.: ст. сб. / Свердловскстат. – Екатеринбург, 2019. – 237 с.

Таблица 9 – Удельный вес муниципальных образований индустриального типа по показателю «Среднесписочная численность работников организаций в муниципальных образованиях индустриального типа Свердловской области, чел.» в общем показателе по Свердловской области, %

Муниципальное образование	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Масса структурного сдвига, п. п.
Город Алапаевск	0,52	0,49	0,46	0,44	0,46	0,47	0,47	–0,05
Верхнесалдинский городской округ	1,42	1,40	1,38	1,29	1,31	1,35	1,28	–0,14
Городской округ Верхняя Пышма	1,47	1,45	1,54	1,44	1,52	1,59	1,60	0,13
Каменск-Уральский городской округ	3,59	3,53	3,54	3,40	3,44	3,49	3,46	–0,13
Кировградский городской округ	0,50	0,49	0,49	0,48	0,46	0,48	0,49	–0,01
Городской округ Красноуральск	0,46	0,43	0,44	0,42	0,43	0,42	0,42	–0,04

Продолжение таблицы 9

Муниципальное образование	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Масса структурного сдвига, п. п.
Городской округ Краснотурьинск	1,17	1,15	1,13	1,08	1,09	1,12	1,15	–0,02
Кушвинский городской округ	0,57	0,56	0,54	0,52	0,54	0,54	0,52	–0,05
Невьянский городской округ	0,55	0,55	0,57	0,52	0,52	0,56	0,56	0,01
Городской округ Нижняя Салда	0,26	0,23	0,25	0,24	0,24	0,24	0,23	–0,03
Нижнетуринский городской округ	0,47	0,43	0,41	0,37	0,37	0,37	0,38	–0,09
Город Нижний Тагил	7,97	7,76	7,66	7,29	7,36	7,47	7,51	–0,46
Городской округ Первоуральск	2,37	2,34	2,44	2,28	2,27	2,27	2,36	–0,01
Полевской городской округ	1,15	1,13	1,10	1,04	1,06	1,10	1,09	–0,06
Городской округ Ревда	0,98	0,98	0,97	0,90	0,91	0,92	0,91	–0,07
Режевской городской округ	0,55	0,57	0,59	0,52	0,50	0,53	0,54	–0,01
Североуральский городской округ	0,76	0,75	0,75	0,69	0,68	0,67	0,67	–0,09
Серовский городской округ	1,60	1,60	1,59	1,53	1,55	1,56	1,55	–0,05
Всего по муниципальным образованиям индустриального типа	26,4	25,8	25,9	24,4	24,7	25,2	25,2	–1,20
Примечание – Рассчитано автором.								

Таблица 10 – Инвестиции в основной капитал, осуществляемые организациями, находящимися на территории муниципального образования индустриального типа (без субъектов малого предпринимательства), млн р.

Муниципальное образование	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020[1)]	Абсолютный прирост	Темп роста, %
Город Алапаевск	424,4	193,3	171,1	231,0	366,6	450,5	440,5	16,1	103,8
Верхнесалдинский городской округ	5 425,5	6 251,4	4 693,6	3 207,9	4 947,8	5 395,8	–[2)]	−29,7[3)]	99,5[3)]
Городской округ Верхняя Пышма	7 181,1	5 400,8	11 396,3	8 319,0	9 283,3	9 550,3	11 820,1	4 639,0	164,6
Каменск-Уральский городской округ	10 888,6	18 166,5	25 637,6	11 435,9	7 711,9	7 751,8	7 210,7	−3 677,9	66,2
Кировградский городской округ	614,1	422,4	769,1	725,0	1 438,8	855,2	1 020,3	406,2	166,1
Городской округ Красноуральск	1 075,7	635,8	924,2	1 736,8	2 081,2	3 003,5	1 866,9	791,2	173,6
Городской округ Краснотурьинск	1 603,1	1 975,7	2 280,7	2 395,6	2 212,8	2 314,4	3 068,7	1 465,6	191,4
Кушвинский городской округ	1 114,4	1 286,3	927,1	548,1	860,2	1 578,8	1 664,1	549,7	149,3
Невьянский городской округ	526,1	719,5	438,7	599,3	845,0	866,1	1 038,0	511,9	197,3
Городской округ Нижняя Салда	115,8	358,2	111,1	117,0	144,5	191,6	381,4	265,6	329,4
Нижнетуринский городской округ	7 991,3	4 777,7	2 195,8	612,4	938,9	1 075,1	497,9	−7 493,4	6,2
Город Нижний Тагил	17 710,1	15 871,4	9 551,7	18 672,7	16 329,6	23 372,3	32 867,6	15 157,5	185,6
Городской округ Первоуральск	2 901,5	2 783,6	2 413,4	2 808,9	2 667,9	3 469,5	3 213,3	311,8	110,7
Полевской городской округ	9 304,2	2 377,9	2 694,0	2 836,7	2 382,0	4 575,1	2 611,1	−6 693,1	28,1
Городской округ Ревда	2 506,6	1 917,1	1 553,8	2 033,3	3 342,7	2 902,5	2 563,3	56,7	102,3
Режевской городской округ	1 879,4	1 025,2	1 093,8	728,3	1 128,4	882,2	1 039,1	−840,3	55,3
Североуральский городской округ	1 976,7	1 520,1	1 545,4	5 975,8	1 334,8	1 412,5	–[2)]	−564,2[3)]	71,5[3)]
Серовский городской округ	3 840,4	7 716,8	2 879,0	3 017,5	4 646,4	1 837,2	1 786,5	−2 053,9	46,5

Продолжение таблицы 10

Муниципальное образование	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020[1)]	Абсолютный прирост	Темп роста, %
Всего по муниципальным образованиям индустриального типа	77 079,0	73 399,7	71 276,4	66 001,2	62 662,8	71 484,4	73 089,5	−3 989,5	94,8
Всего по Свердловской область	255 884,3	247 196,9	231 689,5	239 893,5	243 686,3	304 315,0	301 834,4	45 950,1	118,0
Удельный вес, %	30,1	29,7	30,8	27,5	25,7	23,5	24,2	−5,9 п. п.	–

Примечание – Составлено автором по: База данных муниципальных образований Свердловской области / Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ykmb3eKg/munst.htm (дата обращения: 15.05.2021); Свердловская область в 2016–2020 гг.: ст. сб. / Свердловскстат. – Екатеринбург, 2021. – 218 с.; Свердловская область в 2014–2018 гг.: ст. сб. / Свердловскстат. – Екатеринбург, 2019. – 237 с.

[1)] Данные Свердловскстата.

[2)] Данные не публикуются в целях обеспечения конфиденциальности первичных статистических данных, полученных от организаций, в соответствии с Федеральным законом от 29 ноября 2007 г. № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» (ст. 4, п. 5; ст. 9, ч. 1).

[3)] Данные рассчитаны за период 2014–2019 гг.

Таблица 11 – Удельный вес муниципальных образований индустриального типа по показателю «Инвестиции в основной капитал, осуществляемые организациями, находящимися на территории муниципального образования индустриального типа (без субъектов малого предпринимательства), млн р.» в общем показателе Свердловской области

Муниципальное образование	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Масса структурного сдвига, п. п.
Город Алапаевск	0,17	0,08	0,07	0,10	0,15	0,15	0,15	–0,02
Верхнесалдинский городской округ	2,12	2,53	2,03	1,34	2,03	1,77	–*	–0,35*
Городской округ Верхняя Пышма	2,81	2,18	4,92	3,47	3,81	3,14	3,92	1,11

Продолжение таблицы 11

Муниципальное образование	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Масса структурного сдвига, п. п.
Каменск-Уральский городской округ	4,26	7,35	11,07	4,77	3,16	2,55	2,39	–1,87
Кировградский городской округ	0,24	0,17	0,33	0,30	0,59	0,28	0,34	0,10
Городской округ Красноуральск	0,42	0,26	0,40	0,72	0,85	0,99	0,62	0,20
Городской округ Краснотурьинск	0,63	0,80	0,98	1,00	0,91	0,76	1,02	0,39
Кушвинский городской округ	0,44	0,52	0,40	0,23	0,35	0,52	0,55	0,11
Невьянский городской округ	0,21	0,29	0,19	0,25	0,35	0,28	0,34	0,13
Городской округ Нижняя Салда	0,05	0,14	0,05	0,05	0,06	0,06	0,13	0,08
Нижнетуринский городской округ	3,12	1,93	0,95	0,26	0,39	0,35	0,16	–2,96
Город Нижний Тагил	6,92	6,42	4,12	7,78	6,70	7,68	10,89	3,97
Городской округ Первоуральск	1,13	1,13	1,04	1,17	1,09	1,14	1,06	–0,07
Полевской городской округ	3,64	0,96	1,16	1,18	0,98	1,50	0,87	–2,77
Городской округ Ревда	0,98	0,78	0,67	0,85	1,37	0,95	0,85	–0,13
Режевской городской округ	0,73	0,41	0,47	0,30	0,46	0,29	0,34	–0,39
Североуральский городской округ	0,77	0,61	0,67	2,49	0,55	0,46	–*	–0,31*
Серовский городской округ	1,50	3,12	1,24	1,26	1,91	0,60	0,59	–0,91
Совокупный удельный вес, %	30,1	29,7	30,8	27,5	25,7	23,5	24,2	–5,90

Примечание – Рассчитано автором.

* Показатель за 2020 г. не рассчитан, поскольку первичные данные не публикуются в целях обеспечения конфиденциальности первичных статистических данных, полученных от организаций, в соответствии с Федеральным законом от 29 ноября 2007 г. № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» (ст. 4, п. 5; ст. 9, ч. 1). Масса структурного сдвига рассчитана за период 2014–2019 гг.

В рамках авторской методики данный показатель характеризует стадию распределения. Динамика инвестирования в период 2014–2020 гг. была неравномерной, что подтверждается значительным размахом вариации показателя темпов роста: от 6,2 % до 329,4 %.

Тем не менее отметим, что для Свердловской области в целом с 2014 г. не наблюдается значительной динамики по показателю инвестиций в основной капитал, что является характерной чертой крупных промышленных регионов. Этот факт отмечен и в Инвестиционной стратегии Свердловской области[1]. Основным фактором, обусловливающим данную ситуацию, выступает текущая экономическая ситуация в стране и отсутствие на территории региона крупных федеральных инфраструктурных проектов. За 2014–2020 гг. удельный вес муниципальных образований индустриального типа снизился в региональном показателе с 30,1 % до 24,2 %, на что повлияли такие факторы, как недостаточность собственных средств предприятий как источников финансирования инвестиций, финансово-экономическое состояние хозяйствующих субъектов, сокращение финансирования за счет бюджетных средств, а также затрудненность банковского кредитования.

Совокупный объем инвестиций в основной капитал в муниципальных образованиях индустриального типа снизился за 2014–2020 гг. на 5,2 %, тогда как в регионе он вырос на 18 %. Однако в целом следует отметить активный характер реализации инвестиционной политики в Свердловской области, в том числе моногородов, находящихся в регионе.

Из анализируемых муниципальных образований в первую пятерку моногородов Свердловской области по объемам инвестиций в 2019 г. вошли город Нижний Тагил, Верхнесалдинский городской округ, Полевской городской округ, городской округ Красноуральск, городской округ Верхняя Пышма. Среди основных целей инвестирования можно выделить следующие: обновление основных средств (замена изношенной техники и оборудования, автоматизация или механизация существующего производства, увеличение производственной мощности

[1] Об утверждении Инвестиционной стратегии Свердловской области до 2035 г.: постановление Правительства Свердловской области от 15 августа 2019 г. № 535-ПП.

с неизменной номенклатурой продукции, увеличение производственной мощности с расширением номенклатуры продукции, создание новых рабочих мест); внедрение новых технологий и автоматизация (снижение себестоимости продукции, внедрение новых производственных технологий); повышение энергоэффективности и охрана окружающей среды (экономия энергоресурсов, охрана окружающей среды).

Следующим показателем, используемым в авторской методике, является оборот розничной торговли, динамика которого представлена в таблице 12. Данный показатель характеризует стадию потребления в рамках воспроизводственного процесса, протекающего в экономическом пространстве региона.

Как показывает анализ, совокупный удельный вес муниципальных образований индустриального типа в региональном показателе за рассматриваемый период вырос с 4,8 % до 12 %, при этом наибольшие значения темпов роста данного показателя, рассчитанного в сопоставимых ценах, имеют следующие муниципальные образования: Невьянский городской округ, городской округ Верхняя Пышма, Североуральский городской округ, городской округ Первоуральск, Верхнесалдинский городской округ.

Общими тенденциями при характеристике роста оборота розничной торговли являются:

– рост цен на продовольственные и непродовольственные товары, о чем свидетельствуют значения индекса потребительских цен в Свердловской области: 2020 г. – 104,2 %, 2019 г. – 103,7 %, 2018 г. – 103,9 %, 2017 г. – 102,2 %, 2016 г. – 105,8 %, 2015 г. – 114,0 %, 2014 г. – 110,6 %;

– расширение географического присутствия торговых сетей;

– увеличение доли магазинов, применяющих формат самообслуживания.

Отметим также тенденцию к сокращению в 2020 г. количества стационарных объектов розничной торговли, что связано с рядом ограничений, введенных в связи с режимом повышенной готовности, и принятием дополнительных мер по защите населения от новой коронавирусной инфекции COVID-19.

Таблица 12 – Оборот розничной торговли муниципальных образований индустриального типа Свердловской области (без субъектов малого предпринимательства), млн р.

Муниципальное образование	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Абсо-лютный прирост	Темп роста в сопоставимых ценах, %
Город Алапаевск	1 217,1	1 809,1	2 000,5	2 222,2	2 559,5	2 955,3	3 397,7	2 180,6	201,7
Верхнесалдинский городской округ	1 037,1	1 678,6	2 161,3	2 462,8	3 032,1	3 384,0	4 130,1	3 093,0	287,7
Городской округ Верхняя Пышма	1 736,1	3 281,9	4 423,3	4 140,5	5 510,8	7 504,0	8 621,0	6 884,9	358,8
Каменск-Уральский городской округ	6 354,9	8 171,2	9 565,0	10 925,3	13 090,9	14 994,5	16 999,8	10 644,9	193,3
Кировградский городской округ	529,6	833,9	1 013,8	1 148,7	1 316,5	1 578,4	1 988,6	1 459,0	271,3
Городской округ Красноуральск	800,6	1 001,6	1 084,7	1 109,9	1 420,3	1 595,9	1 816,8	1 016,2	164,0
Городской округ Краснотурьинск	2 093,0	2 950,7	3 210,3	3 848,6	4 337,9	4 982,0	5 960,6	3 867,6	205,8
Кушвинский городской округ	1 130,8	1 585,3	1 777,4	1 998,7	2 286,4	2 770,9	2 850,0	1 719,2	182,1
Невьянский городской округ	567,9	1 520,1	1 907,7	2 234,2	2 570,1	2 990,7	3 450,8	2 882,9	439,0
Городской округ Нижняя Салда	425,7	481,2	568,0	641,9	729,8	899,1	1 045,3	619,6	177,4
Нижнетуринский городской округ	1 303,9	1 541,0	1 514,1	1 658,4	1 786,2	2 339,0	2 644,4	1 340,5	146,5
Город Нижний Тагил	16 793,3	23 269,0	24 089,3	25 863,4	29 566,8	32 507,7	36 831,2	20 037,9	158,5
Городской округ Первоуральск	3 736,3	6 992,9	7 925,7	9 280,1	11 399,3	13 907,2	15 780,0	12 043,7	305,2
Полевской городской округ	2 508,9	4 202,8	4 274,3	4 819,8	5 415,9	6 245,1	7 007,2	4 498,3	201,8
Городской округ Ревда	2 345,4	3 346,5	3 663,4	3 950,3	4 598,2	5 896,0	6 500,9	4 155,5	200,3
Режевской городской округ	1 324,1	2 025,0	2 404,7	2 612,4	2 909,8	3 527,2	3 955,3	2 631,2	215,8
Североуральский городской округ	754,7	1 523,7	1 693,4	1 837,6	2 268,6	2 633,5	3 348,8	2 594,1	320,6
Серовский городской округ	2 789,8	4 161,7	4 595,4	4 669,6	5 354,4	6 318,2	7 466,7	4 676,9	198,5

Продолжение таблицы 12

Муниципальное образование	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Абсолютный прирост	Темп роста в сопоставимых ценах, %
Всего по муниципальным образованиям индустриального типа	47 449,2	70 376,2	77 872,3	85 424,4	100 153,5	117 028,7	133 795,2	86 346,0	203,7
Свердловская область, млн р.	998 643,0	1 035 793,0	1 054 177,0	1 078 234,0	1 130 702,0	1 196 947,0	1 117 562,0	118 919,0	80,9
Удельный вес, %	4,8	6,8	7,4	7,9	8,9	9,8	12,0	–	–

Примечание – Составлено автором по: База данных муниципальных образований Свердловской области / Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ykmb3eKg/munst.htm (дата обращения: 15.05.2021); Свердловская область в 2016–2020 гг.: ст. сб. / Свердловскстат. – Екатеринбург, 2021. – 218 с.; Свердловская область в 2014–2018 гг.: ст. сб. / Свердловскстат. – Екатеринбург, 2019. – 237 с.

Таблица 13 – Удельный вес муниципальных образований индустриального типа по показателю «Оборот розничной торговли муниципальных образований индустриального типа Свердловской области (без субъектов малого предпринимательства), млн р.» в общем показателе по Свердловской области

Муниципальное образование	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Масса структурного сдвига, п. п.
Город Алапаевск	0,12	0,17	0,19	0,21	0,23	0,25	0,30	0,18
Верхнесалдинский городской округ	0,10	0,16	0,21	0,23	0,27	0,28	0,37	0,27
Городской округ Верхняя Пышма	0,17	0,32	0,42	0,38	0,49	0,63	0,77	0,60
Каменск-Уральский городской округ	0,64	0,79	0,91	1,01	1,16	1,25	1,52	0,88
Кировградский городской округ	0,05	0,08	0,10	0,11	0,12	0,13	0,18	0,13

Продолжение таблицы 13

Муниципальное образование	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Масса структурного сдвига, п. п.
Городской округ Красноуральск	0,08	0,10	0,10	0,10	0,13	0,13	0,16	0,08
Городской округ Краснотурьинск	0,21	0,28	0,30	0,36	0,38	0,42	0,53	0,32
Кушвинский городской округ	0,11	0,15	0,17	0,19	0,20	0,23	0,26	0,15
Невьянский городской округ	0,06	0,15	0,18	0,21	0,23	0,25	0,31	0,25
Городской округ Нижняя Салда	0,04	0,05	0,05	0,06	0,06	0,08	0,09	0,05
Нижнетуринский городской округ	0,13	0,15	0,14	0,15	0,16	0,20	0,24	0,11
Город Нижний Тагил	1,68	2,25	2,29	2,40	2,61	2,72	3,30	1,62
Городской округ Первоуральск	0,37	0,68	0,75	0,86	1,01	1,16	1,41	1,04
Полевской городской округ	0,25	0,41	0,41	0,45	0,48	0,52	0,63	0,38
Городской округ Ревда	0,23	0,32	0,35	0,37	0,41	0,49	0,58	0,35
Режевской городской округ	0,13	0,20	0,23	0,24	0,26	0,29	0,35	0,22
Североуральский городской округ	0,08	0,15	0,16	0,17	0,20	0,22	0,30	0,22
Серовский городской округ	0,28	0,40	0,44	0,43	0,47	0,53	0,67	0,39
Удельный вес, %	4,80	6,80	7,40	7,90	8,90	9,80	12,0	7,20
Примечание – Рассчитано автором.								

К числу показателей, характеризующих стадию потребления в рамках авторской методики, относится объем платных услуг населению, динамика которого представлена в таблице 14, а удельный вес муниципальных образований индустриального типа по данному показателю – в таблице 15.

Объем платных услуг населению представляет собой денежный эквивалент объема услуг, оказанных резидентами российской экономики (юридическими лицами и физическими лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность без образования юридического лица (индивидуальными предпринимателями)) гражданам Российской Федерации, а также гражданам других государств (нерезидентам), потребляющим те или иные услуги на территории страны. Платные услуги населению включают: бытовые, транспортные, почтовой связи и курьерские, телекоммуникационные, жилищные, коммунальные, культуры, туристские, услуги физической культуры и спорта, медицинские, услуги гостиниц и аналогичных средств размещения, специализированных коллективных средств размещения, ветеринарные, юридические, услуги системы образования, услуги, предоставляемые гражданам пожилого возраста и инвалидам, и иные.

В целом объем платных услуг населению муниципальных образований индустриального типа за рассматриваемый период в реальном выражении снизился на 35,6 %. Совокупный удельный вес муниципальных образований индустриального типа в региональном показателе сократился на 2 п. п.

Следует отметить, что общими факторами, влияющими на динамику объема платных услуг населению, являются: размер среднедушевых денежных доходов населения, различия в потреблении платных услуг у разных социальных групп, изменение цен и тарифов на различные виды платных услуг.

Показатель темпа роста в сопоставимых ценах характеризуется значительным размахом вариации и в большинстве исследуемых муниципальных образований имеет отрицательные значения.

Таблица 14 – Объем платных услуг населению муниципальных образований индустриального типа Свердловской области, млн р.

Муниципальное образование	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Темп роста в сопоставимых ценах, %
Город Алапаевск	132,1	145,7	175,5	263,6	296,8	347,7	315,9	172,8
Верхнесалдинский городской округ	830,7	946,8	954,8	962,0	999,5	905,3	887,2	77,2
Городской округ Верхняя Пышма	1 607,2	1 524,8	2 081,1	2 131,2	2 081,7	1 622,4	1 409,3	63,4
Каменск-Уральский городской округ	5 612,8	5 351,2	3 924,2	3 849,6	4 365,9	4 606,6	4 766,2	61,4
Кировградский городской округ	241,1	309,8	313,5	436,4	444,9	490,2	423,6	126,9
Городской округ Красноуральск	290,3	335,7	349,8	386,6	348,3	382,7	153,7	38,3
Городской округ Краснотурьинск	432,5	631,0	914,6	989,9	1 068,6	870,7	769,1	128,5
Кушвинский городской округ	194,0	249,0	480,3	573,4	573,5	505,9	241,1	89,8
Невьянский городской округ	285,3	408,0	474,0	461,0	489,6	477,0	441,4	111,8
Городской округ Нижняя Салда	71,0	105,1	99,3	109,3	127,1	175,9	222,6	226,5
Нижнетуринский городской округ	338,4	214,2	141,9	182,3	375,3	366,4	327,5	69,9
Город Нижний Тагил	6 636,6	5 797,1	6 223,9	6 414,5	7 279,0	5 674,8	5 615,3	61,1
Городской округ Первоуральск	4 047,3	1 991,9	2 398,1	2 564,3	2 817,7	2 246,1	1 739,3	31,1
Полевской городской округ	908,4	1 235,8	1 307,8	1 395,4	2 114,4	1 356,3	1 015,5	80,8
Городской округ Ревда	693,3	709,4	888,8	973,5	1 005,8	794,4	563,4	58,7
Режевской городской округ	484,0	581,0	612,6	686,4	713,4	706,6	615,9	91,9
Североуральский городской округ	222,0	337,2	403,5	461,2	455,1	373,3	309,5	100,7
Серовский городской округ	791,5	995,0	1 038,8	1 182,8	1 312,2	1 256,9	1 396,8	127,5

Продолжение таблицы 14

Муниципальное образование	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Темп роста в сопоставимых ценах, %
Всего по муниципальным образованиям	23 818,5	21 868,7	22 782,5	24 023,4	26 868,8	23 159,2	21 213,3	64,4
Всего по Свердловской области	281 071,0	312 042,0	334 386,0	359 375,0	391 509,0	404 273,0	326 169,0	83,8
Удельный вес, %	8,5	7,0	6,8	6,7	6,9	5,7	6,5	–

Примечание – Составлено автором по: База данных муниципальных образований Свердловской области / Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ykmb3eKg/munst.htm (дата обращения: 15.05.2021); Свердловская область в 2016–2020 гг.: ст. сб. / Свердловскстат. – Екатеринбург, 2021. – 218 с.; Свердловская область в 2014–2018 гг.: ст. сб. / Свердловскстат. – Екатеринбург, 2019. – 237 с.

Таблица 15 – Удельный вес муниципальных образований индустриального типа по показателю «Объем платных услуг населению» в общем показателе объема платных услуг по Свердловской области, %

Муниципальное образование	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Масса структурного сдвига, п. п.
Город Алапаевск	0,05	0,05	0,05	0,07	0,08	0,09	0,10	0,05
Верхнесалдинский городской округ	0,30	0,30	0,29	0,27	0,26	0,22	0,27	−0,03
Городской округ Верхняя Пышма	0,57	0,49	0,62	0,59	0,53	0,40	0,43	−0,14
Каменск-Уральский городской округ	2,00	1,71	1,17	1,07	1,12	1,14	1,46	−0,54
Кировградский городской округ	0,09	0,10	0,09	0,12	0,11	0,12	0,13	0,04
Городской округ Красноуральск	0,10	0,11	0,10	0,11	0,09	0,09	0,05	−0,05
Городской округ Краснотурьинск	0,15	0,20	0,27	0,28	0,27	0,22	0,24	0,09

Продолжение таблицы 15

Муниципальное образование	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Масса структурного сдвига, п. п.
Кушвинский городской округ	0,07	0,08	0,14	0,16	0,15	0,13	0,07	0,00
Невьянский городской округ	0,10	0,13	0,14	0,13	0,13	0,12	0,14	0,04
Городской округ Нижняя Салда	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,04	0,07	0,04
Нижнетуринский городской округ	0,12	0,07	0,04	0,05	0,10	0,09	0,10	−0,02
Город Нижний Тагил	2,36	1,86	1,86	1,78	1,86	1,40	1,72	−0,64
Городской округ Первоуральск	1,44	0,64	0,72	0,71	0,72	0,56	0,53	−0,91
Полевской городской округ	0,32	0,40	0,39	0,39	0,54	0,34	0,31	−0,01
Городской округ Ревда	0,25	0,23	0,27	0,27	0,26	0,20	0,17	−0,08
Режевской городской округ	0,17	0,19	0,18	0,19	0,18	0,17	0,19	0,02
Североуральский городской округ	0,08	0,11	0,12	0,13	0,12	0,09	0,09	0,01
Серовский городской округ	0,28	0,32	0,31	0,33	0,34	0,31	0,43	0,15
Совокупный удельный вес	8,50	7,00	6,80	6,70	6,90	5,70	6,50	–
Примечание – Рассчитано автором.								

Оценка динамики экономических показателей развития муниципальных образований индустриального типа завершается расчетом соответствующих интегральных индексов по муниципальным образованиям (таблица 16). Расчет безразмерных показателей, необходимых для вычисления интегральных индексов, представлен в приложении Б.

Таблица 16 – Интегральные индексы по этапу 1 «Оценка динамики экономических показателей муниципальных образований индустриального типа»

Муниципальное образование	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Среднее значение
Город Алапаевск	0,024	0,022	0,022	0,026	0,028	0,031	0,028	0,026
Верхнесалдинский городской округ	0,199	0,199	0,165	0,156	0,181	0,170	0,148*	0,174
Городской округ Верхняя Пышма	0,365	0,365	0,384	0,389	0,396	0,372	0,369	0,377
Каменск-Уральский городской округ	0,610	0,640	0,576	0,501	0,465	0,484	0,467	0,535
Кировградский городской округ	0,023	0,023	0,024	0,030	0,037	0,030	0,029	0,028
Городской округ Красноуральск	0,039	0,031	0,031	0,042	0,045	0,048	0,027	0,038
Городской округ Краснотурьинск	0,119	0,110	0,111	0,122	0,116	0,111	0,111	0,114
Кушвинский городской округ	0,040	0,040	0,041	0,042	0,044	0,048	0,033	0,041
Невьянский городской округ	0,028	0,040	0,040	0,043	0,045	0,047	0,046	0,041
Городской округ Нижняя Салда	0,000	0,002	0,000	0,000	0,000	0,000	0,003	0,001
Нижнетуринский городской округ	0,164	0,073	0,037	0,027	0,033	0,034	0,024	0,056
Город Нижний Тагил	1,000	0,947	0,874	1,000	1,000	1,000	1,000	0,974
Городской округ Первоуральск	0,326	0,284	0,280	0,302	0,302	0,311	0,279	0,298
Полевской городской округ	0,267	0,159	0,150	0,165	0,176	0,178	0,140	0,176
Городской округ Ревда	0,118	0,088	0,102	0,114	0,142	0,134	0,118	0,117
Режевской городской округ	0,069	0,058	0,055	0,053	0,055	0,055	0,050	0,056
Североуральский городской округ	0,088	0,112	0,064	0,113	0,060	0,054	0,056*	0,078
Серовский городской округ	0,179	0,214	0,155	0,169	0,189	0,153	0,151	0,173

Примечание – Рассчитано автором.
* Индексы рассчитаны без учета значения показателя за 2020 г.

За рассматриваемый период положительная динамика индекса наблюдалась в пяти муниципальных образованиях, отрицательная – в 11 муниципальных обра-

зованиях, в двух муниципальных образованиях индекс оставался без изменений. Таким образом, прослеживается общая тенденция к замедлению темпов динамики основных экономических показателей развития муниципальных образований индустриального типа.

Далее необходимо провести расчет показателей масштабов присутствия муниципальных образований индустриального типа в экономическом пространстве региона (таблица 17). Масштабы присутствия по отдельным муниципальным образованиям представлены в приложении В.

Таблица 17 – Оценка масштабов присутствия муниципальных образований индустриального типа в экономическом пространстве Свердловской области

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Удельный вес в показателе численности населения Свердловской области, %	33,00	32,90	32,80	32,70	32,60	32,40	32,30
Удельный вес в общем показателе «Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами (без субъектов малого предпринимательства)» Свердловской области, %	55,60	57,00	52,50	50,70	53,70	52,40	50,60
Индекс масштаба присутствия	1,68	1,73	1,60	1,55	1,65	1,62	1,57
Удельный вес в показателе численности занятых в экономике Свердловской области, %	26,40	25,80	25,90	24,40	24,70	25,20	25,20
Индекс масштаба присутствия	0,80	0,78	0,79	0,75	0,76	0,78	0,78
Удельный вес в показателе объемов инвестиций в основной капитал Свердловской области, %	30,10	29,70	30,80	27,50	25,70	23,50	24,20
Индекс масштаба присутствия	0,91	0,90	0,94	0,84	0,79	0,73	0,75
Удельный вес в показателе оборота розничной торговли Свердловской области, %	4,80	6,80	7,40	7,90	8,90	9,80	12,00
Индекс масштаба присутствия	0,15	0,21	0,23	0,24	0,27	0,30	0,37
Удельный вес в показателе объема платных услуг населению Свердловской области, %	8,05	7,00	6,80	6,70	6,90	5,70	6,50
Индекс масштаба присутствия	0,26	0,21	0,21	0,20	0,21	0,18	0,20
Примечание – Рассчитано автором.							

Результаты расчетов, представленные в таблице 17, позволяют сделать вывод, что масштаб присутствия муниципальных образований индустриального типа в экономическом пространстве Свердловской области по всем основным параметрам, за исключением оборота розничной торговли, снижается. Максимальное снижение индекса масштаба присутствия зафиксировано по инвестициям в основной капитал, тогда как этот показатель является одним из ключевых характеристик процесса расширенного воспроизводства. При этом следует отметить такую особенность динамики данного показателя, как высокая степень его концентрации, что проявляется в следующем: в 2014 г. лидерами по данному показателю были город Нижний Тагил, Каменск-Уральский городской округ, Полевской городской округ, Нижнетуринский городской округ, городской округ Верхняя Пышма – их совокупный удельный вес в общем объеме инвестиций в основной капитал муниципальных образований индустриального типа составил 68,9 %; в 2020 г. круг лидеров сузился, в него вошли город Нижний Тагил, городской округ Верхняя Пышма, Каменск-Уральский городской округ – их совокупный удельный вес в общем объеме инвестиций в основной капитал муниципальных образований индустриального типа составил 71 %. Это свидетельствует о том, что насыщенность экономического пространства региона по данному параметру приобретает более концентрированный характер.

Индекс масштаба присутствия по показателю «Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами (без субъектов малого предпринимательства)» снизился за рассматриваемый период с 1,67 до 1,57, причем наибольшее снижение продемонстрировали Североуральский городской округ и городской округ Краснотурьинск.

Индекс масштаба присутствия по показателю среднесписочной численности работников организаций снизился за период 2014–2017 гг. с 0,80 до 0,75, однако к 2020 г. вновь увеличился до 0,78. Это свидетельствует о том, что масса структурного сдвига по показателю среднесписочной численности работников организаций больше массы структурного сдвига по численности населения. В разрезе муниципальных образований сложилась следующая ситуация: рост индексов при-

сутствия наблюдался лишь по четырем муниципальным образованиям индустриального типа (Кировградский городской округ, городской округ Краснотурьинск, Невьянский городской округ, городской округ Первоуральск), по всем остальным муниципальным образованиям значения данного показателя снизились.

Индекс масштаба присутствия по показателю оборота розничной торговли вырос за анализируемый период как в целом, так и по всем муниципальным образованиям, что обусловлено ростом потребительских цен и увеличением объемов потребления. По показателю объема платных услуг населению, хотя он также относится к сфере потребления, ситуация иная: масштаб присутствия муниципальных образований индустриального типа сократился с 0,26 до 0,20, что обусловлено сокращением реальных денежных доходов населения и, соответственно, перераспределением расходов домашних хозяйств в пользу приобретения товаров повседневного спроса.

Завершающим аналитическим действием на данном этапе предлагаемой автором методики является расчет интегрального индекса по показателям масштабов присутствия муниципальных образований индустриального типа, что в совокупности с интегральным индексом, рассчитанным по показателям динамики экономического развития, позволяет оценить степень участия муниципальных образований индустриального типа в процессах формирования насыщенности экономического пространства региона (таблица 18). Расчет безразмерных показателей, необходимых для вычисления интегральных индексов, представлен в приложении Г.

Таблица 18 – Интегральные индексы по этапу 2 «Оценка масштабов присутствия муниципальных образований индустриального типа в экономическом пространстве региона»

Муниципальное образование	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Среднее значение
Город Алапаевск	0,084	0,064	0,086	0,088	0,107	0,077	0,093	0,086
Верхнесалдинский городской округ	0,518	0,607	0,709	0,652	0,788	0,736	0,704	0,673
Городской округ Верхняя Пышма	0,505	0,532	0,806	0,688	0,756	0,724	0,736	0,678
Каменск-Уральский городской округ	0,530	0,561	0,665	0,559	0,554	0,569	0,568	0,572

Продолжение таблицы 18

Муниципальное образование	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Среднее значение
Кировградский городской округ	0,162	0,158	0,239	0,281	0,334	0,286	0,340	0,257
Городской округ Красноуральск	0,308	0,283	0,333	0,366	0,448	0,442	0,325	0,358
Городской округ Краснотурьинск	0,282	0,271	0,355	0,398	0,377	0,340	0,389	0,345
Кушвинский городской округ	0,145	0,149	0,234	0,243	0,242	0,247	0,178	0,205
Невьянский городской округ	0,055	0,127	0,202	0,207	0,220	0,197	0,229	0,177
Городской округ Нижняя Салда	0,103	0,048	0,059	0,043	0,032	0,033	0,104	0,060
Нижнетуринский городской округ	0,540	0,455	0,339	0,254	0,341	0,382	0,329	0,377
Город Нижний Тагил	0,495	0,483	0,519	0,551	0,553	0,511	0,567	0,526
Городской округ Первоуральск	0,321	0,275	0,359	0,383	0,400	0,395	0,373	0,358
Полевской городской округ	0,378	0,404	0,452	0,479	0,534	0,498	0,397	0,449
Городской округ Ревда	0,273	0,284	0,345	0,344	0,402	0,380	0,333	0,337
Режевской городской округ	0,159	0,182	0,250	0,217	0,209	0,183	0,188	0,198
Североуральский городской округ	0,220	0,311	0,282	0,412	0,267	0,196	0,270	0,280
Серовский городской округ	0,182	0,234	0,232	0,206	0,248	0,145	0,196	0,206
Примечание – Рассчитано автором.								

2.3 Значение муниципальных образований индустриального типа в формировании индустриального потенциала и муниципального экономического пространства традиционно-промышленного региона

Следующим шагом авторского алгоритма является блок оценки степени участия муниципальных образований индустриального типа в формировании индустриального потенциала региона.

В первую очередь необходимо провести оценку индустриального потенциала рассматриваемых муниципальных образований, для которой, как было указано

в параграфе 2.1, отобраны четыре показателя, характеризующие производственную и инвестиционную составляющие:

– удельный вес отгруженной продукции по виду деятельности «Обрабатывающие производства» в общем объеме отгруженной продукции;

– индекс производства по виду деятельности «Обрабатывающие производства»;

– инвестиции в основной капитал на одного занятого в экономике муниципальных образований индустриального типа;

– инвестиции в основной капитал на душу населения муниципальных образований индустриального типа.

Автор поддерживает точку зрения Н. В. Новиковой, что на территориях индустриальной специализации промышленный потенциал составляет значительную часть производственного потенциала региона[1].

В настоящее время нет общепризнанной методики оценки потенциала в силу большого разнообразия подходов и т. д. Для оценки индустриального потенциала региона, на наш взгляд, наибольшее значение имеют промышленный и инвестиционный потенциал. Это обусловлено следующими обстоятельствами: специализация традиционно-промышленного региона на промышленном производстве; большое количество монопрофильных муниципальных образований и, соответственно, значительные средства вкладываются в те виды экономической деятельности, на которых специализируется территория (в данном случае металлургия, оборонная промышленность и т. д.).

Рассчитанные показатели удельного веса отгруженной продукции по виду деятельности «Обрабатывающие производства» в общем объеме отгруженной продукции по каждому муниципальному образованию индустриального типа представлены в таблице 19.

---

[1] Новикова Н. В. Новая индустриализация: региональная парадигма: монография. – Екатеринбург: УрГЭУ, 2018. – 261 с.

Таблица 19 – Удельный вес отгруженной продукции по виду деятельности «Обрабатывающие производства» в общем объеме отгруженной продукции по муниципальным образованиям индустриального типа Свердловской области, %

Муниципальное образование	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Город Алапаевск	82,95	81,77	70,61	60,69	63,65	46,12	44,44
Верхнесалдинский городской округ	95,74	96,76	96,51	96,20	96,78	96,89	96,72
Городской округ Верхняя Пышма	96,51	97,42	96,82	92,72	90,98	92,13	92,82
Каменск-Уральский городской округ	84,84	83,70	84,69	83,33	86,38	86,05	85,89
Кировградский городской округ	98,27	98,58	99,07	Н/д	Н/д	Н/д	71,96
Городской округ Красноуральск	90,00	88,82	Н/д	Н/д	84,90	88,72	90,74
Городской округ Краснотурьинск	90,17	87,60	85,39	85,34	85,74	84,85	86,57
Кушвинский городской округ	69,84	76,17	77,38	71,45	69,82	68,02	69,20
Невьянский городской округ	81,28	79,45	80,26	82,46	84,23	86,14	75,73
Городской округ Нижняя Салда	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д
Нижнетуринский городской округ	45,11	55,25	22,72	19,68	23,15	21,78	32,89
Город Нижний Тагил	87,39	88,34	90,25	87,99	89,28	89,05	88,13
Городской округ Первоуральск	90,58	91,74	89,78	90,84	90,70	91,36	91,31
Полевской городской округ	84,87	84,37	86,33	93,91	94,52	93,90	94,92
Городской округ Ревда	89,01	90,94	89,80	92,02	95,12	96,09	95,72
Режевской городской округ	90,56	93,54	89,73	88,89	82,25	84,54	83,83
Североуральский городской округ	94,86	97,29	92,00	90,43	89,99	89,54	90,65
Серовский городской округ	84,06	85,13	75,35	81,60	83,94	81,73	83,13

Примечание – Рассчитано автором на основе показателей Базы данных муниципальных образований / Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://gks.ru/dbscripts/munst/munst65/DbInet.cgi (дата обращения: 15.06.2022).

Н/д – нет данных.

Анализ показателей, представленных в таблице 19, позволяет сделать вывод, что в структуре объема отгруженных товаров доминирует продукция обрабатывающих производств, что обусловлено именно индустриальным характером экономик муниципальных образований. Максимальные значения имеют муниципальные образования с мощной производственной базой, входящие в группу лидеров промышленного производства Свердловской области как традиционно-промышленного региона: Верхнесалдинский городской округ, городской округ Верхняя

Пышма, Каменск-Уральский городской округ, городской округ Краснотурьинск, городской округ Красноуральск, город Нижний Тагил, городской округ Первоуральск, Полевской городской округ, городской округ Ревда, Режевской городской округ, Североуральский городской округ и Серовский городской округ.

По совокупности рассматриваемых муниципальных образований увеличение удельного веса произошло у семи муниципальных образований, уменьшение – у 10 муниципальных образований, что, на наш взгляд, связано с общей экономической ситуацией в стране и регионе, с тенденциями развития соответствующих отраслевых рынков, в том числе кризисными.

Структурные показатели подтверждаются расчетом динамического показателя – индекса производства по виду деятельности «Обрабатывающие производства» муниципальных образований индустриального типа Свердловской области (таблица 20).

Таблица 20 – Индекс производства по виду деятельности «Обрабатывающие производства» муниципальных образований индустриального типа Свердловской области

Муниципальное образование	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Город Алапаевск	0,89	0,86	1,32	1,26	0,92	0,76
Верхнесалдинский городской округ	1,33	1,05	0,94	1,26	1,02	0,86
Городской округ Верхняя Пышма	1,41	0,91	1,08	1,12	1,01	1,07
Каменск-Уральский городской округ	1,06	0,97	1,07	1,13	1,01	0,97
Кировградский городской округ	1,12	0,78	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д
Городской округ Красноуральск	1,04	Н/д	Н/д	Н/д	1,39	1,25
Городской округ Краснотурьинск	0,68	0,90	0,99	0,99	1,09	1,11
Кушвинский городской округ	1,25	1,16	0,90	1,05	1,10	1,12
Невьянский городской округ	0,95	1,06	1,13	1,27	1,34	0,98
Городской округ Нижняя Салда	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д
Нижнетуринский городской округ	0,95	0,91	0,91	1,16	1,05	1,01
Город Нижний Тагил	0,91	1,33	1,02	1,28	0,99	0,97
Городской округ Первоуральск	1,27	0,95	1,12	1,18	1,06	0,89
Полевской городской округ	1,09	1,10	1,21	1,24	1,04	0,94

Продолжение таблицы 20

Муниципальное образование	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Городской округ Ревда	1,32	1,01	1,20	1,92	1,19	0,89
Режевской городской округ	1,21	0,75	0,87	0,89	1,18	1,02
Североуральский городской округ	2,01	0,33	0,85	1,02	0,99	1,06
Серовский городской округ	1,04	1,06	1,26	1,16	0,88	0,87

Примечание – Рассчитано автором на основе показателей Базы данных муниципальных образований / Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://gks.ru/dbscripts/munst/munst65/DbInet.cgi (дата обращения: 15.06.2022).

Н/д – нет данных.

На основе представленных данных можно сделать вывод о наличии общей тенденции – замедлении темпов роста объемов обрабатывающих производств. Следует отметить, что в 2014–2018 гг. преобладали положительные индексы производства, а с 2018 г. в большинстве анализируемых муниципальных образований наблюдается отрицательная динамика. Снижение индексов производства по виду деятельности «Обрабатывающие производства» свидетельствует о сокращении индустриального потенциала муниципальных образований индустриального типа.

Следующими показателями, используемыми для анализа индустриального потенциала, являются объем инвестиций в основной капитал на одного занятого в экономике муниципальных образований индустриального типа (таблица 21) и объем инвестиций в основной капитал на душу населения (таблица 22). Данные показатели являются взаимосвязанными.

Динамика инвестиций в основной капитал на одного занятого в рассматриваемом периоде была весьма разнонаправленной, поскольку объем инвестиций имеет большой размах вариации, тогда как численность занятых в экономике муниципальных образований является более стабильной. Тем не менее можно выделить муниципальные образования, в которых наблюдается стабильная положительная динамика данного показателя, без резких перепадов: Верхнесалдинский городской округ, городской округ Верхняя Пышма, городской округ Краснотурьинск. Однако есть и муниципальные образования со значительным снижением инвестиций, в их число вошли Нижнетуринский и Полевской городские округа.

Таблица 21 – Инвестиции в основной капитал на одного занятого в экономике муниципальных образований индустриального типа Свердловской области, тыс. р.

Муниципальное образование	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Город Алапаевск	55,28	24,20	23,10	34,22	54,67	66,18	64,11
Верхнесалдинский городской округ	240,83	284,69	219,33	156,64	249,61	271,79	Н/д
Городской округ Верхняя Пышма	315,32	237,42	515,62	365,09	421,68	414,15	506,60
Каменск-Уральский городской округ	190,78	327,25	475,30	217,56	148,19	148,93	142,71
Кировградский городской округ	78,37	55,06	102,45	98,83	197,14	122,42	141,85
Городской округ Красноуральск	132,59	89,68	139,59	264,43	320,88	465,01	307,21
Городской округ Краснотурьинск	85,12	109,60	130,09	142,81	133,96	140,16	182,70
Кушвинский городской округ	126,55	145,65	108,75	66,52	107,07	194,72	218,67
Невьянский городской округ	60,87	84,14	52,22	71,15	105,35	109,07	127,61
Городской округ Нижняя Салда	27,45	90,32	32,34	32,02	39,75	53,31	112,87
Нижнетуринский городской округ	1 078,88	663,29	331,58	100,56	163,97	191,74	90,82
Город Нижний Тагил	141,77	128,98	80,68	164,32	146,11	209,80	299,80
Городской округ Первоуральск	76,41	76,10	67,55	77,68	76,40	100,75	93,29
Полевской городской округ	500,98	133,83	155,88	174,06	149,34	286,19	164,67
Городской округ Ревда	162,71	127,10	104,28	141,96	241,23	210,19	192,74
Режевской городской округ	228,86	119,63	126,67	82,96	142,99	117,31	131,77
Североуральский городской округ	164,49	129,71	134,63	539,48	126,87	136,60	Н/д
Серовский городской округ	153,58	312,79	118,19	127,68	198,77	78,28	78,71

Примечание – Рассчитано автором на основе показателей Базы данных муниципальных образований / Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://gks.ru/dbscripts/munst/munst65/DbInet.cgi (дата обращения: 15.06.2022).

Н/д – нет данных.

Таблица 22 – Инвестиции в основной капитал на душу населения муниципальных образований индустриального типа Свердловской области, тыс. р.

Муниципальное образование	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Город Алапаевск	9,65	4,40	3,91	5,29	8,45	10,48	10,28
Верхнесалдинский городской округ	114,15	133,12	101,36	70,14	109,66	121,58	Н/д
Городской округ Верхняя Пышма	92,11	67,90	139,78	100,21	110,38	112,09	136,41
Каменск-Уральский городской округ	62,83	105,16	149,02	66,59	45,16	45,84	42,96
Кировградский городской округ	22,62	15,57	28,73	27,53	56,05	34,10	41,16

Продолжение таблицы 22

Муниципальное образование	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Городской округ Красноуральск	44,06	26,47	38,91	73,50	88,64	129,53	81,27
Городской округ Краснотурьинск	25,00	30,97	36,10	38,27	35,64	37,59	50,17
Кушвинский городской округ	28,08	32,60	23,68	14,20	22,59	42,09	44,97
Невьянский городской округ	12,45	17,02	10,49	14,46	20,53	21,34	25,72
Городской округ Нижняя Салда	6,59	20,29	6,29	6,62	8,18	10,87	21,66
Нижнетуринский городской округ	294,93	179,25	83,60	23,61	36,75	42,79	20,04
Город Нижний Тагил	49,10	44,08	26,57	52,05	45,76	65,88	93,49
Городской округ Первоуральск	19,40	18,65	16,26	19,04	18,21	23,99	22,46
Полевской городской округ	131,59	33,67	38,29	40,39	34,16	66,27	38,06
Городской округ Ревда	39,42	30,04	24,27	31,63	51,95	45,39	40,59
Режевской городской округ	39,16	21,36	22,88	15,26	23,75	18,72	22,06
Североуральский городской округ	46,38	36,12	37,17	145,15	32,78	35,28	Н/д
Серовский городской округ	35,84	72,27	27,02	28,41	43,96	17,53	17,20

Примечание – Рассчитано автором на основе показателей Базы данных муниципальных образований / Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://gks.ru/dbscripts/munst/munst65/DbInet.cgi (дата обращения: 15.06.2022).

Н/д – нет данных.

Динамика инвестиций в основной капитал на одного занятого в рассматриваемом периоде была весьма разнонаправленной, поскольку объем инвестиций имеет большой размах вариации, тогда как численность занятых в экономике муниципальных образований является более стабильной. Тем не менее можно выделить муниципальные образования, в которых наблюдается стабильная положительная динамика данного показателя, без резких перепадов: Верхнесалдинский городской округ, городской округ Верхняя Пышма, городской округ Краснотурьинск. Однако есть и муниципальные образования со значительным снижением инвестиций, в их число вошли Нижнетуринский и Полевской городские округа.

Как отмечалось выше, динамика объема инвестиций на душу населения муниципальных образований коррелирует с объемом инвестиций в расчете на одного занятого в экономике, что подтверждают результаты расчетов в таблице 22. Из анализа инвестиционных показателей индустриального потенциала следует общий

вывод: инвестиционные показатели не способствуют росту индустриального потенциала муниципальных образований. Наращивания инвестиционной мощности не происходит, инвестиционные возможности остаются весьма ограниченными.

Завершающим аналитическим действием на данном этапе предлагаемой автором методики является расчет интегральных индексов по показателям оценки индустриального потенциала муниципальных образований индустриального типа (таблица 23).

Таблица 23 – Интегральные индексы по этапу 3 «Оценка показателей индустриального потенциала муниципальных образований»

Муниципальное образование	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Среднее значение
Город Алапаевск	0,250	0,193	0,289	0,385	0,238	0,108	0,045	0,215
Верхнесалдинский городской округ	0,509	0,648	0,689	0,475	0,725	0,685	0,602*	0,605
Городской округ Верхняя Пышма	0,513	0,555	0,872	0,695	0,786	0,731	0,893	0,721
Каменск-Уральский городской округ	0,366	0,498	0,843	0,526	0,435	0,410	0,424	0,500
Кировградский городской округ	0,368	0,361	0,446	0,139*	0,440*	0,183*	0,344*	0,326
Городской округ Красноуральск	0,358	0,319	0,239*	0,473*	0,787*	0,973	0,754	0,558
Городской округ Краснотурьинск	0,322	0,258	0,458	0,403	0,366	0,423	0,535	0,395
Кушвинский городской округ	0,211	0,316	0,464	0,229	0,277	0,414	0,482	0,342
Невьянский городской округ	0,244	0,232	0,397	0,390	0,373	0,496	0,347	0,354
Городской округ Нижняя Салда	0,000	0,097	0,018	0,005	0,000	0,002	0,100	0,032
Нижнетуринский городской округ	0,667	0,551	0,439	0,099	0,217	0,235	0,162	0,339
Город Нижний Тагил	0,350	0,332	0,539	0,463	0,481	0,489	0,622	0,468
Городской округ Первоуральск	0,315	0,362	0,418	0,352	0,348	0,377	0,336	0,358
Полевской городской округ	0,544	0,330	0,528	0,567	0,463	0,577	0,447	0,494
Городской округ Ревда	0,356	0,403	0,466	0,522	0,733	0,568	0,445	0,499
Режевской городской округ	0,387	0,382	0,410	0,280	0,306	0,412	0,394	0,367
Североуральский городской округ	0,401	0,579	0,341	0,731	0,376	0,382	0,758*	0,510
Серовский городской округ	0,318	0,450	0,443	0,509	0,464	0,230	0,275	0,384

Примечание – Рассчитано автором.

* Расчет индексов произведен без учета соответствующих годов по причине отсутствия первичных данных.

Перевод показателей в безразмерные по данному этапу расчетов представлен в приложении Д. Анализ динамики интегральных индексов в разрезе муниципальных образований индустриального типа позволяет сделать вывод о том, что на протяжении рассматриваемого периода увеличение индекса произошло у 13 муниципальных образований, снижение – у пяти муниципальных образований. На динамику интегральных индексов, характеризующих индустриальный потенциал, существенно повлияли инвестиционные факторы, поскольку динамика именно инвестиционных показателей является в анализируемом периоде весьма неустойчивой, тогда как производственные показатели характеризуются большей степенью стабильности.

Следующим шагом в авторской методике анализа муниципальных образований индустриального типа в экономическом пространстве традиционно-промышленного региона является оценка процессов развития муниципального сектора экономики муниципальных образований индустриального типа. Муниципальный сектор экономики – важнейшая составляющая функционирования муниципального образования как компонента муниципального устройства региона, и посредством отбора совокупности показателей, представленных в параграфе 2.1, автор считает целесообразным провести анализ и оценку собственно муниципальных тенденций развития.

Динамика численности работников организаций муниципальной формы собственности представлена в таблице 24.

За рассматриваемый период наблюдалось сокращение численности работников муниципальной формы собственности по совокупности муниципальных образований индустриального типа на 0,16 %. Из рассмотренных муниципальных образований снижение произошло больше чем у половины, максимальные значения наблюдаются у таких муниципальных образований, как Нижнетуринский городской округ – 14,98 %, городской округ Красноуральск – 14,51 % и Верхнесалдинский городской округ – 13,33 %.

Однако с 2014 по 2017 г. отмечался стабильный рост, который составил 3,16 %, после чего происходило снижение до 2020 г.

Таблица 24 – Среднесписочная численность работников организаций муниципальной формы собственности муниципальных образований индустриального типа, чел.

Муниципальное образование	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Абсолютный прирост	Темп роста, %
Город Алапаевск	2 188	2 114	2 105	2 170	2 157	2 160	2 139	–49	97,76
Верхнесалдинский городской округ	3 038	2 998	2 990	2 948	2 883	2 760	2 633	–405	86,67
Городской округ Верхняя Пышма	3 362	3 449	3 785	3 942	4 008	3 973	3 968	606	118,02
Каменск-Уральский городской округ	7 232	7 038	6 982	6 976	7 040	7 082	6 921	–311	95,7
Кировградский городской округ	1 529	1 507	1 506	1 527	1 528	1 525	1 540	11	100,72
Городской округ Красноуральск	1 675	1 641	1 637	1 638	1 579	1 472	1 432	–243	85,49
Городской округ Краснотурьинск	3 042	3 049	3 053	2 973	2 963	2 971	2 971	–71	97,67
Кушвинский городской округ	1 867	1 880	1 867	1 885	1 999	1 966	1 953	86	104,61
Невьянский городской округ	2 066	2 117	2 107	2 117	2 164	2 172	2 125	59	102,86
Городской округ Нижняя Салда	726	816	827	837	827	849	837	111	115,29
Нижнетуринский городской округ	1 522	1 503	1 456	1 443	1 389	1 324	1 294	–228	85,02
Город Нижний Тагил	15 494	15 749	16 052	16 025	15 795	15 455	14 969	–525	96,61
Городской округ Первоуральск	5 138	5 304	5 469	5 601	5 548	5 574	5 581	443	108,62
Полевской городской округ	2 738	2 876	2 878	2 900	2 953	2 960	2 851	113	104,13
Городской округ Ревда	2 218	2 210	2 215	2 248	2 258	2 195	2 132	–86	96,12
Режевской городской округ	2 795	2 774	2 777	2 729	2 791	2 771	2 684	–111	96,03
Североуральский городской округ	2 464	2 580	2 602	2 620	2 616	2 538	2 461	–3	99,88
Серовский городской округ	3 618	3 779	3 954	4 117	4 152	4 171	4 120	502	113,88

Продолжение таблицы 24

Муниципальное образование	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Абсолютный прирост	Темп роста, %
Всего среднесписочная численность работников организаций муниципальной формы собственности	62 712	63 384	64 262	64 696	64 650	63 918	62 611	–101	99,84
Среднесписочная численность работников организаций в муниципальных образованиях индустриального типа	406 986	394 259	383 571	374 579	373 939	373 573	367 620	–39 366	90,33
Удельный вес, %	15,41	16,08	16,75	17,27	17,29	17,11	17,03	–	–

Примечание – Составлено автором по: База данных муниципальных образований / Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://gks.ru/dbscripts/munst/munst65/DbInet.cgi (дата обращения: 15.06.2021).

Обратная ситуация у городского округа Верхняя Пышма, городского округа Нижняя Салда и Серовского городского округа, где увеличение составило 18,02 %, 15,29 % и 13,88 % соответственно.

Такая тенденция, на наш взгляд, обусловлена общими процессами, происходящими в сфере занятости населения региона, а также демографическими факторами. При этом следует отметить, что удельный вес занятых в муниципальном секторе экономики в общей численности занятых в экономике муниципальных образований индустриального типа за рассматриваемый период вырос с 15,41 % до 17,01 %.

Динамика фонда заработной платы всех работников организаций муниципальной формы собственности в муниципальных образованиях индустриального типа представлена в таблице 25.

Общей тенденцией в динамике показателя фонда заработной платы всех работников организаций муниципальной формы собственности по совокупности всех муниципальных образований индустриального типа является увеличение показателя за рассматриваемый период на 44,05 % (в номинальном выражении).

Важно подчеркнуть, что стабильный рост отмечался не только по совокупности, но и при анализе муниципальных образований по отдельности. В первую тройку вошли городской округ Верхняя Пышма, городской округ Нижняя Салда и Серовский городской округ с увеличением на 72,6 %, 66,8 % и 58,4 % соответственно. Связано это прежде всего с ростом численности занятых в организациях муниципальной формы собственности и с индексацией заработных плат в муниципальном секторе экономики. Динамика среднемесячной заработной платы работников организаций муниципальной формы собственности в муниципальных образованиях индустриального типа представлена в таблице 26.

Представленные в таблице 26 данные свидетельствуют о росте среднемесячной заработной платы работников муниципальных организаций, размах вариации составляет от 137,9 % до 151,8 %.

Таблица 25 – Фонд заработной платы всех работников организаций муниципальной формы собственности, тыс. р.

Муниципальное образование	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Темп роста, %
Город Алапаевск	550 816	552 261	570 908	614 561	675 102	726 079	742 550	134,8
Верхнесалдинский городской округ	789 237	826 444	874 117	906 815	956 048	987 525	1 038 543	131,6
Городской округ Верхняя Пышма	966 557	1 043 936	1 185 643	1 230 048	1 363 240	1 527 264	1 667 810	172,6
Каменск-Уральский городской округ	2 059 331	2 135 484	2 206 580	2 339 788	2 541 274	2 799 478	2 959 209	143,7
Кировградский городской округ	376 560	389 753	397 056	438 619	472 153	529 467	567 129	150,6
Городской округ Красноуральск	409 913	434 732	448 748	468 600	495 606	512 414	525 517	128,2
Городской округ Краснотурьинск	785 648	831 661	868 110	899 231	979 361	1 075 809	1 144 928	145,7
Кушвинский городской округ	450 610	507 701	528 486	553 958	626 563	652 029	681 510	151,2
Невьянский городской округ	544 754	579 541	598 372	624 882	686 825	766 512	820 736	150,7
Городской округ Нижняя Салда	194 273	232 973	246 272	256 744	272 415	300 245	324 071	166,8
Нижнетуринский городской округ	382 476	403 293	405 572	411 844	436 336	445 587	461 422	120,6
Город Нижний Тагил	4 478 132	4 711 039	4 889 259	5 119 246	5 442 288	5 829 208	6 095 922	136,1
Городской округ Первоуральск	1 436 137	1 579 861	1 694 412	1 778 918	1 911 350	2 052 404	2 167 095	150,9
Полевской городской округ	763 756	822 263	868 193	909 724	1 016 632	1 071 411	1 134 331	148,5
Городской округ Ревда	600 509	648 918	677 596	752 691	794 794	856 668	875 834	145,8
Режевской городской округ	682 741	716 484	748 415	763 693	837 801	918 782	942 833	138,1
Североуральский городской округ	610 600	659 931	690 070	718 590	780 286	827 026	879 948	144,1
Серовский городской округ	950 290	1 048 927	1 112 143	1 197 648	1 329 980	1 446 832	1 505 661	158,4
Всего	*17 032 339*	*18 125 201*	*19 009 950*	*19 985 598*	*21 618 054*	*23 324 740*	*24 535 047*	144,0

Примечание – Составлено автором по: База данных муниципальных образований / Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://gks.ru/dbscripts/munst/munst65/DbInet.cgi (дата обращения: 15.06.2021).

Таблица 26 – Среднемесячная заработная плата работников организаций муниципальной формы собственности в муниципальных образованиях индустриального типа Свердловской области, р.

Муниципальное образование	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Темп роста, %
Город Алапаевск	20 978,7	21 770,0	22 601,3	23 600,6	26 081,8	28 009,7	28 930,4	137,9
Верхнесалдинский городской округ	21 649,0	22 972,1	24 362,2	25 633,6	27 634,6	29 819,8	32 866,9	151,8
Городской округ Верхняя Пышма	23 957,9	25 223,1	26 104,0	26 003,1	28 344,1	32 032,6	35 024,5	146,2
Каменск-Уральский городской округ	23 729,4	25 285,2	26 336,5	27 950,4	30 081,4	32 941,7	35 630,3	150,2
Кировградский городской округ	20 523,2	21 552,4	21 970,8	23 936,9	25 750,0	28 934,5	30 690,8	149,5
Городской округ Красноуральск	20 393,7	22 076,6	22 844,0	23 840,0	26 156,1	29 007,0	30 571,1	149,9
Городской округ Краснотурьинск	21 522,3	22 730,4	23 695,5	25 205,5	27 544,2	30 176,3	32 115,1	149,2
Кушвинский городской округ	20 112,9	22 504,5	23 588,9	24 489,7	26 119,9	27 640,5	29 078,1	144,6
Невьянский городской округ	21 973,0	22 813,0	23 666,0	24 597,8	26 448,9	29 407,5	32 190,3	146,5
Городской округ Нижняя Салда	22 299,5	23 792,2	24 815,7	25 561,9	27 450,1	29 480,8	32 249,7	144,6
Нижнетуринский городской округ	20 941,5	22 360,4	23 212,7	23 784,0	26 178,1	28 045,5	29 724,7	141,9
Город Нижний Тагил	24 085,3	24 927,7	25 382,4	26 621,1	28 713,1	31 432,1	33 936,4	140,9
Городской округ Первоуральск	23 292,7	24 821,8	25 818,4	26 467,3	28 709,3	30 686,9	32 355,9	138,9
Полевской городской округ	23 245,6	23 825,4	25 138,8	26 141,5	28 689,3	30 163,6	33 153,6	142,6
Городской округ Ревда	22 561,9	24 469,0	25 492,7	27 902,2	29 332,5	32 530,9	34 228,8	151,7
Режевской городской округ	20 356,0	21 523,8	22 458,7	23 320,3	25 015,0	27 631,9	29 278,7	143,8
Североуральский городской округ	20 650,7	21 315,6	22 100,6	22 855,9	24 856,2	27 153,7	29 792,8	144,3
Серовский городской округ	21 888,0	23 130,6	23 439,2	24 241,9	26 693,6	28 908,7	30 451,4	139,1

Примечание – Составлено автором по: База данных муниципальных образований / Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://gks.ru/dbscripts/munst/munst65/DbInet.cgi (дата обращения: 15.06.2021).

Основным фактором является индексация размера оплаты труда. Максимальные темпы прироста зафиксированы в таких муниципальных образованиях, как Верхнесалдинский городской округ (151,8 %), городской округ Ревда (151,7 %), Каменск-Уральский городской округ (150,2 %).

Динамика наличия основных фондов на конец года по полной учетной стоимости по коммерческим и некоммерческим организациям муниципальной формы собственности в муниципальных образованиях индустриального типа представлена в таблице 27.

Основные фонды коммерческих и некоммерческих организаций муниципальной формы собственности являются неотъемлемым элементом имущественных отношений в муниципальных образованиях. Полная учетная стоимость основных фондов – это первоначальная стоимость, измененная в ходе проведенных переоценок основных фондов и в результате их достройки, модернизации, дооборудования, реконструкции и частичной ликвидации. Именно данные факторы обусловливают изменение показателей, представленных в таблице 27.

Максимальные темпы изменений характерны для Серовского городского округа, городского округа Верхняя Пышма, города Нижний Тагил, Кировградского городского округа. Имеющиеся данные также позволяют сделать вывод о том, что в структуре полной учетной стоимости основных фондов преобладают основные фонды некоммерческих организаций муниципальной формы собственности, однако более активная динамика характерна для коммерческих организаций муниципальной формы собственности.

Динамика инвестиций в основной капитал организаций муниципальной формы собственности, расположенных в муниципальных образованиях индустриального типа, представлена в таблице 28.

Общая тенденция в динамике объемов инвестиций в основной капитал организаций муниципальной формы собственности характеризуется ростом более чем в 2,5 раза за рассматриваемый период.

Таблица 27 – Наличие основных фондов на конец года по полной учетной стоимости по коммерческим и некоммерческим организациям муниципальной формы собственности, тыс. р.

Муниципальное образование	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Темп роста, %
Город Алапаевск	2 556 115	2 313 317	2 448 168	1 434 033	1 407 940	1 373 877	1 565 546	61,25
Верхнесалдинский городской округ	1 639 109	1 665 633	1 696 168	2 149 725	2 087 449	2 074 726	2 077 079	126,72
Городской округ Верхняя Пышма	2 355 474	2 718 209	2 726 810	3 732 889	4 190 090	5 771 625	7 709 721	327,31
Каменск-Уральский городской округ	6 111 748	6 192 993	6 361 271	6 651 707	7 343 903	9 767 753	8 981 258	146,95
Кировградский городской округ	727 273	838 777	742 230	788 551	1 490 772	1 545 780	1 829 807	251,6
Городской округ Красноуральск	671 308	533 665	546 841	610 030	664 288	1 120 097	1 061 481	158,12
Городской округ Краснотурьинск	2 653 363	2 119 152	2 338 731	2 356 493	2 516 754	1 823 567	1 982 450	74,71
Кушвинский городской округ	1 018 056	938 896	1 052 650	1 132 200	1 998 262	2 123 960	2 378 955	233,68
Невьянский городской округ	1 250 943	1 448 219	1 472 943	1 508 424	1 508 841	1 549 298	2 405 179	192,27
Городской округ Нижняя Салда	372 468	486 435	426 962	495 460	467 701	485 916	694 453	186,45
Нижнетуринский городской округ	1 292 266	1 370 828	1 413 408	1 283 300	1 470 361	1 575 706	1 422 820	110,10
Город Нижний Тагил	9 102 248	10 670 680	10 787 958	11 559 745	11 601 488	11 907 499	23 740 167	260,82
Городской округ Первоуральск	2 940 355	3 991 857	4 226 658	4 364 089	4 418 475	4 819 453	4 884 835	166,13
Полевской городской округ	1 474 933	1 433 013	1 590 234	1 774 654	1 810 443	1 791 956	1 765 029	119,67
Городской округ Ревда	1 393 658	1 405 689	1 627 537	1 789 618	1 390 348	1 607 437	1 983 297	142,31
Режевской городской округ	2 142 022	994 588	1 268 838	1 508 472	1 705 260	1 787 651	2 192 946	102,38
Североуральский городской округ	2 366 020	2 406 575	1 986 644	1 237 928	2 048 699	2 034 027	439 804	18,59
Серовский городской округ	2 361 094	2 842 227	3 254 437	3 409 737	3 387 652	3 704 996	10 413 270	441,04
Всего	*42 428 453*	*44 370 753*	*45 968 488*	*47 787 055*	*51 508 726*	*56 865 324*	*77 522 097*	*182,71*

Примечание – Составлено автором по: База данных муниципальных образований / Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://gks.ru/dbscripts/munst/munst65/DbInet.cgi (дата обращения: 15.06.2021).

Таблица 28 – Инвестиции в основной капитал организаций муниципальной формы собственности в муниципальных образованиях индустриального типа Свердловской области, тыс. р.

Муниципальное образование	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Темп роста, %
Город Алапаевск	301 347,00	112 471,00	42 072,00	59 155,00	120 855,00	82 785,00	90 126,00	29,91
Верхнесалдинский городской округ	126 991,00	170 340,00	349 975,00	72 509,00	42 764,00	79 876,00	93 163,00	73,36
Городской округ Верхняя Пышма	338 786,00	1 187 928,00	736 048,00	736 939,00	1 343 492,00	1 787 042,00	3 543 891,00	Более чем в 10 раз
Каменск-Уральский городской округ	246 078,00	461 757,00	346 529,00	445 123,00	549 248,00	1 302 221,00	1 769 648,00	Более чем в 7 раз
Кировградский городской округ	50 495,00	62 752,00	193 057,00	265 174,00	1 026 117,00	471 816,00	151 058,00	299,15
Городской округ Красноуральск	83 989,00	20 541,00	22 126,00	40 809,00	49 199,00	301 729,00	249 942,00	297,59
Городской округ Краснотурьинск	217 860,00	322 244,00	339 901,00	405 938,00	411 931,00	183 531,00	130 355,00	59,83
Кушвинский городской округ	95 827,00	194 364,00	54 660,00	235 845,00	320 039,00	345 341,00	432 370,00	451,20
Невьянский городской округ	213 937,00	96 574,00	139 558,00	77 000,00	82 533,00	434 269,00	556 455,00	260,10
Городской округ Нижняя Салда	9 670,00	98 098,00	19 414,00	13 041,00	27 193,00	26 697,00	37 394,00	386,70
Нижнетуринский городской округ	12 694,00	70 283,00	82 956,00	47 060,00	38 420,00	46 217,00	79 636,00	Более чем в 6 раз
Город Нижний Тагил	1 499 163,00	1 677 160,00	1 917 923,00	1 618 765,00	1 906 344,00	2 434 442,00	2 524 666,00	168,41

Продолжение таблицы 28

Муниципальное образование	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Темп роста, %
Городской округ Первоуральск	302 173,00	516 436,00	177 015,00	334 300,00	311 354,00	641 979,00	370 314,00	122,55
Полевской городской округ	302 886,00	75 917,00	43 945,00	167 268,00	138 050,00	70 229,00	85 541,00	28,24
Городской округ Ревда	164 978,00	67 345,00	118 089,00	138 444,00	83 684,00	294 500,00	1 034 083,00	Более чем в 6 раз
Режевской городской округ	69 726,00	142 579,00	147 468,00	194 256,00	77 670,00	67 682,00	131 753,00	188,96
Североуральский городской округ	201 814,00	245 346,00	334 571,00	117 804,00	79 086,00	58 217,00	143 600,00	71,15
Серовский городской округ	404 109,00	444 517,00	372 610,00	318 659,00	461 599,00	364 109,00	368 717,00	91,24
Всего	*4 642 523,00*	*5 966 652,00*	*5 437 917,00*	*5 288 089,00*	*7 069 578,00*	*8 992 682,00*	*11 792 712,00*	*254,02*
Всего инвестиций в основной капитал организаций в муниципальных образованиях индустриального типа, млн р.	77 079,00	73 399,70	71 276,40	66 001,20	62 662,80	71 484,40	73 089,50	
Удельный вес, %	6,02	8,13	7,63	8,01	11,28	12,58	16,13	

Примечание – Составлено автором по: База данных муниципальных образований / Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://gks.ru/dbscripts/munst/munst65/DbInet.cgi (дата обращения: 15.06.2021).

При этом доля инвестиций в основной капитал организаций муниципальной формы собственности выросла в общем объеме инвестиций в основной капитал организаций с 6,02 % до 16,13 %, что связано с реализацией комплексных программ социально-экономического развития соответствующих муниципальных образований, а также с реализацией проектов, касающихся моногородов, которые также присутствуют среди муниципальных образований индустриального типа.

Наибольшее увеличение произошло в городском округе Верхняя Пышма, Каменск-Уральском городском округе, Нижнетуринском городском округе, городском округе Ревда и городском округе Нижняя Салда.

Финансово-бюджетные показатели также относятся к числу важнейших при оценке процессов развития муниципальной экономики соответствующих муниципальных образований. Целесообразным, по нашему мнению, является анализ динамики собственных доходов местных бюджетов, наиболее полно характеризующих процессы распределения в муниципальной экономике (таблица 29). Однако «в сложившихся условиях межбюджетных отношений в России местное самоуправление достаточно сильно ограничено в финансовых источниках своего развития»[1].

Следует отметить, что в сфере функционирования финансово-бюджетных отношений муниципальные образования индустриального типа не имеют каких бы то ни было особенностей в сравнении с муниципальными образованиями других типов, и для них характерны аналогичные тенденции. Отметим, что местные бюджеты выступают финансовой основой деятельности местного самоуправления и играют важную роль в решении социально значимых задач, отражающихся на развитии муниципального образования и его населения. Увеличение собственных доходов в структуре бюджета позволяет укрепить самостоятельность местных бюджетов, на основе чего органы местного самоуправления могут самостоятельно и под свою ответственность осуществлять бюджетный процесс: рост данного показателя наблюдается у 10 муниципальных образований из анализируемой совокупности, снижение – у восьми.

---

[1] Захарчук Е. А. Сбалансированность финансовых ресурсов местного самоуправления на примере территорий ХМАО-ЮГРЫ // Экономическая безопасность. – 2022. – Т. 5, № 1. – С. 109.

Таблица 29 – Собственные доходы местных бюджетов муниципальных образований индустриального типа Свердловской области, фактически исполненные, тыс. р.

Муниципальное образование	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Город Алапаевск	832 730,0	665 941,0	647 655,0	745 516,0	1 065 236,0	845 160,0	809 268,0
Верхнесалдинский городской округ	669 244,0	769 619,1	870 043,0	719 343,6	760 139,2	877 675,0	899 137,1
Городской округ Верхняя Пышма	1 535 697,0	3 035 636,0	1 903 780,0	2 547 770,0	3 089 640,0	3 909 691,4	4 985 760,5
Каменск-Уральский городской округ	1 911 012,0	2 301 633,0	2 162 776,0	2 292 253,0	3 338 338,0	4 269 309,0	4 656 824,7
Кировградский городской округ	486 747,0	555 509,0	623 984,0	835 481,0	1 583 070,0	1 100 369,0	905 439,0
Городской округ Красноуральск	459 991,0	462 011,0	556 399,0	700 250,0	756 689,0	995 602,0	900 782,7
Городской округ Краснотурьинск	994 142,0	1 233 720,0	1 277 088,0	1 293 165,0	1 546 947,0	1 495 133,0	1 347 799,7
Кушвинский городской округ	633 971,0	771 101,0	629 278,0	817 066,0	981 716,0	1 146 543,0	1 206 365,4
Невьянский городской округ	833 293,0	909 466,0	889 977,0	932 326,0	979 570,0	1 484 054,0	1 666 249,0
Городской округ Нижняя Салда	235 331,0	342 817,0	303 271,0	366 464,0	418 075,0	616 044,0	718 631,0
Нижнетуринский городской округ	439 412,0	519 140,0	474 898,0	587 448,0	606 458,0	715 642,0	920 397,0
Город Нижний Тагил	5 051 011,0	5 766 080,0	6 775 125,0	7 371 595,0	8 239 757,0	9 722 173,0	10 739 674,6
Городской округ Первоуральск	2 102 521,0	2 110 434,0	2 020 852,0	2 092 094,0	2 293 496,0	2 754 643,0	2 612 407,0
Полевской городской округ	1 046 633,0	942 521,0	1 050 133,0	981 871,0	1 434 922,0	1 489 246,0	1 630 883,2
Городской округ Ревда	884 319,0	1 091 209,0	879 063,0	1 189 037,0	1 555 893,0	2 159 445,0	1 752 640,6
Режевской городской округ	965 775,0	950 129,0	890 598,0	993 544,0	1 165 931,0	1 170 826,0	1 310 918,7
Североуральский городской округ	917 656,0	913 787,0	814 590,0	783 291,0	821 329,0	1 060 172,0	961 796,6
Серовский городской округ	1 555 028,0	1 682 469,0	1 122 894,0	1 898 478,0	2 122 978,0	2 046 964,0	2 248 856,0

Примечание – Составлено автором по: База данных муниципальных образований / Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://gks.ru/dbscripts/munst/munst65/DbInet.cgi (дата обращения: 15.06.2022).

Таблица 30 – Интегральные индексы по этапу 4 «Оценка процессов развития муниципального сектора экономики муниципальных образований индустриального типа»

Муниципальное образование	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Среднее значение
Город Алапаевск	0,150	0,090	0,083	0,066	0,077	0,059	0,047	0,082
Верхнесалдинский городской округ	0,122	0,113	0,132	0,102	0,093	0,089	0,071	0,103
Городской округ Верхняя Пышма	0,215	0,356	0,248	0,292	0,360	0,398	0,439	0,330
Каменск-Уральский городской округ	0,408	0,406	0,372	0,386	0,425	0,525	0,428	0,421
Кировградский городской округ	0,045	0,038	0,051	0,068	0,172	0,083	0,039	0,071
Городской округ Красноуральск	0,049	0,025	0,030	0,034	0,033	0,059	0,037	0,038
Городской округ Краснотурьинск	0,171	0,158	0,157	0,164	0,163	0,113	0,090	0,145
Кушвинский городской округ	0,070	0,072	0,052	0,078	0,102	0,095	0,077	0,078
Невьянский городской округ	0,107	0,082	0,083	0,075	0,073	0,106	0,101	0,090
Городской округ Нижняя Салда	0,000	0,009	0,000	0,000	0,000	0,000	0,002	0,002
Нижнетуринский городской округ	0,049	0,047	0,046	0,039	0,038	0,035	0,026	0,040
Город Нижний Тагил	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	0,942	0,992
Городской округ Первоуральск	0,293	0,314	0,266	0,285	0,276	0,302	0,226	0,280
Полевской городской округ	0,152	0,101	0,102	0,114	0,119	0,102	0,089	0,111
Городской округ Ревда	0,110	0,088	0,088	0,101	0,091	0,114	0,128	0,103
Режевской городской округ	0,130	0,095	0,095	0,105	0,095	0,087	0,080	0,098
Североуральский городской округ	0,143	0,129	0,122	0,081	0,088	0,082	0,053	0,100
Серовский городской округ	0,228	0,223	0,195	0,216	0,228	0,203	0,222	0,216
Примечание – Рассчитано автором.								

Согласимся с мнением Е. А. Захарчук о том, что в России отмечается ориентация «…на централизацию ресурсов в федеральном бюджете. Те же процессы происходят в рамках российских регионов, поскольку полномочия у муниципалитетов сократились и, соответственно, переданные финансовые ресурсы уменьшились»[1].

Интегральные индексы по этапу 4 «Оценка процессов развития муниципального сектора экономики муниципальных образований индустриального типа» представлены в таблице 30. Перевод показателей в безразмерные по данному этапу авторской методики представлен в приложении Е.

Анализ значений интегральных индексов, рассчитанных для оценки процессов развития муниципального сектора экономики муниципальных образований индустриального типа, позволяет сделать вывод о наличии тенденции сжатия масштабов муниципального сектора экономики.

[1] Захарчук Е. А. Сбалансированность финансовых ресурсов местного самоуправления на примере территорий ХМАО-ЮГРЫ // Экономическая безопасность. – 2022. – Т. 5, № 1. – С. 110.

3 Перспективы развития муниципальных образований индустриального типа в экономическом пространстве традиционно-промышленного региона

3.1 Муниципальные образования индустриального типа в процессах усиления функциональной сложности экономического пространства региона

На пятом этапе авторской методики предусматривается оценка степени участия муниципальных образований индустриального типа в процессах усиления функциональной сложности экономического пространства региона. При проведении данной оценки будем опираться на результаты исследований М. В. Евсеевой и Л. А. Раменской[1]. Мы поддерживаем точку зрения М. В. Евсеевой о применении подхода к делению технологий на системные, компонентные и базисные, опирающегося на труды зарубежных исследователей.

В частности, сделан вывод о том, что функциональная сложность региональной экономики есть функция двух аргументов – разнообразия технологий, реализуемых региональными компаниями, и локализации на территории региона компаний – носителей системных технологий (системных интеграторов).

Системные технологии соответствуют одному или нескольким функциональным требованиям конечных пользователей и реализуются путем интеграции нескольких аппаратных и программных продуктов, называемых компонентными технологиями. Компонентные технологии поддерживают системную технологию, но, как правило, не могут выполнять функциональные требования пользователей

---

[1] См.: Евсеева М. В. Технологическая дифференциация развития субъектов Уральского макрорегиона // Journal of new economy. – 2020. – Т. 21, № 3. – С. 132–157; Евсеева М. В., Раменская Л. А. Анализ функциональной сложности как фактора устойчивости региональной экономики на основе экосистемного подхода // Фундаментальные исследования. – 2020. – № 9. – С. 25−30.

отдельно. Базисные – это первичные технологии, позволяющие реализовать технологии компонентного уровня[1].

Индекс экономической сложности основан на предположении о том, что ***экономическая система тем сложнее, чем более технологически сложные продукты она способна производить***. Это привело М. В. Евсееву к мысли о том, что чем больше на территории региона сконцентрировано фирм – носителей системных технологий (исследователь называет их «системными интеграторами»), тем более сложной и динамически устойчивой будет региональная экономическая система.

Исследование было проведено М. В. Евсеевой на примере субъектов Российской Федерации, входящих в состав Уральского макрорегиона, но для нас представляют исследовательский интерес те результаты, которые были получены для Свердловской области:

1) высокий уровень технологической сложности;

2) наличие относительно гомогенной межфирменной среды, способствующей переливу ресурсов от менее эффективных фирм к более эффективным;

3) низкий уровень технологической фрагментированности;

4) технологическое разнообразие хорошо выражено, система характеризуется устойчивостью.

В рамках нашего исследования проведем оценку степени участия муниципальных образований индустриального типа в процессах усиления функциональной сложности экономического пространства региона.

В отношении дезагрегации видов экономической деятельности на отдельные технологии мы также опираемся на исследования указанных выше ученых, использовавших классификатор ОКВЭД-2 до уровня кодирования, отражающего обособленные технологии (таблица 31).

---

[1] Zhang G., Allaire D., Shankar V., McAdams D. A. A case against the trickle-down effect in technology ecosystems // PLoS ONE. – 2019. – Vol. 14, no. 6. – Art. no. e0218370.

Таблица 31 – Дезагрегация видов экономической деятельности на системные, компонентные и базисные технологии

Код ОКВЭД	Расшифровка кода ОКВЭД
Системные технологии	
21.2	Производство лекарственных препаратов и материалов, применяемых в медицинских целях
26.6	Производство облучающего и электротерапевтического оборудования, применяемого в медицинских целях
26.4	Производство бытовой электроники
26.2	Производство компьютеров и периферийного оборудования
27.9	Производство прочего электрического оборудования
27.5	Производство бытовых приборов
28.9	Производство прочих машин специального назначения
28.4	Производство станков, машин и оборудования для обработки металлов и прочих твердых материалов
28.3	Производство машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства
28.29.3	Производство промышленного, бытового и прочего оборудования для взвешивания и дозировки
28.29.2	Производство оборудования для мойки, заполнения, закупоривания или упаковывания бутылок или прочих емкостей, огнетушителей, распылителей, пароструйных или пескоструйных машин, прокладок
28.29.4	Производство центрифуг, каландров и торговых автоматов
28.29	Производство прочих машин и оборудования общего назначения, не включенного в другие группировки
28.23	Производство офисной техники и оборудования (кроме компьютеров и периферийного оборудования)
28.22	Производство подъемно-транспортного оборудования
28.21	Производство печей, термокамер и печных горелок
29.2	Производство кузовов для автотранспортных средств; производство прицепов и полуприцепов
29.1	Производство автотранспортных средств
30.91	Производство мотоциклов
30.1	Строительство кораблей, судов и лодок
30.2	Производство железнодорожных локомотивов и подвижного состава
30.3	Производство летательных аппаратов, включая космические, и соответствующего оборудования
30.4	Производство военных боевых машин

Продолжение таблицы 31

Код ОКВЭД	Расшифровка кода ОКВЭД
Компонентные технологии	
20.2	Производство пестицидов и прочих агрохимических продуктов
20.3	Производство красок, лаков и аналогичных материалов для нанесения покрытий, полиграфических красок и мастик
20.4	Производство мыла и моющих, чистящих и полирующих средств; парфюмерных и косметических средств
20.5	Производство прочих химических продуктов
21.1	Производство фармацевтических субстанций
22.0	производство резиновых и пластмассовых изделий
23.0	Производство прочей неметаллической минеральной продукции
24.3	Производство прочих стальных изделий первичной обработкой
24.2	Производство стальных труб, полых профилей и фитингов
25.0	Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования
26.1	Производство элементов электронной аппаратуры и печатных схем (плат)
26.8	Производство незаписанных магнитных и оптических технических носителей информации
26.7	Производство оптических приборов, фото- и кинооборудования
26.5	Производство контрольно-измерительных и навигационных приборов и аппаратов; производство часов
26.3	Производство коммуникационного оборудования
27.1	Производство электродвигателей, генераторов, трансформаторов и распределительных устройств, а также контрольно-измерительной аппаратуры
27.2	Производство электрических аккумуляторов и аккумуляторных батарей
27.3	Производство кабелей и кабельной арматуры
27.4	Производство электрических ламп и осветительного оборудования
28.29.1	Производство газогенераторов, аппаратов для дистилляции и фильтрования
28.29.7	Производство неэлектрического оборудования и инструментов для пайки мягким и твердым припоем или сварки, машин и аппаратов для газотермического напыления
28.29.6	Производство оборудования для обработки материалов с использованием процессов, включающих изменение температуры, не включенного в другие группировки
28.25	Производство промышленного холодильного и вентиляционного оборудования
28.24	Производство ручных инструментов с механизированным приводом
28.1	Производство машин и оборудования общего назначения
29.3	Производство комплектующих и принадлежностей для автотранспортных средств

Продолжение таблицы 31

Код ОКВЭД	Расшифровка кода ОКВЭД
30.99	Производство прочих транспортных средств и оборудования, не включенных в другие группировки
30.92	Производство велосипедов и инвалидных колясок
31.0	производство мебели
32.0	Производство прочих готовых изделий
16.2	Производство изделий из дерева, пробки, соломки и материалов для плетения
17.2	Производство изделий из бумаги и картона
18.1	Деятельность полиграфическая и предоставление услуг в этой области
Базисные технологии	
16.1	Распиловка и строгание древесины
17.1	Производство целлюлозы, древесной массы, бумаги и картона
18.2	Копирование записанных носителей информации
19.1	Производство кокса
19.2	Производство нефтепродуктов
19.3	Агломерация угля, антрацита и бурого угля (лигнита) и производство термоуглей
20.1	Производство основных химических веществ, удобрений и азотных соединений, пластмасс и синтетического каучука в первичных формах
24.1	Производство чугуна, стали и ферросплавов
24.4	Производство основных драгоценных металлов и прочих цветных металлов, производство ядерного топлива
24.5	Литье металлов
Примечание – Составлено по: Евсеева М. В. Технологическая дифференциация развития субъектов Уральского макрорегиона // Journal of new economy. – 2020. – Т. 21, № 3. – С. 142.	

Наличие системных технологий в разрезе муниципальных образований индустриального типа Свердловской области в динамике представлено в таблице 32, компонентных технологий – в таблице 33, базисных технологий – в таблице 34.

Отметим, что в выборку вошли действующие организации со среднесписочной численностью не менее 10 чел., имеющие требуемые для расчета показатели выручки, оплаты труда, основных средств, себестоимости продаж. Технологическая принадлежность определена по основному виду экономической деятельности организации.

Таблица 32 – Системные технологии в разрезе муниципальных образований индустриального типа Свердловской области

Муниципальное образование	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Город Алапаевск	1	1	1	1	1	1
Верхнесалдинский городской округ	0	0	0	0	0	0
Городской округ Верхняя Пышма	0	0	1	1	1	0
Каменск-Уральский городской округ	3	2	1	3	2	3
Кировградский городской округ	0	0	0	0	0	0
Городской округ Красноуральск	0	0	0	0	0	0
Городской округ Краснотурьинск	1	0	0	0	0	0
Кушвинский городской округ	1	1	1	1	1	1
Невьянский городской округ	0	0	0	0	0	0
Городской округ Нижняя Салда	0	0	0	0	0	0
Нижнетуринский городской округ	0	0	0	0	0	0
Город Нижний Тагил	2	3	2	2	1	2
Городской округ Первоуральск	1	0	2	1	1	1
Полевской городской округ	1	1	2	2	3	3
Городской округ Ревда	1	1	2	2	1	1
Режевской городской округ	1	0	2	2	2	2
Североуральский городской округ	1	0	0	0	0	0
Серовский городской округ	0	0	0	0	0	0
Всего	*13*	*9*	*14*	*15*	*13*	*14*

Примечание – Составлено автором.

Таблица 33 – Компонентные технологии в разрезе муниципальных образований индустриального типа Свердловской области

Муниципальное образование	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Город Алапаевск	4	5	6	5	5	4
Верхнесалдинский городской округ	3	4	3	3	4	2
Городской округ Верхняя Пышма	9	10	18	16	13	17
Каменск-Уральский городской округ	18	19	33	35	33	29
Кировградский городской округ	2	2	4	4	4	5
Городской округ Красноуральск	0	0	0	2	2	2

Продолжение таблицы 33

Муниципальное образование	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Городской округ Краснотурьинск	5	7	8	10	9	7
Кушвинский городской округ	4	4	5	3	4	4
Невьянский городской округ	3	3	4	4	4	4
Городской округ Нижняя Салда	2	2	2	1	1	1
Нижнетуринский городской округ	3	4	6	5	4	5
Город Нижний Тагил	19	21	31	31	30	32
Городской округ Первоуральск	16	19	29	24	22	21
Полевской городской округ	7	7	12	13	14	13
Городской округ Ревда	8	8	12	14	14	14
Режевской городской округ	3	5	8	8	6	6
Североуральский городской округ	1	1	3	3	3	2
Серовский городской округ	4	5	3	2	2	3
Всего	*111*	*126*	*187*	*183*	*174*	*171*
Примечание – Составлено автором.						

Таблица 34 – Базисные технологии в разрезе муниципальных образований индустриального типа Свердловской области

Муниципальное образование	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Город Алапаевск	1	1	1	2	2	4
Верхнесалдинский городской округ	1	1	1	1	1	1
Городской округ Верхняя Пышма	7	11	8	8	6	5
Каменск-Уральский городской округ	12	11	11	8	8	8
Кировградский городской округ	2	2	3	3	3	3
Городской округ Красноуральск	1	1	1	1	0	0
Городской округ Краснотурьинск	6	5	7	3	3	5
Кушвинский городской округ	2	4	3	3	2	2
Невьянский городской округ	3	3	2	2	2	1
Городской округ Нижняя Салда	1	1	1	0	0	0
Нижнетуринский городской округ	0	0	0	0	0	1
Город Нижний Тагил	9	8	10	8	8	8
Городской округ Первоуральск	5	5	4	5	4	2

Продолжение таблицы 34

Муниципальное образование	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Полевской городской округ	8	7	9	8	8	8
Городской округ Ревда	5	5	7	7	7	6
Режевской городской округ	2	2	2	2	1	1
Североуральский городской округ	0	0	0	0	1	2
Серовский городской округ	2	2	3	4	3	4
Всего	*67*	*69*	*73*	*65*	*59*	*61*
Примечание – Составлено автором.						

Учитывая, что чем больше на территории региона сконцентрировано фирм – носителей системных технологий, тем более сложной и динамически устойчивой будет региональная экономическая система, считаем необходимым представить расчет соответствующих показателей для муниципальных образований индустриального типа, т. е. оценить степень участия данного вида муниципальных образований в процессах усиления функциональной сложности региона.

Динамика показателей наличия технологий по совокупности муниципальных образований индустриального типа представлена в таблице 35.

Таблица 35 – Выборка показателей технологий по совокупности муниципальных образований индустриального типа Свердловской области

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Общее количество организаций сферы промышленности	278	291	398	382	355	346
Общее количество организаций сферы обрабатывающего производства	250	262	373	360	334	325
Системные технологии	13	9	14	15	13	14
Компонентные технологии	111	126	187	183	174	171
Базисные технологии	67	69	73	65	59	61
Примечание – Составлено автором.						

Поскольку процесс усиления функциональной сложности экономического пространства региона определяется преимущественно наличием и развитием системных технологий, то рассчитаем индекс Шеннона (формула (1)) и индекс Симпсона (формула (2)) как индексы, характеризующие меру разнообразия, в отношении именно данного вида технологий:

$$H = -\sum_{i=1}^{n}\left(\frac{p_i}{P} \times \ln\frac{p_i}{P}\right); \quad (1)$$

$$H = \frac{\sum p_i(p_i - 1)}{P(P-1)}, \quad (2)$$

где p_i – количество фирм – носителей i-й технологии; P – общее количество фирм; n – количество технологий.

Для расчета индексов Шеннона и Симпсона использованы данные, представленные в таблице 32.

Следует отметить, что наличие системных технологий в 2020 г. характерно для восьми муниципальных образований индустриального типа, тогда как у остальных 10 они отсутствуют. Самым распространенным типом технологий являются компонентные, количество которых за рассматриваемый период выросло со 111 до 171. Наличие базисных технологий также представлено в муниципальных образованиях индустриального типа, однако их количество снижается. Расчет индексов представлен в таблице 36.

Динамика функционального усложнения характеризуется следующими выявленными тенденциями: индекс Симпсона по критерию системных технологий и компонентных технологий растет, что означает усиление доминирования технологий; индекс Шеннона по критерию системных технологий и компонентных технологий снижается, следовательно, происходит сужение технологического разнообразия.

Таблица 36 – Индексы Шеннона и Симпсона, рассчитанные для муниципальных образований индустриального типа Свердловской области

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019	2020
По критерию системных технологий						
Индекс Симпсона	0,05	0,11	0,05	0,07	0,06	0,09
Индекс Шеннона	2,20	1,68	2,14	2,12	2,10	1,97
По критерию компонентных технологий						
Индекс Симпсона	0,09	0,09	0,10	0,10	0,10	0,10
Индекс Шеннона	2,52	2,54	2,47	2,47	2,49	2,48
По критерию базисных технологий						
Индекс Симпсона	0,09	0,09	0,08	0,08	0,08	0,07
Индекс Шеннона	2,48	2,49	2,49	2,52	2,49	2,55
Примечание – Рассчитано автором.						

Учитывая результаты исследования, полученные М. В. Евсеевой и Л. А. Раменской для Свердловской области в целом, сделаем следующие выводы:

– для муниципальных образований индустриального типа, равно как и для Свердловской области в целом, характерна технологическая фрагментированность между уровнями системных и компонентных технологий;

– муниципальные образования индустриального типа, обладая низкой степенью локализации системных интеграторов, преимущественно являются местами локализации компонентных технологий;

– степень участия муниципальных образований индустриального типа в процессах усиления функциональной сложности экономического пространства региона в рассматриваемом периоде характеризуется тенденцией к сокращению.

Расчет интегральных индексов по этапу оценки степени участия муниципальных образований индустриального типа в процессах усиления функциональной сложности экономического пространства региона представлен в таблице 37.

Отметим, что динамика интегральных индексов муниципальных образований, характеризующих их участие в процессах усиления функциональной сложности, является разнонаправленной.

Таблица 37 – Интегральные индексы муниципальных образований индустриального типа Свердловской области, рассчитанные по параметрам функциональной сложности

Муниципальное образование	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Среднее значение
Город Алапаевск	0,209	0,221	0,258	0,234	0,236	0,310	0,245
Верхнесалдинский городской округ	0,121	0,141	0,091	0,092	0,110	0,079	0,106
Городской округ Верхняя Пышма	0,352	0,492	0,591	0,591	0,486	0,380	0,482
Каменск-Уральский городской округ	0,982	0,857	0,833	1,000	0,778	0,968	0,903
Кировградский городской округ	0,091	0,092	0,131	0,154	0,156	0,168	0,132
Городской округ Красноуральск	0,028	0,030	0,030	0,051	0,010	0,011	0,027
Городской округ Краснотурьинск	0,365	0,263	0,293	0,213	0,208	0,273	0,269
Кушвинский городской округ	0,237	0,296	0,308	0,256	0,226	0,226	0,258
Невьянский городской округ	0,136	0,139	0,101	0,113	0,115	0,074	0,113
Городской округ Нижняя Салда	0,063	0,062	0,051	0,000	0,000	0,000	0,029
Нижнетуринский городской округ	0,053	0,063	0,061	0,039	0,031	0,085	0,055
Город Нижний Тагил	0,806	0,909	0,949	0,850	0,746	0,889	0,858
Городской округ Первоуральск	0,531	0,453	0,748	0,545	0,496	0,409	0,530
Полевской городской округ	0,456	0,434	0,727	0,673	0,802	0,796	0,648
Городской округ Ревда	0,390	0,390	0,667	0,641	0,538	0,501	0,521
Режевской городской округ	0,219	0,140	0,475	0,374	0,316	0,318	0,307
Североуральский городской округ	0,129	0,016	0,030	0,020	0,063	0,094	0,059
Серовский городской округ	0,126	0,140	0,121	0,176	0,135	0,188	0,148
Примечание – Рассчитано автором.							

В таблице 38 представим расчет сводного интегрального индекса, обобщающего итоговые расчеты индексов на каждом из этапов авторской методики (см. таблицы 16, 18, 23, 30, 37).

Далее в соответствии с задачами апробации методики выстраивается группировка муниципальных образований индустриального типа на основе полученных значений сводного индекса, представленных в таблице 38. Количество групп k определяем на основе формулы Стерджесса (формула (3)), оно получается равным 3.

$$k = 1 + 3,322 \lg N, \quad (3)$$

где N – число муниципальных образований индустриального типа[1].

Таблица 38 – Сводные интегральные индексы муниципальных образований индустриального типа Свердловской области

Муниципальное образование	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Среднее значение
Город Алапаевск	0,127	0,116	0,140	0,165	0,137	0,102	0,105	0,127
Верхнесалдинский городской округ	0,337	0,338	0,367	0,295	0,376	0,358	0,321	0,342
Городской округ Верхняя Пышма	0,400	0,432	0,560	0,531	0,578	0,542	0,563	0,515
Каменск-Уральский городской округ	0,479	0,617	0,663	0,561	0,576	0,553	0,571	0,574
Кировградский городской округ	0,150	0,137	0,170	0,130	0,227	0,148	0,184	0,164
Городской округ Красноуральск	0,189	0,137	0,133	0,189	0,273	0,306	0,231	0,208
Городской округ Краснотурьинск	0,224	0,232	0,269	0,276	0,247	0,239	0,280	0,252
Кушвинский городской округ	0,117	0,163	0,217	0,180	0,184	0,206	0,199	0,181
Невьянский городской округ	0,109	0,123	0,165	0,163	0,165	0,192	0,159	0,154
Городской округ Нижняя Салда	0,026	0,044	0,028	0,020	0,006	0,007	0,042	0,025
Нижнетуринский городской округ	0,355	0,236	0,185	0,096	0,134	0,143	0,125	0,182
Город Нижний Тагил	0,711	0,714	0,768	0,793	0,777	0,749	0,804	0,759
Городской округ Первоуральск	0,314	0,353	0,355	0,414	0,374	0,376	0,325	0,359
Полевской городской округ	0,335	0,290	0,333	0,410	0,393	0,431	0,374	0,367
Городской округ Ревда	0,214	0,251	0,278	0,350	0,402	0,347	0,305	0,307
Режевской городской округ	0,186	0,187	0,190	0,226	0,208	0,211	0,206	0,202
Североуральский городской округ	0,213	0,252	0,165	0,273	0,162	0,155	0,246	0,209
Серовский городской округ	0,227	0,249	0,233	0,244	0,261	0,173	0,206	0,228
Примечание – Рассчитано автором.								

Величина интервала определяется как отношение размаха вариации к количеству групп: (0,759 – 0,025) / 5 = 0,1468. Однако, учитывая качественные критерии выделения муниципальных образований индустриального типа и сложившуюся

[1] Теория статистики / под. ред. Г. Л. Громыко. – 2.е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2005. – С. 53.

производственно-технологическую структуру, считаем целесообразным сгруппировать их в три группы, что будет более продуктивным для исследования направлений их стратегического развития. Результаты группировки муниципальных образований по степени участия в процессах формирования и развития экономического пространства традиционно-промышленного региона представлены в таблице 39.

Таблица 39 – Группировка муниципальных образований индустриального типа по критерию сводного индекса, отражающего степень их участия в процессах формирования и развития экономического пространства традиционно-промышленного региона

Степень участия	Муниципальные образования, входящие в группу
Максимальная	Город Нижний Тагил
Большая	Городской округ Верхняя Пышма. Каменск-Уральский городской округ. Верхнесалдинский городской округ. Городской округ Первоуральск. Полевской городской округ
Средняя	Городской округ Красноуральск. Городской округ Краснотурьинск. Кушвинский городской округ. Нижнетуринский городской округ. Городской округ Ревда. Режевской городской округ. Североуральский городской округ. Серовский городской округ. Город Алапаевск. Кировградский городской округ. Невьянский городской округ. Городской округ Нижняя Салда
Примечание – Составлено автором.	

Выделенные группы позволяют сделать вывод о степени участия муниципальных образований индустриального типа в процессах формирования и развития экономического пространства традиционно-промышленного региона. Полученные в результате апробации авторской методики результаты далее будут использованы при характеристике условий перспективного развития муниципальных образований индустриального типа, а также при определении стратегического вектора их развития в экономическом пространстве традиционно-промышленного региона.

3.2 Условия перспективного развития муниципальных образований индустриального типа

Формирование условий перспективного развития муниципальных образований индустриального типа происходит на разных уровнях – мировом, национальном, региональном, и в большей степени определяется отраслевыми и институциональными факторами, результатом совместного воздействия которых являются стратегические и программные решения. «Увязка региональных проектов со стратегическими документами позволит в региональных проектах больше учитывать индивидуальные особенности социально-экономического развития регионов»[1]. Также необходимо учитывать и отраслевую специфику, что является важным фактором обоснованности принимаемых управленческих решений. Эксперты справедливо отмечают: «Одним из возможных путей совершенствования механизмов принятия решений в области управления региональной экономикой является обоснование экономической политики на базе комплексных структурных исследований, отражающих экономические процессы на уровне экономики в целом и ее отраслевой структуры. Это дает возможность детально описать протекающие экономические процессы и оценить эффективность проводимой экономической политики»[2].

Перечень основных отраслевых документов федерального и регионального уровня представлен в таблице 40.

В Сводной стратегии развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2024 г. и на период до 2035 г. обозначены ключевые вызовы и возможности для развития обрабатывающей промышленности (рисунок 5).

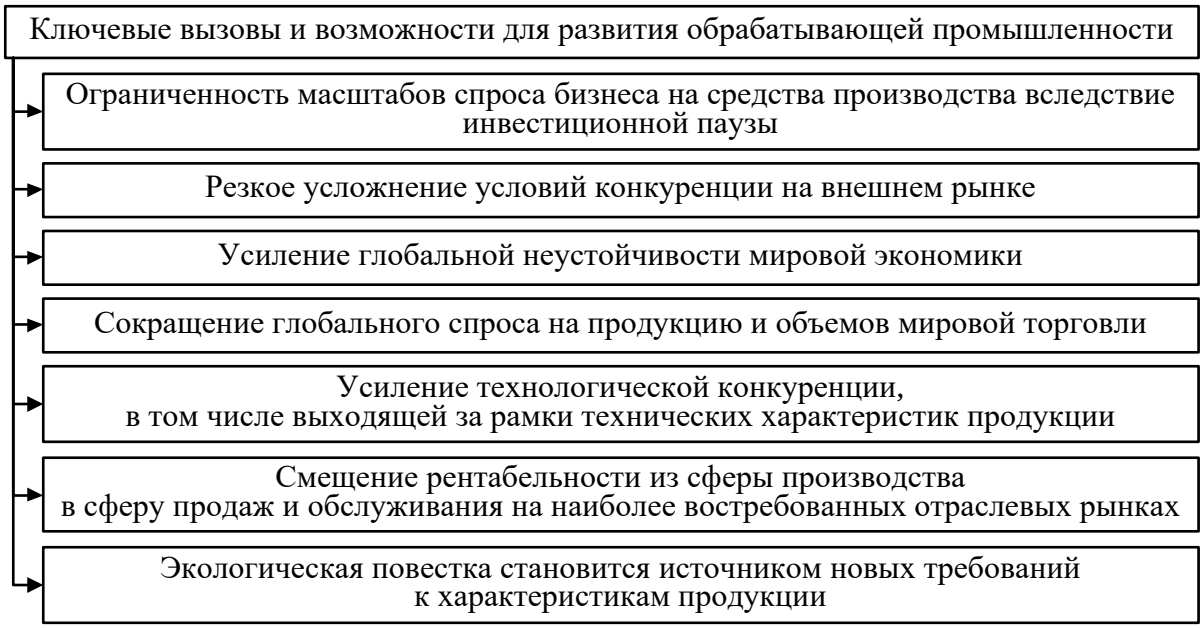
---

[1] Захарчук Е. А., Печеркина М. С. Проектное управление: становление, проблемы и пути решения // Фундаментальные исследования. – 2021. – № 12. – С. 142.

[2] Лукин Е. В., Ускова Т. В. Проблемы структурной трансформации региональной экономики // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2018. – Т. 11, № 6. – С. 27.

Таблица 40 – Основные отраслевые стратегии и программы федерального и регионального уровня, формирующие условия перспективного развития муниципальных образований индустриального типа

Федеральный уровень	Региональный уровень
Сводная стратегия развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2024 г. и на период до 2035 г., утв. распоряжением Правительства РФ от 6 июня 2020 г. № 1512-р	Стратегия промышленного и инновационного развития Свердловской области на период до 2035 г., утв. постановлением Правительства Свердловской области от 28 июня 2019 г. № 383-ПП
Стратегия цифровой трансформации обрабатывающих отраслей промышленности в целях достижения их «цифровой зрелости» до 2024 г. и на период до 2030 г., утв. Минпромторгом	Государственная программа Свердловской области «Развитие промышленности и науки на территории Свердловской области до 2024 г.», утв. постановлением Правительства Свердловской области от 24 октября 2013 г. № 1293-ПП
Примечание – Составлено автором.	



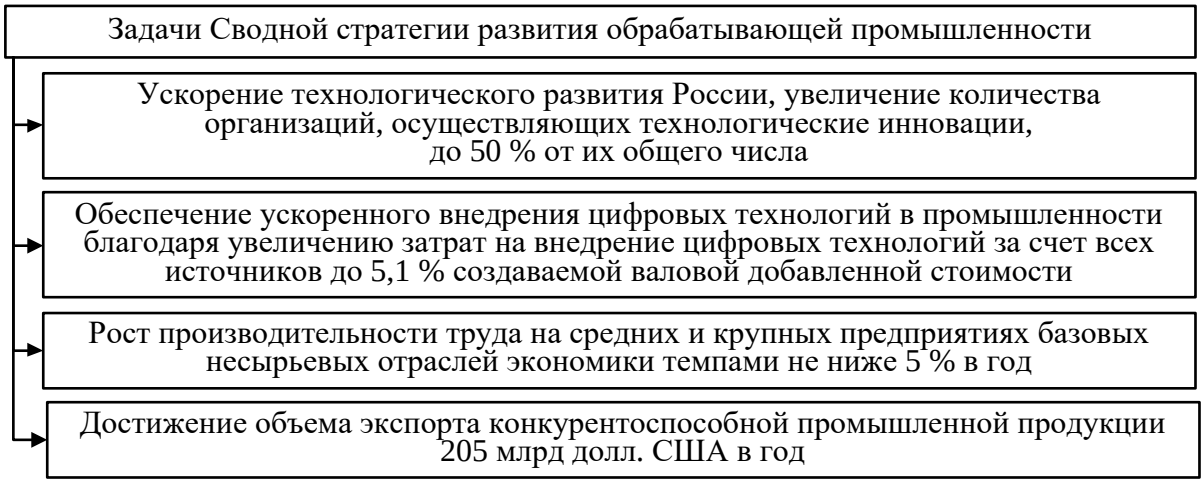
Примечание – Составлено автором по: Сводная стратегия развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2024 г. и на период до 2035 г., утв. распоряжением Правительства РФ от 6 июня 2020 г. № 1512-р.

Рисунок 5 – Ключевые вызовы и возможности для развития обрабатывающей промышленности

С учетом таких внешних условий стратегия развития обрабатывающей промышленности строится на принципах максимального использования внутреннего рынка как базовой платформы для создания и апробации новой продукции с после-

дующей экспортной экспансией при безусловном обеспечении национальной безопасности. Таким образом, для традиционно-промышленных регионов и локализованных в них муниципальных образований индустриального типа внешние условия перспективного развития будут определяться прежде всего целью и задачами данной стратегии. Стратегической целью провозглашено формирование в России промышленного сектора с высоким экспортным потенциалом, способного конкурировать в глобальном масштабе, обеспечивающего достижение национальных целей развития. «В настоящее время экономическое развитие во многом зависит от уровня обеспеченности народного хозяйства промышленной продукцией и масштабного проникновения новейших технологий во все сферы жизни общества»[1].

Стратегические задачи представлены на рисунке 6.



Примечание – Составлено автором по: Сводная стратегия развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2024 г. и на период до 2035 г., утв. распоряжением Правительства РФ от 6 июня 2020 г. № 1512-р.

Рисунок 6 – Стратегические задачи развития обрабатывающей промышленности

В контексте необходимости решения поставленных стратегических задач формирование условий перспективного развития муниципальных образований индустриального типа сопряжено со следующими направлениями:

[1] Ускова Т. В., Лукин Е. В., Мельников А. Е., Леонидова Е. Г. Проблемы развития промышленного сектора экономики старопромышленных регионов России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – Т. 10, № 4. – С. 67.

1) ускорение технологического развития России: повышение уровня технологического развития, ускорение коммерциализации новых технологий и продуктов, формирование и реализация регуляторной технологической политики;

2) обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в промышленности: формирование и реализация регуляторной политики в сфере цифровых технологий, развитие компетенций, меры прямой поддержки цифровизации отраслей, синхронизированное развитие жилой, дорожной и цифровой инфраструктуры индустриальных парков, промышленных технопарков и промышленных кластеров с учетом потенциального трафика;

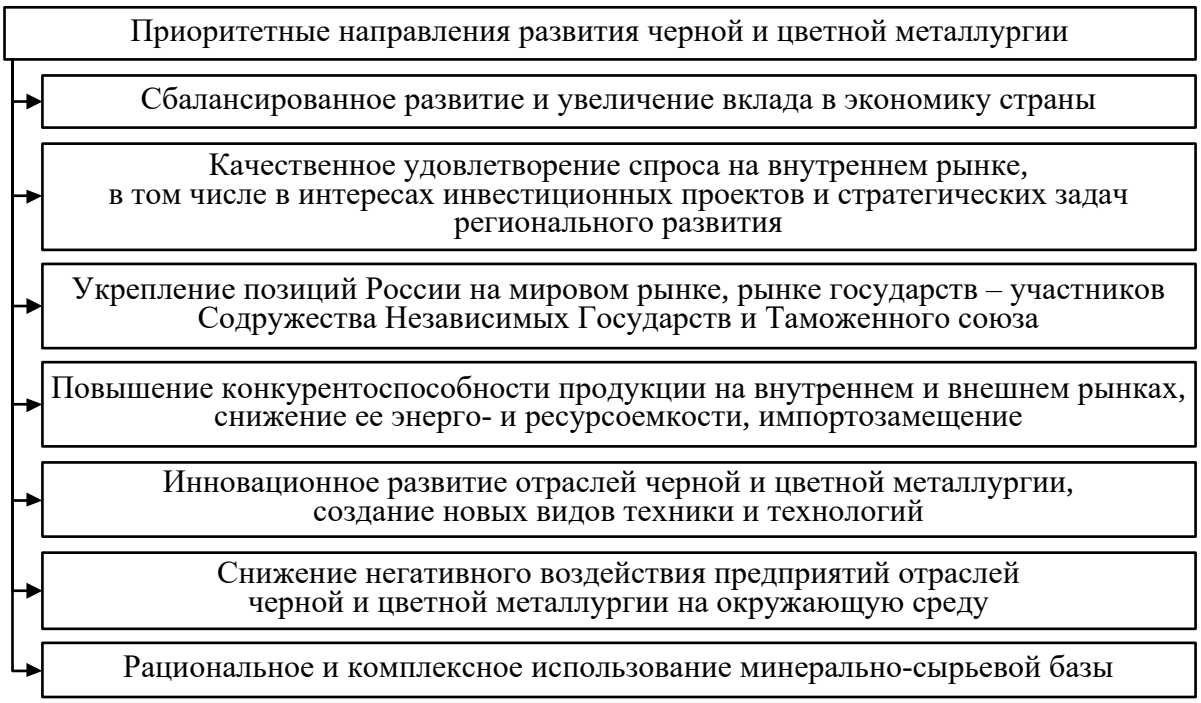
3) рост производительности труда на средних и крупных предприятиях базовых несырьевых отраслей экономики: содействие инвестициям, развитие промышленной и связанной инфраструктуры;

4) достижение объема экспорта конкурентоспособной промышленной продукции: реализация отраслевых решений, системные меры содействия международной кооперации и экспорту.

Обозначим также приоритетные направления развития черной и цветной металлургии как отраслей специализации традиционно-промышленных регионов и муниципальных образований индустриального типа (рисунок 7). Главной целью развития черной и цветной металлургии, как указано в рассматриваемой стратегии, является удовлетворение спроса внутреннего и мирового рынка на металлопродукцию (изделия) в необходимых номенклатуре, качестве и объемах с использованием наилучших доступных технологий при условии стабильного сырьевого обеспечения и эффективной реализации мер государственной промышленной политики. Согласимся с выводами ученых о том, что «в настоящее время сохраняется высокая значимость LMT-отраслей, помимо этого актуальным является вопрос о наличии/отсутствии кросс-взаимодействия профильной отрасли и отраслей более высокого технологического уровня, направлениях трансформации»[1].

---

[1] Данилова И. В., Правдина Н. В. Развитие монопрофильных регионов экономического пространства России: сравнительный анализ // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2022. – Т. 16, № 2. – С. 24.



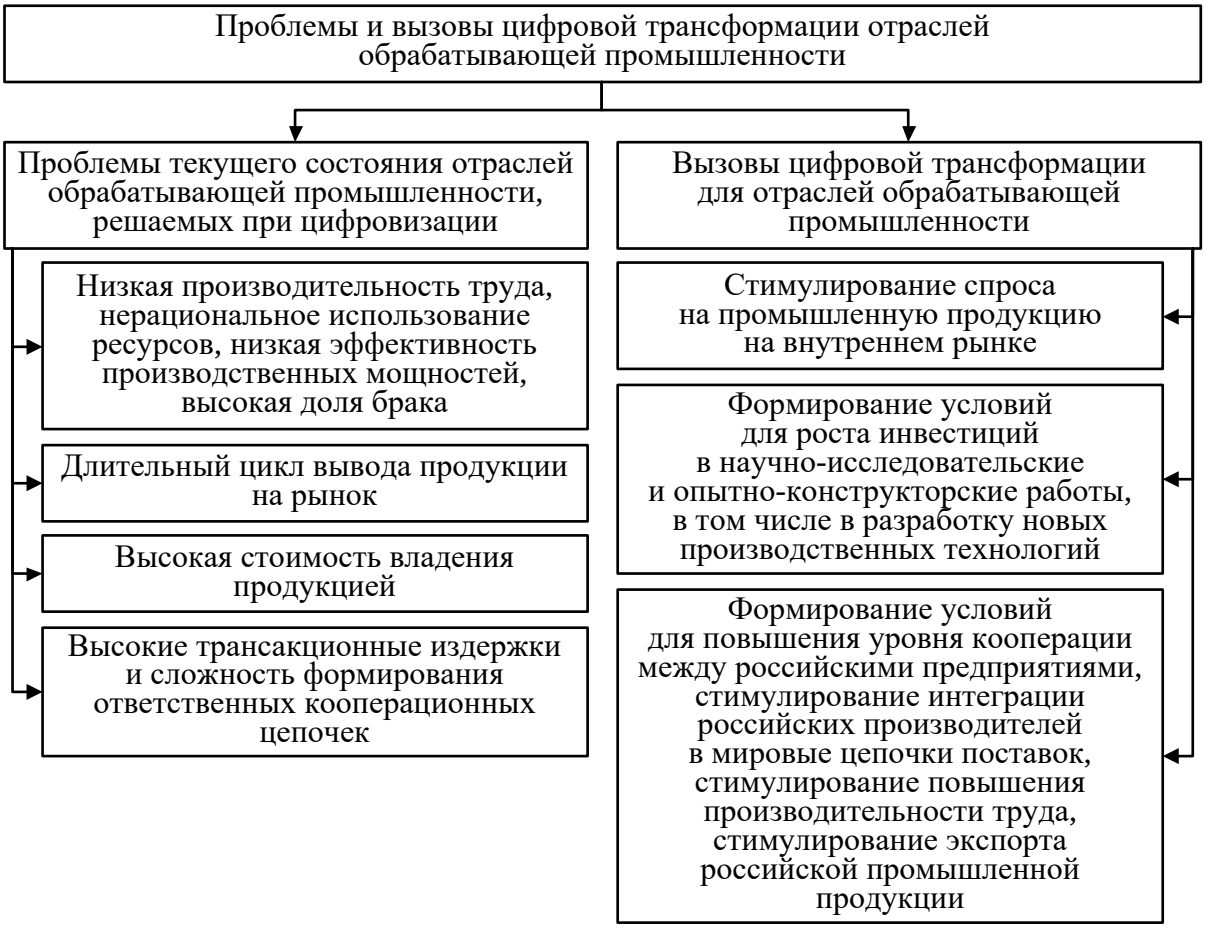
Примечание – Составлено автором по: Сводная стратегия развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2024 г. и на период до 2035 г., утв. распоряжением Правительства РФ от 6 июня 2020 г. № 1512-р.

Рисунок 7 – Приоритетные направления развития черной и цветной металлургии

Следует отметить, что приоритетные направления развития как обрабатывающей промышленности в целом, так и черной и цветной металлургии в частности имеют четко выраженный технологический контекст. Это подтверждают и итоги апробации авторской методики, свидетельствующие о том, что результирующими показателями для муниципальных образований индустриального типа являются именно показатели, характеризующие уровень функциональной сложности и индустриального потенциала. В связи с этим необходимо указать на то, что среди утвержденных инициатив социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г. обозначены развитие производств новых материалов и прорыв на рынки СПГ[1], что в полной мере согласуется с рассмотренными выше отраслевыми приоритетными направлениями.

[1] Об утверждении перечня инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 г.: распоряжение Правительства РФ от 6 октября 2021 г. № 2816-р.

Условия будущего развития муниципальных образований индустриального типа будут формироваться также в процессе решения задач цифровой трансформации отраслей обрабатывающей промышленности, что обусловлено обозначением цифровой трансформации промышленности в качестве приоритетного направления развития отечественной экономики[1]. Проблемы и вызовы цифровой трансформации, оказывающие влияние на развитие промышленности и муниципальные образования индустриального типа как места ее локализации, представлены на рисунке 8.



Примечание – Составлено автором по: Стратегическое направление в области цифровой трансформации отраслей обрабатывающей промышленности, утв. распоряжением Правительства РФ от 6 ноября 2021 г. № 3142-р.

Рисунок 8 – Проблемы и вызовы цифровой трансформации для отраслей обрабатывающей промышленности

[1] Стратегия цифровой трансформации обрабатывающих отраслей промышленности в целях достижения их «цифровой зрелости» до 2024 г. и на период до 2030 г., утв. Минпромторгом.

Анализ общих вызовов цифровой трансформации отраслей обрабатывающей промышленности позволяет идентифицировать ряд стратегических рисков, формирующих условия перспективного развития муниципальных образований индустриального типа: низкий уровень прогнозирования геополитических рисков; непрогнозируемый характер ценовой ситуации на сырьевых рынках; усиление международной конкуренции на рынках высокотехнологичной продукции; дефицит объемов финансирования и неэффективное использование денежных ресурсов; цикличность спроса на промышленную продукцию; проблемы финансовой устойчивости промышленных предприятий; дефицит управленческого и производственного персонала с современными компетенциями; высокая степень межрегиональных различий в сфере инфраструктурного, кадрового, институционального обеспечения; высокая степень износа основных фондов и сложность процедуры передачи прав на объекты интеллектуальной собственности; наличие административных барьеров.

Проекты стратегии цифровой трансформации обрабатывающей промышленности представлены на рисунке 9.

Реализация стратегических проектов цифровой трансформации обрабатывающих отраслей промышленности требует значительного государственного участия ввиду ограниченности ресурсов на региональном и муниципальном уровнях.

Кроме отраслевого контекста формирования условий перспективного развития муниципальных образований индустриального типа, большое значение имеет территориальный (пространственный контекст).

Концептуальные положения обозначены в Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г.[1], где сформулированы следующие направления пространственного развития:

---

[1] Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 г., утв. распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р

Примечание – Составлено автором по: Стратегия цифровой трансформации обрабатывающих отраслей промышленности в целях достижения их «цифровой зрелости» до 2024 г. и на период до 2030 г., утв. Минпромторгом.

Рисунок 9 – Стратегические проекты цифровой трансформации обрабатывающих отраслей промышленности

– ликвидация инфраструктурных ограничений федерального значения и повышение доступности и качества магистральной транспортной, энергетической и информационно-телекоммуникационной инфраструктуры;

– сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации и снижение внутрирегиональных социально-экономических различий;

– обеспечение расширения географии и ускорения экономического роста, научно-технологического и инновационного развития Российской Федерации за счет социально-экономического развития перспективных крупных центров экономического роста Российской Федерации – крупных и крупнейших городских агломераций;

– обеспечение национальной безопасности Российской Федерации за счет социально-экономического развития ее геостратегических территорий.

Учитывая, что муниципальные образования индустриального типа сформированы на основе промышленных городов, отметим, что в Стратегии пространственного развития указано, что в отношении городских территорий приоритетные области социально-экономического развития определяются с учетом индекса городского развития (интегральная оценка качества человеческого капитала, состояние экономики и комфортности городской среды). Состав мероприятий долгосрочных планов социально-экономического развития городов дифференцируется в зависимости от наличия особого статуса (монопрофильное муниципальное образование (моногород), наукоград, историческое поселение), численности населения и роли города в системе расселения. Стратегией пространственного развития для каждого субъекта Российской Федерации определены виды экономической деятельности, составляющие его перспективную экономическую специализацию. Для Свердловской области состав видов экономической деятельности, входящих в состав перспективной экономической специализации, представлен на рисунке 10.

Свердловская область как регион традиционно-промышленного типа обладает конкурентными преимуществами: высокий уровень развития обрабатывающей промышленности, высокий уровень концентрации организаций оборонно-промышленного комплекса, высокий уровень инновационного развития отдельных отраслей экономики[1]. Однако одной из существенных проблем является низкая производительность труда по сравнению с уровнем развитых стран, обусловленная высоким износом основных фондов, недостаточным уровнем технологического оснащения предприятий, невысоким уровнем внедрения инноваций.

---

[1] О Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 гг.: закон Свердловской области от 21 декабря 2015 г. № 151-ОЗ.

Виды экономической деятельности

- Добыча полезных ископаемых
- Лесоводство и лесозаготовки (лесозаготовки)
- Обработка древесины и производство изделий из дерева, кроме мебели
- Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов
- Производство бумаги и бумажных изделий
- Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования
- Производство компьютеров, электронных и оптических изделий
- Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях
- Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки
- Производство металлургическое
- Производство напитков
- Производство пищевых продуктов
- Производство прочей неметаллической минеральной продукции
- Производство прочих готовых изделий
- Производство прочих транспортных средств и оборудования; производство резиновых и пластмассовых изделий
- Производство текстильных изделий
- Производство химических веществ и химических продуктов
- Производство электрического оборудования
- Растениеводство и животноводство, предоставление соответствующих услуг в этих областях
- Деятельность в области информации и связи
- Деятельность профессиональная, научная и техническая
- Транспортировка и хранение
- Туризм – деятельность гостиниц и предприятий общественного питания, деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги (деятельность туристических агентств и прочих организаций, предоставляющих услуги в сфере туризма)

Примечание – Составлено автором.

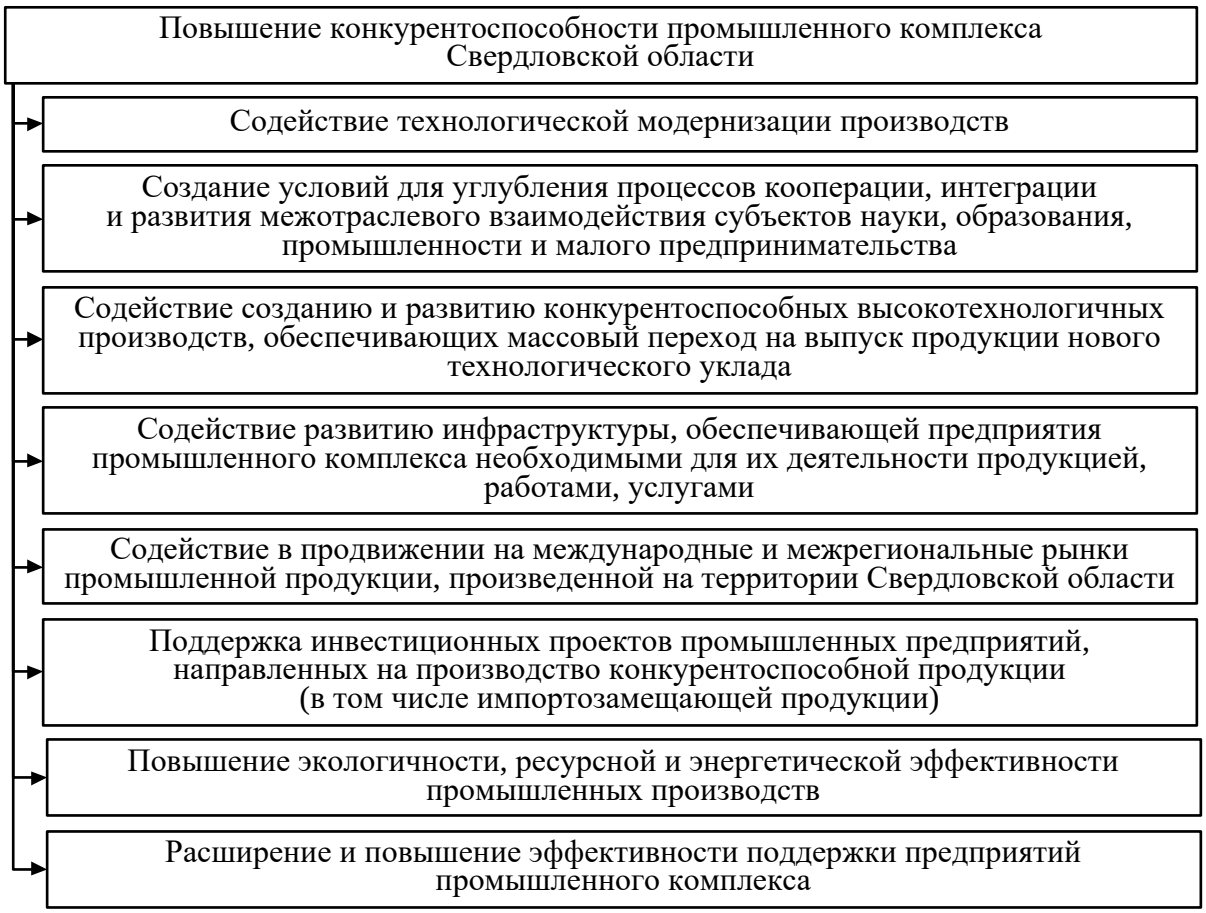
Рисунок 10 – Перспективная экономическая специализация Свердловской области в соответствии со Стратегией пространственного развития на период до 2025 г.

Одним из стратегических приоритетов социально-экономического развития Свердловской области является создание условий для повышения конкурентоспособности промышленного, инновационного и предпринимательского потенциала экономики Свердловской области, экспликация которого представлена на рисунке 11.

Примечание – Составлено автором по: О Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 гг.: закон Свердловской области от 21 декабря 2015 г. № 151-ОЗ.

Рисунок 11 – Экспликация реализации приоритета социально-экономического развития Свердловской области по созданию условий для повышения конкурентоспособности ее промышленного, инновационного и предпринимательского потенциала

Как видно из представленной схемы, повышение конкурентоспособности промышленного комплекса является одним из стратегических направлений социально-экономического развития региона. С данным направлением сопряжены также направления по развитию инновационной деятельности, развитию территорий опережающего экономического роста. В Стратегии социально-экономического развития Свердловской области отмечается, что в целях повышения конкурентоспособности промышленного комплекса необходимо осуществлять развитие базовых и перспективных отраслей промышленного комплекса, направленное на повышение его устойчивости в условиях изменчивости мировой конъюнктуры и внутреннего спроса. Достижение указанной цели предусматривает постановку и решение ряда задач, в контексте которых формируются условия перспективного развития муниципальных образований индустриального типа (рисунок 12).



Примечание – Составлено автором по: О Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 гг.: закон Свердловской области от 21 декабря 2015 г. № 151-ОЗ.

Рисунок 12 – Основные задачи по обеспечению повышения конкурентоспособности промышленного комплекса Свердловской области в соответствии со Стратегией социально-экономического развития региона

Следует отметить, что в направлении развития инновационной деятельности также предусмотрены задачи применительно к промышленности: создание условий для разработки инновационных решений и их внедрения в организациях промышленного комплекса; стимулирование хозяйствующих субъектов к осуществлению интеллектуальной деятельности, внедрению ее результатов и освоению производства инновационной промышленной продукции; развитие механизмов трансферта технологий и их адаптации в организациях промышленного комплекса; создание условий для подготовки и повышения квалификации научных и инженерных кадров в сфере инновационной деятельности для организаций промышленного комплекса.

Стратегия социально-экономического развития Свердловской области в качестве одного из стратегических направлений предусматривает обеспечение сбалансированного развития территории региона, в том числе развитие территорий опережающего экономического роста. К числу задач в рамках этого направления относятся содействие созданию и развитию индустриальных (промышленных) парков, особых экономических зон и территорий опережающего социально-экономического развития, содействие уходу от монозависимости монопрофильных муниципальных образований, в том числе с наиболее сложным социально-экономическим положением, путем привлечения инвестиций и создания новых рабочих мест, не связанных с деятельностью градообразующих организаций.

Поскольку объектами исследования в диссертации являются муниципальные образования индустриального типа, целесообразно более обстоятельно рассмотреть Стратегию промышленного и инновационного развития Свердловской области[1], целью реализации которой является развитие базовых и перспективных отраслей промышленности региона за счет структурных, технологических и продуктовых изменений, направленных на повышение инновационной активности промышленных предприятий и укрепление их рыночных позиций на мировом и внутреннем рынках. Для каждой отрасли промышленного комплекса Свердловской области выделены свои перспективные технологии, позволяющие в средне- и долгосрочной перспективе выйти на новые рынки высокотехнологичной продукции. Тем не менее приоритетными из них выступают те направления, которые позволят получить научные и научно-технические результаты и создать технологии, являющиеся основой инновационного развития внутреннего рынка продуктов и услуг, устойчивого положения Свердловской области на внешнем рынке, и обеспечат развитие Национальной технологической инициативы (рисунок 13).

Принципиальное значение имеет тот факт, что структура промышленного комплекса Свердловской области в стратегической перспективе не претерпит существенных отраслевых изменений, что является воплощением свойств инерционного развития традиционно-промышленного региона.

---

[1] Стратегия промышленного и инновационного развития Свердловской области, утв. постановлением Правительства Свердловской области от 28 июня 2019 г. № 383-ПП.

Примечание – Составлено автором по: Стратегия промышленного и инновационного развития Свердловской области, утв. постановлением Правительства Свердловской области от 28 июня 2019 г. № 383-ПП.

Рисунок 13 – Приоритетные направления развития промышленного комплекса Свердловской области

При этом стратегическое развитие промышленного комплекса региона будет основываться на межотраслевом и производственно-технологическом принципах. Межотраслевой принцип предполагает ориентацию на приоритеты межведомственного характера, касающиеся качественного развития рынков, науки и инноваций, а также достижения высокой производительности в различных видах экономической деятельности. Производственно-технологический принцип предполагает ориентацию на приоритеты промышленного и научно-технологиче-

ского характера: повышение уровня технологического уклада региональных производственных предприятий, содействие в реализации трансфера технологий, прикладных исследований и разработок со стороны науки в промышленное производство (новые производственные технологии, энерго- и ресурсосберегающие технологии, информационно-телекоммуникационные технологии, химические и биотехнологии, индустрия нанотехнологий и новых материалов).

Следует отметить, что наряду с конструктивными факторами, определяющими перспективные условия развития муниципальных образований индустриального типа, действуют и факторы деструктивного характера, в обобщенном виде представленные на рисунке 14.

Примечание – Составлено автором по: Стратегия промышленного и инновационного развития Свердловской области, утв. постановлением Правительства Свердловской области от 28 июня 2019 г. № 383-ПП.

Рисунок 14 – Отраслевые факторы деструктивного характера, влияющие на формирование перспективных условий развития муниципальных образований индустриального типа

В современных условиях ставится задача снижения зависимости промышленности регионов традиционно-промышленного типа от импорта товаров за счет удовлетворения внутреннего спроса высококачественной продукцией собственного производства путем стимулирования технологической модернизации производства, повышения его эффективности и освоения новых конкурентоспособных видов продукции. В Свердловской области принята Программа мер по импортозамещению в промышленном комплексе на 2022 г.[1], предполагающая создание комплексной системы формирования и реализации политики импортозамещения в регионе. В соответствии со Стратегией развития международных и внешнеэкономических связей Свердловской области на период до 2035 г.[2] предполагается содействие предприятиям в долгосрочной перспективе в развитии производств:

1) горно-металлургический комплекс – производство оборудования и технологий для порошковой металлургии, специальных сталей и сплавов, переработка отходов и извлечение ценных компонентов из бедного сырья;

2) машиностроение – аддитивные технологии, автономные источники энергии, «умные» энергетические сети, производственные лазерные технологии, технологии глубокой переработки титана и изготовления изделий на основе титановых сплавов, технологии робототехники, включая автономные и беспилотные системы;

3) химическая промышленность – технологии и оборудование для изготовления изделий из пластмасс, создания готовых лекарственных препаратов;

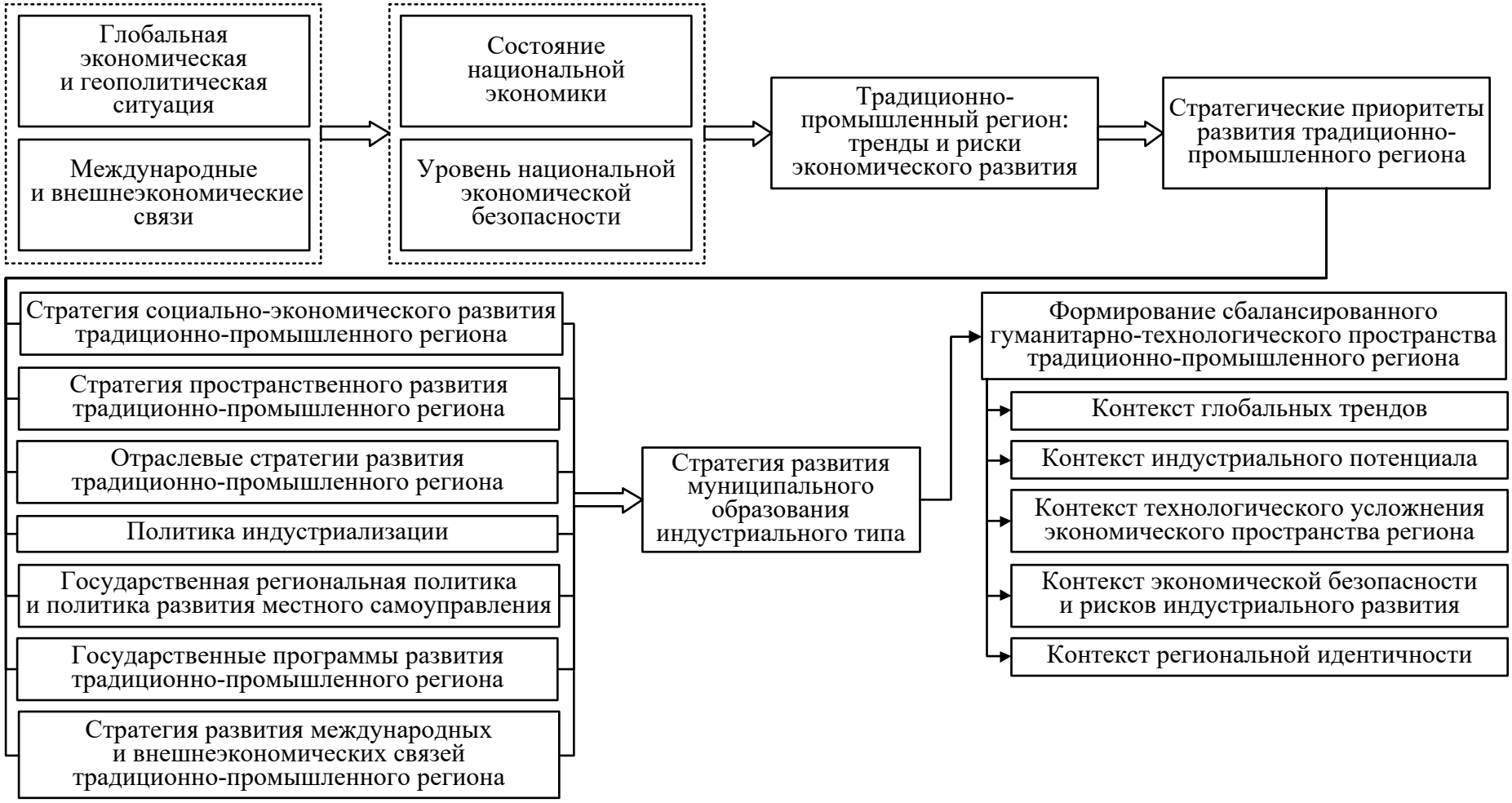
4) легкая промышленность – технологии и оборудование для отделки текстильных материалов, производства одежды и обуви;

5) лесопромышленный комплекс – технологии и оборудование для заготовки леса и производства целлюлозно-бумажной продукции, древесно-стружечных и древесноволокнистых плит, деревянных конструкций для индустриального домостроения.

---

[1] Об утверждении Программы мер по импортозамещению в промышленном комплексе Свердловской области на 2022 г.: приказ Министерства промышленности и науки Свердловской области от 16 мая 2022 г. № 149.

[2] Об утверждении Стратегии развития международных и внешнеэкономических связей Свердловской области на период до 2035 г.: постановление Правительства Свердловской области от 20 июня 2019 г. № 372-ПП.



Примечание – Составлено автором.

Рисунок 15 – Общая схема формирования условий перспективного развития муниципальных образований индустриального типа, локализованных в пространстве традиционно-промышленного региона

По мнению автора, общая схема формирования условий перспективного развития муниципальных образований индустриального типа, локализованных в пространстве традиционно-промышленного региона, основана на сочетании отраслевых и институциональных компонентов, что показано на рисунке 15.

Разработка стратегий развития муниципальных образований индустриального типа должна ориентироваться на формирование сбалансированного гуманитарно-технологического пространства традиционно-промышленного региона, поскольку именно данные муниципальные образования являются атрибутами региональной идентичности. Выделяется ряд контекстов формирования условий перспективного развития муниципальных образований индустриального типа: контекст глобальных трендов (мегатренды экономического, промышленного, общественного развития); контекст индустриального потенциала (ресурсы и возможности для реализации проектов промышленного развития); контекст технологического усложнения экономического пространства региона (необходимость активизации участия в процессах усиления функциональной сложности и формирования нового индустриального ландшафта); контекст экономической безопасности и рисков индустриального развития (акцент на металлургию как отрасль специализации с соответствующим уровнем конкурентоспособности и участия в процессах обеспечения экономической независимости).

3.3 Стратегические приоритеты развития муниципальных образований индустриального типа в экономическом пространстве традиционно-промышленного региона

В основе стратегического планирования социально-экономического развития муниципальных образований индустриального типа лежит Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Данный документ разделяет нормативную базу стратегического

планирования на три уровня: федеральный, региональный, муниципальный. В соответствии с этим определение направлений и приоритетов развития осуществляется в рамках целеполагания, планирования и программирования.

В рамках целеполагания разрабатываются Ежегодное послание Президента РФ Федеральному собранию, стратегия социально-экономического развития РФ и ряд других документов; в рамках целеполагания по отраслевому и территориальному принципу – Стратегия пространственного развития РФ, стратегии социально-экономического развития макрорегионов; в рамках планирования и программирования – различные государственные программы РФ, схемы территориального планирования и также ряд других документов[1]. Стоит отметить, что в указанном законе разделение по принципам (целеполагание, прогнозирование и т. д.) прописано только на федеральном и региональном уровнях, а на муниципальном уровне только перечисляется пять типов документов.

На наш взгляд, одним из факторов снижения уровня функциональной сложности рассмотренных муниципальных образований является отсутствие четкой региональной политики развития традиционных для этих территорий металлургических производств.

С момента образования в российском территориальном устройстве явления «муниципальное образование» его формальное сопровождение постоянно совершенствуется. Первым таким документом стал Федеральный закон от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», который обязывал органы местного самоуправления принимать планы и программы, а также утверждать отчеты об исполнении данных планов, которые направлены на развитие муниципальных образований[2].

С. В. Дорошенко отмечает, что теоретическая база муниципального стратегического планирования представляет собой обобщение и сравнение зарубежного и российского опыта. Документы стратегического планирования в разных странах

---

[1] О стратегическом планировании в Российской Федерации: федер. закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ.

[2] Антипин И. А., Власова Н. Ю., Иванова О. Ю. Методология муниципального стратегирования: сравнительный анализ и унификация // Управленец. – 2021. – Т. 12, № 6. – С. 33–48.

имеют определенные модели, которые можно объединить в три концепции: «снизу вверх» свойственна странам ЕС, где финансовые возможности муниципалитетов лучше и круг полномочий достаточно широк; модель «общественного договора» более характерна для малых и средних городов США; модель централизованного планирования «сверху вниз» свойственна Китаю[1].

Российская модель социально-экономического планирования имеет свои особенности. На наш взгляд, ее можно отнести к модели «общественного договора», однако местами проявляются признаки отношений «сверху вниз». Как отмечает С. В. Дорошенко, «власти субъектов сами выходят с предложениями и даже требованиями к органам местного самоуправления об обязательном наличии „необязательной“ стратегии социально-экономического развития муниципального образования»[2].

Первые шаги в направлении стратегического планирования в Российской Федерации были сделаны еще в 1997 г. в рамках разработки Стратегического плана города Санкт-Петербурга.

В настоящий момент стратегии социально-экономического развития на федеральном уровне нет, однако есть ряд концептуальных подходов, сформулированных в указе Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г.».

Также на федеральном уровне в рамках целеполагания по отраслевому и территориальному принципу разработана Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г.[3], где определены следующие направления: сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов РФ и снижение внутрирегиональных социально-экономических различий; внедрение системы управления «умный город»; обеспечение сбалансированного пространственного развития территорий,

---

[1] Дорошенко С. В. Региональные подходы к разработке муниципальных стратегий // Ars administrandi. Искусство управления. – 2019. – Т. 11, № 1. – С. 96–118.

[2] Там же. – С. 99.

[3] Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г., утв. распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р.

которые входят в состав крупных и крупнейших городских агломераций[1]; другие направления.

В стратегии пространственного развития также прописан перечень перспективных экономических специализаций субъектов РФ. В Свердловской области такими сценариями выступают металлургическое производство и ряд других.

На региональном уровне в Свердловской области разработан областной закон № 45-ОЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации, осуществляемом на территории Свердловской области»[2], содержание которого детализирует требования, прописанные в Федеральном законе от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Следует согласиться с мнением Т. В. Усковой, Р. Ю. Селименкова и В. Я. Асановича о том, что «в системе регионального управления стратегическое планирование становится необходимым инструментом, позволяющим не только своевременно реагировать на все возрастающую скорость происходящих в экономике и обществе перемен и ужесточение конкуренции во всех сферах жизнедеятельности, но и формировать конкурентные преимущества»[3]. В. А. Сухих и А. А. Урасова рассматривают стратегическое планирование на уровне региона как одну из функций управления, направленную на достижение приоритетов[4].

Помимо требований Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», в Свердловской области разработаны Методические рекомендации по разработке (актуализации) стратегий социально-экономического развития муниципальных образований, рас-

---

[1] Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г., утв. распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р.

[2] О стратегическом планировании в Российской Федерации, осуществляемом на территории Свердловской области: закон Свердловской области от 15 июня 2015 г. № 45-ОЗ.

[3] Ускова Т. В., Селименков Р. Ю., Асанович В. Я. Оценка реализации стратегии развития региона // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2015. – № 1(37). – С. 31.

[4] Сухих В. А., Урасова А. А. Стратегическое планирование в пространстве промышленных регионов: оценка и перспективы // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 7. – С. 193–196.

положенных на территории Свердловской области[1], устанавливающие структуру стратегий муниципальных образований, где отдельно выделен раздел «Стратегия пространственного развития муниципального образования».

Помимо указанных выше нормативных документов, в отношении муниципальных образований индустриального типа в Свердловской области существует ряд дополнительных нормативных документов.

В соответствии с распоряжением Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 1398-р «Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)», из анализируемых муниципальных образований индустриального типа 11 относятся к монопрофильным. В отношении данных муниципальных образований существует Перечень поручений Президента РФ по вопросам государственной поддержки монопрофильных населенных пунктов Российской Федерации[2], а также разработан Комплекс мероприятий по повышению инвестиционной привлекательности территорий монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)[3].

Также в отношении монопрофильных муниципальных образований разработана приоритетная региональная программа «Моногорода»[4], которая обеспечена следующими документами: Федеральный паспорт приоритетной программы «Комплексное развитие моногородов», утвержденный президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам (протокол от 30 ноября 2016 г. № 11); Сводный план приоритетной программы «Комплексное развитие моногородов»; Паспорт приоритетной регио-

---

[1] Методические рекомендации по разработке (актуализации) стратегий социально-экономического развития муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области, утв. постановлением Правительства Свердловской области от 30 марта 2017 г. № Q 208-ПП. – URL: https://arti.midural.ru/uploads/file/EKO/208-ПП%20О%20методических%20рекомендациях%20по%20разработке%20стратегий.pdf (дата обращения: 15.06.2022).

[2] Перечень поручений по вопросам государственной поддержки монопрофильных населенных пунктов Российской Федерации. – URL: http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/19436 (дата обращения: 15.06.2022).

[3] Комплекс мероприятий по повышению инвестиционной привлекательности территорий монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов). – URL: http://static.government.ru/media/files/vEyuWZLKJPk.pdf (дата обращения: 15.06.2022).

[4] Приоритетная региональная программа «Моногорода». – URL: https://mir.midural.ru/prioritetnaya-regionalnaya-programma-monogoroda (дата обращения: 15.06.2022).

нальной программы «Комплексное развитие моногородов», утвержденный на заседании Совета при Губернаторе Свердловской области по приоритетным стратегическим проектам Свердловской области (протокол от 14 апреля 2017 г. № 9-ЕК); Сводный план приоритетной региональной программы «Комплексное развитие моногородов Свердловской области» на 2017 г., на 2018 г.; Рабочий план приоритетной региональной программы «Комплексное развитие моногородов Свердловской области» на 2017 г., на 2018 г.; Комплексные программы развития монопрофильных муниципальных образований Свердловской области, утвержденные на заседании проектного офиса Министерства инвестиций и развития Свердловской области по приоритетной региональной программе «Комплексное развитие моногородов Свердловской области» (протокол от 31 мая 2017 г. № 11).

Разработано постановление Правительства Свердловской области от 31 июля 2015 г. № 692-ПП (ред. от 11 февраля 2021 г.) «Об утверждении Порядка принятия решений о разработке, порядка формирования, утверждения и реализации комплексных программ развития муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области». Данный документ инициирует разработку в ряде муниципальных образований программ комплексного развития. В число таких муниципалитетов входят: городской округ Первоуральск, Режевской городской округ, городской округ Верхняя Пышма, Верхнесалдинский городской округ и Невьянский городской округ.

Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» также устанавливает перечень документов стратегического планирования на уровне муниципалитета, к которым относятся: стратегия социально-экономического развития муниципального образования; план мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития муниципального образования; прогноз социально-экономического развития муниципального образования на средне- или долгосрочный период; бюджетный прогноз муниципального образования на долгосрочный период; муниципальная программа.

Как ранее было отмечено, на федеральном уровне разработана стратегия пространственного развития в виде отдельного документа, на уровне субъекта та-

кого документа нет, однако стратегия пространственного развития реализована в виде раздела в Стратегии социально-экономического развития Свердловской области, в стратегиях муниципальных образований такая же ситуация. С одной стороны, это помогает избежать дублирования документов и снимает вопросы, связанные с приоритетностью одного из документов над другими, а также исключает возможные противоречия. С другой стороны, это не снимает трудностей, которые возникают у представителей муниципальных образований по поводу понимания сущности пространственного развития. И. А. Антипин и Н. В. Казакова в своей работе четко разграничивают содержание стратегии социально-экономического развития и прописывают, что должен содержать документ пространственного развития, который теперь можно отнести к разделу стратегии социально-экономического развития муниципалитета[1].

В Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 гг. выделяются три приоритета социально-экономической политики. Промышленный аспект затрагивает приоритет «создание условий для повышения конкурентоспособности промышленного, инновационного и предпринимательского потенциала экономики Свердловской области»[2]. В рамках данного приоритета выделяется пять направлений, одним из которых выступает «Повышение конкурентоспособности промышленного комплекса Свердловской области». На наш взгляд, такая формулировка имеет некоторую размытость, так как не раскрывает механизмов и мер по развитию данного направления.

В параграфе 3.2 нами было отмечено, что условия долгосрочного социально-экономического развития муниципальных образований индустриального типа определяются в том числе документами регионального уровня. В частности, анализ содержания Стратегии промышленного и инновационного развития Свердловской области на период до 2035 г. позволил выявить стратегические производ-

---

[1] Антипин И. А., Казакова Н. В. Концептуальные основы разработки стратегии пространственного развития в муниципальном образовании // Российское предпринимательство. – 2016. – Т. 17, № 8. – С. 1011–1026.

[2] О Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 гг.: закон Свердловской области от 21 декабря 2015 г. № 151-ОЗ.

ственно-технологические приоритеты развития промышленного комплекса, субъекты которого в виде крупных корпораций, промышленных предприятий локализованы в муниципальных образованиях индустриального типа (таблица 41).

Из 18 муниципальных образований индустриального типа, являющихся объектами диссертационного исследования, в группу реализации стратегических производственно-технологических приоритетов вошли 11 муниципальных образований, из которых шесть относятся к Горнозаводской промышленной агломерации (приложение Ж).

Стратегические производственно-технологические приоритеты главным образом касаются горно-металлургического и машиностроительного комплексов, что подтверждает традиционную специализацию муниципальных образований индустриального типа, которая с учетом инерционного характера экономического развития традиционно-промышленного региона будет сохраняться в обозримой перспективе.

Из числа рассматриваемых муниципальных образований индустриального типа стратегии социально-экономического развития есть у всех (таблица 42), у Нижнетуринского городского округа разработан проект стратегии.

Однако, несмотря на обширную базу стратегического и пространственного планирования, выступающую серьезным фактором развития территорий, у данных документов имеется ряд недостатков.

Проведенный анализ стратегий социально-экономического развития муниципальных образований позволяет четко проследить уклон в сторону развития сферы услуг и привлечение инвестиций.

Стратегические направления охватывают различные сферы муниципальных образований, затрагивая человеческий и экономический потенциал, экологию, безопасность, инфраструктуру и т. д. Большинство стратегий (10 из 18) содержит восемь стратегических направлений. Заметно отличаются стратегические направления городского округа Верхняя Пышма, Нижнетуринского и Североуральского городского округа. Все стратегии, кроме Североуральского городского округа, содержат направление развития экономического потенциала.

Таблица 41 – Перспективные направления стратегического развития муниципальных образований индустриального типа с учетом их группировки по степени участия в процессах формирования и развития экономического пространства традиционно-промышленного региона

Степень участия	Муниципальные образования	Формирование сбалансированного гуманитарно-технологического пространства		
		Перспективные направления производственно-технологического развития		Перспективные направления социально-гуманитарного развития
Максимальная	Город Нижний Тагил	Развитие аддитивных технологий. Инструментальные системы и технологии. Судостроение. Производство мебели	Космические системы и технологии. Технологии производства железнодорожной техники. Технологии робототехники. Экостроительство. Производство химических веществ и химических продуктов	Сохранение и развитие человеческого потенциала. Развитие жилищно-коммунального хозяйства и инженерной инфраструктуры. Развитие транспортной инфраструктуры. Экология, благоустроенная городская среда, рекреационные зоны. Повышение безопасности территории. Развитие гражданского общества. Градостроительство, землепользование. Развитие малого предпринимательства, потребительского рынка, сферы услуг
Большая	Городской округ Верхняя Пышма, Каменск-Уральский городской округ, Верхнесалдинский городской округ, городской округ Первоуральск		Технологии производства железнодорожной техники. Технологии робототехники. Специальные стали и сплавы. Технологии по переработке техногенных отходов. Производство современных импортозамещающих строительных и отделочных материалов	
Средняя	Краснотурьинский городской округ, Серовский городской округ, Кировградский городской округ, Невьянский городской округ, городской округ Нижняя Салда, город Алапаевск		Космические системы и технологии. Экостроительство. Специальные стали и сплавы. Технологии по переработке техногенных отходов. Производство современных импортозамещающих строительных и отделочных материалов	

Примечание – Составлено автором.

Таблица 42 – Анализ стратегий социально-экономического развития муниципальных образований индустриального типа

Название	Приоритетные направления развития	Программы, проекты и мероприятия в рамках направления «Развитие экономического потенциала»
Стратегия социально-экономического развития муниципального образования город Алапаевск до 2035 г.[1]	1. Развитие человеческого потенциала. 2. Развитие экономического потенциала. 3. Развитие инженерной инфраструктуры и жилищно-коммунального хозяйства. 4. Развитие транспортной инфраструктуры. 5. Экология, благоустроенная городская среда, рекреационные зоны. 6. Безопасность. 7. Развитие гражданского общества. 8. Градостроительство, землепользование	1. «Инвестиционная стратегия». 2. «Торговые технологии – современная культура потребления». 3. «Развитие малого и среднего предпринимательства». 4. «Повышение эффективности кадровой политики и противодействия коррупции». 5. «Управление муниципальным имуществом и земельными ресурсами»
Стратегия социально-экономического развития Верхнесалдинского городского округа на период до 2030 г.[2]	1. Сохранение и развитие человеческого потенциала. 2. Развитие экономического потенциала. 3. Развитие жилищно-коммунального хозяйства и инженерной инфраструктуры. 4. Развитие транспортной инфраструктуры. 5. Экология, благоустроенная городская среда. 6. Безопасная территория. 7. Развитие гражданского общества. 8. Градостроительство и землепользование, доступное и комфортное жилье	1. Содействие развитию субъектов малого и среднего предпринимательства на территории Верхнесалдинского городского округа. 2. Диверсификация экономики Верхнесалдинского городского округа. 3. Развитие потребительского рынка

[1] Стратегия социально-экономического развития муниципального образования город Алапаевск до 2035 г., утв. решением Думы городского округа от 25 декабря 2018 г. № 71-НПА.

[2] Стратегия социально-экономического развития Верхнесалдинского городского округа на период до 2030 г., утв. решением Думы городского округа от 25 декабря 2018 г. № 142.

Продолжение таблицы 42

Название	Приоритетные направления развития	Программы, проекты и мероприятия в рамках направления «Развитие экономического потенциала»
Стратегия социально-экономического развития городского округа Верхняя Пышма на период до 2035 г.[1]	1. Многоукладная структура экономики. 2. Воспитание специалистов нового времени. 3. Здоровый образ жизни. 4. Среда комфортного проживания. 5. Территория, безопасная для жизни	1. Развитие промышленности с высокой добавленной стоимостью. 2. Формирование условий для развития малого и среднего предпринимательства. 3. Реализация туристического потенциала
Стратегия социально-экономического развития муниципального образования город Каменск-Уральский на период до 2030 г.[2]	1. Развитие человеческого потенциала. 2. Развитие гражданского общества. 3. Улучшение экологической ситуации и благоустроенности городской среды. 4. Развитие экономического потенциала. 5. Развитие инженерной инфраструктуры и жилищно-коммунального хозяйства. 6. Развитие транспортной инфраструктуры. 7. Повышение безопасности территории. 8. Градостроительство, землепользование	1. Развитие промышленного комплекса. 2. Развитие малого и среднего предпринимательства. 3. Развитие потребительского рынка. 4. Развитие внутреннего и въездного туризма

[1] Стратегии социально-экономического развития городского округа Верхняя Пышма на период до 2035 г., утв. решением Думы городского округа Верхняя Пышма от 25 апреля 2019 г. № 10/1.

[2] Стратегия социально-экономического развития муниципального образования город Каменск-Уральский на период до 2030 г., утв. решением Городской Думы города Каменска-Уральского от 21 ноября 2018 г. № 415.

Продолжение таблицы 42

Название	Приоритетные направления развития	Программы, проекты и мероприятия в рамках направления «Развитие экономического потенциала»
Стратегия социально-экономического развития Кировградского городского округа на период 2018–2035 гг.[1]	1. Развитие человеческого потенциала. 2. Развитие экономического потенциала. 3. Развитие инженерной инфраструктуры и жилищно-коммунального хозяйства. 4. Развитие транспортной инфраструктуры. 5. Экология. Благоустроенная городская среда. Рекреационные зоны. 6. Безопасность. 7. Развитие гражданского общества. 8. Градостроительство. землепользование	1. Стратегическая программа «Социально-экономическое развитие Кировградского городского округа». 2. Стратегическая программа «Управление финансами Кировградского городского округа». 3. Стратегическая программа «Совершенствование муниципального управления и противодействие коррупции»
Стратегия социально-экономического развития городского округа Красноуральск на период до 2035 г.[2]	1. Развитие человеческого потенциала. 2. Развитие экономического потенциала. 3. Развитие инженерной инфраструктуры и жилищно-коммунального хозяйства. 4. Развитие транспортной инфраструктуры. 5. Экология. Благоустроенная городская среда. 6. Безопасность. 7. Градостроительство, землепользование. 8. Развитие гражданского общества, информационного общества и местного самоуправления	1. Развитие промышленности. 2. Округ для бизнеса. 3. Развитие малого и среднего бизнеса, рынка товаров и услуг. 4. Улучшение инвестиционного климата

[1] Стратегия социально-экономического развития Кировградского городского округа на период 2018–2035 гг., утв. решением Городской Думы Кировградского городского округа от 30 января 2019 г. № 171.

[2] Стратегия социально-экономического развития городского округа Красноуральск на период до 2035 г., утв. решением Думы городского округа Красноуральск от 20 декабря 2018 г. № 151.

Продолжение таблицы 42

Название	Приоритетные направления развития	Программы, проекты и мероприятия в рамках направления «Развитие экономического потенциала»
Стратегия социально-экономического развития городского округа Краснотурьинск на 2018–2030 гг. и на период до 2035 г.[1]	1. Развитие человеческого потенциала и гражданского общества. 2. Развитие промышленно-экономического потенциала городского округа. 3. Развитие жилищно-коммунального хозяйства, связи, инженерной и транспортной инфраструктуры. 4. Градостроительство, землепользование, благоустроенная городская среда. 5. Безопасность	1. Расширение и модернизация системообразующих промышленных предприятий городского округа Краснотурьинск. 2. Территория опережающего социально-экономического развития Краснотурьинск – точка роста Северного Урала. 3. Развитие малого и среднего предпринимательства городского округа Краснотурьинск. 4. Развитие логистического потенциала. 5. Торговые технологии, качественные услуги – новое качество индустрии сервиса
Стратегия социально-экономического развития Кушвинского городского округа[2]	1. Сохранение и развитие человеческого потенциала. 2. Развитие экономического потенциала. 3. Развитие инженерной инфраструктуры и жилищно-коммунального хозяйства. 4. Градостроительство, землепользование. 5. Развитие транспортной инфраструктуры. 6. Экология, благоустроенная городская среда. 7. Безопасность. 8. Развитие гражданского общества	1. Развитие промышленности. 2. Улучшение инвестиционного климата. 3. Развитие малого и среднего бизнеса, рынка товаров и услуг

[1] Стратегия социально-экономического развития городского округа Краснотурьинск на 2018–2030 гг. и на период до 2035 г., утв. решением Думы городского округа Краснотурьинск от 18 декабря 2018 г. № 151.

[2] Стратегия социально-экономического развития Кушвинского городского округа, утв. решением Думы Кушвинского городского округа от 25 октября 2018 г. № 164.

Продолжение таблицы 42

Название	Приоритетные направления развития	Программы, проекты и мероприятия в рамках направления «Развитие экономического потенциала»
Стратегия социально-экономического развития Невьянского городского округа на период до 2035 г.[1]	1. Стратегические инициативы в области сохранения и развития человеческого потенциала. 2. Развитие экономического потенциала. 3. Стратегическое направление «Развитие инженерной инфраструктуры и жилищно-коммунального хозяйства». 4. Стратегическое направление «Развитие транспортной инфраструктуры». 5. Стратегическое направление «Экология, благоустроенная городская среда». 6. Стратегическое направление «Безопасность». 7. Стратегическое направление «Развитие гражданского общества». 8. Стратегическое направление «Градостроительство, землепользование»	1. Развитие туристической индустрии. 2. Промышленный (инновационный) центр. 3. Развитие финансовых услуг. 4. Производство качественных и безопасных потребительских товаров. 5. Торговые технологии – современная культура потребления. 6. Высокое качество услуг – новый уровень обслуживания. 7. Город для бизнеса
Стратегия социально-экономического развития городского округа Нижняя Салда на период до 2035 г.[2]	1. Развитие человеческого потенциала. 2. Развитие экономического потенциала. 3. Развитие инженерной инфраструктуры и жилищно-коммунального хозяйства. 4. Развитие транспортной инфраструктуры. 5. Экология. Благоустроенная городская среда. Рекреационные зоны. 6. Безопасность.	1. Муниципальная программа «Развитие и поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства и агропромышленного комплекса в городском округе Нижняя Салда». 2. Муниципальная программа «Развитие туризма на территории городского округа Нижняя Салда». 3. Муниципальная программа «Управление муниципальными финансами городского округа Нижняя Салда».

[1] Стратегия социально-экономического развития Невьянского городского округа на период до 2035 г., утв. решением Думы Невьянского городского округа от 28 ноября 2018 г. № 114.

[2] Стратегия социально-экономического развития городского округа Нижняя Салда на период до 2035 г., утв. решением Думы городского округа Нижняя Салда от 14 декабря 2018 г. № 41/3.

Продолжение таблицы 42

Название	Приоритетные направления развития	Программы, проекты и мероприятия в рамках направления «Развитие экономического потенциала»
	7. Развитие гражданского общества. 8. Градостроительство. Землепользование	4. Муниципальная программа «Повышение эффективности управления муниципальными финансами городского округа Нижняя Салда». 5. Программа управления муниципальной собственностью и приватизации муниципального имущества городского округа Нижняя Салда
Стратегия социально-экономического развития Нижнетуринского городского округа на период до 2030 г.[1]	1. Формирование безопасной и достойной среды жизнедеятельности. 2. Устойчивое развитие уникального экономического потенциала городского округа на основе сочетания инновационно-инвестиционных ресурсов с одновременной диверсификацией экономики городского округа. 3. Развитие городского округа как эффективного муниципального образования с позитивным имиджем	1. Увеличение номенклатуры изделий по государственному заказу. 2. Освоение новых видов изделий, реализация программы импортозамещения. 3. Продолжение реализации мероприятий по перепрофилированию отдельных производств, осуществление программ их оздоровления, технической реконструкции и модернизации. 4. Реализация имеющихся и разработка новых инвестиционных проектов с обязательным прохождением вневедомственной экологической экспертизы, осуществление мероприятий по поиску эффективных направлений инвестирования и подготовке инвестиционных проектов
Стратегия социально-экономического развития города Нижний Тагил[2]	1. Градостроительство, землепользование. 2. Развитие человеческого потенциала. 3. Развитие экономического потенциала. 4. Развитие потребительского рынка.	1. Инновационный центр. 2. Повышение инвестиционной привлекательности

[1] Проект Стратегии социально-экономического развития Нижнетуринского городского округа на период до 2030 г. – URL: https://nturа.midural.ru/article/show/id/1157 (дата обращения: 16.08.2022).

[2] Стратегия социально-экономического развития города Нижний Тагил, утв. решением Нижнетагильской городской Думы от 31 января 2019 г. № 2-П.

Продолжение таблицы 42

Название	Приоритетные направления развития	Программы, проекты и мероприятия в рамках направления «Развитие экономического потенциала»
	5. Развитие жилищно-коммунального хозяйства. 6. Развитие транспортной и инженерной инфраструктуры, связи и жилищного строительства. 7. Экология, благоустроенная городская среда, рекреационные зоны, защита от чрезвычайных ситуаций. 8. Безопасность. 9. Развитие гражданского общества	
Стратегия социально-экономического развития городского округа Первоуральск до 2035 г.[1]	1. Развитие человеческого потенциала. 2. Развитие экономического потенциала. 3. Развитие жилищного сектора и инженерной инфраструктуры жилищно-коммунального хозяйства. 4. Развитие транспортной инфраструктуры. 5. Экология и благоустройство городской среды. 6. Безопасность. 7. Развитие гражданского общества. 8. Градостроительство и землепользование	1. Точки роста для малого и среднего предпринимательства. 2. Развитие сельскохозяйственного производства и системы сбыта сельскохозяйственной продукции. 3. Развитие потребительского рынка и бытового обслуживания населения
Стратегия социально-экономического развития Полевского городского округа на период до 2035 г.[2]	1. Сохранение и развитие человеческого потенциала. 2. Развитие экономики Полевского городского округа. 3. Комфортная современная среда проживания. 4. Развитие малого и среднего. 5. Развитие гражданского общества и местного самоуправления	1. Увеличение объема промышленного производства. 2. Развитие моногорода. 3. Развитие транспортной инфраструктуры. 4. Развитие агропромышленного комплекса. 5. Полевской – инвестиционный

[1] Стратегия социально-экономического развития городского округа Первоуральск до 2035 г., утв. решением Первоуральской городской Думы от 28 февраля 2019 г. № 170.

[2] Стратегия социально-экономического развития Полевского городского округа на период до 2035 г., утв. решением Полевского городского округа от 31 января 2019 г. № 153.

Продолжение таблицы 42

Название	Приоритетные направления развития	Программы, проекты и мероприятия в рамках направления «Развитие экономического потенциала»
Стратегия социально-экономического развития городского округа Ревда до 2035 г.[1]	1. Развитие человеческого потенциала. 2. Развитие гражданского общества. 3. Развитие экономическое потенциала. 4. Развитие транспортной инфраструктуры. 5. Экология, благоустроенная городская среда и рекреационные зоны. 6. Развитие транспортной инфраструктуры. 7. Экология, благоустроенная городская среда и рекреационные зоны. 8. Развитие инженерной инфраструктуры и жилищно-коммунального хозяйства. 9. Безопасность. 10. Градостроительство, землепользование	1. Стратегическая программа «Ревда – город современной промышленности» 2. Стратегическое направление «Развитие экономическое потенциала»
Стратегия социально-экономического развития Режевского городского округа до 2035 г.[2]	1. Сохранение и развитие человеческого потенциала. 2. Развитие экономики и повышение инвестиционной привлекательности округа. 3. Формирование благоприятной среды для жизнедеятельности населения. 4. Безопасность. 5. Развитие гражданского общества. 6. Градостроительство, землепользование	1. Округ промышленный. 2. Производство качественных и безопасных потребительских товаров в Режевском городском округе. 3. Торговые технологии – современная культура потребления. 4. Высокое качество услуг – новый уровень обслуживания. 5. Округ для бизнеса

[1] Стратегия социально-экономического развития городского округа Ревда до 2035 г., утв. решением Думы городского округа Ревда от 19 декабря 2018 г. № 264.

[2] Стратегия социально-экономического развития Режевского городского округа до 2035 г., утв. решением Режевской Думы от 21 ноября 2018 г. № 66.

Продолжение таблицы 42

Название	Приоритетные направления развития	Программы, проекты и мероприятия в рамках направления «Развитие экономического потенциала»
Стратегия социально-экономического развития Североуральского городского округа на период до 2030 г.[1]	1. Сохранение и развитие человеческого потенциала. 2. Комфортная среда проживания. 3. Развитие гражданского общества и местного самоуправления 4. Увеличение инвестиционной привлекательности округа, развитие бизнеса	Нет данных
Стратегия социально-экономического развития Серовского городского округа[2]	1. Создание конкурентных условий для накопления и сохранения человеческого потенциала. 2. Развитие экономического потенциала. 3. Развитие инженерной инфраструктуры и жилищно-коммунального хозяйства. 4. Развитие транспортной инфраструктуры. 5. Экология, благоустроенная среда. 6. Общественная безопасность. 7. Развитие гражданского общества и местного самоуправления. 8. Градостроительство и землепользование	1. Округ инновационный. 2. Округ для бизнеса. 3. Развитие аграрного сектора 4. Развитие рынка товаров и услуг
Примечание – Составлено автором.		

[1] Стратегия социально-экономического развития Североуральского городского округа на период до 2030 г., утв. решением Думы Североуральского городского округа от 26 декабря 2018 г. № 85.

[2] Стратегия социально-экономического развития Серовского городского округа, утв. решением Думы Серовского городского округа от 25 декабря 2018 г. № 115.

Как и в региональной стратегии, в стратегиях муниципальных образований также в рамках каждого направления определяются стратегические программы. Только в 11 муниципальных образованиях разработаны стратегические программы, направленные на развитие промышленности на своей территории.

Во многих рассмотренных стратегиях целью развития экономического потенциала выступают разнообразные сферы деятельности, соответственно, задачи также в большинстве своем недостаточно охватывают промышленный аспект. Одной из причин снижения внимания к промышленному развитию можно считать слабое отражение этого направления в документах стратегического планирования. Основными целями выступают инвестиции, диверсификация структуры экономики, развитие малого и среднего предпринимательства, инновации и туризм, причем во многих стратегиях цели формулируются таким образом, что содержат несколько направлений, что не позволяет сконцентрироваться на чем-то конкретном.

Попытка диверсификации и упор на развитие сферы услуг, а также развитие мейнстримных направлений экономической деятельности стимулируют отход от промышленного производства в сферу услуг и деиндустриализацию. Однако стоит отметить, что диверсифицировать экономику монофункциональных муниципалитетов важно и нужно, правильнее это делать с развитием и сохранением существующей базы, с учетом перспектив производственно-технологического развития промышленного комплекса региона.

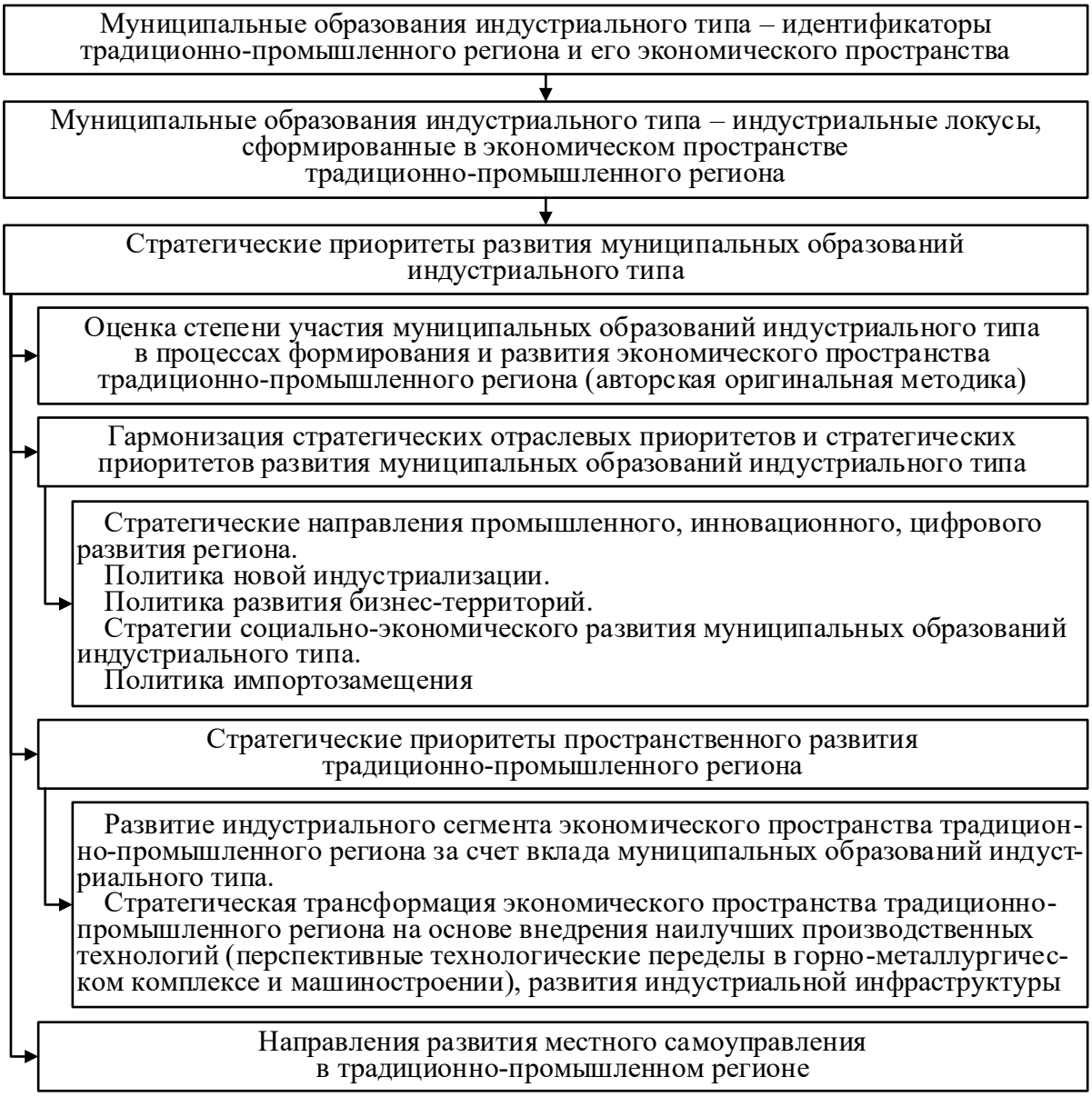
Следующим фактором, влияющим на снижение качества экономического пространства с позиции индустриальности данных территорий, является, на наш взгляд, отсутствие муниципальной программы, стимулирующей сохранение и развитие промышленности в муниципальных образованиях. Государственная программа Свердловской области «Развитие промышленности и науки на территории Свердловской области до 2024 г.»[1] не снижает актуальности этой проблемы.

---

[1] Об утверждении государственной программы Свердловской области «Развитие промышленности и науки на территории Свердловской области до 2024 г.»: постановление Правительства Свердловской области от 24 октября 2013 г. № 1293-ПП (с изм. на 14 апреля 2022 г.).

Выделенные в результате апробации авторской методики группы – максимальная, большая, средняя – отражают степень участия муниципальных образований индустриального типа в процессах формирования и развития экономического пространства традиционно-промышленного региона. Апробация авторской методики позволила сделать вывод, что определяющими для степени такого участия являются показатели индустриального потенциала и функциональной сложности, что в полной мере подтверждает авторскую гипотезу об индустриальной сущности изучаемых муниципальных образований как атрибуте региональной идентичности. Следовательно, их стратегические перспективы будут связаны с сохранением и развитием именно индустриального сегмента экономического пространства традиционно-промышленного региона, что в виде концептуально-логической модели представлено на рисунке 16.

Формирование стратегических приоритетов развития муниципальных образований индустриального типа в экономическом пространстве традиционно-промышленного региона предполагает в первую очередь гармонизацию стратегических приоритетов отраслевого развития и стратегических приоритетов развития самого муниципального образования, учитывая стратегические направления промышленного развития региона, инновационного развития региона, цифрового развития региона; направления политики новой индустриализации; направления политики развития бизнес-территорий и политики импортозамещения. Стратегические приоритеты пространственного развития традиционно-промышленного региона, безусловно, связаны с развитием индустриального сегмента экономического пространства традиционно-промышленного региона за счет вклада муниципальных образований индустриального типа, а также предполагают стратегическую трансформацию экономического пространства традиционно-промышленного региона на основе внедрения наилучших производственных технологий (перспективные технологические переделы в горно-металлургическом комплексе и машиностроении), развития индустриальной инфраструктуры.



Примечание – Составлено автором.

Рисунок 16 – Концептуально-логическая модель развития муниципальных образований индустриального типа в экономическом пространстве традиционно-промышленного региона

Направления развития местного самоуправления предусматривают необходимость актуализации основных положений государственной политики в области развития местного самоуправления, повышение эффективности деятельности органов местного самоуправления муниципальных образований индустриального типа, а также учет их особенностей при разработке перспективных документов на региональном уровне.

Заключение

В ходе исследования муниципальных образований индустриального типа в экономическом пространстве традиционно-промышленного региона автором были получены следующие результаты.

1. Представлен авторский теоретический подход к исследованию экономического пространства традиционно-промышленного региона на основе систематизации положений территориального, ресурсного и институционального подходов к исследованию экономического пространства, позволивший обосновать наличие в его структуре муниципальных образований индустриального типа. Раскрыта сущность и представлена авторская интерпретация свойств экономического пространства традиционно-промышленного региона (эволюционность, слабая диверсифицированность, устойчивость, наличие индустриальных локусов), позволившая обосновать значение муниципальных образований индустриального типа как атрибута региональной идентичности. Предложена авторская трактовка понятия «муниципальное образование индустриального типа», позволяющая, в отличие от имеющихся, содержательно раскрыть его сущность в территориальном, ресурсном, институциональном и индустриальном аспекте.

Понятие экономического пространства представляет собой достаточно сложный дискуссионный вопрос. В настоящее время еще не сложилось четкого понимания, что такое экономическое пространство ни среди экспертного сообщества, ни среди государственных органов, ни среди всего общества в целом. Однако пространственный контекст приобретает особое значение для изучения процессов индустриализации в целом и новой индустриализации России в частности.

Теоретический подход к исследованию экономического пространства традиционно-промышленного региона сформирован автором на основе положений территориального, ресурсного и институционального подходов к исследованию экономического пространства:

1) с позиций территориального подхода экономическое пространство традиционно-промышленного региона можно структурировать в разрезе объектов административно-территориального устройства;

2) с позиций ресурсного подхода экономическое пространство традиционно-промышленного региона представляет собой особую комбинацию экономических ресурсов, в результате которой в его экономическом пространстве сформировались горнозаводские города;

3) с позиций институционального подхода экономическое пространство традиционно-промышленного региона можно структурировать в разрезе объектов муниципального устройства и институтов управления и регулирования.

В совокупности опора на указанные три положения делает возможным выделение в структуре экономического пространства традиционно-промышленного региона муниципальных образований индустриального типа.

Следует отметить, что в экономических типологиях регионов присутствуют различные типы регионов, выделенные на основе критерия наличия промышленности, структуры промышленного производства, уровня промышленного или индустриального развития. В типологиях отсутствует такой тип региона, как традиционно-промышленный, применяются близкие по содержанию понятия – старопромышленный или индустриальный регион. Однако экономическое пространство традиционно-промышленного региона характеризуется особыми свойствами:

– эволюционность экономического пространства традиционно-промышленного региона;

– слабая диверсифицированность производственно-промышленного сектора экономического пространства традиционно-промышленного региона;

– устойчивость экономического пространства, сохранность его внутреннего содержания;

– индустриальность экономического пространства, что подразумевает формирование индустриальных локусов в экономическом пространстве традиционно-промышленного региона.

По мнению автора, выявленные свойства экономического пространства традиционно-промышленного региона с учетом концептуальных положений региональной идентичности следует считать региональными идентификаторами традиционно-промышленного региона и его экономического пространства.

Во-первых, *эволюционность экономического пространства традиционно-промышленного региона*. Поскольку значительный временной период основания является одним из топологических признаков традиционно-промышленного региона, можно утверждать, что экономическое пространство традиционно-промышленного региона формируется на протяжении длительного времени, следовательно, процесс его формирования состоит из ряда этапов эволюции, сопрягающихся с большими циклами индустриализации.

Во-вторых, *слабая диверсифицированность производственно-промышленного сектора экономического пространства традиционно-промышленного региона*. Поскольку приоритетное значение промышленности и ее доминирование в хозяйственном комплексе региона относятся к числу топологических признаков традиционно-промышленного региона, производственный сектор его экономического пространства слабо диверсифицирован, что позволяет говорить о его производственной однородности. Экономическое пространство традиционно-промышленного региона насыщено промышленными видами деятельности и функционирующими в них экономическими агентами, а также производственными связями между ними. Кроме того, для обеспечения развития промышленности необходима соответствующая инфраструктура (производственная, рыночная, социальная, институциональная).

В-третьих, *устойчивость экономического пространства традиционно-промышленного региона, сохранность его внутреннего содержания*. Поскольку одним из топологических признаков традиционно-промышленного региона является инерционность его отраслевой структуры, его экономическому пространству свойственна устойчивость, черты его внутреннего содержания сохраняются во многом на протяжении его эволюции. Несмотря на глобальные тренды экономического развития, связанные с ростом показателей сферы услуг в отраслевой

структуре региональных экономик, внутренняя структура самого производственно-промышленного сектора сохраняет свою устойчивость и промышленность как базовый сектор не утрачивает своего доминирующего положения. Данное свойство также подтверждается наличием волн, циклов, фаз и стадий развития и трансформации горнозаводской (промышленной) индустрии.

В-четвертых, *индустриальность экономического пространства, что подразумевает формирование индустриальных локусов в экономическом пространстве традиционно-промышленного региона*. Поскольку приоритетное значение промышленности как градообразующего фактора и вследствие этого значительное количество монопромышленных городов являются топологическими признаками традиционно-промышленного региона, можно считать индустриальность одним из свойств его экономического пространства. В экономическом пространстве традиционно-промышленного региона формируются *индустриальные локусы*. Такими индустриальными локусами, если исходить из положений ресурсного и территориального подходов, выступают горнозаводские города. А если исходить из ресурсного, территориального и институционального подходов, в качестве *индустриальных локусов* выступают *муниципальные образования индустриального типа*.

Автор считает целесообразным представить характеристику сущности муниципального образования индустриального типа как сложного комплексного понятия в следующих содержательных аспектах:

– в территориальном аспекте – часть территории субъекта Федерации, объект административно-территориального устройства, в пределах которого имеется одна или несколько административно-территориальных единиц с размещенными в них промышленными предприятиями;

– в ресурсном аспекте – место концентрации различных видов ресурсов, позволяющих муниципальному образованию сформировать экономический потенциал – фундамент развития его индустриальной специализации на основе соответствующих видов промышленного производства;

– в институциональном аспекте – объект муниципального устройства, особое публично-правовое образование, в пределах которого осуществляется местное самоуправление;

– в индустриальном аспекте – муниципальное образование, являющееся индустриальным локусом экономического пространства региона, сформированным преимущественно на основе промышленных (индустриальных) или новых индустриальных городов.

2. Разработана и апробирована оригинальная методика анализа развития муниципальных образований индустриального типа в экономическом пространстве традиционно-промышленного региона, которая, в отличие от имеющихся, основывается на детерминированных аспектах сущности муниципальных образований индустриального типа, дает возможность оценивать во взаимосвязи степень участия муниципальных образований индустриального типа в процессах формирования насыщенности экономического пространства, индустриального потенциала региона, муниципального экономического пространства, а также в процессах усиления функциональной сложности, что в совокупности позволяет определить интегральную степень участия муниципальных образований индустриального типа в процессах формирования экономического пространства традиционно-промышленного региона и построить группировку по данному критерию.

Существующие методики исследования муниципальных образований условно можно разделить на три направления:

1) методики, оценивающие территориальное развитие;

2) методики, оценивающие эффективность органов местного самоуправления;

3) методики оценки принимаемых органами государственной власти и местного самоуправления документов, касающихся социально-экономического развития данных территорий (стратегии, муниципальные программы).

Большинство исследователей в своих работах оценивают следующие аспекты, которые необходимо учитывать для успешного развития муниципального об-

разования: сбалансированность, конкурентоспособность, неравномерность и территориальную дифференциацию.

Концептуальная схема авторского методического подхода к анализу муниципальных образований индустриального типа в экономическом пространстве традиционно-промышленного региона, исходя из поставленных научных задач, включает ряд блоков оценки:

– методический блок оценки масштабов присутствия и экономической динамики муниципальных образований индустриального типа;

– методический блок оценки индустриального потенциала и участия муниципальных образований индустриального типа в процессах усиления функциональной сложности экономического пространства;

– методический блок оценки процессов развития муниципального сектора экономики муниципальных образований индустриального типа.

Алгоритм предлагаемой автором методики предполагает проведение анализа по указанным блокам с выделением конкретных этапов оценки показателей:

– блок оценки степени участия муниципальных образований индустриального типа в процессах формирования насыщенности экономического пространства региона, который включает оценку динамики экономических показателей и масштабов присутствия муниципальных образований индустриального типа в экономическом пространстве региона;

– блок оценки степени участия муниципальных образований индустриального типа в формировании индустриального потенциала региона, включающий оценку показателей индустриального потенциала муниципальных образований;

– блок оценки степени участия муниципальных образований индустриального типа в процессах формирования муниципального экономического пространства региона, включающий оценку показателей, связанных с муниципальным сектором экономики и деятельностью органов местного самоуправления;

– блок оценки степени участия муниципальных образований индустриального типа в процессах усиления функциональной сложности экономического пространства региона.

Для апробации разработанной автором методики была выбрана Свердловская область, что обусловлено следующими обстоятельствами:

1) Свердловская область относится к регионам традиционно-промышленного типа и выделяется исследователями как один из ведущих промышленных регионов России;

2) регион насыщен достаточно большим количеством муниципальных образований индустриального типа. В настоящий момент на территории Свердловской области локализовано 18 таких муниципальных образований, сформированных на основе горнозаводских городов, а это около 17 % из общего количества муниципальных образований региона, которых в области 94. При этом следует отметить важную их особенность: муниципальные образования индустриального типа сформированы именно на основе городов, а не каких-либо других типов единиц административно-территориального устройства.

Оценка степени участия муниципальных образований индустриального типа в процессах формирования насыщенности экономического пространства региона свидетельствует о том, что наблюдается общая тенденция к замедлению темпов динамики основных экономических показателей развития муниципальных образований индустриального типа, а также тенденция к повышению уровня концентрации насыщенности экономического пространства.

Оценка степени участия муниципальных образований индустриального типа в формировании индустриального потенциала региона позволила сделать вывод о том, что на протяжении рассматриваемого периода увеличение индекса произошло у 13 муниципальных образований, снижение – у пяти муниципальных образований. На динамику интегральных индексов, характеризующих индустриальный потенциал, существенно повлияли инвестиционные факторы, поскольку динамика именно инвестиционных показателей является в анализируемом периоде весьма неустойчивой, тогда как производственные показатели характеризуются большей степенью стабильности, хотя в целом тоже имеют тенденцию к сокращению.

Оценка степени участия муниципальных образований индустриального типа в процессах формирования муниципального экономического пространства ре-

гиона позволяет сделать вывод о наличии тенденции сжатия масштабов муниципального сектора экономики.

Динамика интегральных индексов муниципальных образований, характеризующих их участие в процессах усиления функциональной сложности, является разнонаправленной, однако представляется возможным сформулировать следующие общие выводы:

– для муниципальных образований индустриального типа, равно как и для Свердловской области в целом, характерна технологическая фрагментированность между уровнями системных и компонентных технологий;

– муниципальные образования индустриального типа, обладая низкой степенью локализации системных интеграторов, преимущественно являются местами локализации компонентных технологий;

– степень участия муниципальных образований индустриального типа в процессах усиления функциональной сложности экономического пространства региона в рассматриваемом периоде характеризуется тенденцией к сокращению.

Автором представлена группировка муниципальных образований индустриального типа по сводному индексу, отражающему степень их участия в процессах формирования и развития экономического пространства традиционно-промышленного региона. Выделенные группы позволяют сделать вывод о степени участия муниципальных образований индустриального типа в процессах формирования и развития экономического пространства традиционно-промышленного региона. Полученные в результате апробации авторской методики результаты целесообразно использовать при характеристике условий перспективного развития муниципальных образований индустриального типа, а также при определении стратегического вектора их развития в экономическом пространстве традиционно-промышленного региона.

3. Выявлены и охарактеризованы условия долгосрочного развития муниципальных образований индустриального типа в экономическом пространстве традиционно-промышленного региона, учитывающие приоритеты промышленного и инновационного развития региона, а также идентифици-

рованные в результате применения авторского методического подхода группы муниципальных образований индустриального типа. Разработана концептуально-логическая модель развития муниципальных образований индустриального типа в экономическом пространстве традиционно-промышленного региона на основе дискурсивного анализа стратегических приоритетов отраслевого и пространственного характера.

Формирование условий перспективного развития муниципальных образований индустриального типа происходит на различных уровнях – мировом, национальном, региональном, и в большей степени определяется отраслевыми и институциональными факторами, результатом совместного воздействия которых являются стратегические и программные решения.

По мнению автора, общая схема формирования условий перспективного развития муниципальных образований индустриального типа, локализованных в пространстве традиционно-промышленного региона, основана на сочетании отраслевых и институциональных компонентов. Разработка стратегий развития муниципальных образований индустриального типа должна ориентироваться на формирование сбалансированного гуманитарно-технологического пространства традиционно-промышленного региона, поскольку именно муниципальные образования индустриального типа являются атрибутами региональной идентичности. Выделяется ряд контекстов формирования условий перспективного развития муниципальных образований индустриального типа: контекст глобальных трендов (мегатренды экономического, промышленного, общественного развития); контекст индустриального потенциала (ресурсы и возможности для реализации проектов промышленного развития); контекст технологического усложнения экономического пространства региона (необходимость активизации участия в процессах усиления функциональной сложности и формирования нового индустриального ландшафта); контекст экономической безопасности и рисков индустриального развития (акцент на металлургию как отрасль специализации с соответствующим уровнем конкурентоспособности и участие в процессах обеспечения экономической независимости).

Анализ содержания Стратегии промышленного и инновационного развития Свердловской области на период до 2035 г. позволил выявить стратегические производственно-технологические приоритеты развития промышленного комплекса, субъекты которого в виде крупных корпораций, промышленных предприятий локализованы в муниципальных образованиях индустриального типа. Из 18 муниципальных образований индустриального типа, являющихся объектами диссертационного исследования, в группу реализации стратегических производственно-технологических приоритетов вошли 11 муниципальных образований, из которых шесть относятся к Горнозаводской промышленной агломерации.

Стратегические производственно-технологические приоритеты главным образом касаются горно-металлургического и машиностроительного комплекса, что подтверждает традиционную специализацию муниципальных образований индустриального типа, которая с учетом инерционного характера экономического развития традиционно-промышленного региона будет сохраняться в обозримой перспективе.

Выделенные в результате апробации авторской методики группы – максимальная, большая, средняя – отражают степень участия муниципальных образований индустриального типа в процессах формирования и развития экономического пространства традиционно-промышленного региона. Апробация авторской методики позволила сделать вывод о том, что определяющими для степени такого участия являются показатели индустриального потенциала и функциональной сложности, что в полной мере подтверждает авторскую гипотезу об индустриальной сущности изучаемых муниципальных образований как атрибуте региональной идентичности. Следовательно, их стратегические перспективы будут связаны с сохранением и развитием именно индустриального сегмента экономического пространства традиционно-промышленного региона.

Резюмируя изложенное, отметим, что реализация представленной концептуально-логической модели будет способствовать усилению процессов участия муниципальных образований индустриального типа в формировании экономического пространства традиционно-промышленного региона.

Список литературы

1. Айзард, У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах : сокр. пер. с англ. / У. Айзард. – Москва : Прогресс, 1966. – 659 с.

2. Акбердина, В. В. Региональные аспекты индустриального развития: обзор подходов к формированию приоритетов и механизмов регулирования / В. В. Акбердина, О. А. Романова. – DOI 10.17059/ekon.reg.2021-3-1 // Экономика региона. – 2021. – Т. 17, № 3. – С. 714–736.

3. Алаев, Э. Б. Социально-экономическая география: понятийно-терминологический словарь / Э. Б. Алаев. – Москва : Мысль, 1983. – 350 с.

4. Алексеева, Т. В. Управление устойчивым развитием экономических систем региона : монография / Т. В. Алексеева. – Орел : Изд-во ОРАГС, 2006. – 164 с.

5. Анимица, Е. Г. В поисках новой парадигмы регионального развития / Е. Г. Анимица, В. П. Иваницкий, Э. В. Пешина. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2005. – 109 с. – ISBN 5-7651-1575-0.

6. Анимица, Е. Г. Градоведение / Е. Г. Анимица, Н. Ю. Власова. – 4-е изд., доп. и перераб. – Екатеринбург: УрГЭУ, 2010. – 433 с.

7. Анимица, Е. Г. Концептуальные подходы к разработке стратегии развития монопрофильного города / Е. Г. Анимица, В. С. Бочко, Э. В. Пешина, П. Е. Анимица. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2010. – 80 с.

8. Анимица, Е. Г. Опыт многомерной типологии городов региона / Е. Г. Анимица, Ф. А. Ищенко // Известия Русского географического общества. – 1988. – Т. 120, вып. 5. – С. 421–427.

9. Анимица, Е. Г. Пространственно-временная парадигма в социоэкономике: региональный аспект / Е. Г. Анимица, В. А. Сухих. – Пермь : ПГУ, 2007. – 140 с. – ISBN 5-7944-1042-6.

10. Анимица, Е. Г. Региональное управление / Е. Г. Анимица. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2010. – 340 с.

11. Анимица, Е. Г. Теоретико-методологические аспекты структурной трансформации городов старопромышленного региона : в 2 ч. / Е. Г. Анимица, Н. Ю. Власова, Н. М. Сурнина. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2000. – Ч. 1. – 147 с.

12. Анимица, Е. Г. Уральский регион: социально-экономическое развитие: географический аспект / Е. Г. Анимица, Н. М. Ратнер, М. Д. Шарыгин. – Свердловск : Ин-т экономики, 1992. – 121 с. – ISBN 5-7691-0216-0.

13. Анимица, Е. Г. Экономическое пространство России: проблемы и перспективы / Е. Г. Анимица, Н. М. Сурнина // Экономика региона. – 2006. – № 3. – С. 34–46.

14. Анимица, Е. Г. Горнозаводские города: научно-теоретические аспекты исследования / Е. Г. Анимица, Е. Б. Дворядкина, В. Г. Некрасов. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2004. – 136 с.

15. Анимица, П. Е. Типология как метод исследования социально-экономического развития регионов / П. Е. Анимица, Н. В. Новикова, В. В. Ходус // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2009. – № 1 (23). – С. 52–59.

16. Антипин, И. А. Концептуальные основы разработки стратегии пространственного развития в муниципальном образовании / И. А. Антипин, Н. В. Казакова. – DOI 10.18334/rp.17.8.35119 // Российское предпринимательство. – 2016. – Т. 17, № 8. – С. 1011–1026.

17. Антипин, И. А. Методология муниципального стратегирования: сравнительный анализ и унификация / И. А. Антипин, Н. Ю. Власова, О. Ю. Иванова. – DOI 10.29141/2218-5003-2021-12-6-3 // Управленец. – 2021. – Т. 12, № 6. – С. 33−48.

18. Антонюк, В. С. Закономерности пространственного развития производительных сил Российской Федерации в современных условиях / В. С. Антонюк, Е. Л. Корниенко, Э. Р. Вансович. – DOI 10.31063/2073-6517/2020.17-2.6 // Журнал экономической теории. – 2020. – Т. 17, № 2. – С. 314–327.

19. Антонюк, В. С. Место регионального потребительского рынка в экономической системе Уральского федерального округа / В. С. Антонюк, Н. П. Пасеш-

ник // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2010. – № 39 (215). – С. 4–9.

20. Антонюк, В. С. Структурная политика в отраслях производственной специализации региона / В. С. Антонюк, Э. Р. Вансович // Челябинский гуманитарий. – 2010. – № 4 (13). – С. 11–20.

21. Антонюк, В. С. Экономическое развитие старопромышленных приграничных регионов Российской Федерации / В. С. Антонюк, Е. Л. Корниенко. – DOI 10.29141/2658-5081-2022-23-2-3 // Journal of new economy. – 2022. – Т. 23, № 2. – С. 45–63.

22. Артоболевский, С. С. Пространство и развитие России: полимасштабный анализ / С. С. Артоболевский, П. Я. Бакланов, А. И. Трейвиш // Вестник Российской академии наук. – 2009. – Т. 79. № 2. – С. 101–112.

23. Артоболевский, С. С. Россия: федеральное государство и пространственные проблемы федерального уровня / С. С. Артоболевский // Социально-экономическая география – 2011: теория и практика : материалы Междунар. науч. конф. (Калининград, 14–17 сентября 2011 г.). – Калининград : БФУ, 2011. – С. 66–69.

24. Архипов, А. М. Функциональная типология городов Центральной России / А. М. Архипов // Вестник Академии. – 2010. – № 2. – С. 47–51.

25. Баженова, Е. Ю. Формирование научного концепта «экономическая идентичность региона»: междисциплинарный подход / Е. Ю. Баженова, С. В. Баженов // Крымский научный вестник. – 2015. – № 6 (6). – С. 151–168.

26. База данных муниципальных образований / Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://gks.ru/dbscripts/munst/munst65/DbInet.cgi (дата обращения: 15.06.2021).

27. База данных муниципальных образований Свердловской области / Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ykmb3eKg/munst.htm (дата обращения: 15.05.2021).

28. Баранский, Н. Н. Избранные труды. Становление советской экономической географии / Н. Н. Баранский. – Москва : Мысль, 1980. – 287 с.

29. Батов, Г. Х. Экономическое пространство: проблемы становления в регионе / Г. Х. Батов // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – № 42 (369). – С. 2–11.

30. Берман, С. С. Социально-экономические условия воспроизводства муниципального образования : автореф. дис. … канд. экон. наук : 08.00.01 / Берман Светлана Сергеевна. – Казань, 2005. – 24 с.

31. Берсенев, В. Л. Пространственные аспекты экономических исследований на Урале / В. Л. Берсенев, В. В. Литовский // Пространственная экономика. – 2011. – № 2. – С. 127–136.

32. Бияков, О. А. Теория экономического пространства: методологический и региональный аспекты / О. А. Бияков. – Томск : ТГУ, 2004. – 151 с. – ISBN 5-7511-1832-4.

33. Блауг, М. Экономическая мысль в ретроспективе : пер. с англ. / М. Блауг. – Москва : Дело, 1994. – 687 с. – ISBN 5-86461-151-4.

34. Боже-Гарнье, Ж. Очерки по географии городов : пер. с фр. / Ж. Боже-Гарнье, Ж. Шабо. – Москва : Прогресс, 1967. – 424 с.

35. Боткин, О. И. Формирование конкурентного потенциала машиностроительного комплекса региона / О. И. Боткин, И. В. Гребенкин. – DOI 10.17059/2014-1-11 // Экономика региона. – 2014. – № 1 (37). – С. 125–132.

36. Бочко, В. С. Применение метода самоидентификации территории для ее анализа и оценки перспектив развития / В. С. Бочко. – DOI 10.17059/2011-3-1 // Экономика региона. – 2011. – № 3 (27). – С. 9–17.

37. Бухвальд, Е. М. Актуальные вопросы развития муниципальных образований и реформирования института местного самоуправления / Е. М. Бухвальд, Н. В. Ворошилов. – DOI 10.15838/esc.2018.1.55.9 // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2018. – Т. 11, № 1. – С. 132–147.

38. Вардомский, Л. Б. Десять лет после распада СССР: некоторые результаты и перспективы эволюции пространства СНГ / Л. Б. Вардомский // Россия и современный мир. – 2002. – № 2 (35). – С. 136–161.

39. Вардомский, Л. Б. Участие регионов в торговле с Китаем как отражение пространственной структуры российской экономики / Л. Б. Вардомский // Региональные исследования. – 2018. – № 4 (62). – С. 53–63.

40. Велихов, Л. А. Основы городского хозяйства: общее учение о городе, его управлении, финансах и методах хозяйства / Л. А. Велихов. – Москва ; Ленинград : Государственное издательство, 1928. – 468 с.

41. Волошина, А. Ю. Пространство мегаэкономики: концептуальные основы идентификации в глобальной экономике / А. Ю. Волошина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2013. – № 2 (23). – С. 214–221.

42. Ворошилов, Н. В. Оценка уровня социально-экономического развития муниципальных образований Вологодской области / Н. В. Ворошилов, Е. С. Губанова. – DOI 10.15838/esc/2014.6.36.5 // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – № 6 (36). – С. 54–69.

43. Гайнанов, Д. А. Трансформация расселения на Урале и в Поволжье после реформы местного самоуправления / Д. А. Гайнанов, А. Г. Шеломенцев, А. Г. Атаева. – DOI 10.7868/S0132162517100075 // Социологические исследования. – 2017. – № 10 (402). – С. 64–76.

44. Галазова, С. С. Региональная идентичность экономического пространства / С. С. Галазова // Экономические науки. – 2014. – № 115. – С. 64–69.

45. Галь, М. Е. Теоретические особенности оценки категории «экономическое пространство региона» / М. Е. Галь, С. А. Оруджова // Вестник Академии знаний. – 2018. – № 29 (6). – С. 86–92.

46. Гатауллин, Р. Ф. Механизм формирования архитектуры регионального экономического пространства / Р. Ф. Гатауллин, А. Г. Каримов, С. Ш. Аслаева // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 7-2. – С. 324–329.

47. Гатауллин, Р. Ф. Некоторые аспекты диагностики структуры регионального экономического пространства / Р. Ф. Гатауллин, А. Г. Каримов, А. Г. Уляева // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 4-2. – С. 374–380.

48. Гатауллин, Р. Ф. Экономическое пространство: содержание, единство и разрывы / Р. Ф. Гатауллин, А. Г. Каримов, А. Г. Комаров // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 4 (52). – С. 196–200.

49. Гафуров, И. Р. Изменение конфигурации экономического пространства региона на основе реализации потенциала промышленных районов / И. Р. Гафуров, Н. Г. Багаутдинова // Российское предпринимательство. – 2012. – № 2 (100). – С. 166–171.

50. Герасимова, В. В. Типология муниципальных образований в Российской Федерации / В. В. Герасимова, В. Н. Титаев // Синергия науки и практики в контексте инновационных прорывов в развитии экономики и общества: национальный и международные аспекты : сб. науч. ст. по итогам Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 9–10 декабря 2019 г.). – Санкт-Петербург : СПбГЭУ, 2019. – С. 221–223.

51. Гизатуллин, Х. Н. Математико-статистический анализ производственно-экономических показателей металлургического комплекса Урала / Х. Н. Гизатуллин, А. А. Самотаев, Ю. А. Дорошенко // Экономика региона. – 2008. – № 4 (16). – С. 173–187.

52. Гизатуллин, Х. Н. Целостные характеристики как критерий оценки эффективности производственной интеграции в металлургическом комплексе Урала / Х. Н. Гизатуллин, А. А. Самотаев, Ю. А. Дорошенко // Экономика региона. – 2009. – № 1 (17). – С. 152–166.

53. Гизатуллин, Х. Н. Целостные характеристики металлургического комплекса Урала / Х. Н. Гизатуллин, Ю. А. Дорошенко, А. А. Самотаев // Информатика и системы управления. – 2008. – № 3 (17). – С. 72–82.

54. Глонти, К. М. Старопромышленные регионы: проблемы и перспективы развития / К. М. Глонти // Регионология. – 2008. – № 4 (65). – С. 27–39.

55. Голова, И. М. Инновационно-технологическое развитие промышленных регионов в условиях социально-экономической нестабильности / И. М. Голова, А. Ф. Суховей. – DOI 10.17059/2015-1-12 // Экономика региона. – 2015. – № 1 (41). – С. 131–144.

56. Голошейкин, Е. В. Методический подход к исследованию традиционно-промышленного региона в территориальной структуре национальной экономики : автореф. дис. … канд. экон. наук : 08.00.05 / Голошейкин Евгений Владимирович. – Екатеринбург, 2011. – 31 с.

57. Гранберг, А. Реструктуризация старопромышленных регионов: опыт России и мира / А. Гранберг, С. Артоболевская, Г. Ковалева [и др.] // Региональное развитие и сотрудничество. – 1998. – № 1–2. – С. 4–23.

58. Гранберг, А. Г. Основы региональной экономики / А. Г. Гранберг. – 2-е изд. – Москва : ГУ ВШЭ, 2001. – 495 с. – ISBN 5-7598-0286-0.

59. Гребенкин, И. В. Влияние импорта на динамику развития обрабатывающей промышленности региона / И. В. Гребенкин, И. О. Боткин. – DOI 10.17059/2016-3-8 // Экономика региона. – 2016. – Т. 12, № 3. – С. 703–713.

60. Гридина, А. В. Антикризисное управление муниципальным образованием: теоретические и прикладные аспекты: на примере муниципального образования «город Бийск Алтайского края» : автореф. дис. … канд. экон. наук : 08.00.05 / Гридина Анна Викторовна. – Кемерово, 2006. – 25 с.

61. Теория статистики / под ред. Г. Л. Громыко. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : ИНФРА-М, 2005. – 474 с. – ISBN 5-16-002158-2.

62. Гульбасов, А. В. Концепция экономического пространства и ее потенциал в исследовании экономических процессов и явлений : автореф. дис. … канд. экон. наук : 08.00.01 / Гульбасов Алексей Викторович. – Иваново, 2007. – 22 с.

63. Гусева, К. Ранжирование субъектов РФ по степени благоприятности инвестиционного климата / К. Гусева // Вопросы экономики. – 1996. – № 6. – С. 90−100.

64. Даванков, А. Ю. Влияние развития альтернативной энергетики на сбалансированность регионов Уральского федерального округа / А. Ю. Даванков, Д. Ю. Двинин. – DOI 10.31063/2073-6517/2021.18-2.8 // Журнал экономической теории. – 2021. – Т. 18, № 2. – С. 265–276.

65. Даванков, А. Ю. Сущность и этапы перехода хозяйственной деятельности региона к новой индустриализации / А. Ю. Даванков, Г. А. Косарева, Ю. Г. Маль-

цев, Н. И. Павлов // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2019. – № 2 (120). – https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37290841 (дата обращения: 15.02.2022).

66. Данилова, И. В. Влияние межтерриториальной связанности на развитие экономического пространства регионов / И. В. Данилова, И. П. Савельева, А. В. Резепин. – DOI 10.17059/ekon.reg.2022-1-3 // Экономика региона. – 2022. – Т. 18, № 1. – С. 31–48.

67. Данилова, И. В. Развитие монопрофильных регионов экономического пространства России: сравнительный анализ / И. В. Данилова, Н. В. Правдина. – DOI 10.14529/em220202 // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2022. – Т. 16, № 2. – С. 21–34.

68. Данилова, И. В. Развитие пространственных экономических систем: эволюционный подход / И. В. Данилова, А. В. Резепин. – DOI 10.14529/em220102 // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2022. – Т. 16, № 1. – С. 18–28.

69. Дворядкина, Е. Б. Возможности применения пространственных концепций к исследованию новой индустриализации / Е. Б. Дворядкина // Региональная экономика: вызовы, приоритеты, стратегические ориентиры : монография / под ред. Я. П. Силина. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2017. – С. 134–139.

70. Дворядкина, Е. Б. Методический подход к анализу экономического развития традиционно-промышленного региона / Е. Б. Дворядкина, Е. В. Голошейкин // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2010. – № 5 (31). – С. 115–118.

71. Дворядкина, Е. Б. Новый индустриальный город как категория региональной науки и градоведения: теоретическое обоснование / Е. Б. Дворядкина, Е. И. Кайбичева // Вестник НГИЭИ. – 2018. – № 5 (84). – С. 86–97.

72. Дворядкина, Е. Б. Традиционно-промышленный регион в территориальной структуре национальной экономики : монография / Е. Б. Дворядкина, Е. В. Голошейкин. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2012. – 170 с. – ISBN 978-5-9656-0201-8.

73. Дорошенко, С. В. Региональные подходы к разработке муниципальных стратегий / С. В. Дорошенко. – DOI 10.17072/2218-9173-2019-1-96-118 // Ars administrandi. Искусство управления. – 2019. – Т. 11, № 1. – С. 96–118.

74. Дружинин, А. Г. Глобальное позиционирование Юга России: факторы, особенности, стратегии : монография / А. Г. Дружинин. – Ростов-на-Дону : ЮФУ, 2009. – 288 с. – ISBN 978-5-9275-0605-7.

75. Дубровский, В. Ж. Индустриальные парки Свердловской области: барьеры и вызовы инновационного развития / В. Ж. Дубровский, Д. С. Миронов // Урал – XXI век: макрорегион неоиндустриального и инновационного развития : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 15–16 октября 2018 г.) : в 2 т. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2018. – Т. 1. – С. 189–195.

76. Дуканова, И. В. Совершенствование инструментария оценки результативности управления социально-экономическим развитием районных муниципальных образований : автореф. дис. … канд. экон. наук : 08.00.05 / Дуканова Ирина Валерьевна. – Тамбов, 2011. – 26 с.

77. Дятлов, С. А. Информационное неравенство стран евразийского экономического пространства в условиях гиперконкуренции / С. А. Дятлов, Т. А. Селищева // Инновации. – 2016. – № 10 (216). – С. 50–56.

78. Дятлов, С. А. Конвергенция информационных технологий в Евразийском экономическом пространстве / С. А. Дятлов, О. С. Лобанов // Государство и рынок: механизмы и институты евразийской интеграции в условиях усиления глобальной гиперконкуренции : монография. – Санкт-Петербург : СПбГЭУ, 2017. – С. 641–655.

79. Дятлов, С. А. Совершенствование организационно-правового механизма формирования Единого экономического пространства / С. А. Дятлов, П. Б. Зверев // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2012. – № 11. – С. 61–65.

80. Дятлова, Н. А. Монофункциональное муниципальное образование как особый тип социально-экономической системы / Н. А. Дятлова // Вестник Кузбасского государственного технического университета. – 2012. – № 6 (94). – С. 175−179.

81. Евсеева, М. В. Анализ функциональной сложности как фактора устойчивости региональной экономики на основе экосистемного подхода / М. В. Евсеева, Л. А. Раменская. – DOI 10.17513/fr.42838 // Фундаментальные исследования. – 2020. – № 9. – С. 25–30.

82. Евсеева, М. В. Технологическая дифференциация развития субъектов Уральского макрорегиона / М. В. Евсеева. – DOI 10.29141/2658-5081-2020-21-3-7 // Journal of new economy. – 2020. – Т. 21, № 3. – С. 132–157.

83. Ермакова, Ж. А. Инновационные кластеры как приоритет промышленной политики региона / Ж. А. Ермакова // Российское предпринимательство. – 2012. – № 22 (220). – С. 167–173.

84. Ешугова, С. К. Институциональное проектирование равновесного развития мезоэкономики с учетом потенциала межотраслевой интеграции : автореф. дис. … д-ра экон. наук : 08.00.01 / Ешугова Светлана Кадирбечивна. – Казань, 2013. – 43 с.

85. Жаров, В. Н. Управление экономическим развитием муниципальных образований в географически отдаленных регионах России : автореф. дис. … канд. экон. наук : 08.00.05 / Жаров Виктор Николаевич. – Москва, 2004. – 22 с.

86. Журавлева, Н. И. Екатеринбург: постиндустриальные ориентиры индустриального города / Н. И. Журавлева, С. В. Мельникова // Общество: философия, история, культура. – 2016. – № 4. – С. 113–115.

87. Зайнутдинов, Р. Р. Моноотраслевые регионы России: определение, типологизация и перспективы развития / Р. Р. Зайнутдинов. – DOI 10.17059/2015-4-9 // Экономика региона. – 2015. – № 4. – С. 106–122.

88. Закиров, И. Д. Формирование стратегии развития муниципального образования как социально-экономической подсистемы региона : автореф. дис. … канд. экон. наук : 08.00.05 / Закиров Ильнур Дильфатович. – Уфа, 2010. – 24 с.

89. Захаров, С. В. Концептуальные подходы к изучению сущности понятия «пространственно-экономическая трансформация» / С. В. Захаров // Менеджер. Вестник Донецкого государственного университета управления. – 2016. – № 2. – С. 128–135.

90. Захарчук, Е. А. Классификация регионов РФ по критериям саморазвития / Е. А. Захарчук, А. Ф. Пасынков, А. А. Некрасов. – DOI 10.17059/2011-3-6 // Экономика региона. – 2011. – № 3 (27). – С. 54–63.

91. Захарчук, Е. А. Проектное управление: становление, проблемы и пути решения / Е. А. Захарчук, М. С. Печеркина. – DOI 10.17513/fr.43166 // Фундаментальные исследования. – 2021. – № 12. – С. 138–143.

92. Захарчук, Е. А. Сбалансированность финансовых ресурсов местного самоуправления на примере территорий ХМАО-Югры / Е. А. Захарчук. – DOI 10.18334/ecsec.5.1.114366 // Экономическая безопасность. – 2022. – Т. 5, № 1. – С. 107–124.

93. Захарчук, Е. А. Формирование саморазвивающихся регионов: теоретические основы и динамика развития / Е. А. Захарчук, А. Ф. Пасынков, А. А. Некрасов // Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – № 13. – С. 10–21.

94. Зимин, Б. Эволюция старопромышленных районов развитых капиталистических стран и использование результатов ее изучения для условий СССР / Б. Зимин, С. Одессер // География и проблемы регионального развития : сб. ст. – Москва : ИГ, 1989. – С. 220–235.

95. Зобова, Л. Л. Территория и пространство: близнецы или двойняшки? / Л. Л. Зобова // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – № 33 (90). – С. 6–12.

96. Зурабова, И. З. Трансформация функциональной специализации городов в условиях Российского Севера: на примере Ямало-Ненецкого автономного округа : автореф. дис. … канд. экон. наук : 08.00.05 / Зурабова Инна Зяудиновна. – Екатеринбург, 2005. – 24 с.

97. Иванов, С. А. О пространственном подходе в теории региональной экономики / С. А. Иванов, В. В. Ложко // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2015. – Т. 9, № 1. – С. 18–25.

98. Игнатов, В. Г. Местное самоуправление / В. Г. Игнатов, В. В. Рудой. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2001. – 415 с. – ISBN 5-222-06536-7.

99. Иншаков, О. В. Экономическое пространство и пространственная экономика / О. В. Иншаков, Д. П. Фролов // Экономическая наука современной России. – 2005. – № 4. – С. 174–180.

100. Казаков, В. В. Управление развитием муниципальных образований в условиях реформы местного самоуправления : автореф. дис. … канд. экон. наук : 08.00.05 / Казаков Владимир Владимирович. – Томск, 2004. – 27 с.

101. Казакова, Г. М. Российская региональная идентичность: современный культурологический дискурс / Г. М. Казакова // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2008. – № 6. – С. 16–20.

102. Казакова, Г. М. Формирование региональной идентичности как драйвера экономического развития региона и города / Г. М. Казакова, А. Ю. Рязанова // Урбанистика. – 2017. – № 3. – С. 1–10.

103. Казанская, А. Ю. Разработка методики комплексной оценки социально-экономического состояния муниципальных образований для обеспечения процесса принятия управленческих решений : автореф. дис. … канд. экон. наук : 05.13.10 / Казанская Алина Юрьевна. – Таганрог, 2006. – 26 с.

104. Казанская, А. Ю. Социально-экономическое состояние муниципального образования: инструментарий анализа и механизмы развития / А. Ю. Казанская, Т. Т. Синельников // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2012. – № 8 (133). – С. 120–126.

105. Каримов, А. Г. К уточнению сущности и содержания категории «экономическое пространство» / А. Г. Каримов, Э. Р. Чувашаева // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – № 10-2. – С. 62–67.

106. Каримова, Э. Р. Развитие управления экономической системой муниципального образования на основе системного подхода : автореф. дис. … канд. экон. наук : 08.00.05 / Каримова Эльвира Рафисовна. – Саратов, 2009. – 21 с.

107. Кизиль, Е. В. Оценка уровня социально-экономического состояния муниципального образования с помощью методики рейтингования / Е. В. Кизиль // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2013. – № 30 (168). – С. 33–37.

108. Ким, В. Г. Старопромышленный район: проблемы социально-экономического оздоровления / В. Г. Ким, В. П. Тимошенко. – Екатеринбург : Изд-во «Екатеринбург», 1996. – 56 с. – ISBN 5-88464-029-3.

109. Кистанов, В. В. Региональная экономика России / В. В. Кистанов, Н. В. Копылов. – Москва : Финансы и статистика, 2003. – 577 с. – ISBN 5-279-02378-7.

110. Ковалева, Г. А. Инструменты выравнивания экономического развития территорий Свердловской области: теория и практика / Г. А. Ковалева, А. А. Оглоблин // Экономика региона. – 2006. – № 1 (5). – С. 36–41.

111. Ковалева, Г. А. Оценка потенциала конкурентоспособности как инструмент управления социально-экономическим развитием муниципальных образований / Г. А. Ковалева // Экономика региона. – 2006. – № 4 (8). – С. 159–165.

112. Козаков, Е. М. Прогнозирование социально-экономического развития горнопромышленных районов / Е. М. Козаков, В. Н. Попов, А. Г. Шеломенцев // Проблемы прогнозирования. – 2000. – № 3. – С. 54–60.

113. Колесниченко, Е. А. Концепция снижения дифференциации развития национального регионального пространства : автореф. дис. … д-ра экон. наук : 08.00.05, 08.00.01 / Колесниченко Елена Александровна. – Тамбов, 2009. – 46 с.

114. Коломыц, О. Н. Оценка конкурентоспособности муниципальных образований / О. Н. Коломыц // Тенденции и перспективы развития науки XXI века : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (Сызрань, 28 января 2016 г.). – Сызрань : Омега Сайнс, 2016. – С. 56–61.

115. Комплекс мероприятий по повышению инвестиционной привлекательности территорий монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов). – URL: http://static.government.ru/media/files/vEyuWZLKJPk.pdf (дата обращения: 15.06.2022).

116. Коновалов, С. А. Региональная идентичность: теоретико-методические аспект исследования / С. А. Коновалов. – DOI 10.37493/2307-907X-2019-70-1-55-61 // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2019. – № 1 (70). – С. 55–61.

117. Коновалова, Т. А. К вопросу о понятии, сущностных чертах и классификации монопромышленных городов/моногородов / Т. А. Коновалова // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – № 36. – С. 41–50.

118. Корабейников, И. Н. Особенности и компоненты информационно-экономического пространства / И. Н. Корабейников. – DOI 10.15826/vestnik.2015.14.5.039 // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. – 2015. – Т. 14, № 5. – С. 687−716.

119. Корабейников, И. Н. Управление научно-техническим развитием регионального промышленного комплекса на основе кластерного подхода / И. Н. Корабейников, Ж. А. Ермакова, А. А. Синюков // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. – 2013. – № 2. – С. 47–61.

120. Корепанов, Г. С. Региональная идентичность: социокультурный и социоэкономический подходы / Г. С. Корепанов // Известия Уральского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2009. – Т. 65, № 3. – С. 276–284.

121. Коркина, Т. А. Организация управления социально-экономическим развитием муниципального образования городского типа : автореф. дис. … канд. экон. наук : 08.00.05 / Коркина Татьяна Александровна. – Челябинск, 2002. – 23 с.

122. Королева, Е. Н. Методология стратегического управления развитием муниципальных образований в условиях современной экономики России : автореф. дис. … д-ра экон. наук : 08.00.05 / Королева Елена Николаевна. – Самара, 2006. – 39 с.

123. Костенко, Н. В. Теоретические основы управления муниципальным образованием как интегрированной системой : автореф. дис. … канд. экон. наук : 08.00.05 / Костенко Наталья Васильевна. – Москва, 2002. – 28 с.

124. Костинский, Г. Д. Идея пространственности в географии / Г. Д. Костинский // Известия Академии наук СССР. Серия географическая. – 1992. – № 6. – С. 37–38.

125. Кощеев, Д. А. Феномен индустриального кластера: системно-агломерационный подход / Д. А. Кощеев, Е. А. Третьякова // Журнал экономической теории. – 2020. – Т. 17, № 2. – С. 451–465.

126. Кощеев, Д. А. Роль индустриального кластера в экономике региона: системно-агломерационный подход и механизм взаимного влияния / Д. А. Кощеев, Е. А. Третьякова // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. – 2020. – Т. 15, № 4. – С. 512–550.

127. Крючина, Л. И. Монофункциональный северный город как элемент системы расселения и производства региона: на примере Ханты-Мансийского автономного округа : автореф. дис. … канд. экон. наук : 08.00.05 / Крючина Людмила Иосифовна. – Екатеринбург, 2006. – 26 с.

128. Кузнецова, Г. Ю. Географическое исследование монопрофильных поселений России : автореф. дис. … канд. геогр. наук : 25.00.24 / Кузнецова Галина Юрьевна. – Москва, 2003. – 16 с.

129. Кузнецова, Г. Ю. Социально-экономические трансформации монопрофильных поселений в переходной экономике / Г. Ю. Кузнецова // Региональные исследования. – 2004. – № 1. – С. 33–43.

130. Куриленко, Н. Н. Антикризисное управление муниципальными социально-экономическими системами и повышение эффективности мониторинга их развития : автореф. дис. … канд. экон. наук : 08.00.05 / Куриленко Наталья Николаевна. – Курск, 2010. – 21 с.

131. Курская, И. А. Экономические интересы муниципальных образований в условиях рыночной трансформации : дис. … канд. экон. наук : 08.00.01 / Курская Ирина Анатольевна. – Ростов-на-Дону, 2003. – 186 с.

132. Курушина, Е. В. Критерии успешности проектов пространственного развития на основе межрегиональной интеграции / Е. В. Курушина, М. Б. Петров. – DOI 10.17059/2018-1-14 // Экономика региона. – 2018. – Т. 14, № 1. – С. 176–189.

133. Курушина, Е. В. Управление пространственным развитием на основе межрегиональной экономической интеграции / Е. В. Курушина. – Тюмень : ТИУ, 2019. – 176 с. – ISBN 978-5-9961-1928-8.

134. Кучин, И. А. Фракталы и циклы социальных процессов / И. А. Кучин, А. И. Лебедев // Фракталы и циклы развития систем : материалы пятого Всерос. постоянно действующего научного семинара «Самоорганизация устойчивых це-

лостностей в природе и обществе» (Томск, 30 мая – 1 июня 2001 г.). – Томск : ИОМ СО РАН, 2001. – С. 25–30.

135. Лаврикова, Ю. Г. Концептуальные основы пространственного развития регионов / Ю. Г. Лаврикова // Журнал экономической теории. – 2008. – № 4. – С. 147–162.

136. Лаврикова, Ю. Г. Оптимальная пространственная организация экономики региона: поиск параметров и зависимостей / Ю. Г. Лаврикова, А. В. Суворова. – DOI 10.17059/ekon.reg.2020-4-1 // Экономика региона. – 2020. – Т. 16, № 4. – С. 1017–1030.

137. Лаврикова, Ю. Г. Прогноз развития крупнейшего города: конструирование инновационного будущего / Ю. Г. Лаврикова, И. А. Антипин, А. А. Прядеин, А. В. Суворова. – DOI 10.15838/esc/2016.6.48.12 // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – № 6. – С. 214–235.

138. Лаврикова, Ю. Г. Согласование приоритетов научно-технологического и пространственного развития индустриальных регионов / Ю. Г. Лаврикова, В. В. Акбердина, А. В. Суворова. – DOI 10.17059/2019-4-5 // Экономика региона. – 2019. – Т. 15, № 4. – С. 1022–1035.

139. Лаврикова, Ю. Г. Стратегические приоритеты пространственного развития регионов в сетевой экономике / Ю. Г. Лаврикова // Вестник УГТУ-УПИ. Серия: Экономика и управление. – 2008. – № 5. – С. 37–49.

140. Лаженцев, В. Н. Интеграция социально-экономического пространства Северо-Запада России / В. Н. Лаженцев // Управление пространственным развитием Европейского Севера России: социально-экономические, политические и исторические аспекты : материалы Всерос. науч. конф. (с междунар. участием) (Сыктывкар, 30–31 октября 2019 г.). – Сыктывкар : КРАГСиУ, 2019. – С. 17–23.

141. Лаженцев, В. Н. Север и интеграция социально-экономического пространства (пример Северо-Запада России) / В. Н. Лаженцев // Проблемы прогнозирования. – 2020. – № 3 (180). – С. 48–56.

142. Лаженцев, В. Н. Социально-экономическое пространство и территориальное развитие Севера и Арктики России / В. Н. Лаженцев. – DOI 10.17059/2018-2-2 // Экономика региона. – 2018. – Т. 14, вып. 2. – С. 353–365.

143. Лапаев, С. П. Типологизация регионов России: инновационный подход / С. П. Лапаев // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2014. – № 8 (169). – С. 100–105.

144. Левочкина, Н. А. Региональная идентичность: понятие и сущность / Н. А. Левочкина // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 1–3. – С. 446–453.

145. Лейзерович, Е. Е. Уровни организации пространства: экономико-географический анализ / Е. Е. Лейзерович // Известия Академии наук СССР. Серия географическая. – 1995. – № 2. – С. 127–132.

146. Лёш, А. Пространственная организация хозяйства : пер. с нем. / А. Лёш. – Москва : Наука, 2007. – 662 с. – ISBN 978-5-02-035367-1.

147. Литовченко, С. В. Анализ современных подходов к определению сущности старопромышленных регионов / С. В. Литовченко // Економічний простір. – 2014. – № 92. – С. 138–150.

148. Лоскутова, О. Р. Проблемы реализации совместных инвестиционных проектов в старопромышленном регионе (на примере Кемеровской области) : автореф. дис. … канд. экон. наук : 08.00.04 / Лоскутова Ольга Рудольфовна. – Новосибирск, 1994. – 22 с.

149. Лукин, Е. В. Проблемы структурной трансформации региональной экономики / Е. В. Лукин, Т. В. Ускова. – DOI 10.15838/esc.2018.6.60.2 // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2018. – Т. 11, № 6. – С. 26–40.

150. Лыскова, Н. А. Условия функционирования и особенности социально-экономического развития муниципальных образований : автореф. дис. … канд. экон. наук : 08.00.05 / Лыскова Наталья Александровна. – Волгоград, 2011. – 28 с.

151. Любовный, В. Я. Монопрофильные города в условиях кризиса: состояние, проблемы, возможности реабилитации / В. Я. Любовный // Городское управление. – 2010. – № 6 (167). – С. 38–49.

152. Любовный, В. Я. Эволюция исследований и регулирования развития монопрофильных городов России / В. Я. Любовный. – DOI 10.22337/2077-9038-2018-2-98-102 // Academia. Архитектура и строительство. – 2018. – № 2. – С. 98−102.

153. Ляшевская, М. Н. Проблемы выделения депрессивных районов России / М. Н. Ляшевская // Вестник Московского университета. Серия 5: География. – 1994. – № 2. – С. 16–22.

154. Макар, С. В. Анализ пространства в экономической науке: развитие концептуальных подходов / С. В. Макар // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2012. – № 4 (108). – С. 17–25.

155. Макар, С. В. К развитию теории организации регионального пространства / С. В. Макар // Экономика. Налоги. Право. – 2013. – № 6. – С. 22–27.

156. Макар, С. В. Пространственный анализ: развитие концепции и возможностей применения / С. В. Макар // Вестник Финансового университета. – 2012. – № 2 (68). – С. 61–72.

157. Макар, С. В. Финансовое поведение как результат взаимодействия людей в социально-экономическом пространстве / С. В. Макар, А. В. Ярашева, Д. И. Марков. – DOI 10.26794/2587-5671-2022-26-3-157-168 // Финансы: теория и практика. – 2022. – Т. 26, № 3. – С. 157–168.

158. Макарова, И. В. Тенденции неоиндустриализации экономики старопромышленного региона / И. В. Макарова, Г. Б. Коровин // Дайджест-финансы. – 2014. – № 4 (232). – С. 32–43.

159. Малахова, О. Б. Предпосылки применения гравитационных моделей региональной экономики для выбора стратегических направлений развития приграничного региона / О. Б. Малахова // Альманах современной науки и образования. – 2009. – № 3. – С. 113–116.

160. Малых, О. Е. Оценка уровня социально-экономического развития городов-миллионников как степень реализации административного ресурса / О. Е. Ма-

лых, И. К. Полянская, А. Ф. Шамсутдинова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2012. – № 30 (289). – С. 14–20.

161. Мальцев, А. А. Реструктуризация старопромышленных регионов Европы: опыт и проблемы / А. А. Мальцев, А. Э. Мордвинова // Управленец. – 2016. – № 3 (61). – С. 8–13.

162. Манаева, И. В. Города России: классификация и типология / И. В. Манаева. – DOI 10.24891/re.16.7.1235 // Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – Т. 16, № 7 (454). – С. 1235–1249.

163. Маркова, Н. Социально-экономическое положение регионов России (обзор) / Н. Маркова, А. Беденков // Вопросы экономики. – 1995. – № 3. – С. 121–129.

164. Марченко, Г. В. Типология регионов России как инструмент новой региональной политики / Г. В. Марченко, О. В. Мачульская // Типология субъектов Российской Федерации с точки зрения регионального развития : сб., вып. 1 (13) / под ред. В. В. Климанова. – Москва : ИРОФ, 2007. – С. 48–54.

165. Меньщикова, В. И. Типология регионов в контексте обоснования применения инструментария региональной социально-экономической политики / В. И. Меньщикова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – № 10 (102). – С. 14–24.

166. Методические рекомендации по разработке (актуализации) стратегий социально-экономического развития муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области : утверждены постановлением Правительства Свердловской области от 30 марта 2017 г. № Q 208-ПП. – URL: https://arti.midural.ru/uploads/file/EKO/208-ПП%20O%20методических%20рекомендациях%20по%20разработке %20стратегий.pdf (дата обращения: 15.06.2022).

167. Минакир, П. А. Очерки по пространственной экономике / П. А. Минакир, А. Н. Демьяненко. – Хабаровск : ИЭИ ДВО РАН, 2014. – 272 с. – ISBN 978-5-906118-09-7.

168. Миролюбова, Т. В. Перспективы развития промышленных территорий крупных городов в региональной экономике / Т. В. Миролюбова, Р. С. Николаев. –

DOI 10.17072/2218-9173-2018-4-569-597 // Ars administrandi. Искусство управления. – 2018. – Т. 10, № 4. – С. 569–597.

169. Миронов, Б. Н. Русский город в 1740–1860-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие / Б. Н. Миронов. – Ленинград : Наука, Ленингр. отд-ние, 1990. – 271 с. – ISBN 5-02-027273-6.

170. Митрофанов, А. В. Единство экономического пространства: подходы к трактовке и содержание понятия / А. В. Митрофанов // Вестник Пензенского государственного университета. – 2013. – № 2. – С. 46–52.

171. Митрофанова, И. В. К вопросу о природе и сущности экономического пространства / И. В. Митрофанова // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – № 9 (66). – С. 2–10.

172. Михайлов, А. И. Национальная безопасность в контексте эволюции экономического пространства и пространственного моделирования мировой экономики / А. И. Михайлов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2010. – Т. 6, № 26 (83). – С. 49–57.

173. Михайлов, А. И. Теоретико-методологические аспекты исследования экономического пространства / А. И. Михайлов // Вестник Российской экономической академии им. Г. В. Плеханова. – 2007. – № 6. – С. 14–20.

174. Михайлов, А. И. Экономическое пространство и его воздействие на потенциал геоэкономических трансформаций мировой экономики : автореф. дис. … д-ра экон. наук : 08.00.14 / Михайлов Александр Иванович. – Москва, 2011. – 48 с.

175. Михуринская, Е. А. Регион как форма организации экономического пространства / Е. А. Михуринская. – URL: http://www.rusnauka.com/ONG_2006/Economics/17637.doc.htm (дата обращения: 15.09.2022).

176. Мызин, А. Л. Состояние металлургического комплекса Урала в преддверии вступления России в ВТО / А. Л. Мызин, А. А. Куклин, А. А. Козицын [и др.] // Экономика региона. – 2005. – № 3 (3). – С. 142–152.

177. Мясникова, Т. А. Теоретико-методологические положения и методическое обеспечение стратегирования социально-экономического развития муници-

пальных образований в регионах России : автореф. дис. … д-ра экон. наук : 08.00.05 / Мясникова Татьяна Алексеевна. – Воронеж, 2016. – 37 с.

178. Национальная безопасность России. – Москва : РАУ Корпорация, 1994. – 562 с.

179. Невейкина, Н. В. Типологизация регионов / Н. В. Невейкина // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – № 5 (55). – С. 42–45.

180. Немирова, Г. И. К вопросу о типологизации муниципальных образований / Г. И. Немирова, Ю. В. Чайко // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2011. – № 8 (127). – С. 82–87.

181. Нефедова Т. Г. Сельская Россия на перепутье: географические очерки / Т. Г. Нефедова. – Москва : Новое изд-во, 2003. – 403 с. – ISBN 5-98379-001-3.

182. Николаева, Е. А. Формирование и оценка конкурентоспособности сельских муниципальных образований региона : автореф. дис. … канд. экон. наук : 08.00.05 / Николаева Евгения Александровна. – Улан-Удэ, 2006. – 22 с.

183. Новикова, Н. В. Новая индустриализация в экономическом пространстве макрорегиона: теория и методология исследования : дис. … д-ра экон. наук : 08.00.05 / Новикова Наталья Валерьевна. – Екатеринбург, 2018. – 373 с.

184. Новикова, Н. В. Новая индустриализация: региональная парадигма : монография / Н. В. Новикова. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2018. – 261 с. – ISBN 978-5-9656-0277-3.

185. Новикова, Ю. В. Методика комплексной оценки сбалансированности социально-экономического развития муниципальных образований / Ю. В. Новикова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2013. – № 8 (157). – С. 127–132.

186. О Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 гг. : закон Свердловской области от 21 декабря 2015 г. № 151-ОЗ.

187. О стратегическом планировании в Российской Федерации : федер. закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ.

188. О стратегическом планировании в Российской Федерации, осуществляемом на территории Свердловской области : закон Свердловской области от 15 июня 2015 г. № 45-ОЗ.

189. Об утверждении государственной программы Свердловской области «Развитие промышленности и науки на территории Свердловской области до 2024 г.» : постановление Правительства Свердловской области от 24 октября 2013 г. № 1293-ПП (с изм. на 14 апреля 2022 г.).

190. Об утверждении Инвестиционной стратегии Свердловской области до 2035 г. : постановление Правительства Свердловской области от 15 августа 2019 г. № 535-ПП.

191. Об утверждении методики оценки уровня комплексного развития муниципального образования : приказ Министерства экономического развития Алтайского края от 16 октября 2018 г. № 18.

192. Об утверждении методики оценки уровня социально-экономического развития муниципальных районов и городских округов Нижегородской области : постановление Правительства Нижегородской области от 1 марта 2006 г. № 60.

193. Об утверждении перечня инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 г. : распоряжение Правительства РФ от 6 октября 2021 г. № 2816-р.

194. Об утверждении Программы мер по импортозамещению в промышленном комплексе Свердловской области на 2022 г. : приказ Министерства промышленности и науки Свердловской области от 16 мая 2022 г. № 149.

195. Об утверждении Стратегии развития международных и внешнеэкономических связей Свердловской области на период до 2035 г. : постановление Правительства Свердловской области от 20 июня 2019 г. № 372-ПП.

196. Овчинников, В. Н. Развитие рынков и структуризация экономического пространства региона / В. Н. Овчинников, Н. П. Кетова, А. Г. Дружинин. – DOI 10.23683/2073-6606-2019-17-2-77-95 // Terra economicus. – 2019. – Т. 17, № 2. – С. 77–95.

197. Овчинникова, О. П. Оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления как главный фактор развития территории / О. П. Овчинникова, О. О. Комаревцева // Вопросы управления. – 2014. – № 4 (29). – С. 71–78.

198. Орехова, С. В. Промышленный комплекс: эволюция исследовательской программы / С. В. Орехова, Д. А. Азаров. – DOI: 10.29141/2658-5081-2020-21-2-1 // Journal of new economy. – 2020. – Т. 21, № 2. – С. 5–23.

199. Осипов, Ю. М. Хозяйственное пространство / Ю. М. Осипов // Философия хозяйства. – 2005. – № 2 (38). – С. 151–155.

200. Павлов, К. В. Старопромышленные регионы: социально-экономические и экологические особенности функционирования и развития : монография / К. В. Павлов. – Ижевск : ИКИ, 2014. – 275 с. – ISBN 978-5-4344-0178-4.

201. Паспорт приоритетной программы «Комплексное развитие моногородов» : утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам (протокол от 30 ноября 2016 г. № 11).

202. Пахомов, В. П. Оценка минерально-сырьевой безопасности УрФО / В. П. Пахомов, А. В. Душин // Экономика региона. – 2008. – № 3. – С. 129–143.

203. Пахомов, В. П. Уральский север: эволюция изучения и хозяйственного освоения… / В. П. Пахомов, В. Г. Логинов // Экономика региона. – 2007. – № S4. – С. 164–179.

204. Перечень поручений по вопросам государственной поддержки монопрофильных населенных пунктов Российской Федерации. – URL: http://www.kremlin.ru /acts/assignments/orders/19436 (дата обращения: 15.06.2022).

205. Песоцкий, А. А. Теоретические подходы к определению понятия «экономическое пространство» / А. А. Песоцкий // Вопросы экономики и права. – 2015. – № 4. – С. 41–44.

206. Пефтиев, В. И. К концепции экономического пространства / В. И. Пефтиев // Проблемы новой политэкономии. – 2001. – № 3. – С. 32–36.

207. Плякин, А. В. Пространственный анализ и оценка факторов устойчивого развития муниципальных образований / А. В. Плякин, Е. А. Орехова. – DOI

10.15688/re.volsu.2019.2.15 // Региональная экономика. Юг России. – 2019. – Т. 7, № 2. – С. 146–156.

208. Победин, А. А. Территории опережающего социально-экономического развития Свердловской области / А. А. Победин // Муниципалитет: экономика и управление. – 2015. – № 4 (13). – С. 14–29.

209. Полозюк, А. Г. Классификация и характеристики муниципальных образований / А. Г. Полозюк // Стратегия устойчивого развития регионов России. – 2014. – № 24. – С. 15–17.

210. Полынев, А. О. Методические подходы к построению типологии регионов для разработки стратегии пространственного развития России / А. О. Полынев, И. В. Гришина. – DOI 10.15688/re.volsu.2019.1.3 // Региональная экономика. Юг России. – 2019. – Т. 7, № 1. – С. 29–41.

211. Порядок формирования перечней системообразующих организаций, имеющих региональное значение и оказывающих существенное влияние на занятость населения и социальную стабильность в Свердловской области : одобрен протоколом заседания рабочей группы по мониторингу социально-экономического положения Свердловской области, оценке влияния распространения новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV) на функционирование организаций, осуществляющих деятельность на территории Свердловской области, а также выработке мер по стабилизации и обеспечению развития региональной экономики от 28 апреля 2020 г. № 17.

212. Предпринимательский климат регионов России. География России для инвесторов и предпринимателей / А. И. Алексеев, В. Л. Бабурин, В. Битюкова [и др.]. – Москва : Начала-Пресс, 1997. – 295 с.

213. Приоритетная региональная программа «Моногорода». – URL: https://mir.midural.ru/prioritetnaya-regionalnaya-programma-monogoroda (дата обращения: 15.06.2022).

214. Проект Стратегии социально-экономического развития Нижнетуринского городского округа на период до 2030 г. – URL: https://ntura.midural.ru/article/show/id/1157 (дата обращения: 16.08.2022).

215. Пыткин, А. Н. Особенности развития региональной промышленной системы в условиях ВТО (на материалах Пермского края) / А. Н. Пыткин, В. А. Сухих, А. А. Урасова. – Екатеринбург : ИЭ УрО РАН, 2015. – 196 с. – ISBN 978-5-94646-527-4.

216. Пыткин, А. Н. Специфика развития металлургической отрасли в Пермском крае в условиях действия фактора ВТО и экономических санкций / А. Н. Пыткин, А. А. Урасова // Вестник УГУЭС. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2015. – № 2 (12). – С. 57–66.

217. Пьянкова, С. Г. Перспективные направления социально-экономического развития монопрофильных муниципальных образований / С. Г. Пьянкова // Управленец. – 2016. – № 2 (60). – С. 44–49.

218. Пьянкова, С. Г. Повышение эффективности управления монопрофильной территорией / С. Г. Пьянкова // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2014. – № 15. – С. 91–95.

219. Пьянкова, С. Г. Социально-экономическое развитие монопрофильного города на основе механизма внутренней самотрансформации / С. Г. Пьянкова // Экономическое возрождение России. – 2018. – № 1 (55). – С. 91–104.

220. Пьянкова, С. Г. Формирование институтов развития монопрофильных территорий: зарубежный и отечественный опыт / С. Г. Пьянкова // Фундаментальные исследования. – 2011. – № 12-2. – С. 422–427.

221. Радаев, В. В. Что такое «экономическое действие»? / В. В. Радаев // Экономическая социология. – 2002. – Т. 3, № 5. – С. 18–25.

222. Романова, О. А. Ресурсный потенциал реиндустриализации старопромышленного региона / О. А. Романова, О. С. Брянцева, Е. А. Позднякова. – Екатеринбург : ИЭ УрО РАН, 2013. – 251 с. – ISBN 978-5-94646-429-1.

223. Ромашина, А. А. Типология муниципальных образований России по специализации экономики и положению в системе расселения / А. А. Ромашина. – DOI 10.5922/1994-5280-2019-3-4 // Региональные исследования. – 2019. – № 3 (65). – С. 42–52.

224. Россель, Э. Э. Сглаживание диспропорций в социально-экономическом развитии муниципальных образований в Свердловской области / Э. Э. Россель // Экономика региона. – 2007. – № 3 (11). – С. 141–149.

225. Савельева, И. П. Реструктуризация экономики моноспециализированных регионов на основе оценки технологичности экономических специализаций / И. П. Савельева, И. В. Данилова, Н. В. Правдина // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. – 2022. – № 1. – С. 125–138.

226. Савенков, Б. В. Оценка жизнеспособности муниципального образования : дис. … канд. экон. наук : 08.00.05 / Савенков Борис Валентинович. – Челябинск, 2002. – 141 с.

227. Салгириев, Р. Р. Устойчивое развитие муниципального образования: методологические основы и механизм реализации : автореф. дис. … д-ра экон. наук : 08.00.05 / Салгириев Рустам Русланович. – Москва, 2019. – 45 с.

228. Саушкин, Ю. Г. Об изучении городов Советского Союза / Ю. Г. Саушкин // Вестник Московского университета. Серия 5: География. – 1960. – № 1. – С. 23−30.

229. Сафронов, А. А. Формирование стратегии управления социально-экономическим потенциалом муниципального образования: на материалах Московской области : автореф. дис. … канд. экон. наук : 08.00.05 / Сафронов Александр Анатольевич. – Москва, 2011. – 31 с.

230. Свердловская область в 2012–2016 г. : стат. сб. / Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области. – Екатеринбург, 2017. – 243 с.

231. Свердловская область в 2014–2018 гг. : стат. сб. / Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области. – Екатеринбург, 2019. – 237 с.

232. Свердловская область в 2016–2020 гг. : стат. сб. / Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области. – Екатеринбург, 2021. – 218 с.

233. Сводная стратегия развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2024 г. и на период до 2035 г. : утверждена распоряжением Правительства РФ от 6 июня 2020 г. № 1512-р.

234. Секушина, И. А. Теоретические подходы к классификации малых и средних городов России / И. А. Секушина. – DOI 10.31775/2305-3100-2019-2-84-93 // Научный вестник Южного института менеджмента. – 2019. – № 2 (26). – С. 84–93.

235. Секушина, И. А. Типология малых и средних городов по экономическому профилю и положению в системе расселения / И. А. Секушина, Т. В. Ускова. – DOI 10.37614/2220-802X.1.2020.67.001 // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2020. – № 1 (67). – С. 4–18.

236. Семак, Е. А. Единое экономическое пространство: теоретические подходы / Е. А. Семак // Беларусь и мировые экономические процессы: сб. науч. ст., вып. 10. – Минск : БГУ, 2013. – С. 109–121.

237. Сидоров, А. А. Методы интегральной оценки, анализа и мониторинга социально-экономического развития муниципальных образований : автореф. дис. … канд. экон. наук : 08.00.05 / Сидоров Анатолий Анатольевич. – Новосибирск, 2009. – 23 с.

238. Сидоров, А. А. Методы интегральной оценки, анализа и мониторинга социально-экономического развития муниципальных образований : дис. … канд. экон. наук : 08.00.05 / Сидоров Анатолий Анатольевич. – Томск, 2009. – 191 с.

239. Силин, Я. П. Тенденции развития экономического пространства Уральского макрорегиона / Я. П. Силин, Е. Г. Анимица, Н. В. Новикова // Управленец. – 2017. – № 2 (66). – С. 2–11.

240. Силин, Я. П. Уральский макрорегион: большие циклы индустриализации : монография / Я. П. Силин, Е. Г. Анимица, Н. В. Новикова ; под науч. ред. С. Ю. Глазьева, С. Д. Бодрунова. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2019. – 371 с. – ISBN 978-5-9656-0286-5.

241. Смейле, Ю. В. Функциональная типология крупных городов СССР: исторический аспект / Ю. В. Смейле // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2007. – № 1 (23). – С. 185–192.

242. Смешко, О. Г. Региональная экономика: факторы развития : монография / О. Г. Смешко. – Санкт-Петербург : СПбУУиЭ, 2014. – 266 с. – ISBN 978-5-94047-703-7.

243. Советова, Н. П. Методологические подходы к оценке развития муниципальных образований / Н. П. Советова // Управление социально-экономическим развитием регионов: проблемы и пути их решения : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (Курск, 29 июня 2013 г.) : в 2 т. – Курск : Университетская книга, 2013. – Т. 2. – С. 208–213.

244. Сорокина, Н. Ю. Эволюция старопромышленных регионов в экономике России / Н. Ю. Сорокина, Ю. В. Латов. – DOI 10.17835/2078-5429.2018.9.1.006-022 // Journal of economic regulation. – 2018. – Т. 9, № 1. – С. 6–22.

245. Старовойтов, М. К. Типология городов: эволюция и многогранность подходов / М. К. Старовойтов, Л. Н. Медведева // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2008. – Т. 4, № 6 (27). – С. 71–75.

246. Стратегическое направление в области цифровой трансформации отраслей обрабатывающей промышленности : утверждена распоряжением Правительства РФ от 6 ноября 2021 г. № 3142-р.

247. Стратегия промышленного и инновационного развития Свердловской области : утверждена постановлением Правительства Свердловской области от 28 июня 2019 г. № 383-ПП.

248. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. : утверждена распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р.

249. Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 г. : утверждена распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р.

250. Стратегия социально-экономического развития Верхнесалдинского городского округа на период до 2030 г., утв. решением Думы городского округа от 25 декабря 2018 г. № 142.

251. Стратегия социально-экономического развития города Нижний Тагил : утверждена решением Нижнетагильской городской Думы от 31 января 2019 г. № 2-П.

252. Стратегия социально-экономического развития городского округа Верхняя Пышма на период до 2035 г. : утверждена решением Думы городского округа Верхняя Пышма от 25 апреля 2019 г. № 10/1.

253. Стратегия социально-экономического развития городского округа Красноуральск на период до 2035 г. : утверждена решением Думы городского округа Красноуральск от 20 декабря 2018 г. № 151.

254. Стратегия социально-экономического развития городского округа Краснотурьинск до 2030 г. : утверждена решением Думы городского округа Краснотурьинск от 18 декабря 2018 г. № 151.

255. Стратегия социально-экономического развития городского округа Краснотурьинск на 2018–2030 гг. и на период до 2035 г. : утверждена решением Думы городского округа Краснотурьинск от 18 декабря 2018 г. № 151.

256. Стратегия социально-экономического развития городского округа Нижняя Салда на период до 2035 г. : утверждена решением Думы городского округа Нижняя Салда от 14 декабря 2018 г. № 41/3.

257. Стратегия социально-экономического развития городского округа Первоуральск до 2035 г. : утверждена решением Первоуральской городской Думы от 28 февраля 2019 г. № 170.

258. Стратегия социально-экономического развития городского округа Ревда до 2035 г. : утверждена решением Думы городского округа Ревда от 19 декабря 2018 г. № 264.

259. Стратегия социально-экономического развития Кировградского городского округа на период 2018–2035 гг. : утверждена решением Городской Думы Кировградского городского округа от 30 января 2019 г. № 171.

260. Стратегия социально-экономического развития Кушвинского городского округа : утверждена решением Думы Кушвинского городского округа от 25 октября 2018 г. № 164.

261. Стратегия социально-экономического развития муниципального образования город Алапаевск до 2035 г : утверждена решением Думы городского округа от 25 декабря 2018 г. № 71-НПА.

262. Стратегия социально-экономического развития муниципального образования город Каменск-Уральский на период до 2030 г. : утверждена решением Городской Думы города Каменска-Уральского от 21 ноября 2018 г. № 415.

263. Стратегия социально-экономического развития Невьянского городского округа на период до 2035 г. : утверждена решением Думы Невьянского городского округа от 28 ноября 2018 г. № 114.

264. Стратегия социально-экономического развития Полевского городского округа на период до 2035 г. : утверждена решением Полевского городского округа от 31 января 2019 г. № 153.

265. Стратегия социально-экономического развития Режевского городского округа до 2035 г. : утверждена решением Режевской Думы от 21 ноября 2018 г. № 66.

266. Стратегия социально-экономического развития Североуральского городского округа на период до 2030 г. : утверждена решением Думы Североуральского городского округа от 26 декабря 2018 г. № 85.

267. Стратегия социально-экономического развития Серовского городского округа : утверждена решением Думы Серовского городского округа от 25 декабря 2018 г. № 115.

268. Стратегия цифровой трансформации обрабатывающих отраслей промышленности в целях достижения их «цифровой зрелости» до 2024 г. и на период до 2030 г. : утверждена Минпромторгом.

269. Суворова, А. В. Пространственное развитие: содержание и особенности / А. В. Суворова. – DOI 10.29141/2658-5081-2019-20-3-4 // Journal of new economy. – 2019. – Т. 20, № 3. – С. 51–64.

270. Сурнина, Н. М. Исследование особенностей развития социально-экономического пространства макрорегиона на основе свойств иерархичности и фрак-

тальности / Н. М. Сурнина, Е. А. Шишкина // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2012. – № 6 (44). – С. 102–107.

271. Сурнина, Н. М. Пространственная экономика: проблемы теории, методологии и практики / Н. М. Сурнина. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2003. – 281 с.

272. Сухинин, С. А. Концептуальные подходы к рассмотрению, идентификация и структурирование экономического пространства региона / С. А. Сухинин // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2018. – Т. 7, № 2 (23). – С. 316–320.

273. Сухих, В. А. Стратегическое планирование в пространстве промышленных регионов: оценка и перспективы / В. А. Сухих, А. А. Урасова. – DOI 10.17513/vaael.1226 // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 7-1. – С. 193–196.

274. Татаркин, А. И. Развитие экономического пространства Российской Федерации на основе кластерных принципов (по материалам доклада на Президиуме РАН 27 декабря 2011 г.) / А. И. Татаркин, Ю. Г. Лаврикова, А. Г. Высокинский // Федерализм. – 2012. – № 1 (65). – С. 45–60.

275. Тишутина, О. И. Методология анализа бюджета приграничного региона (на примере субъектов РФ Дальневосточного федерального округа) / О. И. Тишутина // Аудит и финансовый анализ. – 2008. – № 2. – С. 452–459.

276. Тургель, И. Д. Кластерная политика индустриального региона / И. Д. Тургель, Л. Л. Божко, А. Д. Ойхер. – DOI 10.34773/EU.2020.1.8 // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2020. – № 1 (151). – С. 32–36.

277. Тургель, И. Д. Методические основы стратегического анализа социально-экономического развития муниципального образования / И. Д. Тургель, Е. В. Карпов // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – № 36. – С. 61−68.

278. Тургель, И. Д. Моноспециализированные города России: специфика генезиса и анализа социально-экономического развития / И. Д. Тургель // Региональная экономика: теория и практика. – 2005. – № 7. – С. 33–40.

279. Тургель, И. Д. Территориальная дифференциация социально-экономического развития муниципальных образований в субъекте Российской Федерации:

опыт вариационного анализа (на примере Свердловской области) / И. Д. Тургель, А. А. Победин // Региональная экономика: теория и практика. – 2007. – № 12. – С. 12–23.

280. Туровский, Р. Ф. Соотношение культурных ландшафтов и региональной идентичности современной России / Р. Ф. Туровский // Идентичность и география в постсоветской России : сб. ст. – Санкт-Петербург : Геликон Плюс, 2003. – С. 139−173.

281. Тюнен, И. Г. Изолированное государство / И. Г. Тюнен. – Москва : Экономическая жизнь, 1926. – 326 с.

282. Тяпушова, Е. В. Методический подход к типологии регионов на основе оценки конкурентоспособности / Е. В. Тяпушова // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2013. – № 3. – С. 87–93.

283. Урасова, А. А. Региональный промышленный комплекс в цифровую эпоху: информационно-коммуникационное измерение / А. А. Урасова. – DOI 10.17059/2019-3-5 // Экономика региона. – 2019. – Т. 15, № 3. – С. 684–694.

284. Урасова, А. А. Актуальные подходы к управлению социально-экономическим развитием территории / А. А. Урасова, М. А. Мухин, К. Ф. Кочина // Управленец. – 2018. – Т. 9, № 1. – С. 14–23.

285. Урунов, А. А. Институциональный анализ особенности конструкции единого и общего экономического пространства / А. А. Урунов // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2017. – № 3 (97). – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28882275 (дата обращения: 15.02.2022).

286. Ускова, Т. В. Оценка реализации стратегии развития региона / Т. В. Ускова, Р. Ю. Селименков, В. Я. Асанович. – DOI 10.15838/esc/2015.1.37.2 // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2015. – № 1 (37). – С. 30–42.

287. Ускова, Т. В. Проблемы развития промышленного сектора экономики старопромышленных регионов России / Т. В. Ускова, Е. В. Лукин, А. Е. Мельников, Е. Г. Леонидова. – DOI 10.15838/esc.2017.4.52.3 // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – Т. 10, № 4. – С. 62–77.

288. Устинов, А. Ю. Анализ социально-экономического положения моногородов: сравнительный аспект / А. Ю. Устинов // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – № 33. – С. 54–61.

289. Ушаков, В. А. Современное состояние и перспективы развития Российской системы крупных промышленных городов / В. А. Ушаков // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – № 5. – С. 37–48.

290. Фетисов, Д. М. Типология муниципальных образований Еврейской автономной области в результате реализации инвестиционных проектов / Д. М. Фетисов, Т. М. Комарова, И. В. Калинина, С. Н. Мищук. – DOI 10.31433/2618-9593-2020-23-1-23-32 // Региональные проблемы. – 2020. – Т. 23, № 1. – С. 23–32.

291. Хорев, Б. С. Исследование функциональной структуры городских поселений СССР (в связи с задачами их экономико-географической типологии) / Б. С. Хорев // Вопросы географии. Сборник 66: Города мира. – Москва : Мысль, 1965. – С. 34–58.

292. Циканов, М. М. Федеральные программы развития регионов и их роль в решении проблем старопромышленных регионов / М. М. Циканов // Региональное развитие и сотрудничество. – 1998. – № 1–2. – С. 24–25.

293. Чеклаукова, Е. Л. Методические вопросы оценки уровня социально-экономического развития муниципального образования / Е. Л. Чеклаукова // Известия Байкальского государственного университета. – 2008. – № 4 (60). – С. 109–112.

294. Чекмарев, В. В. К теории экономического пространства / В. В. Чекмарев // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – 2001. – № 3 (27). – С. 4–11.

295. Чернобровкина, Н. И. Экономическая идентичность как форма самоопределения и самопозиционирования регионального социума / Н. И. Чернобровкина // Гуманитарий Юга России. – 2015. – № 4. – С. 134–141.

296. Чупрякова, А. Г. Типология муниципальных образований для целей муниципального менеджмента / А. Г. Чупрякова. – DOI 10.17117/na.2015.09.341 // Научный альманах. – 2015. – № 9 (11). – С. 341–346.

297. Шарыгин, М. Д. Уральский регион: границы и каркас пространственного развития / М. Д. Шарыгин. – DOI 10.17072/2079-7877-2016-4-21-28 // Географический вестник. – 2016. – № 4 (39). – С. 21–28.

298. Шевандрин, А. В. Общие тенденции и особенности структурной трансформации региональных хозяйственных систем : автореф. дис. … канд. экон. наук : 08.00.05 / Шевандрин Андрей Васильевич. – Волгоград, 2007. – 26 с.

299. Шевандрин, А. В. Оценка социально-экономического развития муниципальных районов Волгоградской области / А. В. Шевандрин // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2012. – № 2 (21). – С. 92–100.

300. Шеломенцева, В. П. Старопромышленный регион: природа возникновения, классификация, преобразование / В. П. Шеломенцева, Е. А. Ифутина, П. Ю. Шеломенцев // Вестник университета Туран. – 2016. – № 2 (70). – С. 49–53.

301. Шмидт, Ю. Д. Особенности регулирования социально-экономического развития муниципальных образований региона / Ю. Д. Шмидт, В. А. Денисенко // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – № 21. – С. 39–47.

302. Шнипер, Р. И. Региональные проблемы рынковедения: экономический аспект / Р. И. Шнипер, А. С. Новоселов. – Новосибирск : Наука, 1993. – 442 с. – ISBN 5-02-030414-X.

303. Щетинина, Д. П. Влияние неоднородности экономического пространства на индикаторы региональной динамики : автореф. дис. … канд. экон. наук : 08.00.01, 08.00.05 / Щетинина Дарья Павловна. – Ростов-на-Дону, 2006. – 30 с.

304. Экова, В. А. Теоретико-методологические подходы к исследованию пространственной неоднородности социально-экономического развития региона / В. А. Экова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2012. – Т. 12, № 3. – С. 13–16.

305. Юсин, Г. С. Типология городов в стратегии пространственного развития России – методические подходы / Г. С. Юсин. – DOI 10.22337/9785432302656-612-619 // Фундаментальные, поисковые и прикладные исследования РААСН по научному обеспечению развития архитектуры, градостроительства и строительной от-

расли Российской Федерации в 2017 г. : сб. науч. тр. Рос. акад. архитектуры и строит. наук. – Москва : АСВ, 2018. – Т. 1. – С. 612–619.

306. Яковенко, Н. В. Кластерный подход в оценке уровня социально-экономического развития муниципальных районов (Воронежская область) / Н. В. Яковенко, И. В. Комов, О. В. Диденко [и др.]. – DOI 10.24411/1728-323X-2018-14120 // Проблемы региональной экологии. – 2018. – № 4. – С. 120–122.

307. Appadurai, A. Marriage, migration and money: Mira Nair's cinema of displacement / A. Appadurai, C. Breckenridge // Visual anthropology. – 1991. – Vol. 4, iss. 1. – P. 95–102.

308. Blažek, J. The dark side of regional industrial path development: towards a typology of trajectories of decline / J. Blažek, V. Květoň, S. Baumgartinger-Seiringer, M. Trippl. – DOI 10.1080/09654313.2019.1685466 // European planning studies. – 2019. – Vol. 28, iss. 8. – P. 1455–1473.

309. Bole, D. The variety of industrial towns in Slovenia: a typology of their economic performance / D. Bole, J. Kozina, J. Tiran. – DOI 10.2478/bog-2019-0035 // Bulletin of geography. Socio-economic series. – 2019. – Vol. 46. – P. 71–83.

310. Boudeville, J. R. Frontiers and interrelations of regional planning / J. R. Boudeville // Problems in economic development. – Edinburgh : Edinburgh University Press, 1966. – 192 p.

311. Czamanski, S. Identification of industrial clusters and complexes: a comparison of methods and findings / S. Czamanski, L. A. de Q. Ablas. – DOI 10.1080/713702464 // Urban studies. – 1979. – Vol. 16, iss. 1. – P. 61–80.

312. Enright, M. J. Regional clusters and economic development: a research agenda / M. J. Enright // Business networks: prospects for regional development / ed. by U. Staber [et al.]. – Berlin : de Gruyter, 1996. – P. 190–214.

313. Ernste, H. About unlearning and learning regions / H. Ernste // Economic geography of higher education. Knowledge infrastructure and learning regions / ed. by R. Rutten [et al.]. – London : Routledge, 2003. – P. 110–126.

314. Galkin, A. A typology of Russia's regions and the case study approach / A. Galkin, A. Kazakov // Russia's regions face the challenge : unpublished manuscript / ed. by J. DeBardeleben. – Ottawa : Carleton University, 1999. – Chapter 2.

315. Isard, W. Location and space-economy: a general theory relating to industrial location, market areas, land use, trade, and urban structure / W. Isard. – New York : Technology Press of Massachusetts Institute of Technology, 1956. – 382 p.

316. Isard, W. The general theory of location and space-economy / W. Isard. – DOI 10.2307/1882135 // The quarterly journal of economics. – 1949. – Vol. 63, iss. 4. – P. 476−506.

317. Kaufmann, A. Systems of innovation in traditional industrial regions: The case of Styria in a comparative perspective / A. Kaufmann, F. Toedtling. – DOI 10.1080/00343400050005862 // Regional studies. – 2000. – Vol. 34, iss. 1. – P. 29–40.

318. Krugman, P. Complex landscapes in economic geography / P. Krugman // The American economic review. – 1994. – Vol. 84, no. 2. – P. 412–416.

319. Lefebvre, H. The production of space / H. Lefebvre. – Oxford : Blackwell, 1991. – 454 p. – ISBN 0-631-18177-6.

320. Manzo, L. Beyond house and haven: toward a revisioning of emotional relationships with places / L. Manzo. – DOI 10.1016/S0272-4944(02)00074-9 // Journal of environmental psychology. – 2003. – Vol. 23, iss. 1ю – P. 47–61.

321. Markusen, A. Sticky places in slippery space: a typology of industrial districts / A. Markusen. – DOI 10.2307/144402 // Economic geography. – 1996. – Vol. 72, no. 3. – P. 293–313.

322. Osborne, B. Landscapes, memory, monuments and commemoration: putting identity in its place / B. Osborne // Canadian ethnic studies. – 2001. – Vol. 33, iss. 3. – P. 39–77.

323. Paasi, A. Foregrounding the region / A. Paasi, J. Metzger. – DOI 10.1080/00343404.2016.1239818 // Regional studies. – 2017. – Vol. 51, iss. 1. – P. 19–30.

324. Paasi, A. Theory and practice of the region: a contextual analysis of the transformation of Finnish regions / A. Paasi, K. Zimmerbauer // Treballs de la Societat Catalana de Geografia. – 2011. – Vol. 71–72. – P. 163–178.

325. Ray, M. Restoring the “regional” to regional policy: a regional typology of Western Canada / M. Ray, R. Lamarche, I. MacLachlan. – DOI 10.3138/CPP.39.3.411 // Canadian public policy. – 2013. – Vol. 39, no. 3. – P. 411–430.

326. Regions in crisis: new perspectives in European regional theory / ed. by J. Carney, R. Hudson, J. Lewis. – London : Croom Helm, 1980. – 179 p. – ISBN 0-856-64835-3.

327. Regions in crisis: new perspectives in European regional theory / ed. by J. Carney, R. Hudson, J. Lewis. – London : Croom Helm, 1980. – 179 p.

328. Richter, C. The impact of industrial linkages on geographic association / C. Richter. – DOI 10.1111/j.1467-9787.1969.tb01439.x // Journal of regional science. – 1969. – Vol. 9, no. 1. – P. 19–28.

329. Steiner, M. Institutional change in old industrial areas: lessons for industrial policy in the transformation process / M. Steiner // Proceedings of the 4th Trilateral Conference. – Prague : CERGE-EI, 1999. – P. 155–189.

330. Steiner, M. Old industrial areas: a theoretical approach / M. Steiner. – DOI 10.1080/00420988520080701 // Urban studies. – 1985. – Vol. 22, no. 5. – P. 387–398.

331. Streit, M. Spatial association and economic linkages between industries / M. Streit. – DOI 10.1111/j.1467-9787.1969.tb01332.x // Journal of regional science. – 1969. – Vol. 9, iss. 2. – P. 177–188.

332. Tödtling, F. One size fits all? Towards a differentiated policy approach with respect to regional innovation systems / F. Tödtling, M. Trippl. – Vienna : Institut für Wirtschaftsgeographie, 2004. – 40 p. – (SRE Discussion Papers ; no. 2004/01).

333. Topaloglou, L. A border regions typology in the enlarged European Union / L. Topaloglou, D. Kallioras, P. Manetos, G. Petrakos. – DOI 10.1080/08865655.2005.9695644 // Journal of borderlands studies. – 2005. – Vol. 20, iss. 2. – P. 67–89.

334. Tuan, Y.-F. Space and place: humanistic perspective / Y.-F. Tuan // Human geography: an essential anthology / ed. by J. Agnew [et al.]. – Oxford : Blackwell, 1996. – P. 444–457.

335. Varro, K. Conceptualizing the region – in what sense relational? / K. Varro, A. Lagendijk. – DOI 10.1080/00343404.2011.602334 // Regional studies. – 2013. – Vol. 47, iss. 1. – P. 18–28.

336. Weber, A. Theory of the location of industries / A. Weber. – Chicago : University of Chicago Press, 1962. – 256 p.

337. Ženka, J. Typology of Czech non-metropolitan regions based on their principal factors, mechanisms and actors of development / J. Ženka, O. Slach, A. Sopkuliak. – DOI 10.37040/geografie2017122030281 // Geografie. – 2017. – Vol. 122, iss. 3. – P. 281–309.

338. Zhang, G. A case against the trickle-down effect in technology ecosystems / G. Zhang, D. Allaire, V. Shankar, D. McAdams. – DOI 10.1371/journal.pone.0218370 // PLoS ONE. – 2019. – Vol. 14, no. 6. – Art. no. e0218370.

Публикации автора по теме исследования

339. Дворядкина, Е. Б. Муниципальные образования индустриального типа в экономическом пространстве традиционно-промышленного региона: исследовательская программа / Е. Б. Дворядкина, Э. В. Джалилов, Н. А. Истомина. – DOI 10.29141/2658-5081-2022-23-2-2 // Journal of new economy. – 2022. – Т. 23, № 2. – С. 29–44.

340. Дворядкина, Е. Б. Муниципальные образования: обзор экономических теоретико-методологических подходов к понятию / Е. Б. Дворядкина, Э. В. Джалилов // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2022. – № 3 (71). – URL: https://eee-region.ru/article/7713.

341. Дворядкина, Е. Б. Свойства экономического пространства традиционно-промышленного региона: теоретические основания / Е. Б. Дворядкина, Э. В. Джалилов. – DOI 10.29141/2658-5081-2021-22-4-3 // Journal of new economy. – 2021. – Т. 22, № 4. – С. 45–61.

342. Дворядкина, Е. Б. Тенденции экономического развития муниципальных образований индустриального типа Свердловской области / Е. Б. Дворядкина, Э. В. Джалилов // Стратегическое развитие социально-экономических систем в регионе: инновационный подход : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. (Владимир, 3 июня 2021 г.). – Владимир : Транзит-ИКС, 2021. – С. 84–89.

343. Дворядкина, Е. Б. Традиционно-промышленные регионы в региональной типологии / Е. Б. Дворядкина, Э. В. Джалилов // Стратегическое развитие социально-экономических систем в регионе: инновационный подход : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (Владимир, 3 июня 2020 г.). – Владимир : Транзит-ИКС, 2020. – С. 133–138.

344. Дворядкина, Е. Б. Экономическая безопасность традиционно-промышленного региона / Е. Б. Дворядкина, Э. В. Джалилов // Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 19 марта 2020 г.). – Екатеринбург : УрГЭУ, 2020. – С. 33–36.

345. Дворядкина, Е. Б. Экономическая динамика муниципальных образований индустриального типа / Е. Б. Дворядкина, Э. В. Джалилов. – DOI 10.24412/2304-6139-2021-6-125-129 // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 47 (6). – С. 125–129.

346. Джалилов, Э. В. Анализ перспективных направлений развития муниципальных образований индустриального типа Свердловской области / Э. В. Джалилов // Перспективы развития современных социально-экономических процессов : материалы XXIX Междунар. науч.-практ. конф. (Анапа, 21 июня 2022 г.). – Анапа : Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО, 2022. – С. 52–57.

347. Джалилов, Э. В. Дискуссия об экономическом пространстве / Э. В. Джалилов // Экономика в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты : сб. ст. II Междунар. науч.-практ. конф. (Пенза, 5 ноября 2019 г.). – Пенза : Наука и просвещение, 2019. – С. 122–124.

348. Джалилов, Э. В. Классификация муниципальных образований традиционно-промышленного региона / Э. В. Джалилов // Менеджмент и маркетинг: со-

временное состояние, технологии и тенденции развития : сб. науч. ст. – Чебоксары : ЧГУ им. И. Н. Ульянова, 2021. – С. 87–91.

349. Джалилов, Э. В. Концептуальный каркас стратегического планирования муниципальных образований индустриального типа традиционно-промышленного региона / Э. В. Джалилов. – DOI 10.55186/2413046X_2022_7_6_340 // Московский экономический журнал. – 2022. – Т. 7, № 6. – URL: https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-6-2022-10.

350. Джалилов, Э. В. Муниципальные образования индустриального типа в развитии традиционно-промышленного региона / Э. В. Джалилов. – DOI 10.24412/1999-2645-2021-468-34 // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2021. – № 4 (68). – URL: https://eee-region.ru/article/6834.

351. Джалилов, Э. В. Устойчивое развитие муниципальных образований индустриального типа / Э. В. Джалилов // Банковская система: устойчивость и перспективы развития : сб. науч. ст. XII Междунар. науч.-практ. конф. (Пинск, 29 октября 2021 г.) : в 2 ч. – Пинск : ПолесГУ, 2021. – Ч. 2. – С. 105–108.

352. Джалилов, Э. В. Экономическое пространство традиционно-промышленного региона: сущность, структура / Э. В. Джалилов. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2020.12.04.001 // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2020. – Т. 4, № 12 (108). – С. 4–9.

353. Джалилов, Э. В. Экономическое пространство традиционно-промышленного региона: институциональный подход / Э. В. Джалилов // Проблемы повышения конкурентоспособности региона : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 3 декабря 2020 г.). – Чебоксары : ЧГУ им. И. Н. Ульянова, 2020. – С. 80–85.

354. Dvoryadkina, E. Mining cities are a special type of cities of a traditionally industrial region / E. Dvoryadkina, E. Jalilov. – DOI 10.1051/e3sconf/202017705022 // E3S Web of Conferences. – 2020. – Vol. 177. – Article ID 05022.

Приложение А

(обязательное)

Системообразующие организации Свердловской области, расположенные в муниципальных образованиях индустриального типа

Муниципальное образование	Системообразующие предприятия
Город Алапаевск	1. МУП «Алапаевский горводоканал»
Верхнесалдинский городской округ	1. АО «Верхнетуринский машиностроительный завод» (АО «НПК «Техмаш»). 2. ПАО «Корпорация ВСМПО-АВИСМА»
Городской округ Верхняя Пышма	1. АО «Уралредмет». 2. АО «Уралэлектромедь» (ОАО «Уральская горно-металлургическая компания»). 3. ООО «Уральские локомотивы» (АО «Группа «Синара»). 4. МУП «Водоканал»
Каменск-Уральский городской округ	1. ПАО «Синарский трубный завод» (ПАО «Трубная металлургическая компания»). 2. Филиал АО «РУСАЛ Урал», «ОК РУСАЛ Богословский алюминиевый завод» (АО «Русский алюминий»). 3. ОАО «Каменск-Уральский завод по обработке цветных металлов». 4. АО «Уральское проектно-конструкторское бюро «Деталь» (АО «Корпорация тактическое ракетное вооружение»). 5. ФГУП «Производственное объединение «Октябрь». 6. ОАО «Уральский завод электрических соединений «Исеть». 7. АО «Каменск-Уральский литейный завод» (АО «Технодинамика»). 8. ОАО «Каменск-Уральский металлургический завод» 9. ООО «ГВУРА»
Кировградский городской округ	1. АО «Кировградский завод твердых сплавов» (АО «КЗТС»)
Городской округ Красноуральск	1. ОАО «Святогор» (ОАО «Уральская горно-металлургическая компания»)
Городской округ Краснотурьинск	1. Филиал АО «РУСАЛ Урал», «ОК РУСАЛ Богословский алюминиевый завод» (АО «Русский алюминий»). 2. ОАО «Богословское рудоуправление»
Кушвинский городской округ	1. ООО «Молочная Благодать». 2. ЗАО «Кушвинский завод прокатных валков»
Невьянский городской округ	–

Муниципальное образование	Системообразующие предприятия
Городской округ Нижняя Салда	1. АО «Научно-исследовательский институт машиностроения»
Нижнетуринский городской округ	–
Город Нижний Тагил	1. АО «ЕВРАЗ Нижнетагильский металлургический комбинат (ООО «Евраз Холдинг»). 2. ОАО «Высокогорский горно-обогатительный комбинат». 3. АО «Научно-производственная корпорация «Уралвагонзавод» (АО «Концерн «Уралвагонзавод»). 4. АО «Химический завод «Планта» (АО «Спецхимия»). 5. АО «Уралкриомаш» (АО «Концерн «Уралвагонзавод»). 6. АО «Уральский научно-технологический комплекс» (АО «Концерн «Уралвагонзавод»). 7. АО «Уральское конструкторское бюро вагоностроения» (АО «Концерн «Уралвагонзавод»). 8. АО «Уральское конструкторское бюро транспортного машиностроения» (АО «Концерн „Уралвагонзавод“»). 9. ООО «Нижнетагильский завод металлических конструкций». 10. ФКП «Нижнетагильский институт испытания металлов». 11. ПАО «Уралхимпласт». 12. ООО «Компания «РИФЕЙ». 13. ООО «Водоканал-НТ». 14. Нижнетагильское муниципальное унитарное предприятие «Тагильский трамвай»
Городской округ Первоуральск	1. АО «Первоуральский новотрубный завод» (ПАО «Челябинский трубопрокатный завод»). 2. ОАО «Первоуральский динасовый завод». 3. ОАО «Уральский трубный завод». 4. АО «Русский хром 1915». 5. МУП «Водоканал»
Полевской городской округ	1. ПАО «Северский трубный завод» (ПАО «Трубная металлургическая компания»). 2. АО «Полевской металлофурнитурный завод» (АО «Исеть-Фонд»). 3. АО «Компания «Пиастрелла». 4. ООО «Комбинат общественного питания»
Городской округ Ревда	1. АО «НЛМК-УРАЛ» (ПАО «Новолипецкий металлургический комбинат»). 2. ПАО «Ревдинский завод по обработке цветных металлов». 3. ООО «НЛМК-Урал Сервис» (ПАО «Новолипецкий металлургический комбинат»). 4. ОАО «Ревдинский кирпичный завод». 5. УМП «Водоканал»
Режевской городской округ	1. АО «Сафьяновская медь». 2. ООО НПО «Экспериментальный завод».
Североуральский городской округ	1. АО «Севуралбокситруда» (АО «Русский алюминий»)

Муниципальное образование	Системообразующие предприятия
Серовский городской округ	1. ПАО «Надеждинский металлургический завод (ОАО «Уральская горно-металлургическая компания»). 2. АО «Серовский завод ферросплавов». 3. АО «Серовский механический завод» (АО «НПК «Техмаш»). 4. ООО «Лесной Урал Сбыт»
Примечание – Составлено автором.	

Приложение Б

(обязательное)

Перевод показателей в безразмерные по этапу 1 авторской методики[1]

Таблица Б.1 – Безразмерные показатели по параметру «Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами (без субъектов малого предпринимательства), млн р.»

Муниципальное образование	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Город Алапаевск	0,004	0,010	0,005	0,011	0,011	0,015	0,010
Верхнесалдинский городской округ	0,234	0,302	0,283	0,254	0,253	0,260	0,229
Городской округ Верхняя Пышма	0,746	1,000	0,816	0,875	0,794	0,797	0,863
Каменск-Уральский городской округ	0,484	0,501	0,427	0,445	0,385	0,393	0,389
Кировградский городской округ	0,010	0,017	0,009	0,010	0,010	0,010	0,012
Городской округ Красноуральск	0,030	0,037	0,034	0,033	0,025	0,035	0,044
Городской округ Краснотурьинск	0,190	0,128	0,104	0,099	0,077	0,085	0,095
Кушвинский городской округ	0,013	0,021	0,020	0,019	0,016	0,018	0,020
Невьянский городской округ	0,025	0,029	0,025	0,028	0,027	0,038	0,043
Городской округ Нижняя Салда	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
Нижнетуринский городской округ	0,017	0,016	0,035	0,035	0,027	0,031	0,019
Город Нижний Тагил	1,000	0,862	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000
Городской округ Первоуральск	0,310	0,378	0,325	0,344	0,324	0,345	0,313
Полевской городской округ	0,174	0,189	0,181	0,192	0,188	0,199	0,189
Городской округ Ревда	0,078	0,104	0,093	0,105	0,158	0,189	0,171
Режевской городской округ	0,036	0,047	0,030	0,025	0,018	0,022	0,022
Североуральский городской округ	0,170	0,331	0,098	0,081	0,065	0,066	0,070
Серовский городской округ	0,147	0,150	0,160	0,178	0,159	0,144	0,125

[1] Расчеты автора.

Таблица Б.2 – Безразмерные показатели по параметру «Среднесписочная численность работников организаций в муниципальных образованиях индустриального типа Свердловской области, чел.»

Муниципальное образование	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Город Алапаевск	0,034	0,035	0,028	0,028	0,030	0,032	0,033
Верхнесалдинский городской округ	0,151	0,156	0,153	0,150	0,151	0,154	0,144
Городской округ Верхняя Пышма	0,158	0,162	0,174	0,170	0,181	0,188	0,188
Каменск-Уральский городской округ	0,433	0,439	0,445	0,448	0,449	0,450	0,444
Кировградский городской округ	0,031	0,035	0,033	0,034	0,031	0,033	0,036
Городской округ Красноуральск	0,026	0,028	0,027	0,026	0,027	0,025	0,025
Городской округ Краснотурьинск	0,118	0,123	0,119	0,119	0,120	0,123	0,126
Кушвинский городской округ	0,041	0,044	0,042	0,041	0,042	0,041	0,040
Невьянский городской округ	0,039	0,043	0,043	0,041	0,040	0,045	0,045
Городской округ Нижняя Салда	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
Нижнетуринский городской округ	0,027	0,028	0,022	0,019	0,019	0,019	0,020
Город Нижний Тагил	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000
Городской округ Первоуральск	0,274	0,281	0,296	0,289	0,286	0,281	0,292
Полевской городской округ	0,116	0,120	0,115	0,114	0,115	0,120	0,117
Городской округ Ревда	0,093	0,010	0,097	0,095	0,095	0,094	0,093
Режевской городской округ	0,039	0,045	0,047	0,039	0,036	0,041	0,042
Североуральский городской округ	0,065	0,070	0,068	0,064	0,063	0,059	0,060
Серовский городской округ	0,174	0,182	0,182	0,183	0,184	0,183	0,182

Таблица Б.3 – Безразмерные показатели по параметру «Инвестиции в основной капитал, осуществляемые организациями, находящимися на территории муниципального образования индустриального типа (без субъектов малого предпринимательства), млн р.»

Муниципальное образование	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Город Алапаевск	0,027	0,000	0,002	0,006	0,014	0,011	0,002
Верхнесалдинский городской округ	0,458	0,337	0,180	0,167	0,297	0,225	–
Городской округ Верхняя Пышма	0,609	0,290	0,442	0,442	0,565	0,404	0,352
Каменск-Уральский городской округ	0,929	1,000	1,000	0,610	0,468	0,326	0,210
Кировградский городской округ	0,043	0,013	0,026	0,033	0,080	0,029	0,020
Городской округ Красноуральск	0,083	0,025	0,032	0,087	0,120	0,121	0,046
Городской округ Краснотурьинск	0,128	0,099	0,085	0,123	0,128	0,092	0,083
Кушвинский городской округ	0,086	0,061	0,032	0,023	0,044	0,060	0,039

Муниципальное образование	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Невьянский городской округ	0,035	0,029	0,013	0,026	0,043	0,029	0,020
Городской округ Нижняя Салда	0,000	0,009	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
Нижнетуринский городской округ	0,679	0,255	0,082	0,027	0,049	0,038	0,004
Город Нижний Тагил	1,000	0,872	0,370	1,000	1,000	1,000	1,000
Городской округ Первоуральск	0,240	0,144	0,090	0,145	0,156	0,141	0,087
Полевской городской округ	0,792	0,122	0,101	0,147	0,138	0,189	0,069
Городской округ Ревда	0,206	0,096	0,057	0,103	0,198	0,117	0,067
Режевской городской округ	0,152	0,046	0,038	0,033	0,061	0,030	0,020
Североуральский городской округ	0,161	0,074	0,056	0,316	0,074	0,053	–
Серовский городской округ	0,321	0,419	0,108	0,156	0,278	0,071	0,043

Таблица Б.4 – Безразмерные показатели по параметру «Оборот розничной торговли муниципальных образований индустриального типа Свердловской области (без субъектов малого предпринимательства), млн р.»

Муниципальное образование	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Город Алапаевск	0,048	0,058	0,061	0,063	0,063	0,065	0,066
Верхнесалдинский городской округ	0,037	0,053	0,068	0,072	0,080	0,079	0,086
Городской округ Верхняя Пышма	0,080	0,123	0,164	0,139	0,166	0,209	0,212
Каменск-Уральский городской округ	0,362	0,337	0,383	0,408	0,429	0,446	0,446
Кировградский городской округ	0,006	0,015	0,019	0,020	0,020	0,021	0,026
Городской округ Красноуральск	0,023	0,023	0,022	0,019	0,024	0,022	0,022
Городской округ Краснотурьинск	0,102	0,108	0,112	0,127	0,125	0,129	0,137
Кушвинский городской округ	0,043	0,048	0,051	0,054	0,054	0,059	0,050
Невьянский городской округ	0,009	0,046	0,057	0,063	0,064	0,066	0,067
Городской округ Нижняя Салда	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
Нижнетуринский городской округ	0,054	0,047	0,040	0,040	0,037	0,046	0,045
Город Нижний Тагил	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000
Городской округ Первоуральск	0,202	0,286	0,313	0,342	0,370	0,412	0,412
Полевской городской округ	0,127	0,163	0,158	0,166	0,163	0,169	0,167
Городской округ Ревда	0,117	0,126	0,132	0,131	0,134	0,158	0,152
Режевской городской округ	0,055	0,068	0,078	0,078	0,076	0,083	0,081
Североуральский городской округ	0,020	0,046	0,048	0,047	0,053	0,055	0,064
Серовский городской округ	0,144	0,162	0,171	0,160	0,160	0,171	0,179

Таблица Б.5 – Безразмерные показатели по параметру «Объем платных услуг населению муниципальных образований индустриального типа Свердловской области, млн р.»

Муниципальное образование	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Город Алапаевск	0,009	0,007	0,012	0,024	0,024	0,031	0,030
Верхнесалдинский городской округ	0,116	0,148	0,140	0,135	0,122	0,133	0,134
Городской округ Верхняя Пышма	0,234	0,249	0,324	0,321	0,273	0,263	0,230
Каменск-Уральский городской округ	0,844	0,922	0,625	0,593	0,593	0,806	0,845
Кировградский городской округ	0,026	0,036	0,035	0,052	0,044	0,057	0,049
Городской округ Красноуральск	0,033	0,041	0,041	0,044	0,031	0,038	0,000
Городской округ Краснотурьинск	0,055	0,092	0,133	0,140	0,132	0,126	0,113
Кушвинский городской округ	0,019	0,025	0,062	0,074	0,062	0,060	0,016
Невьянский городской округ	0,033	0,053	0,061	0,056	0,051	0,055	0,053
Городской округ Нижняя Салда	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,013
Нижнетуринский городской округ	0,041	0,019	0,007	0,012	0,035	0,035	0,032
Город Нижний Тагил	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000
Городской округ Первоуральск	0,606	0,331	0,375	0,389	0,376	0,376	0,290
Полевской городской округ	0,128	0,199	0,197	0,204	0,278	0,215	0,158
Городской округ Ревда	0,095	0,106	0,129	0,137	0,123	0,112	0,075
Режевской городской округ	0,063	0,084	0,084	0,092	0,082	0,097	0,085
Североуральский городской округ	0,023	0,041	0,050	0,056	0,046	0,036	0,029
Серовский городской округ	0,110	0,156	0,153	0,170	0,166	0,197	0,228

Приложение В

(обязательное)

Масштабы присутствия муниципальных образований индустриального типа в экономическом пространстве Свердловской области[1]

Таблица В.1 – Индексы присутствия муниципальных образований индустриального типа по показателю «Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами (без субъектов малого предпринимательства), млн р.»

Муниципальное образование	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Город Алапаевск	0,206	0,198	0,158	0,218	0,240	0,290	0,230
Верхнесалдинский городской округ	3,200	3,852	3,766	3,245	3,673	3,612	3,097
Городской округ Верхняя Пышма	6,056	7,402	6,117	6,068	6,067	5,677	5,866
Каменск-Уральский городской округ	1,776	1,719	1,529	1,501	1,461	1,423	1,374
Кировградский городской округ	0,476	0,460	0,339	0,329	0,373	0,362	0,431
Городской округ Красноуральск	1,054	1,018	1,036	0,927	0,815	1,037	1,283
Городской округ Краснотурьинск	1,953	1,224	1,055	0,952	0,840	0,888	0,965
Кушвинский городской округ	0,370	0,385	0,411	0,360	0,352	0,379	0,419
Невьянский городской округ	0,531	0,459	0,454	0,458	0,505	0,649	0,713
Городской округ Нижняя Салда	0,390	0,146	0,195	0,171	0,195	0,195	0,195
Нижнетуринский городской округ	0,635	0,452	0,934	0,900	0,814	0,879	0,586
Город Нижний Тагил	1,746	1,413	1,696	1,606	1,803	1,711	1,669
Городской округ Первоуральск	1,335	1,504	1,350	1,358	1,437	1,463	1,300
Полевской городской округ	1,628	1,613	1,601	1,611	1,776	1,788	1,626
Городской округ Ревда	0,864	1,007	0,939	0,987	1,624	1,838	1,633
Режевской городской округ	0,604	0,631	0,455	0,364	0,318	0,349	0,355
Североуральский городской округ	2,616	4,701	1,510	1,200	1,106	1,075	1,130
Серовский городской округ	0,915	0,850	0,943	0,992	0,992	0,860	0,736
Совокупный индекс присутствия	1,685	1,733	1,601	1,550	1,647	1,617	1,567

[1] Расчеты автора.

Таблица В.2 – Индексы присутствия муниципальных образований индустриального типа по показателю среднесписочной численности работников организаций

Муниципальное образование	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Город Алапаевск	0,510	0,485	0,455	0,436	0,460	0,470	0,470
Верхнесалдинский городской округ	1,291	1,296	1,290	1,217	1,260	1,311	1,243
Городской округ Верхняя Пышма	0,817	0,788	0,819	0,750	0,779	0,803	0,796
Каменск-Уральский городской округ	0,895	0,885	0,892	0,856	0,871	0,890	0,887
Кировградский городской округ	0,794	0,778	0,790	0,787	0,780	0,828	0,845
Городской округ Красноуральск	0,821	0,782	0,800	0,764	0,796	0,778	0,792
Городской округ Краснотурьинск	0,791	0,782	0,774	0,745	0,757	0,783	0,810
Кушвинский городской округ	0,620	0,615	0,600	0,584	0,614	0,621	0,605
Невьянский городской округ	0,561	0,561	0,588	0,542	0,547	0,596	0,596
Городской округ Нижняя Салда	0,634	0,561	0,610	0,585	0,585	0,585	0,561
Нижнетуринский городской округ	0,746	0,694	0,672	0,617	0,627	0,638	0,655
Город Нижний Тагил	0,956	0,933	0,923	0,879	0,891	0,908	0,918
Городской округ Первоуральск	0,685	0,678	0,711	0,669	0,670	0,678	0,709
Полевской городской округ	0,701	0,693	0,675	0,642	0,658	0,688	0,681
Городской округ Ревда	0,667	0,667	0,655	0,604	0,611	0,622	0,619
Режевской городской округ	0,495	0,514	0,536	0,473	0,455	0,486	0,491
Североуральский городской округ	0,768	0,773	0,781	0,726	0,723	0,720	0,728
Серовский городской округ	0,645	0,648	0,646	0,624	0,633	0,642	0,640
Совокупный индекс присутствия	0,800	0,784	0,790	0,746	0,758	0,778	0,780

Таблица В.3 – Индексы присутствия муниципальных образований индустриального типа по показателю инвестиций в основной капитал

Муниципальное образование	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Город Алапаевск	0,167	0,079	0,069	0,099	0,150	0,150	0,150
Верхнесалдинский городской округ	1,927	2,343	1,897	1,264	1,952	1,718	–
Городской округ Верхняя Пышма	1,561	1,185	2,617	1,807	1,954	1,586	1,950
Каменск-Уральский городской округ	1,062	1,842	2,788	1,202	0,800	0,651	0,613
Кировградский городской округ	0,381	0,270	0,532	0,492	1,000	0,483	0,586
Городской округ Красноуральск	0,750	0,472	0,727	1,309	1,574	1,833	1,170
Городской округ Краснотурьинск	0,426	0,544	0,671	0,690	0,632	0,531	0,718
Кушвинский городской округ	0,478	0,571	0,444	0,258	0,398	0,598	0,640

Муниципальное образование	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Невьянский городской округ	0,214	0,296	0,196	0,260	0,368	0,298	0,362
Городской округ Нижняя Салда	0,122	0,341	0,122	0,122	0,146	0,146	0,317
Нижнетуринский городской округ	4,952	3,113	1,557	0,433	0,661	0,603	0,276
Город Нижний Тагил	0,830	0,772	0,496	0,938	0,811	0,933	1,331
Городской округ Первоуральск	0,327	0,328	0,303	0,343	0,322	0,340	0,318
Полевской городской округ	2,220	0,589	0,712	0,728	0,609	0,938	0,544
Городской округ Ревда	0,667	0,531	0,453	0,570	0,919	0,642	0,578
Режевской городской округ	0,658	0,369	0,427	0,273	0,418	0,266	0,309
Североуральский городской округ	0,778	0,629	0,698	2,621	0,585	0,495	–
Серовский городской округ	0,605	1,263	0,504	0,514	0,780	0,247	0,244
Совокупный индекс присутствия	0,912	0,903	0,939	0,841	0,788	0,725	0,749

Таблица В.4 – Индексы присутствия муниципальных образований индустриального типа по показателю оборота розничной торговли

Муниципальное образование	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Город Алапаевск	0,118	0,168	0,188	0,208	0,230	0,250	0,300
Верхнесалдинский городской округ	0,091	0,148	0,196	0,217	0,260	0,272	0,359
Городской округ Верхняя Пышма	0,094	0,174	0,223	0,198	0,251	0,318	0,383
Каменск-Уральский городской округ	0,160	0,198	0,229	0,254	0,294	0,319	0,390
Кировградский городской округ	0,079	0,127	0,161	0,180	0,203	0,224	0,310
Городской округ Красноуральск	0,143	0,182	0,182	0,182	0,241	0,241	0,302
Городской округ Краснотурьинск	0,142	0,190	0,205	0,248	0,264	0,294	0,373
Кушвинский городской округ	0,120	0,165	0,189	0,213	0,227	0,264	0,302
Невьянский городской округ	0,061	0,153	0,186	0,219	0,242	0,266	0,330
Городской округ Нижняя Салда	0,098	0,122	0,122	0,146	0,146	0,195	0,220
Нижнетуринский городской округ	0,206	0,242	0,230	0,250	0,271	0,345	0,414
Город Нижний Тагил	0,201	0,270	0,276	0,290	0,316	0,330	0,403
Городской округ Первоуральск	0,107	0,197	0,219	0,252	0,298	0,346	0,423
Полевской городской округ	0,152	0,252	0,252	0,278	0,298	0,325	0,394
Городской округ Ревда	0,156	0,218	0,236	0,248	0,275	0,331	0,395
Режевской городской округ	0,117	0,180	0,209	0,218	0,236	0,266	0,318
Североуральский городской округ	0,081	0,155	0,167	0,179	0,213	0,237	0,326
Серовский городской округ	0,113	0,162	0,179	0,176	0,192	0,218	0,277
Совокупный индекс присутствия	0,145	0,207	0,226	0,242	0,273	0,302	0,372

Таблица В.5 – Индексы присутствия муниципальных образований индустриального типа по показателю объема платных услуг населению

Муниципальное образование	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Город Алапаевск	0,049	0,050	0,050	0,069	0,080	0,090	0,100
Верхнесалдинский городской округ	0,273	0,278	0,271	0,255	0,250	0,214	0,262
Городской округ Верхняя Пышма	0,317	0,266	0,330	0,307	0,272	0,202	0,214
Каменск-Уральский городской округ	0,499	0,429	0,295	0,270	0,284	0,291	0,374
Кировградский городской округ	0,143	0,159	0,145	0,197	0,186	0,207	0,224
Городской округ Красноуральск	0,179	0,200	0,182	0,200	0,167	0,167	0,094
Городской округ Краснотурьинск	0,101	0,136	0,185	0,193	0,188	0,154	0,169
Кушвинский городской округ	0,076	0,088	0,156	0,180	0,170	0,149	0,081
Невьянский городской округ	0,102	0,133	0,144	0,135	0,137	0,128	0,149
Городской округ Нижняя Салда	0,073	0,073	0,073	0,073	0,073	0,096	0,171
Нижнетуринский городской округ	0,190	0,113	0,066	0,083	0,169	0,155	0,172
Город Нижний Тагил	0,283	0,224	0,224	0,215	0,225	0,170	0,210
Городской округ Первоуральск	0,416	0,186	0,210	0,208	0,212	0,167	0,159
Полевской городской округ	0,195	0,245	0,239	0,241	0,335	0,213	0,194
Городской округ Ревда	0,170	0,156	0,182	0,181	0,174	0,135	0,116
Режевской городской округ	0,153	0,171	0,164	0,173	0,164	0,156	0,173
Североуральский городской округ	0,081	0,113	0,125	0,137	0,128	0,097	0,098
Серовский городской округ	0,113	0,130	0,126	0,135	0,139	0,128	0,178
Совокупный индекс присутствия	0,258	0,213	0,207	0,205	0,212	0,176	0,201

Приложение Г

(обязательное)

Перевод показателей в безразмерные по этапу 2 авторской методики[1]

Таблица Г.1 – Безразмерные показатели по индексам присутствия муниципальных образований индустриального типа по показателю «Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами (без субъектов малого предпринимательства), млн р.»

Муниципальное образование	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Город Алапаевск	0,000	0,007	0,000	0,008	0,008	0,017	0,006
Верхнесалдинский городской округ	0,512	0,511	0,605	0,521	0,592	0,623	0,512
Городской округ Верхняя Пышма	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000
Каменск-Уральский городской округ	0,268	0,217	0,230	0,226	0,216	0,224	0,208
Кировградский городской округ	0,046	0,043	0,030	0,027	0,030	0,030	0,042
Городской округ Красноуральск	0,145	0,120	0,147	0,128	0,106	0,154	0,192
Городской округ Краснотурьинск	0,299	0,149	0,151	0,132	0,110	0,126	0,136
Кушвинский городской округ	0,028	0,033	0,042	0,032	0,027	0,034	0,039
Невьянский городской округ	0,056	0,043	0,050	0,049	0,053	0,083	0,091
Городской округ Нижняя Салда	0,031	0,000	0,006	0,000	0,000	0,000	0,000
Нижнетуринский городской округ	0,073	0,042	0,130	0,124	0,105	0,125	0,069
Город Нижний Тагил	0,263	0,175	0,258	0,243	0,274	0,277	0,260
Городской округ Первоуральск	0,193	0,187	0,200	0,201	0,212	0,231	0,195
Полевской городской округ	0,243	0,202	0,242	0,244	0,269	0,291	0,252
Городской округ Ревда	0,112	0,119	0,131	0,138	0,243	0,300	0,254
Режевской городской округ	0,068	0,067	0,050	0,033	0,021	0,028	0,028
Североуральский городской округ	0,412	0,628	0,227	0,174	0,155	0,161	0,165
Серовский городской округ	0,121	0,097	0,132	0,139	0,136	0,121	0,095

[1] Расчеты автора.

Таблица Г.2 – Безразмерные показатели по индексам присутствия муниципальных образований индустриального типа по показателю среднесписочной численности работников организаций

Муниципальное образование	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Город Алапаевск	0,019	0,000	0,000	0,000	0,006	0,000	0,000
Верхнесалдинский городской округ	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000
Городской округ Верхняя Пышма	0,404	0,374	0,436	0,402	0,402	0,396	0,422
Каменск-Уральский городской округ	0,503	0,493	0,523	0,538	0,517	0,499	0,539
Кировградский городской округ	0,376	0,361	0,401	0,449	0,404	0,426	0,485
Городской округ Красноуральск	0,410	0,366	0,413	0,420	0,424	0,366	0,417
Городской округ Краснотурьинск	0,372	0,366	0,382	0,396	0,375	0,372	0,440
Кушвинский городской округ	0,157	0,160	0,174	0,190	0,198	0,180	0,175
Невьянский городской округ	0,083	0,094	0,159	0,136	0,114	0,150	0,163
Городской округ Нижняя Салда	0,175	0,094	0,186	0,191	0,161	0,137	0,118
Нижнетуринский городской округ	0,315	0,258	0,260	0,232	0,214	0,200	0,239
Город Нижний Тагил	0,579	0,552	0,560	0,567	0,542	0,521	0,580
Городской округ Первоуральск	0,239	0,238	0,307	0,298	0,267	0,247	0,309
Полевской городской округ	0,259	0,256	0,263	0,264	0,252	0,259	0,273
Городской округ Ревда	0,216	0,224	0,240	0,215	0,194	0,181	0,193
Режевской городской округ	0,000	0,036	0,097	0,047	0,000	0,019	0,027
Североуральский городской округ	0,343	0,355	0,390	0,371	0,333	0,297	0,334
Серовский городской округ	0,188	0,201	0,229	0,241	0,221	0,205	0,220

Таблица Г.3 – Безразмерные показатели по индексам присутствия муниципальных образований индустриального типа по показателю инвестиций в основной капитал

Муниципальное образование	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Город Алапаевск	0,009	0,000	0,000	0,000	0,002	0,002	0,000
Верхнесалдинский городской округ	0,374	0,746	0,672	0,462	0,999	0,932	–
Городской округ Верхняя Пышма	0,298	0,365	0,937	0,677	1,000	0,854	1,000
Каменск-Уральский городской округ	0,195	0,581	1,000	0,437	0,362	0,299	0,257
Кировградский городской округ	0,054	0,063	0,170	0,156	0,472	0,200	0,242
Городской округ Красноуральск	0,130	0,130	0,242	0,480	0,790	1,000	0,567
Городской округ Краснотурьинск	0,063	0,153	0,221	0,234	0,269	0,228	0,316
Кушвинский городской округ	0,074	0,162	0,138	0,063	0,139	0,268	0,272
Невьянский городской округ	0,019	0,072	0,047	0,064	0,123	0,093	0,118

Муниципальное образование	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Городской округ Нижняя Салда	0,000	0,086	0,019	0,009	0,000	0,000	0,093
Нижнетуринский городской округ	1,000	1,000	0,547	0,132	0,285	0,271	0,070
Город Нижний Тагил	0,147	0,228	0,157	0,333	0,368	0,467	0,656
Городской округ Первоуральск	0,042	0,082	0,086	0,097	0,097	0,115	0,093
Полевской городской округ	0,434	0,168	0,236	0,249	0,256	0,469	0,219
Городской округ Ревда	0,113	0,149	0,141	0,187	0,428	0,294	0,238
Режевской городской округ	0,111	0,096	0,132	0,069	0,150	0,071	0,088
Североуральский городской округ	0,136	0,181	0,231	1,000	0,243	0,207	–
Серовский городской округ	0,100	0,390	0,160	0,165	0,351	0,060	0,052

Таблица Г.4 – Безразмерные показатели по индексам присутствия муниципальных образований индустриального типа по показателю оборота розничной торговли

Муниципальное образование	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Город Алапаевск	0,393	0,311	0,429	0,431	0,494	0,364	0,394
Верхнесалдинский городской округ	0,207	0,176	0,481	0,493	0,671	0,510	0,685
Городской округ Верхняя Пышма	0,228	0,351	0,656	0,361	0,618	0,815	0,803
Каменск-Уральский городской округ	0,683	0,514	0,695	0,750	0,871	0,821	0,837
Кировградский городской округ	0,124	0,034	0,253	0,236	0,335	0,192	0,443
Городской округ Красноуральск	0,566	0,405	0,390	0,250	0,559	0,305	0,404
Городской округ Краснотурьинск	0,559	0,459	0,539	0,708	0,694	0,656	0,754
Кушвинский городской округ	0,407	0,291	0,435	0,465	0,476	0,457	0,404
Невьянский городской округ	0,000	0,209	0,416	0,507	0,565	0,470	0,542
Городской округ Нижняя Салда	0,255	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
Нижнетуринский городской округ	1,000	0,811	0,701	0,722	0,735	0,993	0,956
Город Нижний Тагил	0,966	1,000	1,000	1,000	1,000	0,894	0,901
Городской округ Первоуральск	0,317	0,507	0,630	0,736	0,894	1,000	1,000
Полевской городской округ	0,628	0,878	0,844	0,917	0,894	0,861	0,857
Городской округ Ревда	0,655	0,649	0,740	0,708	0,759	0,901	0,862
Режевской городской округ	0,386	0,392	0,565	0,500	0,529	0,470	0,483
Североуральский городской округ	0,138	0,223	0,292	0,229	0,394	0,278	0,522
Серовский городской округ	0,359	0,270	0,370	0,208	0,282	0,152	0,281

Таблица Г.5 – Безразмерные показатели по индексам присутствия муниципальных образований индустриального типа по показателю объема платных услуг населению

Муниципальное образование	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Город Алапаевск	0,000	0,000	0,000	0,000	0,027	0,000	0,065
Верхнесалдинский городской округ	0,498	0,602	0,789	0,782	0,676	0,617	0,618
Городской округ Верхняя Пышма	0,596	0,570	1,000	1,000	0,760	0,557	0,453
Каменск-Уральский городской округ	1,000	1,000	0,875	0,845	0,805	1,000	1,000
Кировградский городской округ	0,209	0,288	0,339	0,538	0,431	0,582	0,488
Городской округ Красноуральск	0,289	0,396	0,471	0,550	0,359	0,383	0,044
Городской округ Краснотурьинск	0,116	0,227	0,482	0,521	0,439	0,318	0,300
Кушвинский городской округ	0,060	0,100	0,379	0,466	0,370	0,294	0,000
Невьянский городской округ	0,118	0,219	0,336	0,277	0,244	0,189	0,232
Городской округ Нижняя Салда	0,053	0,061	0,082	0,017	0,000	0,030	0,307
Нижнетуринский городской округ	0,313	0,166	0,057	0,059	0,366	0,323	0,311
Город Нижний Тагил	0,520	0,459	0,621	0,613	0,580	0,398	0,440
Городской округ Первоуральск	0,816	0,359	0,571	0,584	0,531	0,383	0,266
Полевской городской округ	0,324	0,515	0,675	0,723	1,000	0,612	0,386
Городской округ Ревда	0,269	0,280	0,471	0,471	0,385	0,224	0,119
Режевской городской округ	0,231	0,319	0,407	0,437	0,347	0,328	0,314
Североуральский городской округ	0,071	0,166	0,268	0,286	0,210	0,035	0,058
Серовский городской округ	0,142	0,211	0,271	0,277	0,252	0,189	0,331

Приложение Д

(обязательное)

Перевод показателей в безразмерные по этапу 3 авторской методики[1]

Таблица Д.1 – Безразмерные показатели по показателю «Удельный вес отгруженной продукции по виду деятельности «Обрабатывающие производства» в общем объеме отгруженной продукции по муниципальным образованиям индустриального типа Свердловской области, %»

Муниципальное образование	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Город Алапаевск	0,712	0,612	0,627	0,536	0,550	0,324	0,181
Верхнесалдинский городской округ	0,952	0,958	0,966	1,000	1,000	1,000	1,000
Городской округ Верхняя Пышма	0,967	0,973	0,971	0,955	0,921	0,937	0,939
Каменск-Уральский городской округ	0,747	0,657	0,812	0,832	0,859	0,856	0,830
Кировградский городской округ	1,000	1,000	1,000	Н/д	Н/д	Н/д	0,612
Городской округ Красноуральск	0,844	0,775	Н/д	Н/д	0,839	0,891	0,906
Городской округ Краснотурьинск	0,848	0,747	0,821	0,858	0,850	0,840	0,841
Кушвинский городской округ	0,465	0,483	0,716	0,677	0,634	0,616	0,569
Невьянский городской округ	0,680	0,559	0,754	0,820	0,830	0,857	0,671
Городской округ Нижняя Салда	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д
Нижнетуринский городской округ	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
Город Нижний Тагил	0,795	0,764	0,884	0,893	0,898	0,896	0,865
Городской округ Первоуральск	0,855	0,842	0,878	0,930	0,917	0,926	0,915
Полевской городской округ	0,748	0,672	0,833	0,970	0,969	0,960	0,972
Городской округ Ревда	0,826	0,824	0,879	0,945	0,977	0,989	0,984
Режевской городской округ	0,855	0,884	0,878	0,904	0,803	0,836	0,798
Североуральский городской округ	0,936	0,970	0,907	0,925	0,908	0,902	0,905
Серовский городской округ	0,733	0,690	0,689	0,809	0,826	0,798	0,787

[1] Расчеты автора.

Таблица Д.2 – Безразмерные показатели по показателю «Индекс производства по виду деятельности «Обрабатывающие производства» муниципальных образований индустриального типа Свердловской области

Муниципальное образование	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Город Алапаевск	0,158	0,530	1,000	0,359	0,078	0,000
Верхнесалдинский городской округ	0,489	0,720	0,191	0,359	0,275	0,204
Городской округ Верхняя Пышма	0,549	0,580	0,489	0,223	0,255	0,633
Каменск-Уральский городской округ	0,286	0,640	0,468	0,233	0,255	0,429
Кировградский городской округ	0,331	0,450	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д
Городской округ Красноуральск	0,271	Н/д	Н/д	Н/д	1,000	1,000
Городской округ Краснотурьинск	0,000	0,570	0,298	0,097	0,412	0,714
Кушвинский городской округ	0,429	0,830	0,106	0,155	0,431	0,735
Невьянский городской округ	0,203	0,730	0,596	0,369	0,902	0,449
Городской округ Нижняя Салда	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д
Нижнетуринский городской округ	0,203	0,580	0,128	0,262	0,333	0,510
Город Нижний Тагил	0,173	1,000	0,362	0,379	0,216	0,429
Городской округ Первоуральск	0,444	0,620	0,574	0,282	0,353	0,265
Полевской городской округ	0,308	0,770	0,766	0,340	0,314	0,367
Городской округ Ревда	0,481	0,680	0,745	1,000	0,608	0,265
Режевской городской округ	0,398	0,420	0,043	0,000	0,588	0,531
Североуральский городской округ	1,000	0,000	0,000	0,126	0,216	0,612
Серовский городской округ	0,271	0,730	0,872	0,262	0,000	0,224

Таблица Д.3 – Безразмерные показатели по показателю «Инвестиции в основной капитал на одного занятого в экономике муниципальных образований индустриального типа Свердловской области, тыс. р.»

Муниципальное образование	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Город Алапаевск	0,026	0,000	0,000	0,004	0,039	0,031	0,000
Верхнесалдинский городской округ	0,203	0,408	0,398	0,246	0,549	0,531	Н/д
Городской округ Верхняя Пышма	0,274	0,334	1,000	0,656	1,000	0,876	1,000
Каменск-Уральский городской округ	0,155	0,474	0,918	0,366	0,284	0,232	0,178
Кировградский городской округ	0,048	0,048	0,161	0,132	0,412	0,168	0,176
Городской округ Красноуральск	0,100	0,102	0,237	0,458	0,736	1,000	0,549
Городской округ Краснотурьинск	0,055	0,134	0,217	0,218	0,247	0,211	0,268
Кушвинский городской округ	0,094	0,190	0,174	0,068	0,176	0,343	0,349
Невьянский городской округ	0,032	0,094	0,059	0,077	0,172	0,135	0,144

Муниципальное образование	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Городской округ Нижняя Салда	0,000	0,103	0,019	0,000	0,000	0,000	0,110
Нижнетуринский городской округ	1,000	1,000	0,626	0,135	0,325	0,336	0,060
Город Нижний Тагил	0,109	0,164	0,117	0,261	0,278	0,380	0,533
Городской округ Первоуральск	0,047	0,081	0,090	0,090	0,096	0,115	0,066
Полевской городской округ	0,450	0,172	0,270	0,280	0,287	0,566	0,227
Городской округ Ревда	0,129	0,161	0,165	0,217	0,528	0,381	0,291
Режевской городской округ	0,192	0,149	0,210	0,100	0,270	0,155	0,153
Североуральский городской округ	0,130	0,165	0,226	1,000	0,228	0,202	Н/д
Серовский городской округ	0,120	0,452	0,193	0,189	0,416	0,061	0,033

Таблица Д.4 – Безразмерные показатели по показателю «Инвестиции в основной капитал на душу населения муниципальных образований индустриального типа Свердловской области, тыс. р.»

Муниципальное образование	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Город Алапаевск	0,011	0,000	0,000	0,000	0,003	0,000	0,000
Верхнесалдинский городской округ	0,373	0,736	0,672	0,464	0,993	0,933	Н/д
Городской округ Верхняя Пышма	0,297	0,363	0,936	0,679	1,000	0,854	1,000
Каменск-Уральский городской округ	0,195	0,576	1,000	0,438	0,362	0,297	0,259
Кировградский городской округ	0,056	0,064	0,171	0,146	0,468	0,198	0,245
Городской округ Красноуральск	0,130	0,126	0,241	0,488	0,787	1,000	0,561
Городской округ Краснотурьинск	0,064	0,152	0,222	0,236	0,269	0,228	0,316
Кушвинский городской округ	0,075	0,161	0,136	0,064	0,141	0,266	0,275
Невьянский городской округ	0,020	0,072	0,045	0,066	0,121	0,091	0,122
Городской округ Нижняя Салда	0,000	0,091	0,016	0,010	0,000	0,003	0,090
Нижнетуринский городской округ	1,000	1,000	0,549	0,131	0,280	0,271	0,077
Город Нижний Тагил	0,147	0,227	0,156	0,334	0,368	0,465	0,660
Городской округ Первоуральск	0,044	0,081	0,085	0,098	0,098	0,113	0,097
Полевской городской округ	0,434	0,167	0,237	0,251	0,254	0,469	0,220
Городской округ Ревда	0,114	0,147	0,140	0,188	0,428	0,293	0,240
Режевской городской округ	0,113	0,097	0,131	0,071	0,152	0,069	0,093
Североуральский городской округ	0,138	0,181	0,229	1,000	0,241	0,208	Н/д
Серовский городской округ	0,101	0,388	0,159	0,165	0,350	0,059	0,055

Приложение Е

(обязательное)

Перевод показателей в безразмерные по этапу 4 авторской методики[1]

Таблица Е.1 – Безразмерные показатели по показателю «Среднесписочная численность работников организаций муниципальной формы собственности муниципальных образований индустриального типа, чел.»

Муниципальное образование	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Город Алапаевск	0,099	0,087	0,084	0,088	0,089	0,090	0,092
Верхнесалдинский городской округ	0,157	0,146	0,142	0,139	0,137	0,131	0,127
Городской округ Верхняя Пышма	0,178	0,176	0,194	0,204	0,213	0,214	0,222
Каменск-Уральский городской округ	0,441	0,417	0,404	0,404	0,415	0,427	0,431
Кировградский городской округ	0,054	0,046	0,045	0,045	0,047	0,046	0,050
Городской округ Красноуральск	0,064	0,055	0,053	0,053	0,050	0,043	0,042
Городской округ Краснотурьинск	0,157	0,150	0,146	0,141	0,143	0,145	0,151
Кушвинский городской округ	0,077	0,071	0,068	0,069	0,078	0,076	0,079
Невьянский городской округ	0,091	0,087	0,084	0,084	0,089	0,091	0,091
Городской округ Нижняя Салда	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
Нижнетуринский городской округ	0,054	0,046	0,041	0,040	0,038	0,033	0,032
Город Нижний Тагил	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000
Городской округ Первоуральск	0,299	0,301	0,305	0,314	0,315	0,323	0,336
Полевской городской округ	0,136	0,138	0,135	0,136	0,142	0,145	0,143
Городской округ Ревда	0,101	0,093	0,091	0,093	0,096	0,092	0,092
Режевской городской округ	0,140	0,131	0,128	0,125	0,131	0,132	0,131
Североуральский городской округ	0,118	0,118	0,117	0,117	0,120	0,116	0,115
Серовский городской округ	0,196	0,198	0,205	0,216	0,222	0,227	0,232

[1] Расчеты автора.

Таблица Е.2 – Безразмерные показатели по показателю «Фонд заработной платы всех работников организаций муниципальной формы собственности, тыс. р.»

Муниципальное образование	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Город Алапаевск	0,083	0,071	0,070	0,074	0,078	0,077	0,073
Верхнесалдинский городской округ	0,139	0,133	0,135	0,134	0,132	0,124	0,124
Городской округ Верхняя Пышма	0,180	0,181	0,202	0,200	0,211	0,222	0,233
Каменск-Уральский городской округ	0,435	0,425	0,422	0,428	0,439	0,452	0,457
Кировградский городской округ	0,043	0,035	0,032	0,037	0,039	0,041	0,042
Городской округ Красноуральск	0,050	0,045	0,044	0,044	0,043	0,038	0,035
Городской округ Краснотурьинск	0,138	0,134	0,134	0,132	0,137	0,140	0,142
Кушвинский городской округ	0,060	0,061	0,061	0,061	0,069	0,064	0,062
Невьянский городской округ	0,082	0,077	0,076	0,076	0,080	0,084	0,086
Городской округ Нижняя Салда	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
Нижнетуринский городской округ	0,044	0,038	0,034	0,032	0,032	0,026	0,024
Город Нижний Тагил	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000
Городской округ Первоуральск	0,290	0,301	0,312	0,313	0,317	0,317	0,319
Полевской городской округ	0,133	0,132	0,134	0,134	0,144	0,139	0,140
Городской округ Ревда	0,095	0,093	0,093	0,102	0,101	0,101	0,096
Режевской городской округ	0,114	0,108	0,108	0,104	0,109	0,112	0,107
Североуральский городской округ	0,097	0,095	0,096	0,095	0,098	0,095	0,096
Серовский городской округ	0,176	0,182	0,186	0,194	0,205	0,207	0,205

Таблица Е.3 – Безразмерные показатели по показателю «Наличие основных фондов на конец года по полной учетной стоимости по коммерческим и некоммерческим организациям муниципальной формы собственности, тыс. р.»

Муниципальное образование	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Город Алапаевск	0,250	0,179	0,195	0,085	0,084	0,078	0,048
Верхнесалдинский городской округ	0,145	0,116	0,122	0,150	0,145	0,139	0,070
Городской округ Верхняя Пышма	0,227	0,219	0,222	0,293	0,334	0,463	0,312
Каменск-Уральский городской округ	0,657	0,560	0,573	0,556	0,618	0,813	0,367
Кировградский городской округ	0,041	0,035	0,030	0,026	0,092	0,093	0,060
Городской округ Красноуральск	0,034	0,005	0,012	0,010	0,018	0,056	0,027
Городской округ Краснотурьинск	0,261	0,160	0,185	0,168	0,184	0,117	0,066
Кушвинский городской округ	0,074	0,044	0,060	0,058	0,137	0,143	0,083
Невьянский городской округ	0,101	0,094	0,101	0,092	0,094	0,093	0,084

Муниципальное образование	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Городской округ Нижняя Салда	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,011
Нижнетуринский городской округ	0,105	0,087	0,095	0,071	0,090	0,095	0,042
Город Нижний Тагил	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000
Городской округ Первоуральск	0,294	0,344	0,367	0,350	0,355	0,379	0,191
Полевской городской округ	0,126	0,093	0,112	0,116	0,121	0,114	0,057
Городской округ Ревда	0,117	0,090	0,116	0,117	0,083	0,098	0,066
Режевской городской округ	0,203	0,050	0,081	0,092	0,111	0,114	0,075
Североуральский городской округ	0,228	0,189	0,151	0,067	0,142	0,136	0,000
Серовский городской округ	0,228	0,231	0,273	0,263	0,262	0,282	0,428

Таблица Е.4 – Безразмерные показатели по показателю «Инвестиции в основной капитал организаций муниципальной формы собственности в муниципальных образованиях индустриального типа Свердловской области, тыс. р.»

Муниципальное образование	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Город Алапаевск	0,196	0,055	0,012	0,029	0,050	0,023	0,015
Верхнесалдинский городской округ	0,079	0,090	0,174	0,037	0,008	0,022	0,016
Городской округ Верхняя Пышма	0,221	0,705	0,377	0,451	0,700	0,731	1,000
Каменск-Уральский городской округ	0,159	0,266	0,172	0,269	0,278	0,530	0,494
Кировградский городской округ	0,027	0,025	0,091	0,157	0,532	0,185	0,032
Городской округ Красноуральск	0,050	0,000	0,001	0,017	0,012	0,114	0,061
Городской округ Краснотурьинск	0,140	0,182	0,169	0,245	0,205	0,065	0,027
Кушвинский городской округ	0,058	0,105	0,019	0,139	0,156	0,132	0,113
Невьянский городской округ	0,137	0,046	0,063	0,040	0,029	0,169	0,148
Городской округ Нижняя Салда	0,000	0,047	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
Нижнетуринский городской округ	0,002	0,030	0,033	0,021	0,006	0,008	0,012
Город Нижний Тагил	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	0,709
Городской округ Первоуральск	0,196	0,299	0,083	0,200	0,151	0,256	0,095
Полевской городской округ	0,197	0,033	0,013	0,096	0,059	0,018	0,014
Городской округ Ревда	0,104	0,028	0,052	0,078	0,030	0,111	0,284
Режевской городской округ	0,040	0,074	0,067	0,113	0,027	0,017	0,027
Североуральский городской округ	0,129	0,136	0,166	0,065	0,028	0,013	0,030
Серовский городской округ	0,265	0,256	0,186	0,190	0,231	0,140	0,094

Таблица Е.5 – Безразмерные показатели по показателю «Собственные доходы местных бюджетов муниципальных образований индустриального типа Свердловской области, фактически исполненные, тыс. р.»

Муниципальное образование	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Город Алапаевск	0,124	0,060	0,053	0,054	0,083	0,025	0,009
Верхнесалдинский городской округ	0,090	0,079	0,088	0,050	0,044	0,029	0,018
Городской округ Верхняя Пышма	0,270	0,497	0,247	0,311	0,342	0,362	0,426
Каменск-Уральский городской округ	0,348	0,361	0,287	0,275	0,373	0,401	0,393
Кировградский городской округ	0,052	0,039	0,050	0,067	0,149	0,053	0,019
Городской округ Красноуральск	0,047	0,022	0,039	0,048	0,043	0,042	0,018
Городской округ Краснотурьинск	0,158	0,164	0,150	0,132	0,144	0,097	0,063
Кушвинский городской округ	0,083	0,079	0,050	0,064	0,072	0,058	0,049
Невьянский городской округ	0,124	0,104	0,091	0,081	0,072	0,095	0,095
Городской округ Нижняя Салда	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
Нижнетуринский городской округ	0,042	0,033	0,027	0,032	0,024	0,011	0,020
Город Нижний Тагил	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000
Городской округ Первоуральск	0,388	0,326	0,265	0,246	0,240	0,235	0,189
Полевской городской округ	0,168	0,111	0,115	0,088	0,130	0,096	0,091
Городской округ Ревда	0,135	0,138	0,089	0,117	0,145	0,169	0,103
Режевской городской округ	0,152	0,112	0,091	0,090	0,096	0,061	0,059
Североуральский городской округ	0,142	0,105	0,079	0,060	0,052	0,049	0,024
Серовский городской округ	0,274	0,247	0,127	0,219	0,218	0,157	0,153

Приложение Ж
(обязательное)

Группировка по перспективным производственно-технологическим направлениям промышленного развития муниципальных образований индустриального типа[1]

Муниципальное образование индустриального типа	Перспективные производственно-технологические направления (точки технологического роста)	Корреляция с прогнозируемыми рынками высокотехнологичной продукции (в том числе прогнозируемых НТИ)
Максимальная степень участия в процессе формирования и развития экономического пространства		
Город Нижний Тагил	Развитие аддитивных технологий	1) международный рынок военной продукции; 2) металлургия; 3) судостроение, авиастроение; 4) ключевые высокотехнологичные комплектующие; 5) AeroNet, EnergyNet, SafeNet
	Инструментальные системы и технологии	1) международный рынок военной продукции; 2) металлургия; 3) AeroNet, EnergyNet, SafeNet; 4) сельскохозяйственное и пищевое машиностроение; 5) станкостроение; 6) технологии производства и применения новых материалов

[1] Составлено автором в соответствии со Стратегией промышленного и инновационного развития Свердловской области на период до 2035 г., утв. постановлением Правительства Свердловской области от 28 июня 2019 г. № 383-ПП.

Муниципальное образование индустриального типа	Перспективные производственно-технологические направления (точки технологического роста)	Корреляция с прогнозируемыми рынками высокотехнологичной продукции (в том числе прогнозируемых НТИ)
	Судостроение	1) международный рынок военной продукции; 2) металлургия; 3) технологии производства и применения новых материалов, включая технологии глубокой переработки титана и изготовления изделий на основе титановых сплавов для авиационной техники, судостроения, специальной продукции и техники; 4) AeroNet, EnergyNet, SafeNet
	Космические системы и технологии	1) композиты; 2) ключевые высокотехнологичные комплектующие; 3) транспортное машиностроение, в том числе беспилотные летательные аппараты; 4) международный рынок военной продукции; 5) ядерная медицина; 6) топливные элементы и технологии создания автономных энергетических установок, в том числе для рынка малой энергетики; 7) нанотехнологии и наноматериалы; 8) AeroNet, EnergyNet
	Технологии производства железнодорожной техники (в том числе высокоскоростной подвижной состав, инновационные вагоны)	1) рынок автоматизированных систем управления для городской инфраструктуры и транспорта; 2) рынок двигателестроения; 3) высокоточное приборостроение, в том числе авионика; 4) ключевые высокотехнологичные комплектующие; 5) технологии робототехники, включая автономные и беспилотные системы; 6) технологии и системы межмашинного взаимодействия (беспроводные коммуникации, «умные» устройства)

Муниципальное образование индустриального типа	Перспективные производственно-технологические направления (точки технологического роста)	Корреляция с прогнозируемыми рынками высокотехнологичной продукции (в том числе прогнозируемых НТИ)
	Технологии робототехники, включая автономные и беспилотные системы	1) высокоточное приборостроение; 2) международный рынок военной продукции; 3) технологии и системы межмашинного взаимодействия (беспроводные коммуникации, «умные» устройства); 4) судостроение, авиастроение; 5) транспортное машиностроение; 6) сельскохозяйственное машиностроение; 7) AeroNet, EnergyNet, SafeNet, AutoNet
	Производство химических веществ и химических продуктов	1) новые источники энергии; 2) элементная база (в том числе процессоры); 3) аддитивные технологии; 4) металлургия
	Мебель	1) рынок жилищного строительства; 2) рынок товаров народного потребления; 3) HealthNet
	Экостроительство	1) рынок жилищного строительства, жилищные реновации; 2) рынок промышленного строительства; 3) HealthNet
Большая степень участия в процессе формирования и развития экономического пространства		
Городской округ Верхняя Пышма	Аддитивные технологии	1) порошковая металлургия; 2) судостроение, авиастроение; 3) рынок ключевых высокотехнологичных комплектующих; 4) AeroNet, EnergyNet, SafeNet
	Технологии глубокой переработки титана и изготовление изделий на основе титановых сплавов	1) рынок ключевых высокотехнологичных комплектующих для авиастроения и судостроения; 2) AeroNet, EnergyNet, SafeNet, AutoNet

Муниципальное образование индустриального типа	Перспективные производственно-технологические направления (точки технологического роста)	Корреляция с прогнозируемыми рынками высокотехнологичной продукции (в том числе прогнозируемых НТИ)
	Радиоэлектроника, включая микроэлектронику и сенсоры	1) высокоточное приборостроение, в том числе авионика; 2) транспортное машиностроение, в том числе рынок автоматических систем управления для эксплуатации подвижного железнодорожного состава (технология «умный вагон»); 3) развитие рынка высокоскоростных железнодорожных перевозок; 4) международный рынок военной продукции; 5) технологии и системы межмашинного взаимодействия (беспроводные коммуникации, «умные» устройства); 6) AeroNet, EnergyNet, SafeNet, AutoNet
	Авиастроение	1) композиты; 2) высокотехнологичные комплектующие; 3) двигателестроение; 4) технологии производства и применения новых материалов, включая технологии глубокой переработки титана и изготовления изделий на основе титановых сплавов для авиационной техники, судостроения, специальной продукции и техники; 5) технологии робототехники, включая автономные и беспилотные системы; 6) AeroNet, EnergyNet, SafeNet, AutoNet
	Технологии производства железнодорожной техники (в том числе высокоскоростной подвижной состав, инновационные вагоны)	1) рынок автоматизированных систем управления для городской инфраструктуры и транспорта; 2) рынок двигателестроения; 3) высокоточное приборостроение, в том числе авионика; 4) ключевые высокотехнологичные комплектующие; 5) технологии робототехники, включая автономные и беспилотные системы; 6) технологии и системы межмашинного взаимодействия (беспроводные коммуникации, «умные» устройства)

Муниципальное образование индустриального типа	Перспективные производственно-технологические направления (точки технологического роста)	Корреляция с прогнозируемыми рынками высокотехнологичной продукции (в том числе прогнозируемых НТИ)
	Технологии робототехники, включая автономные и беспилотные системы	1) высокоточное приборостроение; 2) международный рынок военной продукции; 3) технологии и системы межмашинного взаимодействия (беспроводные коммуникации, «умные» устройства); 4) судостроение, авиастроение; 5) транспортное машиностроение; 6) сельскохозяйственное машиностроение; 7) AeroNet, EnergyNet, SafeNet, AutoNet
	Мебель	1) рынок жилищного строительства; 2) рынок товаров народного потребления; 3) HealthNet
Каменск-Уральский городской округ	Аддитивные технологии	1) порошковая металлургия; 2) судостроение, авиастроение; 3) рынок ключевых высокотехнологичных комплектующих; 4) AeroNet, EnergyNet, SafeNet
	Технологии глубокой переработки титана и изготовление изделий на основе титановых сплавов	1) рынок ключевых высокотехнологичных комплектующих для авиастроения и судостроения; 2) AeroNet, EnergyNet, SafeNet, AutoNet
	Специальные стали и сплавы	1) топливно-энергетический комплекс; 2) производство машин и оборудования; 3) транспортное машиностроение; 4) производство твердосплавного инструмента
	Технологии по переработке техногенных отходов	
	Развитие аддитивных технологий	1) международный рынок военной продукции; 2) металлургия; 3) судостроение, авиастроение; 4) ключевые высокотехнологичные комплектующие; 5) AeroNet, EnergyNet, SafeNet

Муниципальное образование индустриального типа	Перспективные производственно-технологические направления (точки технологического роста)	Корреляция с прогнозируемыми рынками высокотехнологичной продукции (в том числе прогнозируемых НТИ)
	Радиоэлектроника, включая микроэлектронику и сенсоры	1) высокоточное приборостроение, в том числе авионика; 2) транспортное машиностроение, в том числе рынок автоматических систем управления для эксплуатации подвижного железнодорожного состава (технология «умный вагон»); 3) развитие рынка высокоскоростных железнодорожных перевозок; 4) международный рынок военной продукции; 5) технологии и системы межмашинного взаимодействия (беспроводные коммуникации, «умные» устройства); 6) AeroNet, EnergyNet, SafeNet, AutoNet
	Авиастроение	1) композиты; 2) высокотехнологичные комплектующие; 3) двигателестроение; 4) технологии производства и применения новых материалов, включая технологии глубокой переработки титана и изготовления изделий на основе титановых сплавов для авиационной техники, судостроения, специальной продукции и техники; 5) технологии робототехники, включая автономные и беспилотные системы; 6) AeroNet, EnergyNet, SafeNet, AutoNet
	Инструментальные системы и технологии	1) международный рынок военной продукции; 2) металлургия; 3) AeroNet, EnergyNet, SafeNet; 4) сельскохозяйственное и пищевое машиностроение; 5) станкостроение; 6) технологии производства и применения новых материалов

Муниципальное образование индустриального типа	Перспективные производственно-технологические направления (точки технологического роста)	Корреляция с прогнозируемыми рынками высокотехнологичной продукции (в том числе прогнозируемых НТИ)
	Судостроение	1) международный рынок военной продукции; 2) металлургия; 3) технологии производства и применения новых материалов, включая технологии глубокой переработки титана и изготовления изделий на основе титановых сплавов для авиационной техники, судостроения, специальной продукции и техники; 4) AeroNet, EnergyNet, SafeNet
	Технологии производства железнодорожной техники (в том числе высокоскоростной подвижной состав, инновационные вагоны)	1) рынок автоматизированных систем управления для городской инфраструктуры и транспорта; 2) рынок двигателестроения; 3) высокоточное приборостроение, в том числе авионика; 4) ключевые высокотехнологичные комплектующие; 5) технологии робототехники, включая автономные и беспилотные системы; 6) технологии и системы межмашинного взаимодействия (беспроводные коммуникации, «умные» устройства)
	Технологии робототехники, включая автономные и беспилотные системы	1) высокоточное приборостроение; 2) международный рынок военной продукции; 3) технологии и системы межмашинного взаимодействия (беспроводные коммуникации, «умные» устройства); 4) судостроение, авиастроение; 5) транспортное машиностроение; 6) сельскохозяйственное машиностроение; 7) AeroNet, EnergyNet, SafeNet, AutoNet
Верхнесалдинский городской округ	Технологии глубокой переработки титана и изготовление изделий на основе титановых сплавов	1) рынок ключевых высокотехнологичных комплектующих для авиастроения и судостроения; 2) AeroNet, EnergyNet, SafeNet, AutoNet
	Специальные стали и сплавы	1) топливно-энергетический комплекс; 2) производство машин и оборудования; 3) транспортное машиностроение; 4) производство твердосплавного инструмента

Муниципальное образование индустриального типа	Перспективные производственно-технологические направления (точки технологического роста)	Корреляция с прогнозируемыми рынками высокотехнологичной продукции (в том числе прогнозируемых НТИ)
	Технологии по переработке техногенных отходов	
	Развитие аддитивных технологий	1) международный рынок военной продукции; 2) металлургия; 3) судостроение, авиастроение; 4) ключевые высокотехнологичные комплектующие; 5) AeroNet, EnergyNet, SafeNet
	Авиастроение	1) композиты; 2) высокотехнологичные комплектующие; 3) двигателестроение; 4) технологии производства и применения новых материалов, включая технологии глубокой переработки титана и изготовления изделий на основе титановых сплавов для авиационной техники, судостроения, специальной продукции и техники; 5) технологии робототехники, включая автономные и беспилотные системы; 6) AeroNet, EnergyNet, SafeNet, AutoNet
	Инструментальные системы и технологии	1) международный рынок военной продукции; 2) металлургия; 3) AeroNet, EnergyNet, SafeNet; 4) сельскохозяйственное и пищевое машиностроение; 5) станкостроение; 6) технологии производства и применения новых материалов
	Судостроение	1) международный рынок военной продукции; 2) металлургия; 3) технологии производства и применения новых материалов, включая технологии глубокой переработки титана и изготовления изделий на основе титановых сплавов для авиационной техники, судостроения, специальной продукции и техники; 4) AeroNet, EnergyNet, SafeNet

Муниципальное образование индустриального типа	Перспективные производственно-технологические направления (точки технологического роста)	Корреляция с прогнозируемыми рынками высокотехнологичной продукции (в том числе прогнозируемых НТИ)
	Технологии производства железнодорожной техники (в том числе высокоскоростной подвижной состав, инновационные вагоны)	1) рынок автоматизированных систем управления для городской инфраструктуры и транспорта; 2) рынок двигателестроения; 3) высокоточное приборостроение, в том числе авионика; 4) ключевые высокотехнологичные комплектующие; 5) технологии робототехники, включая автономные и беспилотные системы; 6) технологии и системы межмашинного взаимодействия (беспроводные коммуникации, «умные» устройства)
	Производство современных импортозамещающих строительных и отделочных материалов	1) рынок жилищного строительства; 2) рынок промышленного строительства
Городской округ Первоуральск	Производство химических веществ и химических продуктов	1) новые источники энергии; 2) элементная база (в том числе процессоры); 3) аддитивные технологии; 4) металлургия
Средняя степень участия в процессе формирования и развития экономического пространства		
Краснотурьинский городской округ	Технологии по переработке техногенных отходов	
	Производство резиновых и пластмассовых изделий	1) международный рынок военной продукции; 2) металлургия; 3) судостроение, авиастроение; 4) рынок ключевых высокотехнологичных комплектующих; 5) рынок двигателестроения; 6) космические системы и технологии; 7) новые материалы
	Производство современных импортозамещающих строительных и отделочных материалов	1) рынок жилищного строительства; 2) рынок промышленного строительства

Муниципальное образование индустриального типа	Перспективные производственно-технологические направления (точки технологического роста)	Корреляция с прогнозируемыми рынками высокотехнологичной продукции (в том числе прогнозируемых НТИ)
Серовский городской округ	Развитие аддитивных технологий	1) международный рынок военной продукции; 2) металлургия; 3) судостроение, авиастроение; 4) ключевые высокотехнологичные комплектующие; 5) AeroNet, EnergyNet, SafeNet
	Инструментальные системы и технологии	1) международный рынок военной продукции; 2) металлургия; 3) AeroNet, EnergyNet, SafeNet; 4) сельскохозяйственное и пищевое машиностроение; 5) станкостроение; 6) технологии производства и применения новых материалов
	Судостроение	1) международный рынок военной продукции; 2) металлургия; 3) технологии производства и применения новых материалов, включая технологии глубокой переработки титана и изготовления изделий на основе титановых сплавов для авиационной техники, судостроения, специальной продукции и техники; 4) AeroNet, EnergyNet, SafeNet
	Альтернативная энергетика (биоэнергетика, биоэлектроэнергетика, биотопливо)	1) международный рынок энергоресурсов; 2) рынок малой энергетики; 3) EnergyNet
	Лесохимия	1) рынок лакокрасочных материалов; 2) парфюмерная и медицинская промышленность; 3) рынок адсорбентов; 4) химический комплекс; 5) металлургия; 6) HealthNet

Муниципальное образование индустриального типа	Перспективные производственно-технологические направления (точки технологического роста)	Корреляция с прогнозируемыми рынками высокотехнологичной продукции (в том числе прогнозируемых НТИ)
Малая степень участия в процессе формирования и развития экономического пространства		
Кировградский городской округ	Специальные стали и сплавы	1) топливно-энергетический комплекс; 2) производство машин и оборудования; 3) транспортное машиностроение; 4) производство твердосплавного инструмента
	Инструментальные системы и технологии	1) международный рынок военной продукции; 2) металлургия; 3) AeroNet, EnergyNet, SafeNet; 4) сельскохозяйственное и пищевое машиностроение; 5) станкостроение; 6) технологии производства и применения новых материалов
	Лесохимия	1) рынок лакокрасочных материалов; 2) парфюмерная и медицинская промышленность; 3) рынок адсорбентов; 4) химический комплекс; 5) металлургия; 6) HealthNet
Невьянский городской округ	Развитие аддитивных технологий	1) международный рынок военной продукции; 2) металлургия; 3) судостроение, авиастроение; 4) ключевые высокотехнологичные комплектующие; 5) AeroNet, EnergyNet, SafeNet
	Инструментальные системы и технологии	1) международный рынок военной продукции; 2) металлургия; 3) AeroNet, EnergyNet, SafeNet; 4) сельскохозяйственное и пищевое машиностроение; 5) станкостроение; 6) технологии производства и применения новых материалов

Муниципальное образование индустриального типа	Перспективные производственно-технологические направления (точки технологического роста)	Корреляция с прогнозируемыми рынками высокотехнологичной продукции (в том числе прогнозируемых НТИ)
Городской округ Нижняя Салда	Космические системы и технологии	1) композиты; 2) ключевые высокотехнологичные комплектующие; 3) транспортное машиностроение, в том числе беспилотные летательные аппараты; 4) международный рынок военной продукции; 5) ядерная медицина; 6) топливные элементы и технологии создания автономных энергетических установок, в том числе для рынка малой энергетики; 7) нанотехнологии и наноматериалы; 8) AeroNet, EnergyNet
Город Алапаевск	Альтернативная энергетика (биоэнергетика, биоэлектроэнергетика, биотопливо)	1) международный рынок энергоресурсов; 2) рынок малой энергетики; 3) EnergyNet
	Мебель	1) рынок жилищного строительства; 2) рынок товаров народного потребления; 3) HealthNet
	Экостроительство	1) рынок жилищного строительства, жилищные реновации; 2) рынок промышленного строительства; 3) HealthNet
	Производство современных импортозамещающих строительных и отделочных материалов	1) рынок жилищного строительства; 2) рынок промышленного строительства
	Лесохимия	1) рынок лакокрасочных материалов; 2) парфюмерная и медицинская промышленность; 3) рынок адсорбентов; 4) химический комплекс; 5) металлургия; 6) HealthNet